Федеральное государственное бюджетное
научно-исследовательское учреждение
«РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ ИМЕНИ
Д. С. ЛИХАЧЁВА» (Институт Наследия)

На правах рукописи

ГУРОВ Михаил Борисович

АГИАЛЬНЫЕ САКРАЛЬНЫЕ ЛАНДШАФТЫ НАРОДОВ РОССИИ КАК ОСОБЫЙ ТИП КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (на примере Вологодской области)

5.10.1. Теория и история культуры, искусства

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
Путрик Юрий Степанович,
доктор исторических наук,
кандидат географических наук

Москва
2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1.

Основные категории (типы/виды) и структура сакральных ландшафтов России 29

1.1. Методологические основания и подходы к определению термина «агиальный сакральный ландшафт» 29

1.2. Агиальные сакральные ландшафты народов России 42

1.2.1. Агиальные сакральные ландшафты православия 42

1.2.2. Агиальные сакральные ландшафты ислама 53

1.2.3. Агиальные сакральные ландшафты буддизма 62

1.3. Методика выявления агиального православного ландшафта 66

ГЛАВА 2.

Объекты культурного наследия с религиозной составляющей как ценностное ядро всего корпуса памятников истории и культуры народов Российской Федерации 78

2.1. Сакральные архитектурные памятники России как коммеморативные мнемонические объекты 78

2.2. Памятники с религиозной составляющей в первом списке памятников Российской империи – «Кратком обозрении» А. Г. Глаголева 85

2.3. Охрана памятников с религиозной составляющей с 1917 по 1948 годы 102

ГЛАВА 3.

Православный агиальный сакральный ландшафт Вологодской области 111

3.1. Список святых подвижников Вологодской области 111

3.2. Святые погребения Вологодской области 117

3.3. Структура агиального сакрального ландшафта Вологодской области 120

3.4. Апробация методики моделирования агиального сакрального ландшафта на основе отдельно взятых священных мест Вологодской области.. 130

ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... .138

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ..... 142

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.
Список архитектурных памятников, подлежащих государственной охране в централизованном порядке, утвержденный на заседании Президиума ВЦИК 20 марта 1935 года ..... .184

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.
Обзор святых погребений Вологодской области ..... .220

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.
Аналитические таблицы объектов ..... .318

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется тем, что на протяжении последних нескольких десятков лет мы являемся свидетелями процесса общей деградации сельских территорий и концентрации населения в больших городах и областных центрах. Этот продолжающийся процесс урбанизации крайне неблагоприятно сказывается на состоянии объектов культурного наследия. Экономический упадок и депопуляция сельских территорий приводит к разрушению памятников истории и культуры, которые находятся в провинции. Усадебные комплексы, ансамбли церквей, да и просто рядовая историческая застройка, не имея финансово благополучных пользователей, а иногда и вовсе не имея пользователей, приходят в упадок. Это, с одной стороны. С другой стороны, приток населения в города, диктующий необходимость их развития, приводит к активному новому строительству, в том числе и в исторических центрах. Зачастую происходит существенное визуальное искажение исторического городского ландшафта, некоторые памятники утрачиваются, а за счет искажения исторической ткани города происходит общая девальвация ценности сохраняющихся объектов. Утрачивается обаяние древности веками складывавшегося исторического поселения, которое, при правильном продвижении, всегда может быть привлекательным с туристической точки зрения.

Концентрация населения в больших городах диктует и расходование всегда дефицитных денежных средств на сохранение памятников истории и культуры. В этой связи на разрушающиеся памятники в сельской провинции зачастую не только не обращают внимания, но даже и не осознают их ценность для истории и культуры России, для сохранения культурной идентичности народа и передачи ценностей русской культуры новому поколению. Однако нельзя забывать, что на протяжении почти тысячи лет наша страна была сельской и промысловой. Процесс и способ освоения огромных пространств евразийского континента оказал существенное влияние на формирование той культурной картины мира,

которую мы называем «русская картина мира».

Нельзя забывать о географическом, пространственном измерении культуры, когда мы говорим о культурной памяти, культурном коде, об идентичности. В этом смысле особое значение приобретает репрезентация культурного наследия через исторические культурные ландшафты. Формирование исторического культурного ландшафта – это всегда синергийный процесс. С одной стороны, природа, вполне конкретная и неподатливая, которая ставит свои рамки, с другой стороны, – человек, который своей энергией преобразует эту природу на основе своей картины миры и создает определенную жизненную среду. Эта среда обитания является своего рода культурным текстом, который можно прочитать, который как история рода позволяет лучше понять его продолжателям, кто они есть.

В предлагаемой работе высказывается предположение, что исторический культурный ландшафт русского народа – это, в первую очередь, сакрально соотнесенная среда обитания, а наиболее ценные культурные ландшафты – это ландшафты сакральные, имеющие выраженную агиальную[1] составляющую. Чем более развитым будет поселение, тем более ярко в пространстве будут выступать сакральные ориентиры. Будь то Новгород, архитектурной доминантой и государственным символом которого всегда была София со святыми мощами праведных князей и прославленных архиепископов, или Великий Устюг, встречающий гостей величественной панорамой идущих вдоль берега Сухоны соборных ансамблей, под стенами которых похоронены юродивые и праведные.

Советское время нанесло тяжелейший удар по сакральному ландшафту русской провинции, а последние десятилетия интенсивной урбанизации только усугубили этот процесс упадка. При этом до сих пор на теоретическом уровне ценность провинциального сакрального ландшафта, и в особенности агиальной его составляющей, в должной мере не осмысленна. При этом активное церковное строительство последних десятилетий, тот факт, что практически все объекты культурного наследия ЮНЕСКО в России, это объекты с религиозной

[1] От греч. ἅγιος – святой

составляющей, а также то, что государство, в первую очередь, старается реставрировать монастырские ансамбли и церкви, наводят на мысль, что корни русской культуры уходят в почву сакрального значительно глубже, чем кажется на первый взгляд. Тут действуют фундаментальные, глубинные механизмы. Если это так, то последовательная деградация такого пласта культурного наследия как сакральный ландшафт, может стать существенным, ощутимым ударом по культурной памяти народа.

Теоретическому осмыслению значимости сакральных ландшафтов для культурного наследия России и выявлению их агиальной составляющей, как главного ценностного ядра, и посвящена данная работа.

Разработка понятия сакральный ландшафт является продолжением изучения культурных ландшафтов, как объектов культурного наследия, которое многие годы велось в Институте культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева под руководством Ю. А. Веденина.

Степень научной разработанности проблематики. Диссертационное исследование носит междисциплинарный характер и находится на стыке культурологии, географии, истории и религиоведения, поэтому для выявления такого типа культурного наследия народов России как агиальный сакральный ландшафт потребовалось изучение научной литературы в области памятниковедения, культурной географии, практического религиоведения и исторических исследований по теме исторической памяти и истории русской святости.

В области теоретического и практического памятниковедения автор опирался на работы П. В. Боярского, П. Д. Буш, А. Н. Дьячкова, С. В. Зеленовой, Л. Р. Клебанова, А. Н. Пермиловской, В. А. Цветнова, Э. А. Шулеповой, А. Б. Шухободского[1], в области истории охраны культурного наследия на

[1] Боярский П. В. Введение в памятниковедение. М.: Центр «Культура и Мировой океан», 1990. – 218 с.; Буш П. Д. Интеграция руинированных объектов исторического наследия в современный архитектурный контекст: 05.23.20: дис. ... кандидата архитектуры: / Буш Полина Дмитриевна; Московский архитектурный институт. Москва, 2017. 257 с.; Дьячков А. Н. Памятники науки и техники в системе памятников истории и культуры // Памятниковедение науки и техники: теория, методика, практика. М.: НИИК, 1988. С. 88–102; Зеленова С. В. Формирование системы критериев оценки историко-архитектурного наследия России: 18.00.01: дис. … канд. архитектуры / Светлана Валерьевна Зеленова; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. Нижний

исследования Ю. Н. Жукова, А. М. Кулемзина, Т. Н. Мироновой, М. А. Поляковой, Н. В. Переслегина, А. В. Работкевича, А. А. Формозова[1] и др.

В области культурной географии и изучении сакральных пространств предметом рассмотрения стали работы А. Л. Баталова, Ю. А. Веденина, Д. Н. Замятина, Б. А. Зандановой, Г. А. Исаченко, В. Н. Калуцкова, М. Е. Кулешовой, О. А. Лавреновой, А. М. Лидова, В. Н. Матонина, М. Н. Мелютиной, Л. В.Михайловой, Е. А. Окладниковой, Л. Д. Поповой, М. В. Рагулиной, Б. Б. Родомана, Н. М. Теребихина[2] и др.

Новгород, 2009. 257 с.; Клебанов Л. Р. Памятники истории и культуры: правовой статус и охрана. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 158 с.; Пермиловская А. Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера. Ярославль: Издательство Ярославского государственного педагогического университета, 2013. 605 с.; Пермиловская А. Б. Русский Север как особая территория наследия. Архангельск: Правда Севера, 2010. 549 с.; Цветнов В. А. Использование историко-культурных заповедников для охраны культурных ландшафтов в Российской Федерации: 05.23.20: дис. … канд. архитектуры / Владимир Анатольевич Цветнов; Московский архитектурный институт. М., 2018. 344 с.; Шулепова Э. А. Историческая память в контексте культурного наследия // Культура памяти: сб. науч. ст. М.: Древлехранилище, 2003. С.11–26.; Шулепова Э. А. Культурное наследие: актуальные проблемы трансляции // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. М., 2009. №2. С. 61–65.; Шулепова Э. А. Наследие и современность: проблема изучения и сохранения // Наследие в эпоху социокультурных трансформаций. М.: Академический проект: Альма Матер, 2010. С.3–10.; Шухободский А. Б. Статус памятника истории и культуры в современной России: 24.00.01: автореф. дис. … канд. философ. Наук / Александр Борисович Шухободский; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2012. 20 с.

[1] Жуков Ю. Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры 1917-1920 гг. М.: Наука, 1989. 301 с.; Жуков, Ю. Н. Теоретическое и практическое значение первого государственного списка недвижимых памятников РСФСР (1935 г.) // Памятник и современность. Вопросы освоения историко-культурного наследия. М.: НИИК, 1987. С.75–101; Кулемзин, А. М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление. Кемерово: Кемеровский областной институт усовершенствования учителей, 2001. 327 с.; Миронова Т. Н. Императивы современного общества: сохранение культурного и природного наследия. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2013. 165 с.; Миронова Т. Н. Исторические и региональные аспекты сохранения наследия. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2014. 271 с.; Полякова М. А. Культурное наследие России. История охраны и современное состояние: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 072300 Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2015. 387 с.; Полякова М. А. Охрана культурного наследия России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 021000 Музеология, 052800 Музейное дело и охрана памятников. Москва: Дрофа, 2005. 270 с.; Переслегин Н. В. История становления и развития органов охраны архитектурного наследия Москвы в контексте их взаимодействия с обществом в советский период (1917-1991): 05.23.20: дис. … канд. архитектуры / Николай Владимирович Переслегин; Московский архитектурный институт. М., 2015. 221 с.; Работкевич А. В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в России в XVIII – начале XX века: 24.00.03: дис. … канд. культурологии / Александр Викторович Работкевич; Российский государственный гуманитарный университет. М., 1999. 295 с.; Формозов А. А. Русское общество и охрана памятников культуры. М.: Советская Россия, 1990. 108 с.

[2] Баталов А. Л., Беляев Л. А. Сакральное пространство средневековой Москвы. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2010. 399 с.; Веденин Ю. А. Информационная парадигма культурного ландшафта // Культурный ландшафт как объект наследия. М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 68–81; Замятин Д. Н. Культура и пространство. М.: Знак, 2006. 487 с.; Занданова Б. А. Культовые места как элементы культурных ландшафтов (на примере национального парка «Тункинский»): 25.00.24: автореф. дис. … канд. геогр. наук / Баярма Андреевна Занданова; Бурятский государственный университет. Улан-Удэ, 2007. 21 с.; Исаченко А. Г. Ландшафтная структура Земли, расселение, природопользование. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. 317 с.; Калуцков В. Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый Хронограф, 2008. 317 с.; Калуцков В. Н. Ландшафтная концепция в культурной географии: 25.00.24: автореф. дис. … докт. геогр. наук / Владимир Николаевич Калуцков; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. М., 2009. 49 с.; Кулешова М. Е. Семантика культурных ландшафтов // Культурный ландшафт как объект наследия. М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 145–162; Кулешова М. Е. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках. М.: Издательство Центра охраны дикой

Сакральный ландшафт является частью культурного ландшафта, его разновидностью. Разработанный Ю. А. Вединым и М. Е. Кулешовой информационно-аксиологический подход к изучению культурных ландшафтов, который заключается в изучении феномена культурного ландшафта «как совместного произведения человека и природы, представляющего собой сложную систему материальных и духовных ценностей, обладающих высокой степенью экологической, исторической и культурологической информативности»[1], во многом определил и наш подход к изучаемой проблеме. В этом контексте важно отметить работу А. Л. Баталова и Л. А. Беляева, которые обращают внимание, что сакральное пространство должно пониматься как «сумма» реально существующей традиции памяти и почитания. Сакральное пространство немыслимо вне реального географического пространства, причем не статичного, а трансформируемого: отчасти природной сменой условий, отчасти – деятельностью человека по преобразованию среды»[2]. Таким образом, формирование сакрального пространства представляется процессом, имеющим синергийный характер.

природы, 2002. 45 с.; Лавренова О. А. Пространства и смыслы: семантика культурного ландшафта. М.: Институт Наследия, 2010. 327 с.; Лидов А. М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы парадигмы в византийской культуре. М.: Феория, 2009. 352 с.; Лидов А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. М.: Индрик, 2006. С. 9–31; Матонин В. Н. Социокульутрное пространство северной деревни: структура, семантика, генезис: 24.00.01: дис. … докт. культурологии. / Василий Николаевич Матонин; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2015. 319 с.; Мелютина М. Н. Священный хронотоп культурного ландшафта Русского Севера (по материалам Кенозерского национального парка): 09.00.14: дис. … канд. философ. наук. / Марина Николаевна Мелютина; Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого. Тула, 2011. 199 с.; Мелютина М. Н. Церковно-народный месяцеслов: посвящения и праздники Кенозерских часовен // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. №1. С. 91–95; Михайлова Л. В. Семантические отношения реального и сакрального в культуре (на примере Валаама): 09.00.13: автореф. дис. … канд. философ. Наук / Лариса Владимировна Михайлова; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2009. 26 с.; Окладникова Е. А. Сакральный ландшафт: теория и эмпирические исследования. М.: Директ-Медиа, 2014 230 с.; Попова Л. Д. Сакральные основания культуры русского народа (на материалах Архангельска конца XVI – начала XX века): 24.00.01: автореф. дис. … докт. Культурологии / Людмила Дмитриевна Попова; Санкт-Петербургский госудрственный университет. СПб., 2010. 45 с.; Попова Л. Д. Сакральная семиосфера северного города. Архангельск: Соломбальская типография, 2015. 287 с.; Рагулина М. В. Культурная география: теория, методы, региональный синтез: 25.00.24: дис. … доктора геогр. наук / Милана Владимировна Рагулина; Институт географии СО РАН. Иркутск, 2005. 341 с.; Родоман Б. Б. География, районирование, картоиды: сб. трудов. Смоленск: Ойкумена, 2007. 366 с.; Родоман, Б. Б. Поляризованная биосфера: сб. ст. Смоленск: Ойкумена, 2002. 335 с.; Теребихин М. Н. Сакральная география Русского Севера (Религиозно-мифологическое пространство русской культуры). Архангельск: Издательство Поморского международного педагогического университета, 1993. 220 с.

[1] Веденин Ю. А., Кулешова М. Е. Культурные ландшафты как категория наследия // Культурный ландшафт как объект наследия. М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С.15–16.

[2] Баталов А. Л., Беляев Л. А. Сакральное пространство средневековой Москвы. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2010. С.36

А. М. Лидов, развивая концепцию иеротопии, аргументированно утверждает, что сакральное пространство, помимо материального объекта, обязательно включает в себя и богословско-литургическую составляющую, и что для понимания сакральных пространств православной Руси необходимо обращаться к Византии, которая «создавала для всего восточнохристианского мира базовые модели организации сакральных пространств, которые в разных странах адаптировались и трансформировались с учетом национальных особенностей»[1]. Обращение к византийской традиции, к богословско-литургической подоснове при изучении православных сакральных ландшафтов кажется нам более продуктивным с научной точки зрения, чем обращение к материалам этнографического характера и наполнение информационного слоя сакральных объектов «народной мифологией».

Оценивая значение агиальных сакральных ландшафтов для культурного наследия России, мы опирались на выводы В. Н. Калуцкова, который особо отмечал, что святые места во многом формируют пространственную организацию культурного ландшафта Русского Севера[2] и на выводы М. Н. Теребихина, подчеркивающего, что русское население Севера полностью преобразило заселяемое пространство, в результате чего произошло абсолютное замещение архаической религиозно-мифологической системы христианством[3]. Также важными являются выводы Б. А. Зандановой[4] и С.-Х. Д. Сыртыповой[5], которые репрезентуют культовые природно-исторические памятники Байкальского региона как особую разновидность культурных ландшафтов, а также как элементы культурного и природного наследия, которые достойны государственной охраны. Основываясь на концепции культурного ландшафта

---

[1] Лидов А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. М.: Индрик, 2006. С.26

[2] Калуцков В. Н. Ландшафтная концепция в культурной географии: 25.00.24: автореф. дис. … докт. геогр. наук / Владимир Николаевич Калуцков; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. М., 2009. С.38

[3] Теребихин М. Н. Сакральная география Русского Севера (Религиозно-мифологическое пространство русской культуры). Архангельск: Издательство Поморского международного педагогического университета, 1993. С.38.

[4] Занданова Б. А. Культовые места как элементы культурных ландшафтов (на примере национального парка «Тункинский»): 25.00.24: автореф. дис. … канд. геогр. наук / Баярма Андреевна Занданова; Бурятский государственный университет. Улан-Удэ, 2007. 21 с.

[5] Сыртыпова С.-Х.Д. Культовые памятники кочевников Трансбайкалья как исторически источник (буддийские книги и антропогеографические объекты): 07.00.09: дис. … докт. ист. наук / Сыртыпова Сурун-Ханда Дашинимаевна; Институт востоковедения РАН. СПб., 2009. 516 с.

Ю. А. Веденина, С.-Х. Д. Сыртыпова полагает целесообразным в целях обеспечения сохранности культовых объектов выделять природно-культовые территории[1], которые могут быть поставлены под охрану как достопримечательные места.

Отдельным аспектам сакральной географии посвящены статьи В. Н. Воловика, Ю. Ю. Завгороднего, О. Мищенко[2]. Исследованию священной топонимики Русского Севера посвящены работы Л. В. Михайловой, Л. Д. Поповой, А. А. Соколовой, Т. Б. Щепанской[3]. Л. В. Атаман обращается к изучению современных методик исследования сакральных пространств[4], а использованию сакральных ландшафтов в туристическом контексте посвящены статьи А. Г. Дульянинова[5] и Е. Е. Мельниковой[6].

Важной проблемой современного научного дискурса в области сакральной географии является изучение народной религиозности и так называемых «народных» сакральных объектов, которые формируют вокруг себя сакральный ландшафт. Несмотря на то, что сама постановка данной проблемы вызывает целый ряд вопросов, библиография, посвященная народной религиозности, – народному православию, народному буддизму, народному мусульманству, –

---

[1] Сыртыпова С.-Х.Д. Культовые памятники кочевников Трансбайкалья как исторически источник (буддийские книги и антропогеографические объекты): 07.00.09: дис. … докт. ист. наук / Сыртыпова Сурун-Ханда Дашинимаевна; Институт востоковедения РАН. СПб., 2009. С. 63

[2] Воловик В. Н. Категории сакрального ландшафта // Географический вестник. 2013. №4 (27). С.26–34; Завгородний Ю. Ю. Сакральная география и феномен паломничества: тайное или явное // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2011. С. 26–46; Mischchenko O. Structural organization of sacred landscapes // Journal of Geology, Geography and Geoecology. 2019. Vol. 28. № 3. P. 487–494.

[3] Михайлова Л. В. Сакральная география и топонимия Валаама // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. №92. С. 154–157; Михайлова Л. В. Сакральное пространство Соловецких островов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. №1. С. 125–128; Михайлова Л. В. Образование топонимических систем Валаама в зависимости от этапов его заселения // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. №3. С. 126–132; Попова Л. Д. Сакральная топография Холмогор в XVI–XVII вв. // Поморские чтения по семиотике культуры. Вып. 3. Архангельск: Поморский университет, 2008. С. 204–215; Соколова А. А. Христианская ойконимия Вологодской области (опыт информационно-географического исследования) // Псковский регионологический журнал. 2006. №3. С. 135–151; Щепанская Т. Б. Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) // Русский Север. К проблеме локальных групп. СПб.: МАЭ, 1995. С. 110–176.

[4] Атаман Л. В. Исследование сакрального пространства региона: методология и принципы // Псковский регионологический журнал. 2015. №23. С. 107–117.

[5] Дульянинов А. Г. Феномен сакрального в контексте туристического нарратива // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. №2 (19). С. 182–187.

[6] Мельникова Е. Е. Некоторые аспекты восприятия сакральности в туризме на примере Алтайского края и Республики Алтай // Мир науки, культуры, образования. 2012. №6 (37). С. 421–425.

продолжает расти[1], поэтому ни одно научное исследование, посвященное сакральным ландшафтам народов России, не может игнорировать данное направление исследований.

При выявлении особенностей формирования сакральных ландшафтов разных религиозных традиций народов России, их сходства и их различия, в первую очередь, необходимо было провести анализ самого понятия «сакральное», выявить значимость «сакрального» для христиан, мусульман, буддистов, проанализировать существующие в науке различные подходы к этому понятию. При проведении этой работы автор принимал во внимание как общетеоретические труды, специально посвященные теме «святости» (или касающиеся ее), так и исследования из области практического религиоведения, которые посвящены «культу святых» отдельных религий и религиозных традиций. К первой группе можно отнести труды Э. Бенвениста, У. Джеймса, А. П. Забияко, Р. Кайуа, А. Ф. Лосева, Р. Отто, В. Н. Топорова, П. А. Флоренского, К. Хюбнера, М. Элиаде, ко второй – исследования Л. Л. Абаевой, С. Н. Абашина и В. О. Бобровникова, Э. П. Бакаевой, И. Б. Барышева, В. Н. Басилова, П. Брауна, И. Гольдциэра, Т. М. Михайлова, В. Л. Огудина, М. А. Пылаева, Н. В. Синявиной, С.-Х. Д. Сыртыповой[2] и др.

---

[1] см., напр.: Бернштам Т. А. Народная культура Поморья в XIX–начале XX в.: этнографические очерки. Л.: Наука: 1983. 233 с.; Жамбалова С. Г. Народный буддизм и сангарил у бурят // Гуманитарный вектор. 2014. №2 (38). С. 116–125; Жамбалова С. Г. О народном буддизме в современной Бурятии // Гуманитарный вектор. 2011. № 2 (26). С. 87–93; Мазалова Н. Е. «Знающие» Кенозера: Магическая сила и «тайное» знание // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. №6. С. 25–34; Мазалова Н. Е. Народное христианство и магические практики кенозерской «знающей» // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. №4. С. 16–26; Мороз А. Б. Святые Русского Севера: Народная агиография. М.: ОГИ, 2009. 525 с.; Панченко А. А. Иван и Яков – необычные святые из болотистой местности: «Крестьянская агиология» и религиозные практики в России Нового времени. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 442 с.; Панченко А. А. Исследования в области народного православия. СПб.: Алетейя, 1998. 305 с.; Сызранов А. В. «Народный» ислам в Нижнем Поволжье: региональный вариант религиозного синкретизма // Вестник Евразии. 2007. №3. С. 163–180; Фадеева Л. В. Святые места реки Пинеги: памятники и предания // Славянская традиционная культура и современный мир: сборник материалов научно-практической конференции. М., 1999. Вып. 3. С. 203–221; Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX-XX вв. М.: Индрик, 2003. – 526 с.

[2] Абаева Л. Л. Культ гор и буддизм в Бурятии: (Эволюция верований и культов селенгинских бурят). М.: Наука, 1992. 139 с.; Абашин С. Н., Бобровников В. О. Соблазны культа святых // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М.: Восточная литература, 2003. С. 3–17; Бакаева Э. П. Сакральные коды культуры калмыков. Элиста, «ИКИАТ», 2009. 159 с.; Бакаева Э. П., Орлова К. В., Хишигт Н., Энхчимэг Ц. Буддийская традиция в Калмыкии и Западной Монголии: сакральные объекты. М.: Наука – Восточная литература, 2015. 236 с.; Барышев И. Б. Языческие святилища острова Вайгач. М.: Институт Наследия, 2011. 319 с.; Басилов В. Н. Культ святых в исламе. М.: Мысль, 1970. 144 с.; Браун П. Культ святых: его становление и роль в латинском христианстве. М.: РОССПЭН, 2004. 207 с.; Гольдциэр И. Культ святых в исламе. М.: Гаиз, 1938.180 с.; Михайлов Т. М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. Новосибирск: Наука: Сибирское

Говоря о современных зарубежных исследованиях, посвященных сакральной географии и сакральным ландшафтам, необходимо отметить, что библиография их весьма обширна. Тема сакральной географии и сакральных ландшафтов разрабатывается в зарубежной научной литературе уже много лет. Мы обратим внимание лишь на те работы, которые представляют интерес для целей нашего исследования.

Охраняемым ландшафтам с сакральным содержанием посвящен сборник статей Protected landscapes and cultural and spiritual values под редакцией Josep-Maria Mallarach[1]. Как следует из вступительной статьи редактора, под священными, сакральными местами в книге подразумеваются места, имеющие особую духовную значимость для людей, которые проживают рядом с ними и для местных сообществ[2]. Авторы намеренно не дают сложных определений, потому как их подход – ориентация на понимание сакральности того или иного локуса местными жителями.

На необходимость изучать восприятие сакрального ландшафта с точки зрения породившей его традиции обращают внимание и авторы сборника Sacred Sites and Holy Places: Exploring the Sacralisation of Landscape Through Time and Space под редакцией Stefan Brink и Saebjorg Walaker Nordeide[3]. Сборник статей посвящен сакральным ландшафтам Европы в период смены религиозной парадигмы, а именно в период христианизации.

отделение, 1987. 287 с.; Михайлов Т. М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVIII в.). Новосибирск: Наука: Сибирское отделение, 1980. 320 с.; Огудин В. Л. Места поклонения как объект эколого-религиоведческого исследования: 09.00.06.: автореф. дис. … канд. философ. наук / Валентин Леонидович Огудин; Российский независимый институт социальных и национальных проблем. М., 2000. 25 с.; Огудин В. Л. Природные места поклонения в религиозных представлениях современного населения Ферганы: 24.00.01: дис. … докт. ист. наук / Валентин Леонидович Огудин; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М., 2003. 643 с.; Пылаев М. А. Западная феноменология религии: теоретико-методологические основания и перспективы построения религиоведения как науки о святом. Москва: РГГУ, 2006. 95 с.; Синявина Н. В. Влияние исихазма на русскую художественную культуру рубежа XIV-XV вв. // Культура и образование. 2018. № 3 (30). С. 5–12; Сыртыпова С.-Х.Д. Культовые памятники кочевников Трансбайкалья как исторически источник (буддийские книги и антропогеографические объекты): 07.00.09: дис. … докт. ист. наук / Сыртыпова Сурун-Ханда Дашинимаевна; Институт востоковедения РАН. СПб., 2009. 516 с.

[1] Protected landscapes and cultural and spiritual values. Heidelberg, 2008.189 p.

[2] Mallarach J-M. Cultural and spiritual values of protected landscapes and seascapes: an overview // Protected landscapes and cultural and spiritual values. Heidelberg, 2008. P.11

[3] Sacred Sites and Holy Places: Exploring the Sacralization of Landscape through Time and Space. Turnhout: Brepols Publishers, 2013. 300 p.

Сакральным пространствам Средиземноморья посвящен сборник статей Shared Sacred Spaces in the Mediterranean: Christians, Muslims, and Jews at Shrines and Sanctuaries[1] под редакцией D. Albera и M. Couroucli. В статьях сборника рассматриваются сакральные пространства Средиземноморья, в рамках которых наблюдается устойчивое мирное сосуществование совершенно разных религиозных общин. Исследователи взяли предметом изучения достаточно редкий феномен – общие святыни христиан, мусульман и иудеев. Проблемы совместного использованиями священных мест представителями разных религиозных традиций касаются E.Barkan и K.Barkey в своей книге Choreographies of Shared Sacred Sites: Religion, Politics and Conflict Resolution[2], посвященной сакральным ландшафтам Палестины и Турции. Только они обращают внимание не на гармоничное сосуществование носителей разных культур в пределах одного священного локуса, а на политизацию сакрального пространства, в результате которого оно становится камнем преткновения и яблоком раздора, объектом борьбы разных религий.

Одним из новых направлений исследования сакральных ландшафтов является изучение их влияния на здоровье людей. В статье Analysis of the Dong bao Ye as sacred landscape and its Putative therapeutic mechanisms[3], подготовленной командой авторов из Китая и США Shiqi Yang, Juanjuan Liu, Daniel Winterbottom, рассматривается терапевтическая, медицинская функция сакрального ландшафта Бао е, располагающегося в районе деревни Хуанган в провинции Гуйчжоу, населенной китайским народом Донг. В исследовании отмечается, что сакральный ландшафт изучаемой территории образует особую терапевтическую среду и за счет интерактивности, обусловленной особой религиозной традицией местного населения, в действительности, в определенной мере, обеспечивает лечение людей на уровне сообщества.

---

[1] Shared Sacred Spaces in the Mediterranean: Christians, Muslims, and Jews at Shrines and Sanctuaries. Bloomington and Indianapolis, Indiana University Press, 2012. 291 p.

[2] Barkan E., Barkey K. Choreographies of Shared Sacred Sites: Religion, Politics and Conflict Resolution. New York, Columbia University Press, 2014. 384 p.

[3] Yang S., Liu J., Winterbottom D. Analysis of the Dong bao Ye as sacred landscape and its Putative therapeutic mechanisms // Health & Place. 2023. Vol.83. 103102.

Для целей нашей работы интересна статья норвежской исследовательницы Siv Ellen Kraft: The making of a sacred mountain. Meanings of nature and sacredness in Sápmi and northern Norway[1], в которой рассматривается феномен, когда государственная охрана способствовала своеобразной «ресакрализации» сакральных объектов саамов.

Крайне обширный блок представляют исследования, посвященные современному паломничеству к сакральным объектам. Исследователи изучают как феномен паломничества в целом[2], так и отдельные паломнические традиции, связанные с православием[3], католицизмом[4], исламом[5], индуизмом[6] и другими религиозными направлениями[7].

Таким образом, мы видим, что сакральная география является динамично развивающимся направлением культурной географии и привлекает внимание географов, культурологов, философов, историков, что говорит о междисциплинарном характере предмета нашего исследования – сакрального ландшафта. Исследователи обращаются как к теоретической проблематике, так и ведут практические изыскания. Предпринятый обзор отнюдь не претендует на полноту. Мы стремились отметить лишь основные труды последнего времени,

---

[1] Kraft S. E. The making of a sacred mountain. Meanings of nature and sacredness in Sápmi and northern Norway // Religion 40. 2010. P. 53–61.

[2] Belhassen Y., Caton K., Stewart W.P. The search for authenticity in the pilgrim experience // Annals of Tourism Research. 2008. Vol. 35. P. 668–689; Christian Pilgrimage, Landscape and Heritage: Journeying to the Sacred. New York, 2015. 220 p.; Collins-Kreiner N. The geography of pilgrimage and tourism: Transformations and implications for applied geography // Applied Geography. 2010. Vol. 30. P. 153–164; Nyaupane G. P., Timothy D. J., Poudel S. Understanding tourists in religious destinations: A social distance perspective // Tourism Management. 2015. Vol. 48. P. 343–353; Olsen D. H. Pilgrims, tourists and Max Weber's "ideal types" // Annals of Tourism Research. 2010. Vol. 37. P. 848–851; Reader I. Pilgrimage growth in the modern world: Meanings and implications // Religion. 2007. Vol. 37. P. 210–229.

[3] Andriotis K. Sacred site experience: A Phenomenological Study // Annals of Tourism Research. 2009. Vol. 36. P. 64–84; Della Dora V. Setting and Blurring Boundaries: Pilgrims, Tourists, and Landscape in Mount Athos and Meteora // Annals of Tourism Research. 2012. Vol. 39. P. 951–974; Terzidou M., Scarles C., Saunders M. N. K. Religiousness as tourist performances: A case study of Greek Orthodox pilgrimage // Annals of Tourism Research. 2017. Vol. 66. P. 116–129.

[4] Alvarado-Sizzo I., Frejomil E. P., Crispin A. S. Religious tourism in southern Mexico: Regional scopes of the festival of the Immaculate Conception // Geoforum. 2017. Vol. 83. P. 14–25; Kim B., Kim S. S., King B. The sacred and the profane: Identifying pilgrim traveler value orientations using means-end theory // Tourism Management. 2016. Vol. 56. P. 142–155; Nilsson M., Tesfahuney M. Performing the "post-secular" in Santiago de Compostela // Annals of Tourism Research. 2016. Vol. 57. P. 18–30.

[5] Almuhrzi H. M., Alsawafi A. M. Muslim perspectives on spiritual and religious travel beyond Hajj: Toward understanding motivations for Umrah travel in Oman // Tourism Management Perspectives 24. July 2017. P. 235–242.

[6] Ruback R. B., Pandey J., Kohli N. Evaluations of a sacred place: Role and religious belief at the Magh Mela // Journal of Environmental Psychology. 2008. Vol. 28. P. 174–184; Shinde K. A. Place-making and environmental change in a Hindu pilgrimage site in India // Geoforum. 2012. Vol. 43. P. 116–127.

[7] Digance J. Pilgrimage at contested sites // Annals of Tourism Research. 2003. Vol. 30. P. 143–159; Olsen D. H., Wilkinson G. Are fast pilgrims true pilgrims? The Shikoku pilgrimage // Annals of Tourism Research. 2016. Vol. 61. P. 228–230.

касающиеся проблематики сакральных ландшафтов и мест поклонения, к которым мы обращались при подготовке данной работы.

В области изучения и сохранения исторической памяти автор опирался на работы Я. Ассмана, Ф. А. Гайды, Ф. А. Йетс, Й. Х. Йерушалми, П. Нора, И. М. Савельевой и А. В. Полетаева, Л. П. Репиной, А. В. Святославского, М. Хальбвакса, П. Хаттона[1] и др.

При выявлении и моделировании исторического сакрального ландшафта Вологодской области, а именно при определении мест захоронения святых и мест расположения древних монастырей в значительной степени привлекалась дореволюционная литература. Это работы Н. П. Барсукова, В. П. Васильева, И. П. Верюжского, Е. Е. Голубинского, Л. И. Денисова, В. В. Зверинского, В. О. Ключевского, Н. А. Коноплева, П. И. Савваитова, архиепископа Сергия (Спасского), а также труды Н. И. Суворова[2]. В советское время, по понятным

---

[1] Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.; Гайда Ф. А. Офиицальное понимание «империи» в России XVIII – начала XX века // Тетради по консерватизму. 2022. № 1. С. 56–64; Гайда Ф. А. Пушкинский «Медный всадник» и формирование офиицального образа Петра Великого в николаевской России // Тетради по консерватизму. 2022. № 3. С. 218–224; Йетс Ф. А. Искусство памяти. СПб.: Фонд поддержки науки и образования «Университетская книга», 1997. 479 с.; Йерушалми Й. Х. Захор: Еврейская история и еврейская память. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гершаим, 2004. 167 с.; Нора П., Озуф Ж., Пюимеж М., Винок М. Франция-память. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. 325 с.; Феномен прошлого / отв. ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. 476 с.; История и память. Историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л. П. Репиной. М.: Кругъ, 2006. 763 с.; Святославский А. В. История России в зеркале памяти. История России в зеркале памяти: механизмы формирования исторических образов. М.: Древлехранилище, 2013. 588 с.; Святославский А. В. Памятник в культуре России // Культура памяти: сб. ст. М.: Древлехранилище, 2003. С. 53–74; Святославский А. В. Традиция памяти в православии. М.: Древлехранилище, 2004. 218 с.; Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 346 с.; Хаттон П. Х. История как искусство памяти. СПб.: Владимир Даль: Фонд Университет, 2004. 422 с.

[2] Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., тип. М.М. Стасюлевича, 1882. XII с., 616 стб., VIII с.; Васильев В. П. История канонизации русских святых. М.: Университетская типография, 1893. 256 с.; Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местно чтимых. Вологда: тип. В. А. Гудкова-Белякова, 1880. 718 с.; Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1903. 600 с.; Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М.: издание А. Д. Ступина, 1908. 984 с.; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: с библиографическим указателем, в 3-х тт. СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1890-1897; Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Издательство К. Солдатенкова, 1871. 509 с.; Коноплев Н. А. Святые Вологодского края. М.: Университетская типография, 1895. 131 с.; Савваитов П. И. Описание Семигородной Успенской пустыни и упраздненного Катромского Николаевского монастыря, составленное П. Савваитовым. СПб: типография Я. Трея, 1856. 51 с.; Савваитов, П. И. Описание Тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни, составленное П. Савваитовым. Вологда: типография товарищества «Знаменский и Цветов», 1911. 55 с.; Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока [В 3 т.]. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»: Паломник, 1997; Суворов И. Н. Когда скончался преподобный Киприан Устюжский // Вологодские епархиальные ведомости. 1912. № 19. С. 492–494; Суворов Н. И. Глушицкий монастырь Вологодской епархии. Вологда: Типография губернского правления, 1876. 88 с.; Суворов Н. И. Житие, иже во святых отца нашего Антония, епископа Вологодского и Великопермского // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. №19.

причинам, никаких обобщающих работ, в которых бы описывалось состояние мест захоронения святых, не выходило. Советская библиография на тему святых Русского Севера в основном посвящена агиографии: изучению и публикации житий. Тут, в первую очередь, необходимо назвать Труды отдела древнерусской литературы Пушкинского дома, которые выходят с 1934 года. Жития являются важным историческим источником для целей нашего исследования, так как в житиях очень часто дается четкое указание на место погребение святого.

Изучение святых и святости, истории монастырей в нашей стране особенно активно стало развиваться на рубеже XX–XXI вв. Среди исследователей, которые в последние годы посвящают свои труды истории монастырей и святых Вологодской области необходимо отметить Н. В. Башнина, А. Н. Власова, Т. Б. Карбасову, М. К. Кузьмину, А. Л. Лифшица, Н. М. Македонскую, Г. М. Прохоров, Е. В. Романенко, А. А. Романову, Т. В. Сазонову, С. А. Семячко и др.[1].

Прибавление. С. 771–776; Суворов Н. И. Знамено-Филипповский Яиковский монастырь Вологодской епархии. Великий Устюг: Типография «Скоропечатня П. Н. Лагирева», 1893. 12 л.; Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 9–23; Суворов Н. И. Лопотов Богородицкий монастырь Вологодской епархии. Вологда: Типография губернского правления, 1875. 27 с.; Суворов Н. И. Несколько статистических и топографических сведений о Вологодской епархии от начала XVII столетия до настоящего времени // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. №21. Прибавления. С. 813–833; Суворов Н. И. Описание Вологодского кафедрального Софийского собора. М.: Типография Бахметева, 1863. 191 с.; Суворов Н. И. Описание Павло-Обнорского монастыря Вологодской епархии. Вологда: Типография губернского правления, 1866. 67 с.; Суворов Н. И. Описание Спасо-Каменного, что на Кубенском озере, монастыря // Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям. 1871. №5. С. 135–143; Суворов Н. И. Описание Спасо-Каменного, что на Кубенском озере, монастыря. Вологда: Типография Вологодского губернского правления, 1893. 87 с.; Суворов Н. И. Преподобный Герасим, вологодский чудотворец и Троицкий Кайсаровский, основанный им монастырь // Вологодские епархиальные ведомости. 1868. № 5. С. 115–133; Суворов Н. И. Список монастырей, прежде бывших и ныне существующих в Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1864. № 3. С. 68–77.

[1] Башнин Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV-XVII вв.: исследование и тексты. М.; СПб.: Альянс-Археo, 2016. 1298 с.; Власов А. Н. Житийные повести и сказания о святых юродивых Прокопии и Иоанне Устюжских СПб: Издательство Олега Абышко, 2010. 632 с.; Власов А. Н., Преображенский А. С. Иоанн // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. Т.23. С.350–361; Власов А. Н. Иоанн и Мария // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. Т.24. С.272–273; Власов А. Н. К вопросу о происхождении цикла сказаний о Прокопии и Иоанне Устюжских // Литература Древней Руси: Источниковедение: сб. ст. Л.: Наука: Ленинградская отделение, 1988. С. 144—159; Власов А. Н., Виноградова Е. А. Киприан // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. Т.33. С.655–657; Власов А. Н. Неизученные историко-литературные памятники Устюжского края XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом). Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1988. Т. 41. С. 400–404; Власов А. Н. Устюжская литература XVI-XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар: СГУ, 1995. 210 с.; Карбасова Т. Б. Кирилл Новоезерский. История почитания. М.: Альянс; СПб.: Археo, 2011. 559 с.; Кузьмина М. К. Малоизвестные северорусские жития XV-XVII вв. М.: Водолей, 2018. 570 с.; Лифшиц А. Л. Житие Иродиона Илоезерского. Агиография Белозерского уезда XVI-XVII веков. М.: издательский дом Высшей школы экономики, 2017. 214 с.; Церковно-исторический атлас Вологодской области в 2-х тт. / авт. сост. Н. М. Македонская. Вологда:

Накопленный научный опыт осмысления и разработки понятия сакральный ландшафт, а также корпус исторических трудов, направленных на изучение истории святости на Вологодской земле, позволяют сделать новый шаг в изучении феномена сакральных ландшафтов и сделать первую попытку выявления такого нового типа сакрального ландшафта как агиальный сакральный ландшафт на отдельно взятой территории – Вологодской области.

Проблема исследования заключается в необходимости расширения теоретического инструментария практического памятниковедения, благодаря

Древности Севера, 2007. 256 с.; 128 с.; Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения / изд. подгот. Г. М. Прохоров. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. 422 с.; Преподобный Кирилл Белозерский / под ред. Г. М. Прохорова. СПб.: Кирило-Белозерский монастырь, 2011. 302 с.; Прохоров Г. М. Житие и чудеса Нила Сорского в списке первой четверти XIX в. // Труды отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. Т. 50. С. 558–567; Прохоров Г. М. Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 7–44; Романенко Е. В., Зеленина Я. Э. // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. 2. С. 201–202; Романенко Е. В., Сальников А. К., Петрова Т. Г. Арсений Комельский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. Т. 3. С. 431–433; Романенко Е. В., Шамина И. Н., Виноградова Е. А. Галактион // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. Т. 10. С. 285–288; Романенко Е. В. Герасим // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 11. С. 142–144; Романенко Е. В. Иаков // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. 20. С. 475–477; Романенко Е. В. Игнатий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. 7. С. 91; Романенко Е. В. Иосиф Заоникиевский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т. 26. С. 29–34; Романенко Е. В. Леонтий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. Т. 40. С. 510–511; Романенко Е. В., Виноградова Е. А. Максим // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. Т.43. С. 8–10; Романенко Е. В. Марк // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. Т. 43. С. 654–655; Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М.: Памятники исторической мысли, 2003 (ППП Тип. Наука). 252 с.; Романова А. А. Андрей Тотемский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. 2. С. 390–391; Романова А. А. Вассиан Тиксненский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. Т. 7. С. 267–268; Романова, А. А. Даниил // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 14. С. 62–63; Романова А. А., Хрусталев М. Ю., Я.Э.З. Евфросин // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 17. С. 484–487; Романова А. А., Полушкина Л. Л., Виноградова Е. А. Игнатий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. 21. С. 93–96; Романова, А. А. Исаакий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т. 27. С. 20–21; Романова А. А. Святцы Симона Азарьина из собрания отдела рукописей Российской государственной библиотеки // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 5. С.539—544; Романова А. А. Святые двойники и «небывшие» святые: проблемы интерпретации источников // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. №3(65). С.91–94; Сазонова Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь. Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI-XVII вв. М.; СПб.: Археo-Альянс, 2011. 414 с.; Семячко С. А., Анишина А. П. Димитрий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. Т.15. С. 30–39; Семячко С. А. Житие Александра Куштского // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С.234–260; Семячко С. А. Житие Александра Куштского и Евфимия Сянжемского // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 299–311; Семячко, С.А., Флоря Б. Н., Виноградова Е. А. Кассиан // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. Т. 31. С. 495–498.

которому станет возможно переосмысление значимости сакральных территорий с погребениями святых подвижников для культурного наследия народов России.

Объектом исследования являются сакральные ландшафты Вологодской области.

Предметом исследования выступают агиальные сакральные ландшафты Вологодской области и их характеристики.

Цель исследования заключается в выявлении особого типа культурного наследия народов России – агиального сакрального ландшафта и характеристике агиальных сакральных ландшафтов Вологодской области.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Разработать терминологический инструментарий, необходимый для достижения целей диссертационного исследования;

2. Выявить особенности сакральных ландшафтов народов России, с точки зрения их агиальной составляющей, рассмотреть аксиологические основы их формирования и их структуру;

3. Предложить методику выявления православных агиальных сакральных ландшафтов конкретной территории на основе их смоделированной структуры;

4. Рассмотреть сакральные архитектурные памятники России в контексте коммеморативных практик и проанализировать основные подходы к охране религиозных памятников в XIX в. и памятников с религиозной составляющей в период с 1917 по 1948 гг.

5. Дать характеристику агиальным православным сакральным ландшафтам Вологодской области.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XII по середину XX века. Именно в этот период происходило формирование агиального православного сакрального ландшафта Вологодской области.

Территориальные границы исследования определяются современным административными границами Вологодской области.

Источниковую базу исследования составляет корпус как опубликованных, так и архивных исторических документов. Это документы, показывающие

историю складывания и формирования агиальных сакральных ландшафтов Вологодской области, историю формирования и развития списков памятников нашей страны, которые были взяты государством под охрану. Среди архивных документов - описи монастырского имущества, жития святых, переписка государственных учреждений по части охраны ценных исторических зданий и объектов, списки памятников. Среди опубликованных документов: святцы, списки святых, опять же жития, переписные книги, опубликованные списки исторических объектов, подлежащих государственной охране.

К документам, относящимся к истории формирования реестра объектов культурного наследия, находящихся под государственной охраной, которые были использованы в настоящей работе, относятся материалы журналов Министерства внутренних дел и документы, отложившиеся в фондах РГИА[1], ГАРФ[2] и РГАЛИ[3], а также документы, опубликованные в десятитомнике «Культура в нормативных актах Советской власти»[4].

К источникам, дающим информацию о количестве почитаемых святых на территории изучаемого региона и мест их погребения, также относится ряд архивных документов (документы из собрания ГАВО[5], РГАДА[6], Череповецкого центра хранения документации[7]), но в основном – опубликованные ранее материалы. Не имея возможности углубляться в анализ разночтений древнерусской рукописной литературы агиографического характера, при отборе персоналий было принято решение ограничиться официальными святцами: «Верным месяцесловом», который был издан в 1903 году и переиздан с некоторыми дополнениями в 2015[8], официальными материалами о канонизации новомучеников с сайта синодальной комиссии по канонизации святых Русской

---

[1] Российский государственный исторический архив. Ф. 515. Оп. 7. Д. 1117; Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 108. Д. 49; Российский государственный исторический архив. Ф. 1290. Оп. 1. Д.121; Российский государственный исторический архив. Ф. 1284. Оп. 186. Дела по археологии. 1901 г. Д. 11а.

[2] Государственный архив Российской Федерации. Ф. р-1235. Оп.76. Д. 89, 90, 91, 116, 117.

[3] Материалы из фонда 962 Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР (Москва, 1936-1953)

[4] Культура в нормативных актах Советской власти в десяти томах [сборник] / [сост., введ. К. Е. Рыбак]. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2009-2012.

[5] Государственный архив Вологодской области. Ф. 1063. Оп. 95. Д. 44.

[6] Российский государственный архив древних актов. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 59, 14727.

[7] Череповецкий Центр хранения документации. Ф. 15. Оп. 1. Д. 58.

[8] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. 63 с.

православной церкви (http://comcan.ru/) и Комиссии по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии (http://kanonizacia.cerkov.ru/). В некоторых случаях, как вспомогательный материал, привлекались более древние источники: «Книга глаголемая: Описание о российских святых»[1]. Относительно установления мест погребения, основными источниками служили уже упоминавшиеся работы Н. П. Барсукова и И. П. Верюжского, которые зафиксировали почитаемые места погребения вологодских святых на конец XIX века. При необходимости дополнительно привлекались жития вологодских святых, а также писцовые, переписные и дозорные книги вологодских монастырей XVII–XVIII века, изданные и неизданные (из собрания РГАДА[2]).

Методология и методы исследования. Применяемые в работе методы и подходы обеспечивают соблюдение основных принципов научного исследования: объективности, системности, целостности и проверяемости.

Так как работа носит междисциплинарный характер, в работе использовались структурно-семиотический, герменевтический, сравнительный, исторический методы, методы моделирования и картографический метод.

Изучение сакрального ландшафта – это изучение синергийного явления, длящегося со-бытия, которое образовалось в процессе взаимосвязи и взаимообусловленности человека и среды его обитания. Сакральный ландшафт – это всегда *мест*ность: место сакрального в конкретной культуре и сакральное место в конкретном пространстве.

Сакральное место с научно обоснованной интерпретацией «сакрального», которая позволяет понять, как ценность самого этого места, так и ту роль, которую оно играет в конкретной культуре, вот та задача, которая требует для своего решения правильного подхода.

Феномен сакрального есть культурный феномен, который, в первую очередь (хотя и не всегда), относится к области религиозного. При изучении сакрального, как культурного феномена, мы исходим из того, что любая культура – это всегда

[1] Книга глаголемая: Описание о российских святых, где и в каком граде или области, или монастыре и пустыне они поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биогр. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. М.: Университетская типография, 1887. 288 с.
[2] Российский государственный архив древних актов. Ф. 1209. Оп. 1.

форма коммуникации и самоидентификации, это всегда смыслы, это всегда язык и текст. Каждая культура – особая система знаков, смысл которых и взаимные отношения между которыми определяют ее неповторимое и уникальное лицо. Поэтому изучать феномен сакрального мы будем на основе структурно-семиотического метода.

Если каждая историческая религия – это особая культура, это особый культурный текст, то для того чтобы его корректно понять, необходимо знать язык, на котором он написан. Поэтому изучение сакрального предполагает использование герменевтического подхода, который является методом философских наук, религиоведения и теологии. «Герменевтический круг», когда целое понимается, исходя из отдельного, а отдельное, исходя из целого, и в процессе толкования текста смыслы уточняются, позволяет приблизиться к пониманию явления, исходя из него самого. Это необходимое условие для правильно понимания сакрального внутри каждой религиозной традиции и выявления структуры сакрального ландшафта отдельно взятых религий.

Использование этих методов позволит нам правильно понять ценность феномена «сакральное место» для конкретной религиозной традиции и правильно увидеть его смысловую локацию в ее структуре.

При решении этой задачи не миновать и компаративистского подхода. При всем многообразии понимания сакрального в разных культурах, само «сакральное» является фундирующим основанием для такого явления как «религиозное». Сравнительный подход позволяет выявлять подобное и специфическое, что и применялось в нашем исследовании при анализе сакральных ландшафтов разных религиозных традиций народов России. При сравнении явлений сакрального ландшафта мы не исходили из синхронного подхода, а смотрели на явления в темпоральном измерении – динамически: то есть возникновение и формирование сакральных ландшафтов, которые стали предметом нашего сопоставления, происходило в разное время.

Метод моделирования и картографический метод использовались при построении структуры сакрального ландшафта на примере пилотного региона –

Вологодской области. Исторический и сравнительный – при выявлении смыслового и ценностного ядра свода памятников истории и культуры народов России.

В исследовании обобщается понятие «сакральный ландшафт» и рассматривается культурная универсалия «сакральное» на уровне религиозной типологии культур. Этот сравнительно-типологический подход позволяет видеть общее, и учитывать специфическое. В этом смысле данное исследование можно охарактеризовать как кросс-культурное.

Структурно-семиотический подход в исследовании культурных феноменов напоминает нам, что каждая культура есть особая система знаков, смысл которых и взаимные отношения, между которыми определяют ее неповторимое и уникальное лицо. В контексте данного подхода культура есть коммуникация, правильнее сказать – коммуникационная среда. Сакральный ландшафт тоже является коммуникационной средой. Сакральное место не только обращается к человеку, но и ждет от него обращения. Как сакральное оно существует только в том случае, если эта коммуникация установлена. Поэтому любому явлению сакрального необходима правильная информационно-семиотическая интерпретация. Информационный подход к анализу сакрального позволяет охарактеризовать сакральное как форму передачи, закрепления, хранения и использования информации об аксиологических основах культуры. Сакральные артефакты образуют определенный культурный текст, который выполняет функцию коллективной памяти.

Как тонко подметил Ю. М. Лотман, некоторые культурные тексты образуют «свернутые мнемонические программы. Способность отдельных текстов, доходящих до нас из глубины темного культурного прошлого, реконструировать целые пласты культуры, *восстанавливать память* наглядно демонстрируется всей историей культуры человечества»[1]. Определяя социально-коммуникативные функции текста, Ю. М. Лотман пишет, что «текст выполняет функцию

[1] Лотман Ю. М. К Современному понятию текста // Статьи по семиотике культуры и искусства: сб. ст. СПб.: Академический проект, 2002. С. 83.

коллективной культурной памяти»[1]. Все это учитывалось при разработке и обосновании терминологического аппарата и типологии сакральных ландшафтов как объектов культурного наследия, а также при разработке методики их выявления.

При построении иерархии сакральных ландшафтов мы исходили из аксиологического и цивилизационного подходов, в соответствии с которыми русская культура рассматривается нами как явление православной цивилизации[2].

Научная новизна исследования состоит в том, что в исследовании впервые дано определение понятию агиальный сакральный ландшафт и представлена структура агиального сакрального ландшафта православного христианства, ислама и буддизма. Структура православного сакрального ландшафта и иерархия священных мест русского православия репрезентованы, исходя из их внутренней ценности для самой православной традиции. До сих пор священные места, являющиеся объектами исследования сакральной географии, изучались без должного внимания к их подлинному месту, которое они занимают в системе координат религиозной традиции их породившей. Собственно, «сакральность» объекта определялась чисто механически, исходя из внешних атрибутов, которые позволяли отнести тот или иной объект к объекту «культа». Утраченные святыни и заброшенные святыни практически не вовлекались в научный оборот.

Впервые на теоретическом уровне обосновывается, что объекты культурного наследия с религиозной составляющей образуют ценностное и смысловое ядро всего комплекса объектов культурного наследия (за исключением объектов археологического наследия), находящихся под охраной государства.

На основе разработанной типологии сакральных ландшафтов представлена методика их выявления, в соответствии с которой впервые в научной литературе смоделирован исторический сакральный ландшафт Вологодской области.

---

[1] Лотман, Ю. М. К Семиотика культуры и понятие текста // Статьи по семиотике культуры и искусства: сб. ст. СПб.: Академический проект, 2002. С. 88.

[2] Кучмаева И. К., Расторгуев В. Н. Природа самоидентификации: русская культура, славянский мир и стратегия непрерывного образования. М.: ГАСК, 2004. 158 с.; Панарин А. С. Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 1239 с.; Расторгуев В. Н. Цивилизационное наследие славянского мира. М.: Государственная академия славянской культуры, 2009. – 36 с.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Обоснована правомерность использования термина «агиальный сакральный ландшафт» для целей данного исследования. Указанный термин вводится в научный оборот впервые. Агиальным сакральным ландшафтом является сакральный ландшафт, исторически сложившийся вокруг погребения почитаемого подвижника или группы подвижников.

2. Разработана типология и структура агиальных сакральных ландшафтов народов России, исповедующих христианство, ислам и буддизм. Структурообразующем центром агиальных сакральных ландшафтов выступает погребение святого подвижника. Типология является иерархически организованной.

3. Апробирована методика выявления агиальных сакральных ландшафтов православного христианства, которая подразумевает подготовительный этап и работу с историческими источниками и этап полевых исследований, включающий оценку состояния сохранности погребения, историко-культурной значимости сопутствующего культурного ландшафта и аттрактивности его природной составляющей

4. Доказано, что архитектурные памятники с религиозной составляющей – главные объекты памятникоохранной деятельности как в Российской империи (XIX в.), так и в Советской России (1917–1948 гг.). На основе анализа исторических документов с пообъектным составом памятников истории и культуры, – списков памятников XIX в. и первой половины XX века, можно утверждать, что основу и смысловое ядро всего корпуса памятников истории и культуры России составляют объекты культурного наследия с религиозной составляющей – сакральные объекты православного христианства.

5. Выявлен и репрезентован комплекс агиальных сакральных ландшафтов Вологодской области (на примере отдельных объектов), складывающийся из отдельных городских и сельских агиальных сакральных ландшафтов, в числе которых находятся и объекты, находящиеся в руинированном и заброшенном состоянии, но при этом представляющие большую культурно-историческую

ценность.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении и расширении терминологического аппарата таких областей культурологического знания как сакральная география и памятниковедение. Разработанная типология и структура сакральных ландшафтов России могут быть использованы в исследованиях по культурной географии, этнографии, геокультурному брендированию, религиоведению. Выявление сакральной коммеморации как основной исторически сложившейся коммеморативной практики русского народа, а также научно обоснованный вывод о том, что архитектурные памятники с религиозной составляющей – являются ценностным ядром всего корпуса памятников народов России, могут лечь в основу дальнейших исследований, посвященных особой роли православного христианства в формировании и развития русской культуры.

Практическая значимость исследования. В соответствии с изменениями в Конституции Российской Федерации, принятыми на общенародном голосовании 1 июля 2020 года, статья 67 была дополнена статьей 67.1, в п.2 которой говорится о том, что «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Таким образом, основным законом Российской Федерации закрепляется необходимость сохранять память предков, в том числе и связанную с верой в Бога.

Материальным воплощением исторической мнемонической традиции русского народа является православная архитектурная сакральная коммеморация. Подобные архитектурные коммеморативные объекты становятся основой формирования особого типа культурного ландшафта – сакрального. Наиболее ценным и наиболее полно раскрывающим историческую мнемоническую традицию русского народа оказывается особый тип сакрального ландшафта – агиальный сакральный ландшафт.

Таким образом, охрана и сохранение сакральных ландшафтов, и в

особенности агиальных, обеспечивает практическую реализацию требований ст. 67.1 Конституции Российской Федерации о сохранении памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога. В этой связи может быть поставлен вопрос о внесении в Федеральный закон 73–ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 таких дефиниций как «сакральный ландшафт» и «агиальный сакральный ландшафт».

Помимо этого, представленная в диссертационном исследовании методика выявления сакральных ландшафтов может быть использована экспертами в области охраны культурного наследия и представителями органов охраны памятников при выявлении объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия. Методика выявления и разработанная структура сакральных ландшафтов могут быть использованы и при создании сети паломнических маршрутов региона, а также в целях геокультурного брендирования в интересах туриндустрии.

Личный вклад соискателя состоит:

– в типологизации сакральных ландшафтов народов России: православных, мусульманских, буддистских;

– в постановке проблемы необходимости защиты агиальных сакральных ландшафтов как потенциальных объектов культурного наследия народов России;

– выявлении общих черт, характерных для агиальных сакральных ландшафтов, позволяющих выделить их из всего множества сакральных объектов народов России;

– формулировке и обосновании обобщающей дефиниции – агиальный сакральный ландшафт;

– проведении в период с 2015 по 2020 гг. серии из шести исследовательских поездок в Вологодскую область с целью выявления и описания агиальных сакральных ландшафтов Вологды, а также Грязовецкого, Вологодского, Междуреченского, Сокольского, Усть-Кубинского, Кирилловского, Белозерского, Череповецкого, Харовского, Сямженского, Тарногского, Тотемского и

Великоустюгского районов Вологодской области. В ходе экспедиций были осмотрены свыше сорока святых захоронений, в границах которых почивают свыше 60 подвижников, что составляет более чем две трети от выявленных на территории области святых погребений;

– во введении в научный оборот не опубликованного ранее списка архитектурных памятников, подлежащих государственной охране в централизованном порядке, утвержденный на заседании Президиума ВЦИК 20 марта 1935 года.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства, в том числе направлению исследований по пунктам: 3. Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры; 9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; 16. Роль культурного и природного наследия в жизнедеятельности общества; 17. Механизмы и практики культурного наследования. Их историческая обусловленность. Структура культурного наследия; 18. Культурно-историческая память и культурное наследие; 19. Охрана культурного и природного наследия. Формы и методы сохранения культурного и природного наследия.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности работы обусловлена комплексным изучением проблемы, основанным на привлечении большого количества исторических источников и научных трудов, а также проведении полевых исследований непосредственно на изучаемых объектах.

Результаты работы были апробированы в таких рецензируемых журналах из перечня ВАК как «Культурное наследие России»[1], «Наследие веков»[2] и «Вестник

[1] Гуров М. Б. Государственная мемориальная культурная политика: к вопросу о сакральной коммеморации // Культурное наследие России. 2018. №1. С.54–60.

[2] Гуров М. Б. «Краткое обозрение» А.Г. Глаголева – первый свод памятников истории и культуры России (по материалам изданий Министерства внутренних дел 30-х – 40-х гг. XIX в.) // Наследие веков. 2020. №2. С.93–105.

МГУКИ» [1] в период с 2018 по 2020 гг. Методика выявления и изучения сакральных ландшафтов была применена при подготовке и составлении «Архитектурного путеводителя по деревянному зодчеству Русского Севера»[2]. Вопросы мониторинга состояния объектов культурного наследия, включая культурные ландшафты, а также предложения по анализу исполнения требований федерального законодательства в сфере охраны памятников истории и культуры также нашли свое отражение в научных публикациях[3].

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и трех приложений. Общий объем диссертации 342 страницы. Список литературы включает 412 наименований. В приложении 1 впервые публикуется список архитектурных памятников, подлежащих государственной охране в централизованном порядке, утвержденный на заседании Президиума ВЦИК 20 марта 1935 года. В приложении 2, впервые представлен обзор всех сохранившихся православных святых погребений Вологодский области. В приложении 3 представлены аналитические таблицы оценки отдельных агиальных сакральных ландшафтов Вологодской области.

[1] Гуров М. Б. Агиальный сакральный ландшафт как особый тип сакрального ландшафта // Вестник МГУКИ. 2020. №4. С.35–51.

[2] Архитектурный путеводитель по деревянному зодчеству Русского Севера / Авторы-составители: М. Б. Гуров, Э. В. Сакулина. М.: Институт Наследия, 2018. 380 с.: илл.

[3] Гуров, М. Б., Филатова Н. В. Методика оценки эффективности работы региональных властей по показателю «культурное наследие»: проект // Культурное наследие России. 2017. № 1. С. 13–19; Гуров М. Б. Мониторинг состояния объектов культурного наследия и культурных ландшафтов с помощью инструментов дистанционного зондирования // Культурное наследие России. 2020. № 1 (28). С. 3–9.

ГЛАВА 1.
ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ (ТИПЫ/ВИДЫ) И СТРУКТУРА САКРАЛЬНЫХ ЛАНДШАФТОВ РОССИИ

1.1 Методологические основания и подходы к определению термина «агиальный сакральный ландшафт»

До настоящего времени теоретическое осмысление понятия «сакральный ландшафт» и изучение его значимости для культурного наследия не становилось темой специального научного исследования. Между тем гуманитарная наука на сегодняшний день уже располагает достаточно развитым теоретическим аппаратом и объемом знаний, чтобы приступить к изучению феномена «сакральный ландшафт» с точки зрения охраны памятников.

Тема является междисциплинарной и находится на стыке культурологии, истории и религиоведения, затрагивая вопросы антропологии и богословия. В культурологии она непосредственно затрагивает такие культурологические области знаний как теоретическое и практическое памятниковедение, историю охраны культурного наследия, культурную географию, изучение и сохранение культурной памяти.

Так как к проблематике сакральной географии обращаются и географы, и историки, и культурологи, и религиоведы, этим уже сейчас обусловлено многообразие понимания дефиниций «сакральная география», «сакральный ландшафт», «сакральное пространство». Наряду с понятием «сакральный ландшафт» некоторые исследователи, как возможные синонимы, используют такие понятия как «религиозный ландшафт»[1], «культовый ландшафт»[2], «культурно-религиозный ландшафт»[3]. Все это свидетельствует о том, что терминология в изучаемой области знаний является неустоявшейся, дискуссионной и для целей нашего исследования нуждается в уточнении. Кроме

---

[1] Дутчак Е. Е., Васильев А. В., Ким Е. А., Полежаева Т. В. Православный ландшафт таежной Сибири: концепция исследования // Сибирские исторические исследования. 2013. №1. С. 79–90.
[2] Воловик В. Н. Категории сакрального ландшафта // Географический вестник. 2013. №4 (27). С. 26–34.
[3] Горина К. В., Биктимирова Ю. В. Разнообразие дореволюционного культурно-религиозного ландшафта Забайкальского края // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. №4. С.80–83.

того, в уточнении нуждается и дефиниция «священное место», потому как именно «священное место» является, в первую очередь, тем центром, вокруг которого формируется сакральный ландшафт.

Предлагаемый терминологический аппарат будет сформулирован для достижения целей именного данного диссертационного исследования, выступая в качестве инструментария, и не претендует на всецелую теоретическую обоснованность в рамках культурологической науки.

Сакральный ландшафт является базовым понятием, которым оперирует сакральная география, подобно тому как культурный ландшафт является базовым понятием культурной и гуманитарной географии. Современное поле научных исследований, посвящённых проблематике культурной и гуманитарной географии таково, что не позволяет дать однозначный ответ на характер их отношений друг к другу. Как отмечает М. С. Уваров, часть исследователей считает, что гуманитарная география является частью культурной географии, другие исследователи, наоборот, полагают, что культурная география является составным элементом общего гуманитарного географического знания[1]. Со стороны, учитывая, что культурная и гуманитарная география зачастую обращаются к изучению одних и тех же вопросов, понятия «культурной географии» и «гуманитарной географии» вообще могут воспринимать как синонимичные. Вероятно, правильнее всего будет предположить, что отношения культурной и гуманитарной географии друг к другу, это отношения научных школ, борющихся за первенство внутри общего географического знания. Как бы то ни было, сакральная география по отношению к ним стоит на ступеньку ниже, и, хотя на сегодняшний день, является уже вполне обособившейся дисциплиной внутри общего гуманитарного географического знания, все равно пока еще остается одним из разделов культурной географии, «связанным с изучением культурных пространств различного религиозного наполнения»[2]. Правда некоторые исследователи уже называют ее ключевым, осевым направлением

[1] Уваров М. С. Культурная география в культурологической перспективе (аналитический обзор) // Международный журнал исследований культуры. 2011. №4 (5). С.8.
[2] Там же, с. 12.

культурной географии[1], а один из наиболее авторитетных ученых в области гуманитарного географического знания, В. Н. Калуцков, убежден, что анализ структуры любого культурного ландшафта обязательно должен включать и анализ духовной, сакральной его составляющей[2].

Исходя из того, что сакральная география является частью культурной географии, а сакральный ландшафт есть такое же базовое понятие сакральной географии, как и культурный ландшафт для культурный географии, мы можем заключить, что сакральный ландшафт есть особая разновидность культурного ландшафта.

Понятие «сакральный ландшафт» – достаточно новая дефиниция, только начинающая входить в широкий научный оборот. Так, к примеру, раздел приложения 3 Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия, который посвящен культурным ландшафтам[3], не знает такого понятия как «сакральный ландшафт», хотя отмечает, что культурные ландшафты могут демонстрировать «особое духовное отношение к природе», а все три категории культурных ландшафтов, которым дается определение, репрезентуются как объекты, вариантами которых могут быть объекты религиозного характера.

Сакральный ландшафт, по мнению Е. А. Окладниковой, является частью культурного ландшафта и образуется внутри него путем целенаправленного интеллектуального воздействия человека. Технологией формирования сакральных ландшафтов является мифологизация географического пространства, в результате которой происходит наделение природных или рукотворных объектов «священным содержанием»[4]. Таким образом, ядром понятия «сакральный ландшафт», оказывается миф[5]. Так как сакральный ландшафт является, по мнению

---

[1] Григорьев А. А., Паранина Г. Н. Культурная география: шаг к истокам? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География. 2011. Вып. 3. С.66.

[2] Калуцков В. Н. Ландшафтная концепция в культурной географии: 25.00.24: автореф. дис. … докт. геогр. наук / Владимир Николаевич Калуцков; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. М., 2009. С.14–15.

[3] Текст, вошедший в состав Руководства по выполнению Конвенции, был подготовлен группой экспертов по культурным ландшафтам (La Petite Pierre, Франция, 24 – 26 октября 1992 г.) (см. документ WHC-92/CONF.202/10/Add). Одобрен для включения в Руководство Комитетом всемирного наследия на 16-ой сессии (Санта-Фе, 1992 г.) (см. документ WHC-92/CONF.002/12).

[4] Окладникова Е. А. Сакральный ландшафт: теория и эмпирические исследования. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 14.

[5] Окладникова Е. А. Сакральный ландшафт: теория и эмпирические исследования. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 15.

исследователя, пространством сугубо интеллектуальным, воображаемым, сугубо человекотворным, то закономерно говорить о взаимосвязи человека и сакрального ландшафта в категориях управления. Если сакральный ландшафт есть результат управления человеком географической средой, то это «позволяет изучать социокультурный феномен «сакральный ландшафт» как одну из возможных аллоформ (подобий, вариантов) социотехнической системы»[1]. Этот подход в некоторой степени созвучен нашему взгляду на процесс формирования исторического сакрального ландшафта как на синергийный процесс, в ходе которого человек творчески преобразует конкретно данную ему и влияющую на него природную среду на основании своей картины мира.

Таким образом, сакральная география занимается изучением и моделированием пространства как системы священных мест. Появление слова «моделирование» не случайно, потому как сакральное сначала необходимо выявить в пространстве, а потом осмыслить его, структурировать, исходя из той религиозной традиции, которая дала этому сакральному начало. Ведь именно религиозно-мифологическая картина мира, лежащая в основе культуры, является определяющим культурным контекстом при формировании сакральной географии того или иного народа[2].

Понятие сакральной географии универсально и многомерно, что обусловлено смысловой многомерностью самого понятия «пространство». Под ним можно понимать, как вполне физическое географическое пространство, – территорию[3], так и сугубо умопостигаемое пространство человеческой культуры, например, пространство какого-нибудь древнего текста или художественного произведения[4]. Но как в первом, так и во втором случаях, в приложении к сакральной географии, мы всегда будем говорить о пространстве, о священном

---

[1] Там же, с. 17.

[2] См. Худяев А. С. «Сакральное пространство» и «сакральная география» как семиотические концепты // Человек. Культура. Образование. 2015. №3(17). С. 96.

[3] См. напр.: Калуцков В. Н. Ландшафтная концепция в культурной географии: 25.00.24: автореф. дис. … докт. геогр. наук / Владимир Николаевич Калуцков; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. М., 2009. 49 с.

[4] См. напр.: Сорокина Л. М. Сакральная география Москвы в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: 10.01.01: автореф. дис. … канд. филолог. наук / Любовь Михайловна Сорокина; Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Архангельск, 2010. 24 с.

месте (или местах) и об их устойчивых связях. Эта взаимосвязь и взаимообусловленность священного, его локализации в пространстве и его пространственного окружения и порождают сакральный ландшафт.

Так как сакральный ландшафт является разновидностью культурного, прежде чем дать определение ему, необходимо раскрыть содержание понятие культурного ландшафта.

Многие исследователи, которые приступают к изучению проблематики культурных ландшафтов, дают свое уточняющее определение этому понятию. И эта необходимость продиктована объективными причинами. Каждое новое исследование – это взгляд на проблему под новым углом. Кроме того, культурные ландшафты очень ситуативны, специфичны, потому как оригинальны культуры, к которым они относятся. Дать одно универсальное определение невозможно, или же оно будет максимально общим и недостаточно информативным.

Мы основываемся на информационно-аксиологическом подходе к изучению культурных ландшафтов, разработанным Ю. А. Вединым и М. Е. Кулешовой[1]. В нашем понимании культурный ландшафт – это природная территория, исторически освоенная и осмысленно приспособленная для жизни творческой энергией человека. Исторически освоенная означает темпоральную ретроспективу: культурный ландшафт складывается веками. Осмысленно приспособленная территория, значит, целенаправленно приспособленная, не только в соответствии с конкретными нуждами, но и исходя из конкретных взглядов на мир. Приспособления эти никогда не могут быть произвольны, потому что каждое конкретное пространство дает не только возможности по его освоению, но и полагает определенные границы, которые не переступить. В этом смысле можно говорить о синергийном процессе формирования культурного ландшафта, когда, с одной стороны, человек творчески преобразует окружающую его среду в среду обитания, а, с другой, – сама среда диктует ему условия этих творческих преобразований. Приложение творческой энергии всегда

[1] Веденин Ю. А., Кулешова М. Е. Культурные ландшафты как категория наследия // Культурный ландшафт как объект наследия. М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 15.

предполагает изначальную эмпатию творца по отношению к материалу творения, что дополнительно указывает на гармоничность процесса и его синергийный, а не разрушительный характер.

Так как сакральный ландшафт является разновидностью культурного ландшафта, все что было сказано выше о культурном ландшафте, справедливо и в отношении сакрального ландшафта. Единственное, что нужно, чтобы профанный ландшафт превратился в сакральный, это событие иерофании[1], которое запускает процесс его переформирования. Сакральный ландшафт – это всегда искусственно созданный ландшафт, даже если в его основе лежит природный объект и ему уже несколько тысяч лет. Сакральный ландшафт всегда создан кем-то и для кого-то. Даже если мы имеем место с теофанией, как, например, в случае с явлением неопалимой купины Моисею, у этой теофании был совершенно определенный адресат. Память об этом событии сохраняется. Включается процесс формирования сакрального пространства – иеротопии. Таким образом, сакральный ландшафт – это пространство иерофании в ее конкретном культурно-природном окружении, творчески преобразованное в соответствии с принципами иеротопии той религиозной традиции, чьё священное лежит в его основе. Сакральный ландшафт – это культурно-природный комплекс, сформированный в результате особого мифологического восприятия конкретного пространства многими поколениями людей в качестве священного. Он должен пониматься как «сумма» реально существующей традиции памяти и почитания.

Как правильно замечают А. Л. Баталов и Л. А. Беляев основным инструментом для понимания и воссоздания исторического сакрального пространства (ландшафта – в терминологии нашего исследования) является традиция, которая его создала[2]. Форма и структура организации сакральных ландшафтов каждого народа выражает его фундаментальные представления о мире, в котором он живет.

Ю. А. Веденин и М. Е. Кулешова определяют культурный ландшафт как

[1] Иерофания – это явление сакрального, но не само сакральное. См. Мосионжник Л. А. Понятие иерофании у Мирча Элиаде (заметки на полях одной книги) // Stratum plus. 2000. №5. С. 510–518.

[2] Баталов А. Л., Беляев Л. А. Сакральное пространство средневековой Москвы. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2010. С. 380.

«природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека» [1]. Сакральный ландшафт также можно представить, как культурно-природный комплекс, исторически сложившийся вокруг священного места или системы священных мест, используемых как объекты духовного поклонения и почитания.

Священное место является простейшей категорией, которая лежит в основе любого сакрального ландшафта. Священное место, будучи пространственной характеристикой, обладает всей полнотой смыслов пространственной многомерности. Священное место – это всегда и реальное место на конкретной территории, и умопостигаемый географический образ, и имя. «Топонимия, связанная с памятником, является основой элементарной организации пространства»[2], отмечает С.-Х. Д. Сыртыпова. Как убедительно, на примере анализа сакрального пространства Валаамского архипелага, показала Л. В. Михайлова, сакральное пространство формируется не только священными постройками, но и священной топонимикой[3]. Таким образом, священное место – это одновременно и место в пространстве, и имя на карте, и образ в культуре.

То, что священное место является простейшей категорией, лежащей в основе сакрального ландшафта, с этим согласны все исследователи, занимающиеся изучением проблематики сакральной географии. Однако смысловое наполнение и понимание этой дефиниции не у всех одинаково.

Подавляющее большинство исследователей понимают священное место как культовую постройку или почитаемый природный объект. Но это понимание должно быть расширено за счет добавления к нему мифологизации места, его устной «агиографии»[4]: поверий, легенд и преданий, с ним связанных[1]. Ведь

---

[1] Веденин Ю. А., Кулешова М. Е. Культурные ландшафты как категория наследия // Культурный ландшафт как объект наследия. М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С.16.

[2] Сыртыпова С.-Х. Д. Культовые памятники кочевников Трансбайкалья как исторически источник (буддийские книги и антропогеографические объекты): 07.00.09: дис. … докт. ист. наук / Сыртыпова Сурун-Ханда Дашинимаевна; Институт востоковедения РАН. СПб., 2009. С. 56.

[3] Михайлова Л. В. Семантические отношения реального и сакрального в культуре (на примере Валаама): 09.00.13: автореф. дис. … канд. философ. Наук / Лариса Владимировна Михайлова; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2009. 26 с.

[4] Иванова А. А. Святые места в районах межкультурных коммуникаций // Сакральная география в славянской и еврейской культурной традиции. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2008. С. 158.

священным то или иное место делает не просто набор каких-то внешних признаков, но и образ бытования в культуре, к которой оно относится. Как справедливо замечает Ю. Ю. Завгородний, понятие «священное место» должно отражать не только внешние атрибуты, но и внутреннюю тайную составляющую, которая и делает каждую конкретную территорию святой для той или иной религиозной традиции[2].

Тут в целях нашего исследования, необходимо сделать небольшую оговорку. Когда мы обращаем внимание на эту тайную составляющую священного места нельзя не спросить себя, а есть ли такое «священное», которое было бы одинаковым для всех религиозных традиций?

В современной науке благодаря работам Рудольфа Отто, Мирча Элиаде и Курта Хюбнера получил широкое распространение своего рода «пантеизм». Любой религиозный опыт или мистическое переживание, оказываются одинаково ценными как проявления «нуминозного», как манифестация «иерофании». Сам этот религиозный опыт может иметь разные степени выразительности и интенсивности, по-разному осмысливаться, артикулироваться и институализироваться в разных культурах, но в глубине всех многоразличных религиозных и околорелигиозных традиций и практик будет лежать одно и то же «священное». Конечно, когда мы изучаем феномен религиозного с точки зрения психологии, как архетип сознания, или с точки зрения философии, как гносеологическую проблему, тогда возможно объединить все проявления религиозного в одно, потому что объект исследования один – человеческое сознание и механизм его работы. В данном случае не имеют значения его ситуативные проявления и исторические формы. Такой взгляд на проблему крайне продуктивен в научном плане и позволяет распространить границы понимания «сакрального» далеко за пределы религиозного мировоззрения, ставя,

---

[1] В данном случае «агиография» понимается не в литературоведческом смысле, как описание жизни святых, а в смысле устойчивого набора устных текстов, связанных с конкретным местом, которые формируют представление о нем, как о священном.

[2] Завгородний Ю. Ю. Сакральная география и феномен паломничества: тайное или явное // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2011. С. 34.

например, вопрос о небожественном сакральном[1]. Но когда мы рассматриваем религиозное в широкой культурологической перспективе, как реальность человеческой истории и культуры, которая наиболее радикально изменяла ткань цивилизаций, мы не можем игнорировать ни исторические формы, ни особенности тех или иных религий.

Географическое знание – это всегда знание, приложимое к конкретной территории. Территории, у которой есть граница. Культурный ландшафт, в отличие от природного, практически всегда предполагает и наличие оппозиции центр-периферия, что приобретает особую значимость для сакральных ландшафтов, которые всегда образованы священными местами – центрами. Но, кроме этого, культурная география предполагает не только пространственную, но и темпоральную перспективу. Когда мы начинаем говорить о сакральной географии, о сакральном ландшафте, мы всегда говорим о конкретном месте и о конкретном времени, о конкретной культуре, и о конкретной традиции.

Могут ли современные сектантские, оккультные и магические практики, а также государственная политика в области гражданской сакрализации быть описаны в терминах сакрального или священного, которыми мы пользуемся при описании феноменов древних религий? Мы полагаем, что правильным будет дать на этот вопрос отрицательный ответ. Культурологический и цивилизационный подходы к рассматриваемым феноменам позволяет нам осуществить некоторую редукцию явлений сакрального и вынести за рамки нашего рассмотрения искусственно моделируемые сакральные ландшафты, то есть те, о которых нельзя сказать, что они являются живой исторически сложившейся религиозной традицией народов России. Но эта редукция имеет не только негативный характер. В результате нее мы имеем возможность обозначить один из вариантов типов сакральных ландшафтов, на которые распадается все их множество, а именно – искусственно моделируемый сакральный ландшафт.

Далее, говоря о сакральных ландшафтах, необходимо отметить еще одну немаловажную деталь: сакральные ландшафты малых народов существенно

[1] См.: Зенкин С. Н. Небожественное сакральное. М.: РГГУ, 2012. 536 с.

отличаются от сакральных ландшафтов мировых религий (христианства, ислама и буддизма).

Культурный ландшафт обеспечивает взаимодействие как «статичных» (материальные объекты), так и «динамичных» (живая культура) проявлений культурной жизни[1]. Это же утверждение верно и в отношении ландшафта сакрального. Когда мы говорим о сакральном ландшафте христианства, ислама или буддизма, мы говорим о живом, крайне сложном, многослойном и динамично развивающемся сакральном ландшафте.

В. Л. Огудин, выявляя структуру мазаров в исламе, репрезентует ее как шестипорядковую, в которой местом поклонения первого порядка оказывается Мекканский храм, а местом поклонения шестого порядка – придорожные жертвенники[2]. И это только то, что касается материальной стороны. Если же мы коснемся вопроса «информационного слоя»[3] ландшафта, то, безусловно, информационный слой сакральных ландшафтов мировых религий окажется богаче и глубже информационного слоя сакральных ландшафтов локальных религиозных традиций. Сакральные ландшафты малых народов сугубо этнокультурны, в то время как сакральные ландшафты мировых религий, – цивилизационны. Это крайне разномасштабные явления.

Мировые религии порождают совершенно особые типы культур, которые каждая по-своему преобразует окружающий мир. Для каждой из них характерна своя архитектура, свои правила организации пространства. Эти правила определяют не только облик жилища, но и планировку поселений, сельских и городских, сообщают им неповторимое лицо. Христианский городской ландшафт невозможно спутать с буддийским или исламским. Для религий малых народов характерно использование в качестве культовых мест природных объектов. Архитектурное оформление святилищ – крайне примитивно. В структуре

---

[1] См. Кулешова М. Е. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках. М.: Издательство Центра охраны дикой природы, 2002. 45 с.

[2] Огудин В. Л. Места поклонения как объект эколого-религиоведческого исследования: 09.00.06.: автореф. дис. … канд. философ. наук / Валентин Леонидович Огудин; Российский независимый институт социальных и национальных проблем. М., 2000. С. 20.

[3] Веденин Ю. А. Информационная парадигма культурного ландшафта // Культурный ландшафт как объект наследия. М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 68–81.

сакрального ландшафта малых народов природные объекты – основа, тогда как в структуре сакральных ландшафтов мировых религий, лишь низшее звено.

Кроме того, сакральные ландшафты христианства, ислама и буддизма являются живыми и активно развивающимися, в том время как подавляющее большинство сакральных ландшафтов малых народов являются если и не «ископаемыми», то «реликтовыми». М. Е. Кулешова следующим образом характеризует «ископаемые» и «реликтовые» культурные ландшафты: «ископаемые» ландшафты, как правило, принадлежат к области археологии», это следы культур «безвозвратно ушедших или утративших носителя культурной традиции»; «реликтовые ландшафты продолжают жить и развиваться, но их расцвет принадлежит прошлому, в основном это «угасающие» ландшафты, оказавшиеся в окружении чуждой им культурной среды»[1].

Таким образом, сакральные ландшафты мировых религий отличаются от всех других «сакральных» ландшафтов по сложности внутренней организации, по архитектурной оформленности и по интенсивности живого развития.

Все вышеизложенное позволяет говорить о возможности выделения из всего множества сакральных ландшафтов народов России еще двух типов. Первый тип – это сакральные ландшафты мировых религий. Второй тип – это реликтовые сакральные ландшафты.

Одной из характерных чёрт сакральных ландшафтов, принадлежащих к живым религиозным традициям, является их динамичность. Динамичность сакрального ландшафта выражается в его способности притягивать к себе верующих. Проще говоря, речь идет о его паломническом потенциале. Паломничество является обязательным и важнейшим атрибутом сакрального пространства. Если священный топос перестает привлекать верующих, иерофания угасает. Сакральный ландшафт никогда не существует сам по себе. Он всегда предполагает антропное измерение: в прошлом, если речь идет об ископаемом ландшафте, или в настоящем, если это сакральный ландшафт живой религиозной

[1] Кулешова М. Е. Семантика культурных ландшафтов // Культурный ландшафт как объект наследия. М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 146.

традиции. Как и священное место, сакральный ландшафт, чтобы существовать как сакральный, требует адресата.

По паломническому потенциалу сакральные ландшафты мировых религий существенно превосходят реликтовые сакральные ландшафты. Кроме того, обращение к паломнической практике позволяет выявить еще одну существенную черту, демаркирующую границу между двумя этими типами сакральных пространств. Речь идет о феномене святости, который является одним из краеугольных камней в основании паломнических традиций в христианстве, исламе и буддизме. Реликтовые сакральные ландшафты не имеют подобной агиальной составляющей[1]. Несмотря на то, что ряд исследователей пытаются проводить аналогии между традицией почитания «святых», например в исламе, и культом предков в поисках генетической связи[2], нельзя не признать определенной искусственности подобных построений. Культ предков – это родство по плоти, а культ святых – это родство по духу. Само по себе почитание святых никогда не отменяет почитания умерших предков, которое в развитом виде и совершенно независимо существует в виде целого ряда религиозных обрядов и ритуалов и у христианских, и у мусульманских, и у буддийских народов.

Таким образом, мы разделили все множество сакральных ландшафтов на три больших группы: искусственно моделируемые сакральные ландшафты, реликтовые сакральные ландшафты и сакральные ландшафты мировых религий, из которых первая и вторая группы не будут являться предметом нашего рассмотрения.

Предметом нашего рассмотрения будут только те сакральные ландшафты, которые предполагают наличие агиальной составляющей. Под агиальным

---

[1] Захоронения шаманов не могут рассматриваться как адекватная параллель. Место шаманского захоронения у большинства народов считалось заповедным, и его не следовало посещать, чтобы не тревожить дух покойного (см. Цыденова Д. Ц. Похоронно-погребальный обряд агинских бурят // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва-Магнитогорск-Новосибирск. 2007. №18. С. 325–345). Однако, среди селенгинских бурят в XVII веке еще существовал культ поклонения могилам «белых» шаманов. Считалось, что они после смерти не теряли своей способности оказывать помощь. Культ почитания могил шаманов связывают с видоизменённым культом почитания родовых предков (см. Абаева Л. Л. Культ гор и буддизм в Бурятии: (Эволюция верований и культов селенгинских бурят) М.: Наука, 1992. С.87–90). В любом случае, культ почитания шаманов требует более детального исследования. В настоящий момент в науке отсутствуют обобщающие работы, посвященные этой проблематике.

[2] См., например: Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М.: Наука, 1969. 336 с.; Басилов В. Н. Культ святых в исламе. М.: Мысль, 1970. 144 с.

сакральным ландшафтом в данной работе понимается территория, связанная с погребением, жизнью или посмертными чудесами святого. Сакральный ландшафт, сформированный вокруг захоронения особо почитаемого подвижника или группы подвижников, может быть репрезентован как агиальный сакральный ландшафт.

Резюмируя вышесказанное, основные категории и понятия сакральной географии в целях нашего исследования получают следующие значения:

Сакральная география – раздел культурный географии, изучающий и моделирующий пространство как систему священных мест.

Культурный ландшафт – природная территория, исторически освоенная и осмысленно приспособленная для жизни творческой энергией человека.

Сакральный ландшафт – пространство иерофании в ее конкретном культурно-природном окружении, творчески преобразованное в соответствии с принципами иеротопии той религиозной традиции, чьё священное лежит в его основе; или иначе – культурно-природный комплекс, исторически сложившийся вокруг священного места или системы священных мест, используемых как объекты духовного поклонения и почитания.

Священное место – простейшая категория сакрального ландшафта, лежащая в основе концепта сакрального ландшафта и понимаемая одновременно как место в пространстве, как имя на карте, и как образ в культуре.

Искусственно моделируемый сакральный ландшафт – разновидность сакрального ландшафта, в отношении которого можно констатировать (в любой комбинации) историческую гибель породившей культуры, отсутствие исторически сложившейся религиозной традиции, отсутствие религиозного сакрального.

Реликтовый сакральный ландшафт – сакральный ландшафт, сформированной локальной этнокультурной религиозной традицией малого народа.

Сакральный ландшафт мировых религий – живой активно развивающийся сакральный ландшафт мировых религий, которые легли в основу

создания мировых цивилизаций.

Агиальный сакральный ландшафт – сакральный ландшафт, исторически сложившийся вокруг погребения особо почитаемого подвижника или группы подвижников.

Понятие «сакральное пространство», которое вводят некоторые исследователи[1], в силу его меньшей соотнесенности с географией и определенной синонимичности понятию «сакральный ландшафт», – в нашей работе не используется.

Рассмотрение теоретических аспектов феномена святости в мировых религиях не входит в задачи исследования, однако выявить ценность священных мест, связанных со святыми, в деле формирования сакрального пространства каждой из трех религий, а также провести сравнительный анализ агиальных сакральных пространств христианства, ислама и буддизма совершенно необходимо для целей нашей работы.

1.2. Агиальные сакральные ландшафты народов России

1.2.1. Агиальные сакральные ландшафты православия

В исследованиях, посвященных изучению истории русской культуры, категории святости придается очень большое значение. История и культура России даже репрезентуется посредством ее святых в концепте «Святая Русь». Именно святые были главными авторитетами на Руси на протяжении сотен лет. Именно они, выражаясь языком культурологической науки, становились подлинными «гениями места». Достаточно вспомнить целые города, которые возникли вокруг монастырей (Сергиев Посад, Кириллов, Калязин, и др.), основанных наиболее почитаемыми подвижниками.

Любой сакральный ландшафт – это пространство, которое формируется

[1] См. работы: Баталов А. Л., Беляев Л. А. Сакральное пространство средневековой Москвы. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2010. 399 с.; Михайлова Л. В. Сакральное пространство Соловецких островов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. №1. С.125–128; Михайлова Л. В. Семантические отношения реального и сакрального в культуре (на примере Валаама): 09.00.13: автореф. дис. … канд. философ. Наук / Лариса Владимировна Михайлова; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2009. 26 с.; Худяев А. С. «Сакральное пространство» и «сакральная география» как семиотические концепты // Человек. Культура. Образование. 2015. №3(17). С. 90–101.

вокруг святыни или для создания святыни. Святыню необходимо отличать как от самого святого места, так и от священных предметов.

Священное место – это локус, связанный с иерофанией, чаще всего имеющий определенные границы. Священным местом может являться территория монастыря со всеми монастырскими постройками, храм, часовня, место установки поклонного креста, место погребения святого, кладбище, святой источник и любой другой рукотворный или природный объект сакрального характера.

Священные предметы – это предметы, используемые при создании сакральных пространств, предметы, используемые в богослужении, предметы, соприкасающиеся со святынями.

Святынями же являются объекты, в которых и посредством которых в мире явно проявляют себя божественные энергии. Святыня, по вере православных христиан, – это преображенная божественными энергиями земная природа. Святынями в православии являются Тело и Кровь Христовы, миро, используемое при крещении или при освящении престола в церкви, мощи святых. Святынями могут быть крест и иконы, особенно если речь идет об иконах чудотворных.

Любое сакральное пространство в христианстве создается вокруг святынь, для обращения к ним человека. А. М. Лидов совершенно справедливо отмечает, что реликвии, святыни в православии всегда являлись «конституирующей основой, своеобразным стержнем» формирования сакральной пространственной среды[1] и «приобщение к чудотворному, соотнесение с ним, определяет замысел пространственного образа»[2].

Ежедневное церковное богослужение является просьбой христианской общины к Богу, о явлении Его миру в своих энергиях и об освящении этими энергиями людей и мира. Именно в процессе богослужения происходит претворение простых мирских, профанных, вещей в святыни, например, преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Святыни, как отмечает Павел Флоренский, создаются в процессе литургической деятельности – в процессе

[1] Лидов А. М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы парадигмы в византийской культуре. М.: Феория, 2009. С. 9.
[2] Там же, с. 10.

богослужения[1]. И мощи святых в данном случае не является исключением. По учению Церкви, за свою праведную жизнь и непрестанную молитву к Богу, святые сами становятся храмами Святого Духа и достигают главной цели любого христианина – обожения, становятся подобны Богу[2], и, таким образом, их преображенная человеческая природа сама становится для церкви святыней. Как пишет С. И. Фудель: «в христианстве плоть человека входит еще при этой жизни в лучи нетления, идущие от богочеловеческой плоти Христовой»[3].

Именно мощи святых помимо Тела и Крови Христа, помимо предметов, связанных с земной жизнью Христа и Богоматери, являются для христиан главными святынями.

По устоявшейся традиции, которая берет свое начало в первых веках христианства, Литургия требует присутствия святых мощей[4]. Евхаристия, центральное событие всего богослужебного круга, должна совершаться на освященном престоле с мощами в нем и/или антиминсе, в который зашита частичка мощей мучеников[5]: тех, кто до смерти пострадал за веру и за Христа.

Из всех православных святынь места погребения святых занимают в сакральном ландшафте исключительное место, потому как речь идет о неизменном элементе ландшафта. Даже если мощи обретаются, их нечасто переносят в другое место, а подавляющее большинство мощей святых Русского Севера (Архангельская, Вологодская, Новгородская области) до сих пор не обретены и пребывают под спудом. Иконы и крест – движимы, и могут быть легко перемещены из одного места в другое. Святые Тайны, миро, и крещенская вода, – это все, что освящается, используется и потребляется в основном в ходе богослужения. Эти святыни неразрывно связаны с богослужебным кругом. В отношении же святых мощей такого сказать нельзя. При этом они сами способны

[1] Флоренский П., свящ. Философия культа. М.: Академический проект, 2018. С. 60.
[2] «По учению святого Максима Исповедника, в состоянии обожения мы по благодати, то есть посредством Божественных энергий, обладаем всем тем, чем Бог обладает по своей природе, кроме тождества с Его природой», – цит. по Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной церкви. Догматическое богословие. М.: Центр «СЭИ», 1991. С. 68.
[3] Фудель С. И. У стен Церкви. Моим детям и друзьям. М.: Русский путь, 2012. С. 38.
[4] Первым практику обязательного совершения литургии на мощах ввел епископ Рима Феликс I (269-274). Эта практика была распространена как обязательная на все храмы христианского мира 7 правилом VII Вселенского собора (787 год).
[5] Киприан (Керн), архим. Евхаристия. М.: Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2006. С. 116.

освящать пространство[1], даже находясь вне богослужебного контекста. Похороненный в земле святой человек становится единым с этой землей, его могила становится частью ландшафта, освящает его. Подобные почитаемые могилы становятся пространственной константой, вокруг которой формируется сакральный ландшафт отдельно взятой территории. Так было всегда на протяжении всей истории христианства, начиная с первых веков. Как пишет П. Браун, куда бы не приходило христианство: в Шотландию, в Галлию, В Персию, в Ирак, в Иран или в Центральную Азию, «оно приносило с собой «присутствие» святых»[2]. Везде, где бы оно не сталкивалось с внешним миром, оно «было усыпальницами и мощами»[3]. Погребения святых образуют священные места поклонения – наиболее значимые священные места.

Как может быть репрезентована структура православного сакрального ландшафта с учетом того, что захоронения святых являются одной из самых значимых святынь?

Предлагается выстроить иерархически организованную типологию священных мест русского православия в два приема. Сначала – в общем, без святых погребений, а потом – с наложением на общую структуру святых захоронений.

Не вызывает сомнений, что священными местами являются места, где некогда находились храмы и монастыри, даже если на сегодняшний день они полностью утрачены. Если на их территории не было святых захоронений, если они не связаны с крупными историческими событиями и находятся в депрессивных с точки зрения демографии регионах, то возрождение их маловероятно. Однако для православной общины эти места продолжают быть значимы как память, и как памятные места могут быть отмечены поклонными

---

[1] В православии обожение понимается не только как уподобление Богу «в душе», но и как просвещение тела. Вот как пишет об этом св. Григорий Палама, цитируя св. Максима Исповедника: «Да что я говорю о сродстве будущего тела с умной природой? Ведь душа по святому Максиму: «через причастие Божией благодати сама делается Богом, прекращая в себе всякую мысль и ощущение и одновременно прекращая природные действия тела, которое обоживается вместе с ней в меру доступного ему приобщения к Божеству, так что и душа, и тело являют тогда одного только Бога и изобилие славы пересиливает их природные свойства». Цит по: Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолвствующих. М.: «Канон», 1995. С. 99.

[2] Браун П. Культ святых: его становление и роль в латинском христианстве. М.: РОССПЭН, 2004. С. 23.

[3] Там же, с. 24.

крестами. Традиция отмечать места, где некогда стояли церкви, поклонными крестами, – древняя традиция русского народа, которая легко прослеживается по историческим источникам, начиная с XVII века[1].

Место установки поклонного креста очень многообразный тип священного места. Поклонный крест – самый простой и массовый объект, маркирующий культурное пространство, как часть сакрального. Сам факт установки креста не обязательно делает место, где он стоит, священным. Тут важно понимать, что это за крест, с какой целью он поставлен. Есть места, которые освящаются установкой креста, например, места языческих капищ, а есть места, святость которых просто отмечается крестом: например, место разрушенного монастыря или место погребения святого. Если бы креста не было, место все равно оставалось бы священным. Есть обетные кресты, воздвигнутые кем-то в память о значимом событии его жизни. Такой крест является священным, в первую очередь, для человека, его поставившего. Есть кресты, воздвигнутые в память о каком-то событии, а есть кресты – знаки. К последним относятся придорожные кресты, очерчивающие границу поселения, или поморские навигационные. Со временем (по прошествии многих десятков лет) поклонные кресты сами могут становиться святынями и объектами особого почитания со стороны местных жителей. Таким образом, сакральное значение каждого конкретного креста и его место в конкретном сакральном ландшафте зависит от его конкретной агиографии. К примеру, придорожный или навигационный крест с течением времени можно спокойно поменять: старый сжечь, а новый поставить. Между тем почитаемый крест, крест-святыня будет всячески оберегаться и сохраняться. На Русском Севере достаточно распространённое явление часовни над крестами, которые призваны закрыть почитаемый крест от атмосферных осадков, максимально сохранить его.

Чуть выше, на наш взгляд, в иерархии сакральных объектов стоят часовни. В сельской местности часовня – это чаще всего место для общественного богослужения. Далеко не каждая деревня могла позволить себе иметь храм, а

[1] В первую очередь, по массовым источникам: писцовым и переписным книгам.

между тем требовалось иметь особое место для молитвы. В этом случае строили часовню. Часовня служила и местом совершения богослужения, когда в деревню приезжал священник. В городах, где проблем с наличием церквей не было, часовни обычно ставили в память о каком-то событии. Часовни, в отличие от крестов, это объекты, уже включенные в православный сакральный календарь. Часовня всегда освящается священником в честь какого-то святого или праздника.

Говоря о священных местах православия нельзя не сказать о святых источниках. Отношение христианства к воде совершенно особенное. Вода является дверью в Церковь: именно в водах Крещения оглашенный становится христианином и допускается до участия в таинствах Церкви. В Священном Писании благодать Святого Духа, божественные энергии, неоднократно ассоциируются именно с «водою живою».

Не всякий источник воды является «святым источником». Чтобы источник стал святым, он должен быть освящён. Наиболее почитаемыми источниками на территории России являются источники, связанные с деятельностью святых: источники, изведенные из земли по их молитвам или колодцы, выкопанные ими вручную. Такие источники могут стать основой для создания вокруг них целых сакральных комплексов. Примером может служить водопад Гремячий недалеко о Сергиева Посада, появление которого предание связывает с именем преподобного Сергия Радонежского. Святые источники чаще всего также вовлечены в богослужебный календарь: на Крещение там совершаются обязательные водосвятные молебны, по некоторым праздникам, в зависимости от местного сакрального календаря, к ним устраивают крестные ходы и служат молебны. У святых источников ставят поклонные кресты, над ними возводят часовни. К святым источникам никогда не зарастает тропа людей, идущих за водой даже просто для бытовых нужд: для питья и приготовления пищи.

В современной литературе, посвященной проблематике изучения сакральных ландшафтов Русского Севера можно встретить разделение православных священных мест по принципу оппозиции официальное церковное и

неофициальное природное[1] или по принципу оппозиции: центр – периферия, где центром будет храм как образ горнего Иерусалима, а периферией – царство мертвых (кладбище)[2]. Вероятно, это связано с методологической установкой исследователей на поиск языческого субстрата в православной традиции и материальной культуре сельских жителей Русского Севера. Не вдаваясь в детальную полемику, необходимо все же отметить, что почитаемые природные объекты (источники, священные рощи, камни-следовики) имеют абсолютно воцерковленную устную агиографию. Если и существует элементы определённого рода примитивного фетишизма со стороны местного населения по отношению к тем или иным природным объектам[3], то связано это не с особым «оппозиционным» положением самих объектов внутри православного сакрального ландшафта, а с недостаточной духовной грамотностью населения.

Что же касается попыток увязать периферийное расположение часовен и церквей по отношению к деревням на возвышенностях с языческим наследием прошлого и представить храм и кладбище в виде оппозиции святое/инфернальное, что мы можем наблюдать, например, в работе М. Н. Мелютиной[4], то тут необходимо сделать следующие замечания. Ни кладбище, ни усопшие не имеют в православии сугубой ассоциации с миром злых сил. Смерть и сатана, по вине которого смерть вошла в мир, побеждены Христом. Умершие во Христе, Христом и живы, смерть не отлучает человека от Церкви и не разлучает с Богом. В православии крайне светлое отношение к смерти. Предположение же М. Н. Мелютиной, что расположение христианских сакральных объектов (церкви, часовни, кресты) на возвышенностях «возможно, уточняет нахождение в этих

---

[1] См., напр.: Калуцков В. Н. Ландшафтная концепция в культурной географии: 25.00.24: автореф. дис. … докт. геогр. наук / Владимир Николаевич Калуцков; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. М., 2009. 49 с.; Петров Д. Д. Сакральная география восточных районов Архангельской области: 07.00.07.: дис. … канд. ист. наук / Дмитрий Дмитриевич Петров; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва, 2015. 131 с.

[2] См. Мелютина М. Н. Священный хронотоп культурного ландшафта Русского Севера (по материалам Кенозерского национального парка): 09.00.14: дис. … канд. философ. наук. / Марина Николаевна Мелютина; Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого. Тула, 2011. 199 с.

[3] Что совершенно неочевидно.

[4] Мелютина М. Н. Священный хронотоп культурного ландшафта Русского Севера (по материалам Кенозерского национального парка): 09.00.14: дис. … канд. философ. наук. / Марина Николаевна Мелютина; Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого. Тула, 2011. С. 17.

местах языческих капищ и славянских курганов»[1], не учитывает, на наш взгляд, практической, утилитарной составляющей этого явления. Нельзя забывать, что на болотистом Севере люди обживали возвышенности, в первую очередь. Любая деревянная постройка, и дом, и храм, во влажной и болотистой низине значительно быстрее придет в негодность. Кроме того часовни, не говоря уже о церквях, в основном «предназначались для коллективных богослужений и часто обслуживали целый куст деревень»[2]. Расположение храма или часовни на возвышенности вне одной конкретной деревни делали их визуальной архитектурной доминантой ландшафта, точкой притяжения для всего окрестного крестьянского мира. Наличие при храме или часовне звонницы также требовали расположения строения на возвышенности. Даже из чисто практических, не говоря уже об эстетических, соображений храм или часовню неправильно было ставить в низине.

Таким образом, мы не можем согласиться с особым положением природных объектов, поклонных крестов и часовен в структуре православного сакрального ландшафта, которое бы указывало на их оппозицию по отношению к таким священным местам как церкви или монастырские комплексы.

Возвращаясь к нашей иерархически репрезентуемой типологии, необходимо обратить внимание на недействующие руинированные и заброшенные храмы и монастыри, в том числе и те, которые в советское время были переоборудованы под иные нужды. Они не перестают восприниматься христианами как священные места и при невозможности полного возврата церкви или восстановления могут быть обустроены (и обустраиваются) как памятные места сакрального характера. Для тех из них, которые представляют высокую художественную ценность, но не могут быть отреставрированы, предпочтительна консервация в руинированном состоянии. Это является общемировой практикой и

[1] Мелютина М. Н. Священный хронотоп культурного ландшафта Русского Севера (по материалам Кенозерского национального парка): 09.00.14: дис. … канд. философ. наук. / Марина Николаевна Мелютина; Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого. Тула, 2011. С. 15.

[2] Головкин К. Г. Деревянные часовни Русского Севера (Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Вологодская область) / К. Г. Головкин. М.: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, 2005. С. 20.

по сравнению с реставрацией оказывается существенно дешевле[1].

К недействующим храмам могут быть отнесены и музеефицированные объекты, в которых нет возможности проводить богослужения.

Действующие храмы – следующая ступень. Действующий храм – это всегда источник создания или воссоздания сакрального пространства. Храм является центром церковной жизни, которая через богослужение ресакрализирует культурный ландшафт вокруг себя. Без храма, без священника невозможно переосвящение оскверненных часовен и освящение новых, невозможны водосвятные молебны на ключах. Даже при установке поклонного креста на месте разрушенного храма желательно (хотя и не обязательно) благословение священника.

Еще большим потенциалом по ресакрализации пространства и формированию нового сакрального облика культурного ландшафта обладают монастыри.

Сакральные ландшафты, в основе образования которых лежат действующие монастыри с могилами святых угодников Божиих можно назвать развитыми сакральными ландшафтами. Сакральный ландшафт может быть назван комплексным, если он сохранил аутентичные видовые раскрытия и обладает высокой степенью визуальной аттрактивности. Примером комплексного городского сакрального ландшафта может служить Великий Устюг, а примером комплексного сельского – Ферапонтов монастырь.

Комплексный сакральный ландшафт есть совокупность собственно сакральных и несакральных объектов. К несакральным объектам может относиться как природная составляющая, так и соподчиненная сакральным сооружениям гражданская застройка. Понятие соподчиненности здесь ключевое. Сакральные сооружения, – церкви, колокольни, часовни и т.д., – должны определенным образом структурировать пространство и визуально его организовывать. Сколько бы не было в Москве действующих монастырей и

[1] См. Буш П. Д. Интеграция руинированных объектов исторического наследия в современный архитектурный контекст: 05.23.20: дис. ... кандидата архитектуры: / Буш Полина Дмитриевна; Московский архитектурный институт. Москва, 2017. 257 с.

сколько бы не почивало в столице святителей и преподобных общая московская застройка не позволяет репрезентовать даже исторический центр города как комплексный сакральный ландшафт. Сохранились лишь его элементы.

При этом необходимо помнить, что древнерусский город правильно воспринимать именно как единый сакральный ландшафт, в котором монастыри и храмы выступают культурными и архитектурными доминантами. Именно храмовое зодчество определяет «градоформирование древнерусского города»[1]. Город, осмысленный в координатах сакральной символики, воспринимается как священный топос, и природная составляющая сакрального ландшафта становилась его важнейшей композиционной основой. Тут опять же необходимо вспомнить Великий Устюг, ориентированный на реку Сухону, храмы которого выстраиваются вдоль берега, сакрализируя окружающее пространство и придавая панораме города особую значимость.

Говоря о комплексности сакрального ландшафта, нельзя забывать и о его топонимической составляющей. При выявлении сакрального ландшафта историческая топонимика должна реконструироваться. Как пишет В. Ф. Козлов, «исторические названия – одна из самых характерных черт местной истории»[2]. Как показывает в своем исследовании Л. В. Михайлова, сакральное пространство формируется двояким образом: с одной стороны, это священные постройки, – кресты, часовни, скиты, церкви, с другой, – священная топонимия[3].

Все эти вышеприведенные «святые места», зачастую сочетаясь с многовековыми некрополями, группируясь самым разным образом и будучи связанны друг с другом самыми разными внутренними связями, образуют многообразие русского православного сакрального ландшафта. В зависимости от локальных особенностей и практики почитания тех или иных объектов

---

[1] Попова Л. Д. Сакральные основания культуры русского народа (на материалах Архангельска конца XVI – начала XX века): 24.00.01: автореф. дис. … докт. культурологии / Людмила Дмитриевна Попова; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2010. С. 45.

[2] Козлов В. Ф. Городская топонимика и краеведение. Проблемы возвращения исторических названий // Городская топонимика России как объект культурного наследия: история и судьбы топонимики городов и современные проблемы возвращения исторических названий. М.: ИЦ «Краеведение», 2019. С. 261.

[3] Михайлова Л. В. Семантические отношения реального и сакрального в культуре (на примере Валаама): 09.00.13: автореф. дис. … канд. философ. наук / Лариса Владимировна Михайлова; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2009. С. 20.

представленная иерархия может в той или иной степени нарушаться и видоизменяться. Поэтому правильно ее рассматривать как примерную матрицу живой и изменчивой сакральной традиции православного христианства.

Если использовать предлагаемую структуру как инструмент по моделированию агиальных сакральных ландшафтов, то мы получаем следующею последовательность:

– Святое погребение, где некогда располагался храм или монастырь, ныне полностью утраченный и на месте которого ныне располагается гражданское строение;

– Святое погребение, не связанное напрямую с религиозным объектом. Это может быть почитаемая могила на кладбище или место захоронения новомучеников;

– Утраченный храм, в границах территории которого или рядом с ним располагалась могила святого или святых. Это может быть и пустырь с поклонным крестом на месте утраченного церковного строения;

– Руинированный или недействующий (в том числе и переоборудованный под иные нужды) храм, в границах территории которого или рядом с ним располагалась могила святого или святых;

– Руинированный или недействующий монастырь (в том числе и переоборудованный под иные нужды), в границах территории которого располагалась могила святого или несколько святых захоронений;

– Музеефицированная церковь или монастырь, в границах территории которых располагаются захоронения святых и в которых не совершаются богослужения;

– Отдельно располагающаяся гробница святого с действующей часовней;

– Музеефицированные церкви и монастыри, в границах территории которых располагаются захоронения святых и в которых богослужения совершаются эпизодически;

– Действующий храм-новодел, на месте утраченной исторической постройки, в границах которого располагается погребение святого или святых;

– Действующий исторический храм (построенный до 1917 года), в границах которого располагается погребение святого или святых;

– Действующий монастырь с погребением или целым «святым» некрополем;

– На вершине иерархии может быть расположен комплексный агиальный ландшафт, объединяющий сразу же несколько святых мест. На примере Вологодской области таким является исторический центр Великого Устюга, протянувшийся вдоль берега Сухоны.

Таким образом, логика моделирования сакрального ландшафта предполагает, что на вершине иерархии располагаются священные места поклонения с могилами святых на территории действующих монастырей и храмов. За ними следуют действующие монастыри и храмы, на территории которых захоронений святых подвижников нет. Далее – заброшенные, еще не переданные церкви или руинированные монастыри и храмы. Часовни, кресты и почитаемые природные объекты располагаются на самой нижней ступени этой иерархии. Это как раз те точки, в которых сакральное постепенно переходит в профанное.

Если говорить о сакральных объектах, в границах территории которых находятся святые останки, то наибольшей ценностью для культурного наследия, будут обладать именно те объекты, для которых святые захоронения являются изначальными. Такой объект обладает большей степенью аутентичности, в отличии от объекта, куда мощи могли быть просто со временем перемещены, будучи предварительно отторгнутыми из своей исторической среды.

1.2.2. Агиальные сакральные ландшафты ислама

Сакральный ландшафт исламского мира складывался постепенно. На первом этапе освящение получили объекты, отмеченные самим Мухаммедом: Кааба и территория вокруг нее, обращенная в мечеть (запретная мечеть Масджид ал-Харам), а также располагающиеся рядом природные объекты такие как источник Замзам, камень Ибрахима, горы Бу Кабис, Сафа, Марва, Арафат и др. Мекканское святилище Кааба находится на вершине исламской сакральной

иерархии. По преданию Кааба была воздвигнута еще Адамом, возобновлена после потопа Ибрахимом (Авраамом) и очищена от идолов Мухаммедом после завоевания Мекки в 630 году. Мухаммед объявил Каабу домом Бога (Байт Аллах). По сути, она единственная признается мусульманами подлинным храмом. Все остальные мечети, включая и главную мединскую, остаются общественными зданиями[1].

После смерти Мухаммеда происходит мифологизация его личности и развивается почитание мест, связанных с его земной жизнью. В этих памятных местах воздвигаются мечети[2]. Мифологизация постепенно распространяется на сподвижников пророка, на мучеников (шахидов), погибших за веру, над могилами которых также стали возводить мечети и мавзолеи. «Впоследствии культ распространился и на умерших праведников, следовавших при жизни преподанным пророком правилам»[3]. Особое развитие культ «святых» получил благодаря распространению в IX–X вв. суфизма. Со временем и особо почитаемые природные объекты покоренных народов переосмысливаются в контексте ислама и связываются преданием с жизнью и подвигами новых героев – исламских *авлия*[4]. Происходит замещение старого сакрального ландшафта новым – мусульманским. При этом некоторые из этих природных объектов, вокруг которых возникают некрополи «святых», приобретали совершенно особую значимость, становясь центрами паломничества для целых мусульманских регионов. Так, например, «не отрицая обязанности каждого мусульманина посетить Мекку в позднесредневековой Фергане была сформирована местная «персидская Мекка» – гора Тахти-Сулейман, троекратное посещение которой, якобы, могло заменить хаджж»[5]. К подобным «сильным» мазарам, троекратное

---

[1] Огудин В. Л. Природные места поклонения в религиозных представлениях современного населения Ферганы: 24.00.01: дис. … докт. ист. наук / Валентин Леонидович Огудин; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М., 2003. С. 56.
[2] См. Гольдциэр И. Культ святых в исламе. М.: Гаиз, 1938. С. 44–46.
[3] Огудин В. Л. Природные места поклонения в религиозных представлениях современного населения Ферганы: 24.00.01: дис. … докт. ист. наук / Валентин Леонидович Огудин; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М., 2003. С. 88.
[4] Там же, с. 62.
[5] Огудин В. Л. Природные места поклонения в религиозных представлениях современного населения Ферганы: 24.00.01: дис. … докт. ист. наук / Валентин Леонидович Огудин; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М., 2003. С. 89.

паломничество к которым могло заменить хаджж в Мекку, по данным В. П. Литвинова, в Средней Азии в XIX в. относились также мазары Шах-и Мардан, мавзолей Ходжа Ахмеда Яссави и гробница Накшбанда[1].

В. Л. Огудин разделяет все мусульманские святые места на три большие группы. Первая, самая значимая, это мекканские святыни, указанные еще пророком Мухаммедом для всеобщего поклонения мусульманам. Вторая – мазары (настоящие и мнимые могилы *авлия*) и кадамджаи (природные объекты, связанные с деятельностью *авлия*), которые обычно располагались в удобных местах и к которым наблюдалось регулярное паломничество. И третья, располагающаяся в самом низу иерархии мусульманского сакрального ландшафта, природные места, не имеющие отношения к культу *авлия*, но пользующиеся почитанием, представленные зачастую придорожными жертвенниками, – «объектами локального и спорадического поклонения»[2]. К первой группе может быть отнесена и мечеть «Купол Скалы» (Куббат ас-Сахра), которая располагается на месте Иерусалимского храма, на месте, откуда по преданию Муххамед совершил *мирадж* (вознесение) на небо.

Наиболее развитые мусульманские сакральные ландшафты сочетают в себе и мечети, и мазары *авлия,* и природные почитаемые объекты. К примеру, сакральный ландшафт Тахти-Сулейма в Фергане помимо мечети и священного некрополя, представлен 122 священными природными местами (некоторые из них также связаны со святыми), которые по степени почитания также имеют свою собственную градацию[3].

Какое место занимают гробницы «святых» в мусульманском сакральном ландшафте?

В христианстве, в православии и в католицизме, мощи подвижников и места их погребений являются почитаемой святыней, которая формирует сакральный

---

[1] Литвинов М. П. Исторический опыт Российского государства в организации и регулировании паломничества мусульман Средней Азии (1865-1917): дис … докт. ист. наук: 07.00.02 / Владимир Петрович Литвинов; Российский университет дружбы народов. М., 2019. С. 20.

[2] Огудин В. Л. Природные места поклонения в религиозных представлениях современного населения Ферганы: 24.00.01: дис. … докт. ист. наук / Валентин Леонидович Огудин; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М., 2003. С. 89.

[3] Там же, с. 106.

ландшафт. В исламе дело обстоит существенно сложнее[1]. Во-первых, ислам неоднороден. Значительно более неоднороден чем христианство. И далеко не все течения внутри ислама признают саму правомерность существования внутри ислама культа поклонения гробницам «святых»[2]. Многие ревнители чистоты ислама, от ханбалитов и Ибн Таймиййи до современных «ваххабитов», настроены по отношению к культу святых в исламе крайне критически. «В почитании святых они видят «многобожие», придание Богу сотоварищей (*ширк*), иначе – «недозволенное новшество» (*бид´а*), искажающее первоначальную чистоту ислама»[3]. Во-вторых, в исламе нет «легитимного института канонизации святых. Мусульманские святые никакими специальными решениями не утверждаются, в исламе нет процедуры определения святости того или иного человека, не существует никаких исчерпывающих списков святых, официальных, т.е. всеми признаваемых, агиологических сочинений, официальных дней почитания и официальных ритуалах поминания и прославления святых и т.д. Существует только народная молва и мнение различных богословов, уважаемых людей, правителей, которые, кстати, вправе спорить и не соглашаться друг с другом»[4]. Между тем во всех мусульманских регионах Российской Федерации, то есть регионах, где ислам традиционно исповедует нерусское коренное население, – в Ингушетии, Чечне, Дагестане, Карачаево-Черкессии, в Крыму, Татарстане и Башкортостане, Астраханской области – существует народная традиция поклонения могилам *авлия*. За могилами ухаживают, к ним стекаются паломники. И эта традиция зачастую служит причиной возникновения напряженности и острых богословских споров внутри самой мусульманской общественности региона. Многие представители исламского духовенства, в первую очередь,

---

[1] Обзор российской исследовательской литературы современного и советского периодов, посвященной теме культа святых в исламе, приведен в статье С.Н. Абашина и В.О. Бобровникова «Соблазны культа святых», которая открывает сборник «Подвижники ислама» (Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / сост. и отв. ред. С. Н. Абашин, В. О. Бобровников. Москва: Восточная литература, 2003. 335 с.).

[2] Мы не случайно берем слово «святой» в кавычки. Дело в том, что понимание святости в христианстве и в исламе очень непохожи. И вслед за некоторыми исламоведами, которые предлагают либо брать слово «святой» в кавычки, либо вовсе отказаться от него, заменив на мусульманское «вали» (приближенный, друг Аллаха) или «авлия» (множ. число), мы будем брать его в кавычки.

[3] Абашин С. Н., Бобровников В. О. Соблазны культа святых // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М.: Восточная литература, 2003. С. 6.

[4] Там же, с. 7.

молодое поколение, видят в этих традициях языческие корни и считают их недопустимыми. Таким образом, репрезентация мусульманского сакрального ландшафта, как единого целого, сталкивается с серьезной проблемой, обусловленной борьбой мировоззренческих парадигм внутри самого ислама.

Как бы то ни было, несмотря на неутихающие споры в исламской среде о правомерности или неправомерности культа поклонения «святым», его многовековое существование остается фактом. Почитание «святых» является неотъемлемой национальной чертой многих исламских народов, а разговоры о неисламском характере данного культа во многом выглядят надуманными. В конце концов, как справедливо замечает С. М. Прозоров: «основным критерием принадлежности к духовному миру ислама является самосознание человека»[1]. Как отмечает И. Гольдциэр, хотя в мусульманской среде всегда были богословы, которые выступали против почитания святых могил, но сама вера в *авлия* не подвергалась сомнению, потому как их почитание находит основание в Коране[2]. «Почти каждый катехизис мусульманской религии содержит короткий параграф о святых и их чудесах в непосредственной связи с учением о пророках»[3]. На сегодняшний день проблематика почитания могил «святых» в исламе изучена достаточно хорошо, и на основании данных науки нельзя не признать «всеобщий, универсальный характер этого культа в исламском мире»[4].

В каждом мусульманском регионе культ *авлия* принимает свои особые формы в зависимости от культуры и традиции народов, населяющих территорию. Во всех «мусульманских» регионах России практика поклонения «святым» связана с паломничеством к местам их упокоения, то есть к могилам (*пиры* и *зияраты* на Кавказе, *тюрбе* в Крыму, *аулья* в Нижнем Поволжье, *астана* в Западной Сибири)[5]. «Святые» в исламе могут почитаться за самые разные дела.

---

[1] Цит. по: Абашин С. Н., Бобровников В. О. Соблазны культа святых // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М.: Восточная литература, 2003. С. 9.
[2] Гольдциэр И. Культ святых в исламе. М.: Гаиз, 1938. С. 98.
[3] Там же, с. 101.
[4] Селезнев А. Г., Селезнева И. А., Белич И. В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. М.: Издательский дом Марджани, 2009. С. 8.
[5] См.: Булатов А. О. Реликты шаманства в культе святых и святых мест у народов Дагестана // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М.: Восточная литература, 2003. С. 103–116; Климович Л. И. Культ святых в исламе и исследования о нем Игнатия Гольдциэра // И. Гольдциэр. Культ святых в

Это могут быть воины-миссионеры, огнем и мечем обращавшие неверных в ислам, мученики, погибшие за веру, ученые, выдающиеся религиозные деятели, знахари и т.д.

Культ «святых» Кавказа очень маскулинный, связанный со священной войной (*газават*). Одним из наиболее почитаемых «святых» на Кавказе является Абу Муслим, по преданию обративший в ислам кавказские народы[1]. Его сподвижники, погибшие в священных войнах по обращению в ислам народов Кавказа, мусульманские правители, поставленные им управлять новыми землями, а также их потомки также почитаются «святыми». Их *пиры*, надгробия и мавзолеи, датируемые XIV–XIX веками, которые иногда группируются в кладбища «святых», оберегаются и почитаются во многих селениях южного и центрального Дагестана[2]. *Пиром* (*зияратом*) на Кавказе обычно называется «могила святого: сооруженный над ней мавзолей либо просто могильная насыпь с воткнутыми в нее шестами с привязанными к ним лоскутками материи. Кроме того, *пирами* становились места совершения святым какого-либо чуда»[3].

Вещи «святых» также почитаемы на Кавказе. Так, личные вещи Абу Муслима бережно хранились как реликвии в его пире и в мечетях. Меч (по другим сведениям – кинжал или сабля) в пире у табасаранского селения Чурдаф, белое знамя шейха – в квартальной мечети Каланиб в аварском селении Чох, а сабля, халат и посох с железным наконечником – в мавзолее при квартальной мечете Самилакх аварского селения Хунзах[4].

«Святые» Татарстана и Астраханской области[5] в значительно меньшей

исламе. М.: ГАИЗ, 1938. С.3–20; Сызранов А. В. «Народный» ислам в Нижнем Поволжье: региональный вариант религиозного синкретизма // Вестник Евразии. 2007. №3. С. 163–180; Селезнев А. Г., Селезнева И. А., Белич И. В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. М.: Издательский дом Марджани, 2009. 211 с.

[1] По одной из легенд Абу Муслим погребен в знаменитом христианском храме Тхоба Ерды в Ингушетии.

[2] Бобровников, В. О., Сефербеков Р. И. Абу Муслим у мусульман Восточного Кавказа (к истории и этнографии культов святых) // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М.: Восточная литература, 2003. С. 173.

[3] Булатов А. О. Реликты шаманства в культе святых и святых мест у народов Дагестана // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М.: Восточная литература, 2003. С. 104.

[4] Бобровников, В. О., Сефербеков Р. И. Абу Муслим у мусульман Восточного Кавказа (к истории и этнографии культов святых) // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М.: Восточная литература, 2003. С. 161.

[5] Исследователь А. В. Сызранов отмечает, что в Астраханском крае культ почитания авлия «не получил столь широкого распространения, четкой оформленности и выраженности, как в других исламских регионах». См. Сызранов А. В. Культ мусульманских святых в Астраханском крае // Этнографическое обозрение. 2006. №2. С.139.

степени связаны с войной и почитают их в основном за проповедническую и общественную деятельность, праведную жизнь и служение людям, – например, за целительство. Многие могилы «святых» в Поволжье и в Крыму заброшены, но среди мусульманской общественности с каждым годом растет к ним интерес и практика паломничества возрождается.

В Татарстане рядом с могилами «святых» почитаются и родники. Однако сам характер почитания могил «святых» и родников существенно отличается от почитания в христианстве. Могилы исламских «святых» священны, но приходя к ним, люди обращаются, в первую очередь, к Аллаху, а не к святому. «Святые места» – это место и способ собирания членов семьи, которые встречаются для коллективного и позитивно демонстративного почитания Аллаха, совершения ритуальных действий в его честь»[1]. Родники же дают возможность совершить омовение перед намазом. То есть отношение к ним – в значительной степени утилитарное. Одними из наиболее почитаемых «святых» мест в Татарстане являются памятники древних городов Булгара и Биляра. Эти места воспринимаются, как места появления ислама в регионе, и потому древние мавзолеи в Булгаре и захоронения на «горе хаджиев» близ Биляра пользуются особым вниманием[2].

Астана Западной Сибири связаны, в первую очередь, с древними миссионерами, принявшими мученическую смерть при распространении ислама среди язычников татар[3]. «Внешне *астана* чаще всего представляют собой мавзолеи в форме больших 4–, 6– или 8–угольных срубов в 5–9 венцов. Эти мавзолеи могут быть установлены на деревенском кладбище или вблизи него, а могут располагаться в совершенно отдельном месте, чаще всего на возвышенном живописном речном утесе или на необычайно красивом озере»[4].

Ислам, в отличие от христианства и буддизма практически не знает

---

[1] Уразманова Р. К., Габдрахманова Г. Ф., Завгарова Ф. Х., Мухаметзянова А. Р. Мусульманский культ святых у татар: образы и смыслы. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2014. С. 35.
[2] Там же, с. 50.
[3] Селезнев А. Г., Селезнева И. А., Белич И. В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. М.: Издательский дом Марджани, 2009. С. 17.
[4] Там же, с. 126.

монастырей[1]. Некое подобие монашеской аскезы можно было бы усмотреть в суфизме, но в общем и целом монашеская культура – явление чуждое исламу. В христианстве и буддизме монастырь – это центр духовной жизни, именно в монастырях передается религиозная традиция, именно монастыри наиболее ярко организуют сакральный ландшафт. Сакральный ландшафт ислама, в этом смысле, беднее.

Мусульманский сакральный ландшафт в России образуют мечети, места, связанные с *авлия* и природные почитаемые объекты.

«Святость» *вали* и почитание его гробницы в исламе ситуативна и зависит от отношения к нему мусульманского населения в конкретный исторический момент. В христианстве немыслимо, чтобы христиане разоряли могилы святых, а в исламе ваххабит, во славу Аллаха сравнивающий с землей зиярат, вполне объяснимое явление.

Принципиально отличные друг от друга религиозные реальности, стоящие за словом святой и *вали* в православии и исламе, обусловливают их неодинаковую значимость при формировании сакральных пространств. В исламе мы можем наметить только примерную структуру сакрального ландшафта, указав в ней место «гробницы». В исламе в этом смысле невозможна такая универсальность, как в христианстве. В каждом конкретном регионе, в каждом конкретном случае, ценность гробницы, ее паломническая привлекательность и место в структуре сакрального ландшафта будет неодинаковыми.

Эта ситуативная изменчивость не позволяет рассматривать гробницы «святых» как смысловое ядро мусульманского сакрального ландшафта на территории России. Более правильно на вершине иерархии расположить соборную мечеть, как место для проведения обязательной общественной пятничной молитвы. Далее – квартальные мечети, в которых люди собираются для ежедневного пятикратного выполнения намаза. Безусловно, если мечеть располагается рядом с гробницей или в ней хранятся реликвии, связанные со

[1] В древности существовали монастыри суфийского толка для благочестивых мусульманских женщин. См. Гольдциэр И. Культ святых в исламе. М.: Гаиз, 1938. С. 40–41.

«святыми», ее значимость и привлекательность для верующих возрастает. Далее по нисходящей следует расположить собственно гробницы «святых» вне молитвенных комплексов и священные места, связанные с их деятельностью. По своему значению эти гробницы тоже могут быть неодинаковы: одни более почитаемы, другие – менее. Замыкают список почитаемые природные объекты. Все эти структурные элементы сакрального ландшафта могут встречаться в реальности в самых разных сочетаниях и комбинациях.

«Святые» в исламе важны, в первую очередь, как память. Как память пути, который привел к Аллаху. Они важны для этнической самоидентификации народа, людей, которые эту память хранят и в соответствии с которой пытаются организовывать свою жизнь. Важно, что при посещении зияратов «святых» молятся не столько им, сколько Аллаху. Просто сам факт паломничества к зиярату и молитва на гробнице «святого» – богоугодное дело, которым не нужно пренебрегать. Хотя нельзя оставлять без внимания и слова И. Гольдциэра: «В народе живет непоколебимая вера в действенность посещения могил. Во множестве сказаний и легенд выражена уверенность народа, что, если в крайней нужде посетить могилы святых, они сверхъестественным путем окажут ожидаемую помощь»[1].

Налицо существенное отличие христианских святых от «святых» в исламе. Во-первых, сразу же необходимо отметить наличие двойственного отношения к могилам «святых» в самом исламе, которое не всегда позволяет поставить их в центр формирования сакрального пространства. Во-вторых, святой в православии – это человек обоженный, преображенный божественными энергиями, или мученик, смиренно умерший за Христа. Ислам же не предполагает обожения или смиренной смерти. Мусульманский «святой» всегда активен, в мирской, светской жизни, и именно это его внешняя активность, связана ли она со священной войной, с обустройством мусульманской общины или с социальным служением, является объектом памяти. В-третьих, с точки зрения оформления ландшафта, в России – это практически всегда архитектура малых форм, свойственная

[1] Гольдциэр И. Культ святых в исламе. М.: Гаиз, 1938. С. 46.

некрополям.

1.2.3. Агиальные сакральные ландшафты буддизма

Многие исследователи отмечают, что для буддизма характерна высокая степень приспосабливаемости к религиозному мировоззрению народа, среди которого он проповедуется. В силу этого буддизм принимает ярко выраженные этнические окраски и этническое своеобразие[1]. В Россию буддизм некогда пришел с Тибета[2], поэтому региональные особенности буддизма в Калмыкии, Бурятии и Тыве не являются принципиальными. Во всяком случае, не являются принципиальными для предмета нашего исследования – сакральных ландшафтов.

В буддизме очень большое значение имеет культ «святых». Мы не будем останавливаться и выявлять отличительные особенности буддистского восприятия «святости» в его сравнении с христианской святостью или пониманием святости в исламе. Необходимо лишь отметить, что погребения «святых» формируют буддистский сакральный ландшафт не в меньшей степени чем «святые» погребения в христианстве и исламе.

Буддизм в Россию пришел с Тибета, а в тибетском буддизме существует строгая иерархия священнослужителей. Те, кто стоят на вершине этой иерархии, после смерти будут почитаемы как «святые». Те, кто стоит ниже, такой чести не удостоятся. Наиболее предпочтительным способом погребения буддийского священнослужителя высшей ступени на территории России является кремация. Причем распространена практика, что кремируют именно высшее духовенство. «Сакральность огня не позволяет кремировать ординарных людей – они осквернят огонь»[3]. Кремация может быть и отложенной, когда священнослужителя предварительно предают в земле, а потом извлекают и кремируют. Прах буддийского «святого» является священным, впрочем, как и

---

[1] См., напр.: Бакаева Э. П., Орлова К. В., Хишигт Н., Энхчимэг Ц. Буддийская традиция в Калмыкии и Западной Монголии: сакральные объекты. М.: Наука-Восточная литература. 2015. 236 с.; Бакаева Э. П. Сакральные коды культуры калмыков. Элиста, «ИКИАТ», 2009. 159 с.; Жуковская Н. Л. Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы. М.: ИЭА, 1997. 24 с.; Абаева Л. Л. Культ гор и буддизм в Бурятии: (Эволюция верований и культов селенгинских бурят). М.: Наука, 1992. 139 с.

[2] Особая форма буддизма, которая получила в западной науке название «ламаизм», сформировалась в Тибете в XV веке.

[3] Жамбалова С. Г., Суворова А. С. О погребении и меморизации бурятских буддийских священнослужителей // Учёные записки ЗабГУ. 2015. № 2 (61). С. 138.

сама процедура кремации, которая освящает землю, и она становится пригодной для погребения простых буддистов[1]. Прах «святого» собирается и помещается в малый архитектурный мемориал – субурган, или иначе – ступу. Субурган воспринимается как сакральный объект освящающий пространство и как объект паломничества. Субурганы могут воздвигаться как в границах буддийских монастырей и храмов, так и стоять отдельно на вершине холма или горы, или в каком-то памятном месте. Если после эксгумации тела священнослужителя обнаруживается, что оно нетленно, оно помещается в храм для открытого поклонения. Так, например, в Иволгинском дацане в стеклянном саркофаге находятся «мощи» Д.-Д. Итигэлова, которые пробыли в земле в кедровом гробе 75 лет и были извлечены без признаков разложения. Десятки тысяч буддистов прибывают на праздники в Иволгинский дацан для того, чтобы поклониться этим «мощам».

Буддисты, воздвигающие субурганы, верят, что ступы «приносят благодать и счастье всем живым существам, потому что символизируют тело, ум и дух Будды» и «излучают благо за счёт заложенных в них реликвий», потому как «лама, достигший духовных высот и святости, может стать буддой»[2]. Как отмечает С.-Х. Д. Сыртыпова, в буддийской традиции реликвии, связанные с останками Буддой и других буддийских святых находятся на вершине иерархии почитаемых святынь[3].

Таким образом, как и в христианстве, в буддизме захоронения святых являются святынями, формирующими сакральный ландшафт, потому как ступа с прахом «святого» фактически является ступой с прахом будды.

Если говорить о структуре буддийского сакрального ландшафта, то наш взгляд правильно будет его структурировать следующим образом. На вершине иерархии должны располагаться буддийские монастыри (*хурул* в Калмыкии, *дацан* в Бурятии, *хурээ* – в Тыве) и храмы (*хурул* в Калмыкии, *дуган* в Бурятии и Тыве), в

---

[1] Там же, с.139.
[2] Там же, с.142.
[3] Сыртыпова, С.-Х. Д. Культовые памятники кочевников Трансбайкалья как исторически источник (буддийские книги и антропогеографические объекты): 07.00.09: дис. … докт. ист. наук / Сыртыпова Сурун-Ханда Дашинимаевна; Институт востоковедения РАН. СПб., 2009. С. 39.

которых размещаются «мощи» или на территории которых располагаются субурганы. Насколько мы понимаем, ступы с прахом буддийских святых располагаются на территории всех современных российских буддийский монастырей и храмов.

Далее должны следовать места самостоятельной установки субурганов, то есть не на территории монастырей и храмов. Субурганы могут ставится на месте разрушенных храмов или на местах издревле почитаемых природных объектов.

Как и для православных, для буддистов большое значение имеют места, где раньше находились буддийские культовые сооружения. «В народной памяти места, где располагались монастыри, храмы, субурганы (ступы), воспринимаются как сакральные, обладающие магической силой»[1], потому как «почитание сакральных мест связано с представлениями о местах «намоленных»[2]. Таким образом, следующую группу сакральных мест должны образовывать места, где раньше стояли монастыри, храмы и субурганы.

Далее в иерархии сакральных мест, почитаемых буддистами, стоят природные святыни. И вот тут уже большое значение имеют местные «народные» традиции. Как уже выше отмечалось, буддизм на территории Калмыкии, Бурятии и Тувы воспринял в себя часть местных верований и обрядов. В силу этого он унаследовал и некоторые священные места, религиозной традиции предшествовавшего ему периода. Так, к примеру, для бурят священное значение имеет остров Ольхон[3], а калмыки почитают возвышенные места, курганы, гору Богдо в Астраханской области и даже отдельно стоящие в степи деревья[4]. У селенгинских бурят произошла «ламаизации самого популярного в традиционной культуре бурят обрядового комплекса – культа гор и связанного с ним почитания «хозяев» местности (не только гор, но и всех других природных объектов – рек, озер, ручейков, ключей и особенно священных источников – аршанов)»[5].

---

[1] Бакаева Э. П., Орлова К. В., Хишигт Н., Энхчимэг Ц. Буддийская традиция в Калмыкии и Западной Монголии: сакральные объекты. М.: Наука-Восточная литература. 2015. С. 11.
[2] Там же, с. 13.
[3] Жуковская Н. Л. Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы. М.: ИЭА, 1997. С. 12.
[4] Бакаева Э. П. Сакральные коды культуры калмыков. Элиста, «ИКИАТ», 2009. С. 98.
[5] Абаева Л. Л. Культ гор и буддизм в Бурятии: (Эволюция верований и культов селенгинских бурят). М.: Наука, 1992. С. 67.

Буддийская традиция старается усваивать эти объекты и перекодировать их из языческой в буддийскою путем установки субурганов[1]. Как бы то ни было просто почитаемые священными местами природные объекты находятся в самом низу иерархии буддийского сакрального ландшафта. Справедливости ради, надо упомянуть, что отношение к таким «святым местам» среди буддийских священнослужителей далеко не однозначное. Как и в случае с исламом, когда мы рассматривали отношение разным исламских вероучительных традиций к почитанию захоронений «святых», в буддизме тоже есть факт противостояния «народной религии» и «чистого учения», распространяемого из авторитетных тибетских центров. И для калмыков, и для бурятов характерно смешение буддизма с шаманскими традициями, против которого зачастую восстает более молодое поколение буддистов, получивших традиционное монастырское образование.

На основе приведенного обзора агиальных сакральных ландшафтов России мы можем утверждать, что они являются неотъемлемой частью сакрального ландшафта народов, населяющих территорию Российской Федерации, и имеют существенное значение не только для их истории и культуры, но и для их этнической и религиозной самоидентификации. Агиальные сакральные ландшафты на территории нашей страны существуют только в структуре сакральных ландшафтов таких мировых религий как христианство, ислам и буддизм. Религиозные традиции малых народов не знают подобных явлений, как и не знает их современный иудаизм, хотя, как показывают исследования, почитание святых могил было широко распространено среди иудеев в период поздней античности[2], но потом «святые могилы и институт раввинов разошлись в разные стороны»[3]. Агиальные сакральные ландшафты православия и буддизма нередко выступают главным структурообразующим элементом сакрального ландшафта определенной территории. И даже после существенной деградации

[1] Примером такого объекта может служить сакральное место «Одинокий тополь» недалеко от Элисты.
[2] См., например: Jeremias J. Heiligengräber in Jesu Umwelt. Göttingen, 1958. 155 p.
[3] Браун П. Культ святых: его становление и роль в латинском христианстве. М.: РОССПЭН, 2004. С. 21.

сакральных ландшафтов в советский период, зачастую именно могилы подвижников придавали и придают территориям мощный импульс к их ресакрализации.

Можно с определенной долей уверенности говорить о сходном механизме формирования агиальных сакральных ландшафтов в христианстве, буддизме и исламе. Центром выступает святое погребение или объект, связанный с земной жизнью почитаемого подвижника.

Механизм формирования агиального сакрального ландшафта православного христианства на территории России идентичен во всех регионах, где есть святые погребения и обусловлен единством и целостностью православной религиозной традиции. Поэтому предлагаемая ниже методика выявления агиального православного ландшафта может рассматриваться как модельная для всей исторической территории русского народа.

1.3. Методика выявления агиального православного ландшафта

Выявление сакрального ландшафта должно состоять из комплекса подготовительных и полевых работ.

Когда мы говорим о выявлении, моделировании или описании агиального сакрального ландшафта, то комплекс исторических источников, к которым нам приходится обращаться на этапе работы, оказывается достаточно широким. Так как агиальный сакральный ландшафт – это ландшафт, напрямую связанный с деятельностью и погребением конкретной исторической личности, то необходимо привлекать документы, которые позволяют достоверно выявлять священные топосы, связанные с интересующим лицом, и проследить историю их бытования именно в качестве священных мест. В качестве отправной точки всегда может быть взято житие святого, если оно конечно было написано и сохранилось. Житие способно дать достаточно много интересной информации. Если святой был основателем нового монастыря, то в житии мы можем встретить описание природного ландшафта в его первозданном виде, какие-то характеристики этого ландшафта, эстетические его оценки и т.д. Очень часто житие дает информацию,

где и когда был похоронен святой. Принимая во внимание, что большинство святых Русского Севера продолжают почивать под спудом, этой информацией никак нельзя пренебрегать.

Для того чтобы подтвердить локацию святого погребения и проследить историю его почитания правильным шагом является привлечение писцовых и переписных книг монастырей. Как правило, писцовые книги весьма подробно описывают места погребения почитаемых святых и для XVII–XVIII вв. оказываются незаменимым источником по подтверждению местонахождения святых захоронений.

Как известно, в синодальный период практически не было новых канонизаций, и в этом смысле сформировавшиеся ранее места почитания святых захоронений практически в неизменном виде просуществовали до 1917 года. На рубеже XIX и XX века появился целый ряд специальных изданий перечней русских святых, в которых указывалось и актуальное место погребения, если оно было известно. Эта литература является незаменимым источником, хотя и требует критического к себе отношения, потому как зачастую место погребения указывалось по предшествующей литературе без проведения полевых исследований.

Антицерковная политика советской власти, уничтожение храмов, мероприятия по изъятию церковных ценностей и вскрытию мощей, нанесли серьезный урон православным сакральным ландшафтам. На Русском Севере святые захоронения в основной массе сохранились, но в первую очередь, по той причине, что большинство святых оставались под спудом. Как бы то ни было, в каждом конкретном случае правильно проверять, проводились ли в отношении того или иного захоронения мероприятия по вскрытию и изъятию мощей.

При моделировании агиального сакрального ландшафта большого региона встает очень важный вопрос об определении общего количества святых к нему относящихся, и общего количества святых захоронений, расположенных в его границах за всю историю бытования христианства на указанной территории. Вопрос это очень непростой и в рамках одной только Вологодской области

вполне может быть предметом отдельных диссертационных исследований. Мы отметим только наиболее проблемные точки, на которые необходимо обращать внимание.

Самая большая проблема, с которой сталкивается исследователь истории русской святости, это определение общего количества русских святых. Как по России в целом, так и по отдельным регионам, в частности. Исторические источники дают весьма неоднозначную информацию на этот счет. Активная деятельности митрополита Макария по канонизации местночтимых святых в середине XVI в. дала мощный толчок развитию агиографической литературы в виде житий святых, сказаний об их чудесах и списков почитаемых (в том числе и местно) подвижников. Далеко не все они были прославлены на московских соборах. Нельзя забывать и того факта, что в XVI и XVII вв., подвижники могли прославляться для местного почитания и просто решениями правящих архиереев. К концу XVI в. появляются сборники, включающие жития святых отдельных регионов, – жития новгородских, соловецких, муромских, вологодских святых [1]. Чуть позже, в конце XVI – начале XVII века появляется «Книга глаголемая: Описание о российских святых», которую можно охарактеризовать как попытку собрать в одном каталоге всех общерусских и местночтимых подвижников. Книга эта разошлась по разным местам, переписывалась и время от времени дополнялась, так что дошедшие до нас списки этой рукописи содержать неодинаковое количество имен[2]. Если ко всему этому прибавить еще и многочисленные святцы и иконописные подлинники, которые в части, относящейся к русским святым, отражали практику почитания конкретного региона, в котором они были составлены, и тот факт, что со временем жизнь и деяния того или иного подвижника могли приходить в забвение, место его упокоения терялось и память о нем оставалась только упоминанием имени на страничках какой-нибудь рукописи или даже отождествлялась с памятью его

[1] Шульгина Э. В. Лицевой сборник житий вологодских святых XVII в. (ГИМ, Увар 107-1º) // Хризограф. Вып.2. М., 2015. С. 242.

[2] Книга глаголемая: Описание о российских святых, где и в каком граде или области, или монастыре и пустыне они поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биогр. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. М.: Университетская типография, 1887. С. 3.

более известного святого тезки[1], то становится понятным, что составление точного списка святых для той или иной территории является крайне непростой задачей.

В 1903 году по благословению Святейшего Синода был издан «Верный месяцеслов всех российских святых», который зафиксировал практику почитания русских святых на начало XX века. Составлен он был на основании сообщений, присланных правящими архиереями, которые должны были предоставить сведения о «всех русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно»[2]. Верный месяцеслов был переиздан Синодальной комиссией по канонизации святых Русской православной церкви с некоторыми дополнениями в 2015 году. Данное издание подводит определённую черту под историей научных исследований, посвященных русской агиографии, но при этом нельзя забывать, что это не перечень всех русских святых, а только перечень почитаемых на начало XX века подвижников. Святые, которые еще не были прославлены или память о которых была утеряна и церковное почитание которых было прекращено, в этот список автоматически не попадали. Поэтому, при составлении списка святых подвижников того или иного региона, исследователь не должен игнорировать многочисленные рукописные источники агиографического характера и обобщающие их труды. К таковым наиболее важным обобщающим исследованиям, в первую очередь, относятся работы Н. П. Барсукова, архиепископа Филарета (Гумилевского), архиепископа Сергия (Спасского) и архиепископа Димитрия (Самбикина)[3].

Второй важный вопрос, на который необходимо дать ответ исследователю сакральных ландшафтов, это вопрос о генетической связи между подвижниками и основанными ими монастырями, потому как зачастую эта связь такова, что один

---

[1] См. Романова А. А. Святые двойники и «небывшие» святые: проблемы интерпретации источников // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. №3(65). С. 91–94.

[2] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С.3

[3] Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., тип. М.М. Стасюлевича, 1882. XII с., 616 стб., VIII с.; Филарет (Гумилевский), архиеп. Русские святые, чтимые всей церковью или местно. Опыт описания жизни их. В 3 тт. СПб.: Издательство И. Л. Тузова,1882; Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока [В 3 тт.]. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»: Паломник, 1997; Димитрий (Самбикин), архиеп. Месяцеслов святых, всей Русской Церковью или местночтимых и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и святых угодников Божиих в нашем отечестве. В 14 тт. Каменец-Подольск: типография Подольской губернии, 1893–1902.

сакральный ландшафт может включать в себя сразу же несколько монастырей, находящихся друг от друга на некотором удалении. Так Дионисий Глушицкий основывает Покровский Глушицкий монастырь, а спустя некоторое время на отдалении – Сосновецкий Глушицкий. Им же в селе Великий двор, которое находится совсем недалеко от Покровского Глушицкого монастыря, была построена деревянная церковь во имя святителя Леонтия Ростовского, перестроенная позже в камне и дошедшая до наших дней. Все эти объекты могут быть репрезентованы как один сакральный ландшафт. О внутренней генетической связи мы можем говорить и в случае с Павло-Обнорским и Сергиево-Нуромским монастырями, потому как эти ученики преподобного Сергия Радонежского подвизались рядом друг с другом и Павел Обнорский часто приходил к преподобному Сергию Нуромскому за советом.

После того как будут решены основные вопросы: определен круг святых, установлены, по источникам, места почивания их мощей, определены объекты, обязанные своим возникновением их деятельности (часовни, церкви, колодцы, святые источники и т.д.), изучена история развития монастырских комплексов хотя бы в части наиболее значимых строений, а также после того, как интересующие локации будут нанесены на карту, исследователь может приступать к этапу полевых работ, чтобы на месте проверить полученные данные и уточнить координаты расположения объектов.

Так как речь идет о ландшафтах, этап полевых работ является принципиально важным. Исследователь должен изучить все места захоронения святых, оценить степень сохранности сакрального ландшафта и в случае существенной деградации сакральных объектов[1] оценить потенциал их ресакрализации и с учетом этого их место на сакральной карте региона. При этом ценность сакрального ландшафта должна определяться не только исходя из исторической значимости личности, но и исходя из степени сохранности природной среды, исторической застройки и общей аттрактивности ландшафта.

[1] Когда место заброшено, руинировано, объект используется не по назначению и т.д.

Значимость сохранности природной составляющей сакрального ландшафта православного христианства при определении его ценности крайне велика. Это важный элемент культурного наследия русского народа. Обращаясь к семантике географии православных храмов О. А. Лавренова отмечает, с одной стороны, их гармоничную вписанность в ландшафт, которая превращает «ландшафт в икону»[1], а с другой стороны, – аскетичность самого этого ландшафта, которая идеально коррелирует смирению, как высочайшей христианской добродетели[2]. Таким образом, и выбор места, и выбор приемов расположения сакрального объекта в пространстве являются важнейшим информационным посланием, отражающим внутреннюю суть объекта.

Когда объект, связанный с местом погребения святого, используется по своему прямому назначению, как монастырь, как храм или как часовня, тогда обычно не возникает серьезных вопросов, связанных с предполагаемым местом его погребения: чаще всего оно обозначено[3]. Когда же мы имеем дело с полностью руинированными и заброшенными памятниками, особенно когда строений было много, а теперь от них остались только фундаменты или поросшие травой и кустарником груды камней[4], тогда необходимо, вооружившись дореволюционными картами, схемами, документами постараться хотя бы приблизительно определить возможное место нахождения запустевшего погребения.

С этапом полевых работ может совпадать этап определения статуса рассматриваемых объектов в части отношения к объектам культурного наследия.

Предлагается следующий трехступенчатый порядок проведения работ на местности: во-первых, определение состояния самого погребения и его статуса как объекта культурного наследия (таблица 1), во-вторых, определение состояния сопутствующих объектов, представляющих культурно-историческую ценность (таблица 2) и, в-третьих, – определение сохранности и аттрактивности природной

[1] Лавренова О. А. Пространства и смыслы: семантика культурного ландшафта. М.: Институт Наследия, 2010. С. 115.
[2] Там же, с. 116.
[3] Как пример, мощи преп. Кирилла Белозерского в Кирилло-Белозерском монастыре, мощи Павла Обнорского в Павло-Обнорском монастыре и др.
[4] Как пример, Корнилиево-Комельский монастырь, Авнежский монастырь, Катромский монастырь и др.

составляющей культурного ландшафта (таблица 3).

Таблица 1

Характеристики объекта / Охрана и сохранность объекта		Местоположение захоронения				
		Внутри храма	Часовня над захоронением	Поклонный крест над местом захоронения	Место захоронения утрачено	Иное
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия						
Выявленный объект культурного наследия						
Объект культурного наследия, вид	памятник					
	в составе ансамбля					
	в составе достопримечательного места					
Объект культурного наследия, категория	местного значения					
	регионального значения					
	федерального значения					
Использование	есть пользователь					
	нет пользователя					
Состояние	объект утрачен					
	руинированное					
	аварийное состояние					
	удовлетворительное					

Таблица 2

Тип объекта / Характеристики объекта		Сакральные объекты				Дополнительные постройки				Ограда				Некрополь	Иное
		храм	часовня	колокольня	колодец/ источник	жил.	хоз.	адм.	инж.	ворота	стены	башни	живая изгородь		
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Выявленный объект культурного наследия	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Объект культурного наследия, вид	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Объект культурного наследия, категория	местного значения														
	регионального значения														
	федерального значения														
Использование	есть пользователь														
	нет пользователя														
Состояние	объект утрачен														
	руинированное														
	аварийное														
	удовлетворительное														

Таблица 3

Характеристики ландшафта / Видовое раскрытие	Тип ландшафта			Общее впечатление от пейзажа						Выразительность рельефа			Тип пространства по наличию растительности			Характеристика водных объектов			Антропологическое воздействие		
	природ.	сельск.	город.	многоплан.			наличие доминанты			равн.	слабо холм.	холм.	закр., >60%	средн., 20-40%	откр., <20%	река	озеро	остр.	слаб.	гарм.	сильн.
				1	2-3	>3	природ.	архит.	смеш.												
от объекта																					
на объект																					

Из предложенных трех этапов первый этап представляется самым простым. Он касается непосредственно оценки состояния самого святого погребения. Исследователю необходимо, вооружившись информацией из источников, найти место погребения, оценить степень его сохранности и уточнить его статус как объекта культурного наследия. Значимой информацией для понимания ситуации, складывающейся в части охраны объекта, будет информация о наличии или отсутствии пользователя. Если объект является памятником истории и культуры и находится под государственной охраной, то наличие или отсутствие пользователя определяется по официальным документам. Если же памятник не стоит под охраной, то пользователями могут быть признаны и неофициальные смотрители, которые ухаживают за объектом.

На втором этапе проведения полевых работ необходимо оценить степень сохранности культурного ландшафта, сформированного вокруг святого погребения, а также уточнить статус сохранившихся памятников как объектов культурного наследия. В таблице перечислены наиболее распространенные типы памятников, которые исследователь может обнаружить при изучении сакральных ландшафтов: церковь, часовня, колокольня, святой источник, звонница, ограда и т.д.

Третий этап связан с оценкой природной составляющей сакрального ландшафта. При разработке показателей Таблицы 3 мы опирались на уже апробированные в отечественной географической науке методики оценки эстетического потенциала и пейзажной привлекательности природных ландшафтов[1]. При этом для правильной и комплексной оценки эстетической привлекательности сакрального ландшафта мы считаем правильным рассматривать не только видовое раскрытие с «контрольных точек» на него, но и видовые раскрытия от памятника.

После того как будет завершен этап полевых работ, проведена визуальная

[1] Кочуров Б. И., Бучацкая Н. В. Оценка эстетического потенциала ландшафтов // Юг России: экология, развитие. 2007. №4. С. 25–34.; Вдовюк Л. Н., Мотошина А. А. Методические приемы оценки эстетических свойств ландшафтов Тюменской области // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. №4. С. 58–66.

оценка ландшафта на предмет его сохранности и потенциальной реставрации, исследователь может приступать к составлению карты сакральных ландшафтов исследуемого региона.

Выводы по главе 1

Первая глава посвящена теоретическому обеспечению диссертационного исследования.

Представлено теоретическое обоснование правомерности введения в научный оборот, в целях данного диссертационного исследования, такого понятия как агиальный сакральный ландшафт. Уточнены значения терминов и определений сакральной географии, используемых в диссертационном исследовании. Сформирован терминологический инструментарий, необходимый для достижения целей диссертационного исследования.

Представлена типология сакральных ландшафтов России, а также проведен анализ их структуры. На основе проведенного анализа установлено, что агиальный сакральный ландшафт на территории России выявляется только в сакральных ландшафтах мировых религий: христианства, ислама и буддизма. Выявлена роль, которую святые захоронения играют в деле формирования сакральных ландшафтов указанных религиозных традиций и показано влияние, которое они оказывают на религиозную практику христиан, мусульман и буддистов.

С опорой на предшествующие научные исследования представлена и обоснована поэтапная методика выявления и описания агиального сакрального ландшафта, состоящая из комплекса подготовительных и полевых работ. На подготовительном этапе по историческим источникам и на основании научной литературы определяется список святых исследуемого региона, устанавливаются места их погребения, прослеживается история их почитания. После чего следует этап полевых изысканий, состоящий из оценки состояния сохранности святого погребения, историко-культурной значимости сопутствующего ландшафта и аттрактивности его природной составляющей.

Таким образом, в первой главе решаются задачи теоретической

обоснованности, достаточности и обеспеченности инструментальной базы для выявления и моделирования комплекса агиальных сакральных ландшафтов исследуемого региона.

ГЛАВА 2.
ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ С РЕЛИГИОЗНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАК ЦЕННОСТНОЕ ЯДРО ВСЕГО КОРПУСА ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Сакральные архитектурные памятники России как коммеморативные мнемонические объекты

Если говорить о культуре памяти русского народа, то надо отметить, что на протяжении многих сотен лет основной практикой коммеморации была сакральная коммеморация – практика постройки обетных храмов, монастырей и часовен, установка обетных и поклонных крестов. Это могли быть обетные постройки, связанные с каким-либо важным военным событием, например, с победой в битве или взятием города, а могли быть и постройки, связанные с избавлением от неминуемой гибели, постройки поминального характера, княжеские и царские постройки, связанные с дарованием наследника и др. Так, по свидетельству, летописи князь Мстислав Удалой в честь своей победы над косожским князем Редедей строит в Тмутаракани церковь, великий князь московский Дмитрий Донской, давший перед битвой на Куликовом поле обет построить в случае победы монастырь, после битвы исполняет обещанное и возводит в Коломне Бобренев Богородице-Рождественский монастырь. В Москве в память о Куликовской битве строятся Собор Рождества Богородицы в Рождественском монастыре, церковь Всех Святых на Кулишках и церковь Рождества Богородицы в Кремле[1]. В честь взятия Смоленска великий князь Василий III воздвигает в Москве церковь Происхождения древ Честнаго Креста Господня и всемилостивого Спаса на рву, а его сын, Иван Грозный, отправляясь в Казанский поход, дает обет, в случае победы построить в Казани церкви, что он и сделал, построив в покоренном городе церковь священномученика Киприана и мученицы Иустины, церковь Воскресения Христова, церковь Покрова Божьей

[1] Святославский А. В. Традиция памяти в православии. М.: Древлехранилище, 2004. С. 20–21.

Матери, церковь Спаса Нерукотворного, церковь Дмитрия Солунского и другие[1]. В память о казанском походе в Москве построен и храм Покрова Пресвятой Богородицы на Рву.

В честь чудесного избавления от гибели во время шторма на Кубенском озере белозерский князь Глеб Василькович воздвигает на острове, к которому прибило его ладью, Преображенский собор. В 1360 году после возвращения из Византии в Москву митрополит Алексей основывает в столице Спасо-Андроников монастырь – в благодарность за избавление от бури на море, в которую он попал на обратном пути. Церковь Вознесения в Коломенском также является обетной, связанной с молением царя Василия III о даровании ему наследника. И примеров таких обетных храмов русская история знает великое множество.

Великое множество храмов и монастырей основаны и в память о смерти. Смерть как память – один из наиболее повторяющихся мотивов русской мемориальной культуры на всем протяжении ее истории. Церкви чаще всего ставились на погостах, а если и не так, то некрополи сами собой возникали вокруг церквей. Погост являл собою малое мироздание: живых, которые молятся за себя и за своих умерших Богу и святым, мертвых, которые нуждаются в молитве и горний мир, являющийся через богослужение и церковную живопись. Одним из самых известных «поминальных» монастырей является Спасо-Бородинский женский монастырь, воздвигнутый тщанием вдовы генерал-майора А. А. Тучкова, погибшего на Бородинском поле, а самым известным храмом подобного рода – храм Христа Спасителя в Москве. Поминальным храмом является и знаменитый Спас-на-Крови в Санкт-Петербурге, построенный на месте убийства государя-императора Александра II. Храмы-памятники воздвигаются на полях сражений и спустя много сотен лет после памятных событий. Примером тому может служить каменный храм преподобного Сергия Радонежского на Куликовом поле, заложенный в 1913 году.

[1] Баталов А. Л. Казанский Благовещенский Собор и обетное строительство в Казани после 1552 года // Вестник ПСТГУ. Серия V Вопросы истории и теории христианского искусства. 2012. Вып. 3 (9). С. 86–105.

Сойдя на нет в советское время, практика сакральной коммеморации и возведения памятных храмов с новой силой заявила о себе в современной России. Достаточно вспомнить мужской монастырь святых Царственных страстотерпцев в Ганиной Яме, храм святых Новомучеников и Исповедников Российских на Бутовском полигоне, церковь Святителя Николая в Повенце на берегу Беломоро-Балтийского канала, построенную в память обо всех погибших при его строительстве. В народной среде практика сакральной коммеморации выражалась в возведении обетных часовен и крестов, множество которых до сих пор сохранилось в труднодоступных и малонаселенных местах на Русском Севере[1]. Не имея возможности строить храмы небогатые люди и крестьянские общины, давали и исполняли посильные им обеты. В новейшее время традиция установки поклонных и придорожных крестов переживает бурное возрождение: поклонные кресты как памятные знаки активно воздвигаются на местах, разрушенных в советские время монастырей и храмов, придорожные кресты стоят на въезде во многие поселения.

Во времена Петра I, наряду с сакральной коммеморацией, появляется коммеморация государственническая, идущая от государства и во славу государства. Так в 1709 году Петр Великий издает указ увековечить победу русской армии над шведами в полтавском сражении: «в знак и вечное напоминание той преславной виктории, на том самом месте, где тот бой был, а именно неподалеку от Полтавы, построить монастырь мужеский и в нем церковь каменную во имя святых верховных апостолов Петра и Павла, да нижнюю преподобного Сампсона странноприимца, на которого память та преславная виктория получена; а пред церковию сделать пирамиду каменную со изображением на ней персоны его, государевы, в совершенном возрасте на коне, вылитую из меди желтой, а под нею бой, самым добрым художеством; а по сторонам той пирамиды на досках медных же учинить подпись со объявлением всех действ от вступления в Украину того короля шведского и с получением сей

[1] См., например, Калуцков В. Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый Хронограф, 2008. 317 с.; Мелютина М. Н. Церковно-народный месяцеслов: посвящения и праздники Кенозерских часовен // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. №1. С. 91–95.

баталии»[1]. Необходимо обратить внимание, что в указе 1709 года новая государственническая коммеморация идет параллельно с традиционной практикой увековечивания памятных событий в виде строительства храмов и монастырей, как бы в дополнение к ней. Однако, этот указ государя так и не был исполнен. В 1723 году Петр снова издает указ об установке памятного знака на Полтавском поле в виде каменной пирамиды. И снова указ остается только на бумаге. При жизни Петр так и не увидел ни одного подлинного монумента нового типа, хотя временные памятники в ознаменование военных побед при нем воздвигались[2]. Первый настоящий памятник появляется в России только в царствование императрицы Екатерины II. Это знаменитый Медный всадник. Указ «О постройке монумента в славу блаженныя памяти государя императора Петра Великого на площади между Невы реки, адмиралтейства и Сената» был объявлен Сенату 5 мая 1768 года. Сам памятник был открыт в 1782 году и положил в России начало новому типу коммеморации.

Возведение монументов и памятников в императорской России довольно долго не встречало особого сочувствия в народной среде и оставалось уделом императорской фамилии и немногочисленной европеизированной части русского общества. По словам генерала М. И. Кияновского, автора очерка «Русские военные памятники», который был опубликован в «Военном обозрении» в 1905 году, «только в царствование императора Александра в обществе начались подписки на такие памятники, как «Куликово поле», «Полтава», «Минину и Пожарскому», Храм Христа Спасителя»[3]. А. В. Святославский, описывая сосуществование двух форм коммеморации, новую и традиционную, замечает, «еще век девятнадцатый оставил нам немало драматических примеров столкновения древней и новой традиции, когда последняя порой ощущалась как чуждая православию как таковому»[4]. На это же обращает внимание и К. Г. Сокол. К примеру, после крушения в 1888 году императорского поезда под Харьковом по

[1] Охрана культурного наследия России XVII-XX вв. Хрестоматия / авт. сост. Л. В. Карпова, Н. А. Потапова, Т. П. Сухман. М.: Весь мир, 2000. Том 1. С. 22.
[2] Кияновский М. И. Русские военные памятники // Ставрографический сборник. Книга первая: [сб. статей]. – М.: Древлехранилище, 2001. С. 344
[3] Там же, с. 345
[4] Святославский А. В. Памятник в культуре России. // Культура памяти: сб. ст. М.: Древлехранилище, 2003. С. 55.

всей стране были воздвигнуты сотни часовен и церквей, но когда в 1910-ых годах началась массовая установка монументов в память об императоре Александре II, она натолкнулась на народное недоумение. В белорусской глубинке даже были выступления, люди считали, что лучшим памятником царю будут новые храмы[1].

Таким образом, несмотря на достаточно активные усилия государства пересадить на русскую почву европейские элементы коммеморальной культуры, русское общество в глубине своей оставалось предано сакральной коммеморации. Многочисленные памятные храмы и часовни, возведенные в современной России, подтверждают, что практика сакральной коммеморации находит в обществе отклик даже после долгих десятилетий советской власти, за которые успели вырасти и смениться несколько поколений. Несомненно, существуют механизмы неосознанной трансляции коллективной памяти от поколения к поколению, которые обеспечивают воспроизводимость тех или иных культурных практик вне зависимости от общественной конъюнктуры и государственного заказа. «Гены культуры, – пишет Э. А. Шулепова, – обладают высокой устойчивостью и продолжают жить в новом организме культуры даже тогда, когда все вокруг них во времени и пространстве коренным образом меняется»[2]. И если можно говорить о культурном коде, о социокоде той или иной культуры, о ее «генотипе», то этот конкретный православный геном русской культуры, обеспечивающий существование и воспроизведение сакральной коммеморации даже через поколения, должен быть признан глубинным и фундаментальным.

Характеризуя культуру памяти русского народа, А. В. Святославский, говорит «о формировании на Руси собственной православной мемориальной традиции»[3], которую, в отношении объектов материальной среды, можно, на наш взгляд, назвать сакральной архитектурной коммеморацией. Он определяет понимание памяти в этой традиции словами священника Владимира Лапшина: «память в древне-церковном литургическом понимании есть обращенность Бога к

[1] Сокол К. Г. Монументальные памятники Российской империи: каталог. М.: Вагриус Плюс; Ульяновск: Ульяновский Дом печати, 2006. С. 4.
[2] Шулепова Э. А. Историческая память в контексте культурного наследия // Культура памяти: сб. науч. ст. – М.: Древлехранилище, 2003. С. 21.
[3] Святославский А. В. История России в зеркале памяти. История России в зеркале памяти: механизмы формирования исторических образов. М.: Древлехранилище, 2013. С. 163.

творению. Отсюда литургические поминовения: не мы вспоминаем таких-то, а просим Бога не оставить памятью»[1], то есть, просим Бога, помнить о нас. Вся практика увековечения памяти в допетровской Руси (а во многом и в послепетровской) – это воплощенная в архитектуре история обращений к Богу с просьбой не оставить памятованием людей своих и свидетельств о том, что Бог их не оставил. И если культура памяти, по словам все того же исследователя, «служит передаче социально значимых ценностей из прошлого в будущее»[2], то храмовая мемориальная архитектура – это ценностный завет прошлых поколений поколениям будущим. Именно эту выраженную зримо, камнем или деревом, историю Божьего промысла о народе наши предки хотели передать своим потомкам. Почему именно архитектурно? Потому что таковым было эстетическое восприятие русского человека. «И словесный образ, – пишет крупнейший исследователь русской эстетики В. В. Бычков, – и живописное изображение одинаково высоко ценились на Руси. Однако живопись и зодчество нередко возводились средневековым русичем выше слова, как более конкретные, материальные, связанные с видимыми затратами труда явления, как реальное дело»[3].

Причем важно отметить, что связь между событием и памятной сакральной постройкой – не формальная. Храм никогда не был просто символическим монументом, как стела или памятная табличка. Нельзя сказать, что раньше в память о событиях воздвигали храмы, а со временем просто поменялась форма, и вместо храмов стали ставить каменные, бронзовые, гипсовые изваяния и монументы. Нет – поменялась суть. Связь между событием и возведением сакрального сооружения всегда была глубинной. Алтари посвящались тем святым, молитвы которым были услышаны, тем праздникам, в дни которых было даровано искомое. Таким образом, продолжала писаться священная история и люди еще на своем земном пути вписывали в нее свои имена. И не только свои. Фактически они вписывали в священную историю своего народа, неразрывно

[1] Там же.
[2] Там же, с. 91.
[3] Бычков В. В. Русская средневековая эстетика, XI-XVII вв. М.: Мысль, 1992. С. 233.

связывали с ней еще ненаписанную историю своих детей и внуков. Важнейшее отличие сакральных памятных построек от светских монументов – в их молитвенном наполнении. Молитва есть соборное действие, и, как соборное действие она не только объединяет друг с другом живых, но и единит живых с мертвыми. И в этом смысле сакральные памятные постройки – подлинные памятники памяти, потому как в акте соборной молитвы объединяют весь народ на протяжении всей его истории. Но таковыми они являются только когда живут своей подлинной жизнью, то есть, когда в них совершается богослужение.

Практика сакральной архитектурной коммеморации характерна не только для русского народа, но и для мусульманской и буддийской традиции. Примером тому может служить Хошеутовский хурул в селе Речное Харабалинского района Астраханской области, воздвигнутый в честь победы в войне 1812 года и в память о павших воинах калмыках, или Мемориальная мечеть на Поклонной горе, построенная в 1997 году в память обо всех воинах мусульманах, погибших во время Великой Отечественной войны. Гробницы «мусульманских» святых на Северном Кавказе являются также формой архитектурной коммеморации, направленной на передачу культурных традиций кавказских народов подрастающим поколениям.

Существуют и сакральные мемориалы, объединяющие несколько религиозных традиций. Примером комплексного христианско-мусульманского сакрального мемориала в настоящий момент может служить Казанский кремль, в котором соседствуют Благовещенский собор, заложенный Иваном Грозным в память о присоединении Казани к Московскому царству и мечеть Кул-Шариф, открытая в 2005 году как памятник героической обороне Казани в 1552 году. Имам Кул Шариф был одним из руководителей обороны Казани и погиб при штурме города войсками Ивана Грозного. Возведение комплексных сакральных мемориалов является одним из способов исторического примирения народов, основанном на их культурной традиции.

Таким образом, сакральные объекты и формируемый ими сакральный ландшафт являются важным фактором формирования национальной идентичности не только русского народа, но и других народов России.

2.2. Памятники с религиозной составляющей в первом списке памятников Российской империи – «Кратком обозрении» А. Г. Глаголева

Единая государственная политика в отношении выявления и сохранения недвижимых памятников старины начинает складываться в Российском государстве только в XIX веке. До этого времени о целенаправленной политике государства в части сохранения наследия говорить не приходится. Характеризуя отдельные мероприятия органов государственной власти по изучению и сохранению памятников истории и старины в XVIII веке, А. В. Работкевич отмечает: «собственно же государственная политика, предполагающая наличие системы охраны памятников и органов, её осуществляющих, в это время ещё не сложилась»[1].

В начале XIX века полномочиями по выявлению и сохранению памятников древности на территории Империи наделяется Министерство внутренних дел. Это происходит еще при императоре Александре I, но только в правление императора Николая начинается активная работа в данном направлении.

В 1826 году Министерство внутренних дел выпускает циркуляр гражданским губернаторам «О доставлении сведений об остатках древних зданий и воспрещении разрушать оные». Из Циркуляра следует, что Государь Император повелел немедленно собрать «следующие сведения по всем губерниям: 1) в каких городах есть остатки древних замков и крепостей и других зданий древности и 2) в каком они положении ныне находятся. Воля Его Величества в то же время есть, чтобы строжайше было запрещено таковые здания разрушать, что и должно оставаться на ответственности начальников городов и местных полиций»[2]. И

[1] Работкевич А. В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в России в XVIII – начале XX века: 24.00.03: дис. … канд. культурологии / Александр Викторович Работкевич; Российский государственный гуманитарный университет. М., 1999. С. 76.

[2] Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начало XX века. Сборник документов. М.: Отечество, 1997. С. 67.

далее: «Буде есть возможность снять с таковых зданий планы и фасады в нынешнем их положении, то сие Его Величеству весьма желательно»[1].

Положения циркуляра о воспрещении разрушать исторические здания вскоре получили свое развитие в законодательных актах. Так в Уставе строительном 1832 года в разделе II, главе 4 в пункте 617 прописано, что «строжайше воспрещается разрушать остатки древних замков, крепостей, памятников и других зданий древности, под ответственностью за нарушение сего», а в разделе III «О зданиях церковных» в пункте 665 четко прописано: «Когда требуется только перестройка или починка церкви, то в МВД препровождается точный план и фасад оной, как она была до повреждения, с подробным означением и описанием, в чем и каким образом положено ее исправить или переменить»[2]. В Уставе Духовных консисторий от 27 марта 1841 года в пункте 50 прописано, что епархиальные начальства контролируют, «чтобы старинные церкви, замечательные в каком-либо отношении историческом, возобновлялись с сохранением прежнего вида»[3].

Таким образом, было положено начало новой государственной политике в деле обращения с недвижимым наследием. Материалы, которые должны были поступить от губернаторов, призваны были сформировать первый свод памятников, подлежащих защите. А главным ведомством, которое должно было обеспечивать эту защиту, являлось Министерство внутренних дел, как отвечающее в числе прочего и за строительство.

В соответствии с требованиями циркуляра 1826 года о древних зданиях необходимо было предоставить следующие сведения: «а) когда и кем оные строены или перестроены; б) по какому случаю или для какого намерения; в) если они не полны, то сколько, когда и почему они разрушены; г) из каких материалов строены; д) какие в них достойные примечания или отличные от обыкновенных вещи или части оных находятся; е) в каком они теперь положении, в чьем ведении и для чего употребляются; и, наконец, можно ли их поддержать починкою, не

[1] Там же.
[2] Там же, с. 74.
[3] Там же, с. 78.

переменяя их древних планов и фасадов»[1].

Это была первая в истории России попытка составить подробный список древних памятников на территории всей страны. Циркуляр гражданским губернаторам был разослан 31 декабря 1826 года. 6 января 1827 года из Министерства внутренних дел выходит аналогичное обращение Министру Императорского двора[2], а 7 января 1827 года – в Священный Синод обер-прокурору[3]. Последние два обращения содержали просьбу дать поручение оказывать на местах содействие к выполнению губернаторами требований циркуляра.

Все материалы были представлены в I-е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и по Высочайшему повелению в полном объеме перенаправлены в Министерство внутренних дел, которому и надлежало следить за сохранностью этих зданий.

Полученные материалы были переданы известному ученому, историку и археологу Андрею Гавриловичу Глаголеву с целью подготовить их для публикации в журнале Министерства внутренних дел. Издание этих материалов было анонсировано в первом номере журнала Министерства внутренних дел за 1838 год.

В одной из своих статей, опубликованной в ЖМВД в 1842 году и посвященной выходу в свет издания «Материалы для статистики Российской империи», А. Г. Глаголев характеризует сведения, оказавшиеся у него в распоряжении, как неполные и неверные[4]. Однако, несмотря на это, он все же «полагал возможным составить, в роде пояснительного для них текста, опыт общего обозрения древних зданий по следующему плану:

Часть I. Памятники собственно Русские. А). Крепости. Б). Церкви и монастыри. В). Дворцы и другие примечательные здания. Г). Разные

---

[1] Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начало XX века. Сборник документов. М.: Отечество, 1997. С. 68.
[2] Российский государственный исторический архив. Ф. 515. Оп. 7. Д. 1117.
[3] Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 108. Д. 49.
[4] Глаголев А. Г. Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего соизволения, при статистическом отделении совета Министерства внутренних дел, том I-й изд. 1839 и том II-й – 1841 года // Журнал Министерства внутренних дел. 1842. №3. С. 307.

археологические памятники.

Часть II. Памятники иноплеменных народов в России. A). Кавказских племен и Армянские. B). Монгольские и другие Азиатские. C). Финские. D). Немецкие. F). Римские в Бессарабии, и G). Греческие в Крыму»[1].

Этот план был Министром внутренних дел в целом одобрен, и для помощи в его реализации был выпущен еще один циркуляр (от 9 октября 1837 года), в котором Министр снова просил начальников губерний доставить ему сведения о древних зданиях, «как то: монастырях, церквах, замках, домах, водопроводах, мостах, развалинах стен, остатках древних дорог и других памятниках древности, замечательных, или по своим историческим событиям, или по каким-либо особо важным происшествиям, точные и полные сведения, и если возможно, то доставить рисунки таковым древностям, и изложить вкратце историю существования их, или предания, кои на их счет сохранились»[2]. Характеризуя полученные материалы, А. Г. Глаголев отмечает, что «некоторые из полученных сведений требуют проверки, дополнений, критики; другие могут в настоящее время быть уже с пользою обнародованы»[3]. Однако, последних, то есть тех, которые могли быть обнародованы без правки или с минимальной правкой, оказалось совсем немного. К таковым можно отнести только материалы присланные Владимирским, Казанским и Курляндским губернаторами. В остальном же, как констатирует А. Г. Глаголев, материалы вновь оказались неудовлетворительными. Более того, некоторые губернаторы «отозвались, что в их губерниях совсем нет никаких памятников древности»[4].

Несмотря на это, А. Г. Глаголев все же составил на основе имеющихся в его распоряжении материалов, краткую записку и представил ее на рассмотрение Министру внутренних дел. Однако Министр счел получившиеся описания

---

[1] Глаголев А. Г. Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего соизволения, при статистическом отделении совета Министерства внутренних дел, том I-й изд. 1839 и том II-й – 1841 года // Журнал Министерства внутренних дел. 1842. №3. С. 307–308.
[2] Там же, с. 308.
[3] Глаголев А. Г. Материалы для статистики Российской империи, том II, 1841 (окончание) // Журнал Министерства внутренних дел. 1842. №№4–12. С. 351.
[4] Глаголев А. Г. Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего соизволения, при статистическом отделении совета Министерства внутренних дел, том I-й изд. 1839 и том II-й – 1841 года // Журнал Министерства внутренних дел. 1842. №3. С. 308.

«слишком краткими и сухими» и поручил переделать все «сначала до конца, стараясь по возможности дополнять, где нужно всем, что только можно найти замечательного в Истории, в журналах и в отдельных сочинениях обнародованных»[1]. Таким образом, появилось сочинение А. Г. Глаголева «Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников», которое фрагментарно было напечатано в журнале Министерства внутренних дел и в «Материалах для статистики Российской империи»[2]. Если говорить об источниках, которыми пришлось пользоваться А. Г. Глаголеву при написании своего «Краткого обозрения», то тут ему пришлось проделать очень обширную работу по подбору нужной литературы и по ее анализу, ведь он, фактически, был первопроходцем. Описывая работу над первыми двумя частями «Краткого обозрения»[3], которые были опубликованы в журнале Министерства внутренних дел, а потом перепечатаны в «Материалах для статистики Российской империи», он отмечает следующее: «в двух напечатанных статьях уже описано мною около 70-ти крепостей и более 500 церквей и монастырей. Каждый из сих памятников надлежало сличать с отечественною Историей, столько многосложною, и сверять с разными отдельными сочинениями, по части археологии, которых одно приискивание, по неимению собственной археологической библиотеки, требовало большого терпения»[4]. К примеру, при описании сторожевых линий в самом первом разделе «Крепости»[5], ему пришлось обращаться к летописям и Книге Большого чертежа[6].

Первоначальный план А. Г. Глаголева, касающийся содержания «Краткого

---

[1] Глаголев А. Г. Материалы для статистики Российской империи, том II, 1841 (окончание) // Журнал Министерства внутренних дел. 1842. №№4–12. С. 350.

[2] Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего изволения, при Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1839. Т. 1. 667 с.; Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего изволения, при Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1841. Т.2. 786 с.

[3] А). Крепости; Б). Церкви и монастыри.

[4] Глаголев А. Г. Материалы для статистики Российской империи, том II, 1841 (окончание) // Журнал Министерства внутренних дел. 1842. №№4–12. С. 351.

[5] См.: Глаголев А. Г. Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников // Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего изволения, при Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. Т.1. СПб.: Типография Министерства внутренних дел. 1839. С. 84–132.

[6] Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего соизволения, при статистическом отделении совета Министерства внутренних дел, том I-й изд. 1839 и том II-й – 1841 года // Журнал Министерства внутренних дел. СПб., 1842. №3. С. 309.

обозрения», так и не был реализован в полном объеме. Законченными оказались только два первых раздела первой части «Памятники собственно русские»: раздел, посвященный крепостям и раздел, посвященный церквям и монастырям[1], которые в полном объеме были напечатаны в «Материалах для статистики Российской империи». Информация этих двух разделов может быть дополнена сообщением Владимирского гражданского губернатора «Описание некоторых древностей и памятников во Владимирской губернии», которое в виду его высокого качества было опубликовано А. Г. Глаголевым в девятом номере журнала Министерства внутренних дел за 1839 год[2]. Третий раздел первой части «Дворцы и другие примечательные здания» представлен двумя отдельными статьями в Журнале Министерства внутренних дел за 1841 год: статьей «О древних великокняжеских и царских дворцах»[3] и статьей «О дворцах, современных Петру Великому»[4]. Четвертый раздел первой части «Разные археологические памятники» вовсе не был подготовлен[5]. Вторая часть, посвященная памятникам иноплеменных народов России, фрагментарно представлена несколькими статьями в ЖМВД в период с 1840 по 1842 годы. Так первый раздел второй части, «Памятники кавказских племен и Армянские», представлен двумя статьями: статьей «Обозрение древних зданий в Закавказском крае»[6], которая посвящена древним памятникам Грузии, и статьей «Описание древних зданий в Армянской области»[7]. Насколько они исчерпывают изначальный замысел Глаголева по обозрению памятников Кавказа и Закавказья, вопрос открытый. Второй раздел, «Памятники монгольские и другие азиатские», представлен только обзором памятников древности Казанской

[1] Но и в этот последний А. Г. Глаголев потом вносил правки: см. Глаголев А. Г. О древних зданиях и святынях Крестного монастыря на острове Кии // Журнал Министерства внутренних дел.1841. №7. Смесь. С. 1–7.

[2] Описание некоторых древностей и памятников во Владимирской губернии (сообщено Владимирским гражданским губернатором) // Журнал Министерства внутренних дел. 1839. №9. С. 429–512.

[3] Глаголев А. Г. О древних великокняжеских и царских дворцах // Журнал Министерства внутренних дел. 1841. №9. С. 339–362.

[4] Глаголев А. Г. О дворцах, современных Петру Великому // Журнал Министерства внутренних дел.1841. №10. С. 43–77.

[5] Если, конечно, не считать разными археологическими памятниками остатки крепостных укреплений, которые Глаголев описывает вместе с крепостями в первом разделе и другие руинированные объекты, которые он описывает в разных статьях, а также различные памятники древности (гражданские и церковные постройки), упоминаемые в статье о церквях и монастырях.

[6] Глаголев А. Г. Обозрение древних зданий в Закавказском крае // Журнал Министерства внутренних дел. 1840. №11. С. 229–249.

[7] Глаголев А. Г. Описание древних зданий в Армянской области // Журнал Министерства внутренних дел. 1840. №12. С. 378 –410.

губернии[1]. Правда в первом номере журнала Министерства внутренних дел за 1841 год есть анонимная статья «О городе Касимове Рязанской губернии»[2], в которой описываются древности ханских времен и православные храмы. Однако, тот факт, что памятники русского народа и народа иноплеменного даются вместе, чего А. Г. Глаголев обычно не делал, тот факт, что некоторые из православных памятников (Казанский монастырь и церковь Вознесения 1748 г.), приводимых в статье, уже были упомянуты А. Г. Глаголевым в разделе «Церкви и монастыри» первой части «Краткого обозрения» «Памятники собственно русские», а также то, что часть описываемых церквей были построены в XIX веке и не относились к древностям, не позволяют достоверно отнести данную статью к авторству А. Г. Глаголева[3]. Третий раздел «Памятники Финские» и раздел шестой «Памятники Греческие в Крыму» не представлены вовсе никакими публикациями. К четвертому разделу «Памятники Немецкие» можно отнести две статьи: «Обозрение древних замков Курляндской губернии»[4] и «Об остатках древних замков и монастырей в Эстляндской губернии в хронологическом порядке их построения»[5]. Раздел пятый второй части «Памятники Римские в Бессарабии» проиллюстрирован только тремя памятниками: одной православной церковью XV века и монастырем с церковью 1641 года[6].

Единым изданием «Краткое обозрение» так никогда и не было опубликовано.

По какой причине А. Г. Глаголеву не удалось выполнить изначально намеченный план в настоящий момент неясно. Возможно, не хватило материала. Возможно, на исполнение первоначального плана повлияли кадровые перестановки в Министерстве внутренних дел: 23 сентября 1841 года на

---

[1] Глаголев А. Г. Памятники древности в Казанской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. 1840. №8. – С. 170–218.

[2] О городе Касимове Рязанской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. 1841. №1, смесь. С. 7–15.

[3] Хотя, возможно, это выдержки из сообщения губернатора, обработанные перед публикацией в минимальной степени.

[4] Глаголев А. Г. Обозрение древних замков Курляндской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. 1840. №4. Смесь. С. 1–8.

[5] Глаголев А. Г. Об остатках древних замков и монастырей в Эстляндской губернии в хронологическом порядке их построения // Журнал Министерства внутренних дел. 1841. №5. С. 189–210.

[6] Глаголев А. Г. Древние греческие церкви в Бессарабской области // Журнал Министерства внутренних дел. 1842. №№4–12. Смесь. С. 12 –14.

должность был назначен новый министр – Л. А. Перовский, а последние публикации А. Г. Глаголева в ЖМВД относятся к 1842 году. Нельзя исключать, что новый министр посчитал эту работу не столь важной. А возможно причиной тому послужило состояние здоровья А. Г. Глаголева – в 1844 году его не стало.

Значение «Краткого обозрения» А. Г. Глаголева для дела охраны памятников в XIX веке крайне велико. По сути, на протяжении всей второй половины XIX века его свод памятников оставался главным списком, на который ориентировались не только любители старины, но и ответственные за сохранение древних зданий чиновники государственных учреждений. Как следует из письма председателя Императорской археологической комиссии графа А. А. Бобринского товарищу Министра внутренних дел князю А. Д. Оболенскому от 4 марта 1898 года, на самый конец XIX века государственные учреждения Российской империи не обладали актуальным сводом памятников и продолжали пользоваться «Кратким обозрением» А. Г. Глаголева, напечатанном в «Материалах для статистики Российской империи»[1]. В 1863 году была предпринята попытка обновить список: 27 апреля 1863 году из МВД выходит циркуляр с предложением губернским и областным начальникам статистических комитетов предоставить сведения о древностях. Однако, положительного итога эта инициатива не имела, как и аналогичные ей со стороны графа А. С. Уварова в 1876 году и со стороны Министерства народного просвещения в 1886 году[2]. Новый свод памятников удалось составить только в начале XX века. По циркуляру Министерства внутренних дел от 6 сентября 1901 года по всем губерниям, областям и городам были собраны сведения о количестве известных древних памятников, зданий, сооружений и исторических памятников. Всего таковых набралось 4108 объектов[3].

Вероятно, А. Г. Глаголев даже не мог предположить, что его «Краткое обозрение» на столько лет станет, фактически, официальным сводом памятников. Пожар 1863 года, случившийся в Министерстве внутренних дел и уничтоживший

---

[1] Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начало XX века. Сборник документов. М.: Отечество, 1997. С. 170.
[2] Там же, с. 170–171.
[3] Российский государственный исторический архив. Ф. 1284. Оп. 186. Дела по археологии. 1901 г. Д. 11а. Л.616 об. - 617.

часть архива ведомства, придаст дополнительную значимость его труду.

Изначально А. Г. Глаголев ставил перед собой куда более скромные цели. Он лишь хотел оформить полученные материалы, привести их «в некоторый систематический порядок, который, легко указывая на предмет всякому любителю отечественной старины, мог бы побуждать к дальнейшим розысканиям и облегчать их»[1]. Теперь мы можем с уверенностью констатировать, что с этой поставленной задачей он справился блестяще.

Наряду с тем, что «Краткое обозрение» является первым опубликованным сводом памятников, оно является и любопытным документом, позволяющим нам понять, какой смысл образованный русский человек первой половины XIX века вкладывал в понятие «памятник древности». На основании этой выборки, сделанной чиновниками на местах, а потом дополненной и расширенной в столице, мы можем увидеть, какие объекты и почему считались достойными сохранения.

Во-первых, сама по себе древность того или иного здания, уже была достаточным поводом для того, чтобы оно попало в список. Во-вторых, особое значение уделялось мемориальной ценности объекта. Анализируя записки А. Г. Глаголева, приходится сделать вывод, что архитектурная ценность древних памятников в то время еще не осознавалась.

Древние крепости, церкви и монастыри для образованного человека XIX века были примечательны, в первую очередь, тем, что являлись памятниками живой истории, хранителями исторических воспоминаний. Объясняя состав своего списка фортификационных объектов, А. Г. Глаголев отмечает, что в список включены те объекты, «которые наиболее примечательны по историческим воспоминаниям, или, по крайней мере, о которых мы имели возможности собрать топографические сведения»[2]. К исторической памяти он апеллирует и при составлении списка древних церквей и монастырей: «многие монастыри

[1] Глаголев А. Г. Материалы для статистики Российской империи, том II, 1841 (окончание) // Журнал Министерства внутренних дел. 1842. №№4–12. С. 351.

[2] Глаголев А. Г. Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников // Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего изволения, при Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. СПб.: Типография Министерства внутренних дел. 1839. Т. 1. С.86.

поставлены на местах, ознаменованных какими-нибудь важными отечественными происшествиями»[1]. И далее: «мы, следуя принятому нами правилу, бросим беглый взгляд только на те храмы и обители, которые ознаменованы своею древностью, святынею или каким-либо важным событием»[2]. Под святынями понимаются мощи святых основателей монастырей, чудотворные и древние иконы, древние кресты, Евангелия и т.д.

А. Г. Глаголев описывает привычные нам памятники архитектуры как достопримечательности истории, останавливаясь, в первую очередь, на памятных событиях: кто основал, что было рядом, когда разоряли, кто из государей жертвовал деньги. Про архитектуру он редко пишет, иногда лишь отмечая, что то или иное здание древней постройки. Важен не архитектурный стиль, а сама древность. Обязательно отмечает погребения святых основателей или ктиторов монастыря. Отмечает захоронения знатных особ. Иногда упоминает тот или иной храм, только потому, что в нем хранятся реликвии или есть чудотворный образ. Иногда он пишет о церквях, которые уже утрачены, как, например, древние церкви в Киеве, но ему важно рассказать об их истории. Для него храмы и монастыри выполняют роль памятников именно в смысле хранителей памяти. Нередко он останавливает свое внимание на некрополях и отдельно упоминает могилы Ивана Сусанина в Ипатьевском монастыре и первопечатника Ивана Федорова в церкви святого Онуфрия во Львове.

Именно поэтому А. Г. Глаголев уделяет внимание не только парадным и красивым объектам, но и тем, которые в запустении. Описывая «запустелую» церковь Солотченского монастыря во имя святителя Алексея, митрополита Московского, он отмечает: «древность этого храма доказывается самыми трещинами в стенах и сводах его и выросшими сверху на сводах большими березами, которых корни укрепились не в земле, а в кирпичах»[3]. А о разрушенном

[1] Глаголев, А. Г. Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников // Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего изволения, при Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. СПб.: Типография Министерства внутренних дел. 1841. Т. 2. С. 6.
[2] Там же, с. 71.
[3] Глаголев А. Г. Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников // Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего изволения, при Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. СПб.: Типография Министерства внутренних дел. 1841. Т. 2. С. 123.

Покровском храме в брошенной Аграфениной женской пустыни в 13 верстах от Рязани он повествует так: «на камнях, омываемых водою, видны черепы, кости, разодранные мантии и сандалии. Другая Предтеченская церковь разваливается: на престоле антиминс Стефана Яворского 1700 года»[1].

Иногда, описывая церковь или монастырь, он упоминает и природные достопримечательности: кедровую или сосновую рощу, или, например, меловые столпы (рядом с Успенским Дивногорским монастырем Воронежской губернии). При описании древних зданий в Армянской области упоминаются разрушенные старые города, древние мосты и древние водопроводы.

Важным и интересным вопросом является вопрос о количестве памятников, вошедших в свод А. Г. Глаголева. Как было упомянуто выше, по итогам циркуляра 1901 года под охрану было поставлено 4108 объектов. Насколько выросло количество охраняемых объектов за шестьдесят с лишним лет?

Подсчет не так прост, как может показаться на первый взгляд. Сам Глаголев, описывая свои статьи о крепостных и церковных сооружениях, говорит о 70-ти крепостях и более чем о 500 монастырей и церквей[2]. Но эти его слова нуждаются в уточнениях.

Во-первых, сам по себе перечень крепостей, который был опубликован как первый раздел первой части «Краткого обозрения», содержал помимо сохранившихся и руинированных крепостей, которых, если считать крепостной комплекс за один памятник, действительно, 71 объект, также и линейные укрепления разного времени (валы, засеки, дистанции и т.д.). Итого вместе – 121 объект. Во-вторых, нужно понимать, что большинство из приведенных объектов – множественные, то есть, по сути, являются ансамблями: Новгородский кремль, Казанский кремль, Астраханский кремль и т.д. В некоторых случаях А. Г. Глаголев более подробно расписывал состав крепостей (Старый Киев, Московский кремль, Псковский кремль и др.), в некоторых случаях просто называл объект: крепость Ивангорода, крепость Петербурга и пр., без

[1] Там же, с. 124–125.
[2] См.: Глаголев А. Г. Материалы для статистики Российской империи, том II, 1841 (окончание) // Журнал Министерства внутренних дел. 1842. №№4–12. С. 351.

конкретизации. В перечне церквей и монастырей также очень много ансамблей. При этом в некоторых случаях Глаголев просто упоминает ансамбль (Спасо-Суморин монастырь в Тотьме, Оптина пустынь и др.), иногда упоминает монастырь и пишет столько-то церквей такого-то монастыря (четыре церкви Симонова монастыря, восемь церквей Новодевичьего монастыря, семь церквей Высоцкого монастыря в Серпухове и т.д.), а иногда скрупулезно перечисляет постройки (Троице – Сергиева лавра, Иосифо-Волоцкий монастырь и др.). В данном случае, вероятно, Глаголев был заложником той информации, которая ему была предоставлена и которую он смог найти сам. Поэтому его слова о 70-ти крепостях и 500 монастырей и церквей следует понимать, как сумму отдельно стоящих построек и ансамблей, вне зависимости от того, поименован ли ансамбль как единичный объект или описан детально. Для того, чтобы понять, о каком же количестве памятников в его трудах идет речь, необходимо считать иначе.

Исходя из самих текстов А. Г. Глаголева, мы с достаточной степенью надежности можем предположить, что если у него была возможность подробно расписать состав ансамбля и подробно описать объект, он этой возможностью пользовался. Поэтому в случаях, когда состав множественного объекта, будь это укрепление или монастырский комплекс, уточнен, мы будем эти уточнения учитывать и как сегодня, при подсчете объектов культурного наследия, будем считать ансамбль за один объект и прибавлять к нему все объекты, которые входят в его состав. При подсчете мы будем учитывать руинированные объекты, но не будем считать те, которые помечены автором как утраченные. Если в материалах будет встречаться задвоение объектов, мы их не будем учитывать при подсчете.

Следуя такой методике, мы должны заключить, что первый раздел первой части «Краткого обозрения» содержит информацию о 172 оборонительных объектах, три из которых, Серпухов, Коломна и Нижний Новгород, поименованы дважды, в первый раз как самостоятельные объекты, а потом в составе комплексного объекта «Города-укрепления по левому берегу Оки с остатками земляных валов и без них». Исключая из списка дважды упомянутые памятники, мы получаем 169 объектов в первом разделе первой части «Краткого обозрения» –

«Памятники собственно русские. Крепости». Второй раздел, «Церкви и монастыри» содержит информацию о 1224 объектах[1]. Всего вместе – 1393 памятник. Конечно, эта цифра очень условная. В реальности объектов было намного больше. Московский кремль (без Китай-города, Белого и Земляного города), Нижегородский кремль, Псковская и Староладожская крепости, засечная линия от Тулы по реке Упе до города Одоева с городками и городищами, как и многие монастыри, упомянутые А. Г. Глаголевым, как один памятник, – это все множественные объекты. Так, например, если посмотреть на Московский кремль с позиции современной охраны памятников, то только крепость – это 22 объекта (прясла и башни), а крепость Старой Ладоги, это 11 объектов культурного наследия.

Находя в процессе работы новый материал, Глаголев вносил дополнения в свои списки: «при новом пересмотре статьи о церквах и монастырях, открыто мною еще несколько памятников этого рода, неполно описанных, или и совсем не внесенных в описание. Заметим важнейшие из них[2]». В данном случае речь шла о церкви Преображения Господня внутри Черниговского замка, о четырех церквях в Черниговской губернии[3], о трех церквях в Смоленском губернии[4] и о Крестном монастыре на Кий острове (еще пять объектов), который был только упомянут в статье о церквях и монастырях, а требует, по мнению А. Г. Глаголева, более подробного описания[5]. Если учитывать и эти новые объекты, то перечень церквей и монастырей будет включать уже не 1224 объекта, а 1237 объектов. Кроме того, в описании церквей и монастырей появляются и чисто фортификационные объекты[6], которые, знай о них раньше автор, наверняка появились бы в первой части его труда.

---

[1] В это число не входит церковь Косьмы и Дамиана в Рогачеве, помеченная как разобранная, а также укрепления Путивля, Галича и Солигалича, уже упомянутые в первой части «Краткого обозрения», посвященной крепостям.

[2] Глаголев А. Г. Материалы для статистики Российской империи, том II, 1841 (окончание) // Журнал Министерства внутренних дел. 1842. №№4–12. С. 351.

[3] Борзенская церковь Благовещения (1717 г.), две Нежинские церкви: Николаевская (1634 г.) и Богоявленская (1721 г.) и развалины церкви Архистратига Михаила в селе Старогородня Остерского уезда.

[4] Троицкий собор в Вязьме, Духовская церковь в Дорогобуже и Флоровская церковь в Песочках Ельнинского уезда.

[5] Глаголев А. Г. О древних зданиях и святынях Крестного монастыря на острове Кии // Журнал Министерства внутренних дел. 1841. №7. Смесь. С. 1–7.

[6] Следы города Ростиславля: валы и курганы, валы от деревянной крепости Осташкова, оборонительный земляной вал близ Вышинской Успенской пустыни от реки Выши до Пензы, которых нет в списке крепостей.

В перечень Дворцов вошли 17 великокняжеских и царских строений, из которых шесть были помечены как утраченные и 34 сооружения, связанные с Петром Великим, из которых сохранилось 24. Таким образом, из сохранившихся объектов по данному разделу – 35 памятников. Вместе с первыми двумя разделами – 1441 объект.

Из памятников народов иноплеменных по разделу памятников Кавказа – 217 памятников Закавказского края, из которых 121 – это крепости, башни, дворцы и прочие сооружения, и 96 древних церквей и монастырей, а также 307 памятников Армянской области: 157 церквей и монастырей и 150 иных объектов. Для кавказских памятников характерно значительное количество руинированных объектов. По разделу азиатских памятников – 28 объектов: руинированные (в основном) объекты в Булгаре, Биляре и Старой Казани, включая церковь святителя Николая в Булгаре, обращенную из древнего болгарского здания. По немецким памятникам – 7 замков в Курляндской губернии и 29 замков, церквей и монастырей в Эстляндской губернии, в основном все руинированные. Итого, 36 памятников. И к этому числу иноземных памятников еще следует прибавить монастырь и две православных церкви в Бессарабии, о которых было упомянуто выше. Таким образом, по второй части «Краткого обозрения» – «Памятники иноплеменных народов России», мы имеем 591 объект.

Всего же по обоим разделам, – памятники русские и памятники иноплеменных народов, – мы получаем 2032 памятников. А если к этому числу прибавить объекты из сообщения Владимирского гражданского губернатора[1], которые не попали в первый раздел «Краткого обозрения», то мы получим на 65 объектов больше, то есть 2097 памятник.

Что касается памятников народов иноплеменных, то надо сказать, что у Глаголева должно было быть в распоряжении больше материалов, чем было им опубликовано в журнале Министерства внутренних дел. В РГИА в фонде Центрального статистического комитете МВД отложилось дело «О древностях,

[1] Описание некоторых древностей и памятников во Владимирской губернии (сообщено Владимирским гражданским губернатором) // Журнал Министерства внутренних дел. 1839. №9. С. 429–512.

собранных по губерниям»[1], в котором, в частности, находится письмо, направленное в 1838 году Министерством внутренних дел в Статистическое отделение. К письму прилагается реестр крепостей и замков, а также их развалин, составленный на основании донесений из некоторых, в том числе западных, губерний. Так в Рязанской губернии в городе Касимове отмечены татарская мечеть с минаретом 1467 года и ханский мавзолей 1520 года. По Виленской губернии – 10 замков и их развалин и один памятник, поставленный Стефаном Баторием в 1579 году. По Курляндской губернии – 18 замков и их развалин, а также церковь святого Петра 1696 года с древним дубом[2]. Лифляндская губерния – 32 замка. Эстляндская губерния – 14 развалин замков. Сравнивая эти материалы с материалами, опубликованными в журналах, видно, что Глаголев сократил перечень замков Курляндии и существенно расширил перечень объектов Эстляндской губернии (все объекты из письма губернатора Эстляндской губернии вошли в список Глаголева). Материалы по Виленской губернии и Лифляндии не были опубликованы вовсе.

Если использовать при подсчете и эти неопубликованные архивные материалы, то можно считать, что Министерство внутренних дел обладало информацией еще о 58 объектах, что в совокупности с уже описанными составляет 649 памятника народов иноплеменных и 2155 памятников всего.

Таким образом, можно увидеть, что за период с 1840-ых гг., когда МВД собрало информацию о более чем двух тысяч памятников, и до начала XX века, когда их стало уже 4108 объектов, количество охраняемых памятников древности выросло почти в два раза.

Если проанализировать количественный состав памятников «Краткого обозрения», то мы получим следующие интересные цифры. Так в процентном отношении на русские памятники приходится 70% объектов (1506 единиц), а на памятники народов иноплеменных (при том, что некоторые предполагаемые А. Г. Глаголевым описания так и не увидели свет) – 30% (649 единиц). Среди

[1] Российский государственный исторический архив. Ф. 1290. Оп. 1. Д.121.
[2] Всего 20 объектов.

русских памятников подавляющее большинство 1068 объектов или 71% относятся к памятникам церковной архитектуры (церкви, монастыри, часовни, колокольни, поклонные кресты). На памятники фортификационные (крепости, валы, засеки и т.д.) приходится 12% – 181 объект, на жилые и служебные гражданские и церковные постройки – 10% (148 объектов), монастырские и церковные ограды упомянуты 64 раза – 4%, природные объекты (пещеры, рощи, меловые стопы) – не более 1% (15 объектов) и 2% (30 объектов) отнесены к разделу разное – кладбища, колодцы, малые архитектурные формы, памятные места и т.д.

Если же разделить по типовой принадлежности все памятники «Краткого обозрения», то мы получим следующие данные:

Таблица 4. Типология памятников «Краткого обозрения» А. Г. Глаголева

Тип памятников	Количество единиц	% от общего количества памятников
Церкви (включая армянские и три католические)	867	40,2%
Монастыри, пустыни и скиты (включая армянские и шесть католических)	390	18,1%
Часовни	47	2%
Колокольни	46	2%
Монастырские и церковные стены, валы и ограды	84	3,9%
Крепости, башни, замки и иные оборонительные сооружения и комплексы (каменные, деревянные, земляные)	421	19,5%
Жилые и служебные гражданские и церковные постройки (дворцы, дома, келии, палаты, конюшни и	213	10%

др.)		
Некрополи, кладбища, могилы, мавзолеи, усыпальницы	21	1%
Инженерные сооружения (мосты, водопроводы, дороги)	10	0,5%
Мечети, минареты, капища	9	0,5%
Природные объекты	17	0,8%
Другое (поклонные кресты, памятные места, малые архитектурные формы, колодцы и источники и т.д.)	30	1,5%

Несложно увидеть, что в общем количестве памятников объекты, относящиеся к памятникам церковной архитектуры (церкви, монастыри, колокольни, часовни), представляют абсолютное большинство: среди русских памятников их 71%, а в общем списке – 62,3%, и это без учета монастырских и церковных стен и оград, а также без учета жилых и хозяйственных церковных построек (келий, палат, трапезных и др.), отдельно отмечаемых А. Г. Глаголевым, которые типологически хоть и не относятся к церковной архитектуре, но занимают по отношению к ней (к тем объектам, к которым относятся) подчиненную роль.

Таким образом, на основании анализа содержания «Краткого обозрения» А. Г. Глаголева мы можем заключить, что основу первого свода памятников России составили именно объекты с религиозным содержанием и даже более конкретно – памятники церковной архитектуры. Именно они осознавались как главные хранители памяти. Главной ценностью была сама их древность, их причастность к истории, выдающимся историческим событиям и жизни великих людей. Они были не просто свидетелями истории, они сами были живой историей, которая связывала воедино, в один народ, еще живущих и уже ушедших. Утрата каждого такого памятника осознавалась как утрата живой связи с ушедшими поколениями, со своими предками, или выражаясь современным языком как

утрата материальной ценности, формирующей идентичность народа или нации.

«Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников» А. Г. Глаголева является весьма ценным историческим источником для исследования процесса формирования дела охраны памятников в нашем государстве и как важный исторический документ заслуживает дальнейшего более глубокого изучения.

2.3. Охрана памятников с религиозной составляющей в период с 1917 по 1948 гг.

Революция 1917 года полностью изменила внутренний уклад жизни российского государства. Изменилась форма и характер государственных институтов, форма общественных отношений, отношение к собственности, общая мировоззренческая парадигма. Изменения коснулись и памятникоохранной деятельности. В задачи нашего исследования не входит изучение и описание истории развития охраны памятников в первые годы советской власти. Необходимо только заметить, что государство, национализировавшее всю частную собственность, полностью взяло на себя ответственность за охрану и сохранение памятников истории и культуры. Принимая во внимание, что молодое Советское государство, провозгласившее воинствующий атеизм своей официальной политикой в отношении религии, в 20-е – 30-е гг. XX в. провело целый ряд беспрецедентных для истории России антицерковных компаний, которые привели к уничтожению не только значительного числа храмов, но и огромного числа верующих, можно было бы ожидать, что эта антирелигиозная политика найдет свое яркое отражение и в деле охраны памятников. И если списки памятников Императорской России в значительной мере были составлены из памятников сакрального характера, то от списков памятников советского периода, на первый взгляд этого ожидать никак не приходится. Данный раздел работы будет посвящен рассмотрению именно этого тезиса и анализу состава первого государственного списка недвижимых памятников РСФСР 1935 года и списка памятников архитектуры РСФСР от 22 мая 1947 года с дополнениями от 22 мая 1948 года.

Списку памятников 1935 года посвящена обширная статья Ю. Н. Жукова[1], в которой достаточно подробно рассказывается об истории создания списка и о его значении для дела охраны памятников в Советской России. Однако сам список памятников 1935 года, его пообъектный состав, в научный оборот Ю. Н. Жуковым введен не был. В нашей работе список впервые публикуется полностью (Приложение 1. Список архитектурных памятников, подлежащих государственной охране в централизованном порядке, утвержденный на заседании Президиума ВЦИК 20 марта 1935 года) по документам, отложившимся в Государственном архиве Российской Федерации[2].

Список памятников 1935 года является первым списком памятников Советской России, утвержденных Президиумом ВЦИК, но это совсем не значит, что до этого не существовало государственной охраны памятников и не было их списков. Изначально задача охраны памятников была возложена на Народный комиссариат просвещения, а именно – на отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Именно в отделе по делам музеев стали формироваться первые списки памятников. С 1922 года единый до того бюджет был разделен на государственный и местный (автономных республик, областей). Это, в свою очередь, потребовало и разделения национализированного имущества, что привело к появлению двух вариантов списков памятников для каждого региона: список памятников, находящихся под государственной охраной, и списка памятников, находящихся под местной охраной[3]. Однако, даже списки памятников, находящихся под государственной охраной, это были списки Наркомпроса, и возможность охраны и сохранения этих памятников ограничивалась аппаратным весом и полномочиями ведомства. Для повышения качества государственной охраны необходимо было утвердить соответствующий список на более высоком уровне – на уровне ВЦИК, а это произошло только в

[1] Жуков Ю. Н. Теоретическое и практическое значение первого государственного списка недвижимых памятников РСФСР (1935 г.) // Памятник и современность. Вопросы освоения историко-культурного наследия. М.: НИИК, 1987. С. 75–101.
[2] Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1235. Оп. 76. Д. 90.
[3] Жуков Ю. Н. Теоретическое и практическое значение первого государственного списка недвижимых памятников РСФСР (1935 г.) // Памятник и современность. Вопросы освоения историко-культурного наследия. М.: НИИК, 1987. С. 80.

1935 году. Перед окончательным утверждением проект списка памятников подвергся сокращению.

20 мая 1934 года Комитет по охране памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ВЦИК направил во ВЦИК письмо №20, к которому прилагался список памятников архитектуры из 1213 объектов. Как следует из письма, Комитет направляет «для утверждения список памятников архитектуры, находящихся под государственной охраной»[1]. То есть здесь идет речь только о памятниках высшей категории – памятники, находящиеся под местной охраной, в данный список не попадают. Из сопроводительного письма следует, что новый список подвергся значительному сокращению в сравнении с предшествующими, которые включали свыше 3000 объектов[2].

По итогам рассмотрения этого списка ВЦИК принял решение его сократить. В Комитет по охране памятников при Президиуме ВЦИК была направлена выписка из протокола №120 заседания ВЦИК от 5 июля 1934 года, в которой было изложено, что ВЦИК постановил «предложить Комитету по охране памятников при Президиуме ВЦИК к 1 января 1935 г. пересмотреть представленный список архитектурных памятников в направлении его сокращения /до 50%/ с тем, чтобы были сохранены под государственной охраной в централизованном порядке только выдающиеся /преимущественно уникальные/ памятники архитектуры, а также «все не вошедшие в вышеуказанный список памятники архитектуры передать под охрану местных органов»[3].

Работа по сокращению списка Комитетом была проведена, и в результате на заседании Президиума ВЦИК 20 марта 1935 года список памятников был утвержден в количестве 500 объектов. При этом как следует в выписке из протокола №5 заседания Президиума ВЦИК от 20 марта 1935 года, направленной в Комитет по охране памятников при Президиуме ВЦИК, ВЦИК постановил: «В виду передачи под охрану местных органов ряда архитектурных памятников, имеющих крупное историко-художественное значение, поручить Комитету по

[1] Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1235. Оп.76. Д. 90. Л. 65.
[2] Там же.
[3] Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1235. Оп.76. Д. 90. Л.107.

охране памятников провести проверку архитектурных памятников местного значения и установить порядок использования или сноса их, в зависимости от значимости каждого памятника»[1].

Надо сказать, что сокращение с более чем 3000 до 1213 и с 1213 до 500 происходило не только за счет исключения объектов из списка, но и за счет укрупнения самих объектов путем их объединения в один.

Однако попадание памятников в список 500 не гарантировало им сохранность.

Так 16 февраля 1937 года Комитет по охране памятников направил в ВЦИК письмо с перечнем памятников, взятых под государственную охрану, которые были разрушены «местными органами без предварительного согласования с Комитетом и без Вашего утверждения»[2]. На основании этого обращения на заседании 10 апреля 1937 года Президиум ВЦИК постановил (протокол №73) снять с учета следующие памятники: 34, 42 (частично), 160, 170, 226 (частично), 266, 269, 273, 277, 360 и 400[3].

Кроме того, ВЦИК имел все полномочия при необходимости достаточно оперативно преодолеть свое же собственное решение об охране памятников из списка. К примеру, в 1938 году и.о. Председателя Комитета по охране памятников И. Степанов обратился в Секретариат Президиума ВЦИК (исх. №20 от 3 мая 1938 года) с просьбой снять с учета ряд памятников[4], так как они были разобраны по Постановлению ВЦИК: №268 (церковь – разобрана по Постановлению ВЦИК от 1/XII–1937), №131 и №92 (церкви – разобраны по Постановлению ВЦИК от 20 июня 1936 года)[5].

Анализируя пообъектный состав списка памятников 1935 года, несложно заметить, что он целиком и полностью посвящен памятникам архитектуры. Возникает резонный вопрос, а что же другие памятники: памятники археологии, истории, революционного движения? Как обстояло дело с их охраной?

---

[1] Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1235. Оп.76. Д. 90. Л. 187.
[2] Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1235. Оп.76. Д .91. Л. 255.
[3] Там же, л. 261—262.
[4] Там же, л. 267.
[5] Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1235. Оп.76. Д .91. Л. 263.

Список археологических памятников был утвержден Президиумом ВЦИК 10 декабря 1934 года[1]. В соответствии с утвержденным списком все археологические памятники были разделены на две категории: археологические заповедники – 21 объект и археологические заказники – 93 объекта. В сопроводительном письме к списку Комитет по охране памятников поясняет, что «к числу археологических заповедников надлежит отнести те пункты и те участки, которые содержат археологические памятники, подлежащие изучению в дальнейшем и длительному обследованию независимо от состояния работ в настоящее время /…/. К числу заказников относятся те пункты, в которых уже производились археологические раскопки, но они еще не закончены, почему строительство на их территории может быть разрешено только в том случае, если в определённые сроки будут закончены археологические работы»[2].

Что касается ситуации с утверждением списков исторических и памятников монументальной живописи, то они вплоть до 1935 года на утверждение представлены не были.

Как следует из отчета Комитета по охране памятников при Президиуме ВЦИК за 1934 год (исх. №20 от 9 января 1935 года) на протяжении 1934 года Комитет собирался 20 раз и рассматривал вопросы о памятниках историко-революционных, о списках памятников архитектуры, о списках памятников археологии, о списках памятников монументальной станковой живописи и о памятниках буддийской культуры[3].

Несмотря на то, что вопрос о памятниках историко-революционных был одним из первых, Комитет счел нужным сначала составить и направить на утверждение список памятников архитектуры и археологии. Скорее всего, это было продиктовано необходимостью принятия неотложных мер по их защите. В 1934 году Комитет только выработал подход к выбору памятников, которые будут подлежать охране как историко-революционные: «Комитет остановился на мысли о необходимости ходатайствовать в первую очередь об утверждении списков мест

[1] Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1235. Оп.76. Д. 89. Л. 25.
[2] Там же, л. 13.
[3] Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1235. Оп.76. Д. 116. Л. 1.

и объектов, связанных с жизнью и деятельностью т.т. Ленина В. И. и Сталина И. В., а также уникальных памятников революционного движения, как Петропавловская крепость, Шлиссельбургская крепость, Карийская тюрьма, Александровский централ и др.»[1]

Таким образом, мы должны отметить, что даже в условиях становления и развития крайне идеологизированного советского государства архитектурные памятники, существенную часть которых, как это впоследствии будет видно, составляли памятники церковного зодчества, получают государственную охрану даже в более приоритетном порядке, чем памятники революции.

Как следует из отчетов Главнауки за 1923 и 1925 гг. и из докладной записки Председателя Комитета по охране памятников при ВЦИК И. С. Степанова, датируемой декабрем 1937 года, памятники церковной старины составляли основу списков памятников. «Так, в 1923 г. из взятых на учет около 3 тыс. недвижимых памятников (по РСФСР) свыше 1100 являлись образцами гражданской архитектуры и свыше 1700 – культовой»[2]. То есть более 60%. А «уже через два года из 6 тыс. учтенных недвижимых памятников свыше 4600 были культовыми и лишь немногим более 1200 – гражданскими»[3]. То есть почти 80%. В данных отчетах речь идет, конечно же, об общем количестве памятников, которые стояли на учете Наркомпроса: государственных и местных. В записке же И. С. Степанова отмечается, что из 500 номеров памятников, зачисленных на государственную централизованную охрану гражданских зданий, крепостных сооружений и монументов – 173 номера, а культовых памятников (монастыри, соборы, церкви) – 327[4]. А «число памятников местного значения по неполным данным составляет 4043 пам. Из них:

а/ церковных архитектурных сооружений – 1991

б/ гражданских сооружений – 807

в/ историко-революционных – 796

[1] Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1235. Оп.76. Д. 116. Л. 3.
[2] Жуков Ю. Н. Теоретическое и практическое значение первого государственного списка недвижимых памятников РСФСР (1935 г.) // Памятник и современность. Вопросы освоения историко-культурного наследия. М.: НИИК, 1987. С. 79.
[3] Там же.
[4] Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1235. Оп.76. Д. 117. Л. 107.

г/ археологических – 141

д/ художественных, скульптурных – 253

е/ военно-исторических – 55»[1].

Исходя из этих данных, мы видим, что в списке наиболее значимых памятников объекты церковного зодчества составляют 65% от общего числа, без учета археологических памятников, и почти 55%, если в общем количестве находящихся на централизованной государственной защите объектов учитывать и 104 археологических. В списке местных объем памятников церковной архитектуры от общего числа хоть и падает до 50%, но как тип, памятники церковной архитектуры являются абсолютно преобладающими, если сравнивать их число с числом памятников других типов.

Похожую ситуацию мы наблюдаем и при анализе пообъектного состава списков памятников архитектуры 1947–48 гг. В Списке памятников архитектуры[2], который прилагался к Постановлению Совета Министров РСФСР от 22 мая 1947 года «Об охране памятников архитектуры», под государственную охрану было поставлено 626 объектов, из которых 423 (67%) являлись памятниками с религиозной составляющей, – православные монастыри, церкви, колокольни и часовни. В соответствии с дополнительным списком памятников, утвержденным Постановлением совета Министров РСФСР 22 мая 1948 года, под охрану было поставлено еще 2926 объектов, из которых к церковным можно отнести 1220 единиц. Таким образом, мы получаем общее число памятников архитектуры под охраной – 3552 объекта и из них 46% (1643 единицы) памятники русской православной церковной архитектуры. Если к этому числу прибавить римо-католические, армянские, буддийские и мусульманские сакральные объекты из обоих списков (56 объектов), то мы получим более высокий процент сакральных памятников под государственной охраной – 48%, то есть чуть меньше половины от общего списочного состава. При этом необходимо помнить, что многие монастырские ансамбли упомянуты в списке без пообъектной конкретизации, то

[1] Там же, л. 106

[2] Постановление Совета Министров РСФСР от 2 мая 1947 года «Об охране памятников архитектуры» // Культура в нормативных актах Советской власти. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2011. Т. 5: 1938–1960. С. 146–167.

есть по факту сакральных памятников, в первую очередь памятников русского церковного зодчества, было еще больше,

Таким образом, даже в Советской России памятники церковной старины, сакральные объекты, составляют основу списков памятников, находящихся под охраной государства.

Выводы по главе 2

Во второй главе на обширном историческом материале анализируется значение архитектурных памятников с религиозной составляющей для культурного наследия России.

Рассмотрены сакральные архитектурные памятники России в контексте коммеморативных практик. Установлено, что архитектурная сакральная коммеморация, – практика возводить церкви, часовни и поклонные кресты для увековечения наиболее значимых событий, – является основной коммеморативной практикой русского народа, начиная от средневековья и вплоть до 1917 года.

На основе анализа первого списка памятников, взятых под охрану государства в XIX веке, и первого списка памятников, взятых под охрану государства Советской властью, доказано, что основу обоих списков составляют архитектурные памятники с религиозной составляющей – сакральные объекты православного христианства. Таким образом, подтверждено особое значение сакральных архитектурных памятников православного христианства в контексте сохранения культурного наследия народов России, потому как именно они являлись главными объектами памятникоохранной деятельности как в Российской империи, так и в молодом советском государстве.

С учетом представленной в первой главе типологии православных сакральных ландшафтов, в соответствии с которой наибольшую значимость для православной традиции представляют действующие исторические церкви и монастыри со святыми некрополями, и с учетом доказанной во второй главе особой значимости архитектурных памятников православного христианства для культурного наследия нашей страны, можно считать научно обоснованным

утверждение, что православные архитектурные объекты и комплексы со святыми погребениями, образующие агиальные сакральные ландшафты, являются памятниками, составляющими ценностное ядро всего списка объектов культурного наследия народов России.

ГЛАВА 3.
ПРАВОСЛАВНЫЙ АГИАЛЬНЫЙ САКРАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Список святых подвижников Вологодской земли

Собор Вологодских святых включает 136 подвижников[1], а история святости на Вологодской земле насчитывает восемь веков, начиная от Герасима Вологодского (†1178), и заканчивая мучениками за веру советских времен. Однако в соответствии с целями и задачами нашего диссертационного исследования, эта цифра – более ста подвижников, – и само понятие, Вологодская земля, требуют своего уточнения.

Понятие Вологодская земля – это общее наименования весьма обширной территории, границы которой на протяжении истории весьма сильно менялись. Первое достоверное упоминание Вологды мы находим в новгородских источниках под 1264 годом[2]. В силу своего выгодного географического положения на перекрестье торговых путей город сразу же становится предметом борьбы между Господином Великим Новгородом, Московским и Тверским княжествами. До конца XIV века Вологда остается под властью Великого Новгорода, после чего переходит под власть Москвы. При этом в церковной юрисдикции территория остается под властью новгородского архиепископа, а в 1492 году входит в состав Пермской епархии. В 1556 году епархия становится Вологодской и Великопермской. Состав территории Вологодского удела, Вологодского удельного княжества (XV в.), Вологодского уезда и Вологодской губернии (с 1796 по 1918 гг.) менялся на протяжении веков. До революции в состав Вологодской губернии входили некоторые территории современной Архангельской области (Вельский, Яренский, Сольвычегодский уезды), Республики Коми (Усть-Сысольский уезд), Кировской области (г. Лальск). В силу

---

[1] Собор Вологодских святых. – Текст: электронный // Синодальная комиссия по канонизации святых [Сайт]. – URL: https://comcan.ru/sobory-svyatykh/29_12_18_volog.pdf (дата обращения: 21.07.2023).

[2] Башенькин А. Н., Кукушкин И. П. Древняя Вологда // Вологда: Краеведческий альманах. Выпуск 2. Вологда: ВГПУ; издательство «Русь», 1997. С. 29–45. – URL: https://www.booksite.ru/fulltext/1vo/log/da/3.htm (дата обращения 04.07.2023).

этого в разных исторических источниках к святым Вологодской земли могут относиться подвижники, подвизавшиеся и похороненные на территориях, находящихся вне границ современной Вологодской области. А так как географические рамки нашего диссертационного исследования соответствуют современному административному делению, мы будем рассматривать только те святые захоронения, которые располагаются на территории современной Вологодской области.

Таким образом, из списка рассматриваемых святых мы должны исключить святителей Великопермских Герасима, Питирима и Иону, почивающих в Усть-Выми в Республике Коми, святителя Стефана Великопермского, похороненного в Москве, препп. Нифонта Телеговского, Димитрия Цилибинского, Лонгина и Христофора Коряжемских, Симона Сойгинского, Афанасия Наволоцкого, Сергия Малопинежского, Феодорита Кольского, Кирилла Вельского, священномученика Петра Черевковского и святых юродивых Василия, Иоанна, Иродиона, Михаила и Фому Сольвычегодских, которые почивают ныне на территории Архангельской области, преп. Леонида Усть-Недумского, чья могила находится на территории современной Кировской области, преп. Тихона Крестогорского (Вохмовского), почивающего на территории современной Костромской области, преп. Афанасия Сяндемского, почивающего на территории Успенского Сяндемского монастыря в Карелии, свят. Игнатия Брянчанинова, чьи мощи покоятся в Толгском монастыре в Ярославской области, преп. Сильвестра Обнорского, погребенного на ярославской земле и Иулиании Сольвычегодской, место гибели которой предание связывает с окрестностями Стефанова Троицкого монастыря на р. Вычегде в Коми, а также новомучеников Прокопия Попова, Николая Подъякова и Виктора Усова похороненных на территории современной Кировской области.

Некоторые святые, подвизавшиеся на территории Вологодской области, изначально были погребены за ее пределами. Таков один из величайших вологодских святых преп. Ферапонт Белозерский, сподвижник преп. Кирилла Белозерского и основатель Ферапонтова монастыря, окончивший свою жизни игуменом Лужецкого монастыря в Можайске, где и доныне почивают его мощи.

Таков святитель Маркелл архиепископ Вологодский и Белозерский, погребенный в соответствии с его завещанием в Соловецком монастыре. Таковы святые благоверные князь Дмитрий и княгиня Мария Заозерские, погребенные в родовой усыпальнице ярославских князей в Ярославле. Родившийся и выросший в Вологде святой блаженный Иоанн Большой Колпак окончил свою жизнь в Москве и был погребен в храме Покрова Богородицы на Рву (Собор Василия Блаженного). Таковы некоторые новомученики и исповедники Российские, служившие в Вологодской области, но принявшие мученическую или исповедническую смерть за ее пределами: преподобномученик Леонид Молчанов (†1918)[1], священномученик Николай Караулов (†1932), священномученик Сергий Смирнов (†1937)[2], священномученик Феодор Беляев (†1937)[3], священномученик Николай Клементьев (†1937), мученица Нина Кузнецова (†1938), священномученик Василий Преображенский (†1940)[4]. Их святые могилы также не могут быть предметом нашего рассмотрения.

Кроме того, в целях нашего диссертационного исследования из списка вологодских подвижников должны быть исключены те подвижники, о которых практически ничего не известно кроме их имени. Неизвестно ни точное время их жития, ни история их почитания, ни место их погребения. Таковы, например, Тимофей, игумен Никольского монастыря (неизвестно какого), Антоний Куштский (неизвестно, в каком монастыре и в каком веке подвизался), пустынники Вологодские Кирилл, Спиридон и Фауст, преп. Феодор Каменский, преп. Тимофей Кубенский, преп. Стефан Спасо-Кубенский, преп. Досифей Белозерский[5], преп. Моисей Белозерский, преп. Павел Глушицкий[6], преп.

---

[1] Настоятель Филиппо-Ирапской пустыни Череповецкого уезда. Похоронен в безвестной могиле в окрестностях г. Сольвычегодска Архангельской области.

[2] Священник Введенской церкви села Санникóво Череповецкого района. Похоронен в безвестной могиле на территории Тверской области.

[3] Настоятель Уломской церкви Череповецкого уезда, служил священником в Устюженском районе. Похоронен в безвестной могиле г. Весьегонска Тверской области.

[4] Священник Николо-Рождественской церкви села Верховье Череповецкого района. Похоронен в безвестной могиле под Ярославлем.

[5] Возможно речь идет о Досифее (Неведомицыне), который упомянут в «Духовной грамоте» Иосифа Волоцкого, как ревнитель заповедей преп. Кирилла.

[6] Упомянут в житии преп. Дионисия Глушицкого. Возможно, речь идет о преп. Павле Обнорском.

Викентий Вологодский[1], святой блаженный Леонтий Устюжский[2], Кассиан Глушицкий[3], Исаакий Ломский[4], святой благоверный князь Федор Всеволодович[5]. Неизвестно и точное место погребения священномученика Павла Кушникова (†1918) и преподобномученика Тавриона Толоконцева (†1939)[6]. Известно лишь, что первый после ночного расстрела был погребен где-то за деревней Белые Кресты Чагодощенского района Вологодской области, а второй скончался в ИТК 16 (бывший Кирилло-Новоезерский монастырь)[7] и был погребен где-то в его окрестностях.

Не установлены места погребения новомучеников и исповедников Российских из Собора Вологодских святых: преподобномученика Никифора Югова (†1918), священномученика Константина Богословского (†1937), священномученика Николая Замараева (†1937), священномученика Иоанна Преображенского (†1937), священномученика Алфея Корбанского (†1937), священномученика Сергия Рохлецова (†1938)[8].

При определении списка святых подвижников, чьи могилы станут предметом рассмотрения в данном исследовании, мы опирались на Собор Вологодских святых с сайта Синодальной комиссии[9], на «Верный месяцеслов российских святых»[10], список Вологодских святых митр. Евгения Болховитинова[11], «Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в

---

[1] Это преп. Иннокентий Комельский.

[2] Место погребения неизвестно. См. Романенко Е. В. Леонтий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. Т. 40. С. 510–511.

[3] Упомянут в Коряжемских святцах, память – 8 августа. См. Коряжемские святцы: с комментариями и пояснениями / под ред. А. А. Фетисова, П. Г. Петина. М.: Русский издательский центр, 2015. С. 192 п.

[4] Возможно, это ошибка в имени и речь идет об упоминаемом в Житии преп. Игнатия Ломского (†1591) Иоакиме.

[5] Возможно, это ошибка, и речь идет о Великом князе Владимирском Феодоре-Ярославе Всеволодовиче.

[6] Преподобномученик Таврион (Толоконцев). – Текст: электронный // Комиссия по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии [Сайт]. – URL: http://kanonizacia.cerkov.ru/prepodobnomuchenik-tarion-tolokoncev/ (дата обращения: 19.01.2022).

[7] Вологодская область, Белозерский район, деревня Остров Сладкий (Кириллово-Новозерский), Огненный остров. В настоящее время на территории бывшего монастыря располагается колония для отбывающих пожизненное заключение – УК №5 УФСИН по Вологодской области.

[8] Погребены в безвестных могилах в Великом Устюге.

[9] Собор Вологодских святых. – Текст: электронный // Синодальная комиссия по канонизации святых [Сайт]. – URL: https://comcan.ru/sobory-svyatykh/29_12_18_volog.pdf (дата обращения: 21.07.2023).

[10] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015.

[11] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 9–23.

Вологодской епархии» Иоанна Верюжского[1], книгу Н. П. Барсукова «Источники русской агиографии»[2], «Книгу, глаголемую описание российских святых»[3] и на «Полный месяцеслов Востока» архиепископа Сергия (Спасского)[4], а также на специализированную исследовательскую литературу.

Книга Н. П. Барсукова особенно ценна. При написании своего справочника Н. П. Барсуков опирался на материалы государственных, монастырских, церковных и частных библиотек и архивов. Составляя справку о том или ином подвижнике, он практически всегда отмечал, где святой подвизался и где был погребен, а также указывал связанный с ним корпус исторических источников.

В части информации о святых XX века использовались официальные материалы о канонизации новомучеников с сайта синодальной комиссии по канонизации святых Русской православной церкви http://comcan.ru/.

Подавляющее большинство подвижников Вологодской земли – это монахи. Многие из них уходили из родных обителей и основывали новые пустыни. Часть из этих пустыней превратилась в крупные монастыри, такие как Белозерский, Ферапонтов, Прилуцкий, Павло-Обнорский, Корнилиев-Комельский. Другие пришли в запустение еще в XVIII в. и в ходе секуляризации 1764 года были обращены в приходы: Печенгский Преображенский монастырь, Троице-Перцевская пустынь, Иннокентиев Комельский монастырь, Синоезерская Благовещенская пустынь, Череповецкий Воскресенский монастырь и другие. Основным источником справочной информации о дореволюционных монастырях послужил трехтомник В. В. Зверинского «Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем»[5].

В годы советской власти большинство монастырей и церкви Вологодской

---

[1] Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местно чтимых. Вологда: тип. В. А. Гудкова-Белякова, 1880. 718 с.

[2] Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., тип. М.М. Стасюлевича, 1882 XII с., 616 стб., VIII с.

[3] Книга глаголемая: Описание о российских святых, где и в каком граде или области, или монастыре и пустыне они поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биогр. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. М.: Университетская типография, 1887. 288 с.

[4] Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока [В 3 т.] / Архиепископ Сергий (Спасский). М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»: Паломник, 1997.

[5] Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: с библиографическим указателем, в 3-х тт. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1890–1897.

области были или разрушены, или пришли в запустение. Также произошла общая деградация культурного ландшафта Вологодской области, в результате которой в упадок пришли некогда развитые и населенные территории. Какие-то населенные пункты исчезли с карт, какие-то были переименованы. В 2007 году Н. М. Македонской был составлен «Церковно-исторический атлас Вологодской области»[1], в котором были собраны все существующие и некогда существовавшие на территории современной Вологодской области монастыри и храмы. Местонахождение каждого из них было нанесено на карту. Когда мы даем информацию о местонахождении некогда разрушенной церкви или монастыря, то опираемся, в первую очередь, на данный труд и на результаты собственных экспедиций.

Целенаправленной и масштабной антирелигиозной компании по поиску и изъятию святых мощей в Вологодской области в советское время не проходило, и так как большинство святых почивали под спудом, их погребения остались нетронутыми.

Как мы выше уже отмечали, мощи святых подвижников являются особо чтимыми святынями. В случае, если мощи не обретены, местами молитвенного поклонения становятся их могилы. На сегодняшний день из Собора Вологодских святых, погребенных некогда на территории современной Вологодской области, обретены мощи свят. Антония епископа Вологодского и Великопермского, преп. Иоасафа Каменского, прав. Прокопия Устюжского, преп. Филиппа Ирапского, препмч. Евфросина Синоезерского, преп. Феодосия Тотемского. Мощи остальных подвижников до сих пор почивают под спудом в сохранившихся, руинированных или полностью утраченных храмах и часовнях или вблизи таковых. Места многих погребений известны только примерно.

Мощи преп. Кирилла Новоезерского Чудотворца были обретены нетленными и до 1928 года почивали открыто над его могилой. После закрытия монастыря мощи пропали. Ныне их местонахождение неизвестно.

[1] Церковно-исторический атлас Вологодской области в 2-х тт. / авт. сост. Н. М. Македонская. Вологда: Древности Севера, 2007. 256 с.; 128 с.

В связи с созданием в советское время Шекснинского водохранилища и затоплением части территории по берегам реки Шексны утрачены места погребения святого благоверного князя Глеба Васильевича Белозерского и преп. Моисея Прозорливого Белозерского (XV в.). Хотя, возможно, могила князя Глеба на белозерской земле изначально представляла собой кенотаф[1]. В связи с созданием Рыбинского водохранилища оказались под водой Николо-Выксинский Азариев монастырь и Свято-Троицкая Досифеева пустынь, на территории которых под спудом покоились мощи их основателей преп. Азария Выксинского (†XVI в.) и преподобного Досифея Череповецкого (†XVI в.). Таким образом, их святые могилы также не могут быть включены в список рассматриваемых объектов.

3.2. Святые погребения Вологодской области

Подробная информация о сохранившихся захоронениях святых подвижников Вологодской области, о времени их канонизации, и о состоянии погребений приведена в Приложении 2 «Обзор святых погребений Вологодской области».

Исходя из материалов, приведенных в Приложении 2, на территории современной Вологодской области выявляется 56 священных мест, в пределах которых располагается 92 святых захоронения. Если в границах одного храма или монастырского комплекса (действующего или руинированного) находится несколько святых захоронений, то такую локацию мы считаем за одно священное место.

На сегодняшний день Вологодская область состоит из 2 городских округов и 26 районов. География погребения святых охватывает 17 из них. Святые погребения распределены на по карте неравномерно и соотносятся с историческими путями колонизации московитами Вологодской земли: от Москвы и далее по водным путям на Северо-Запад (через Кубенское озеро и Шексну в

[1] См.: Лаушкин А. В. Глеб Васильевич // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 11. С. 565–567.

озеро Белое и далее в Онежское озеро) и Северо-Восток (через Сухону к Великому Устюгу и далее в Северную Двину), что очень хорошо видно по карте[1]. Поэтому больше всего святых погребений располагается в Вологде и Вологодской области – 8 святых мест и 13 подвижников, в Грязовецком районе – 7 святых мест, в которых почивают 16 подвижников, в Великоустюжском районе – 7 святых мест и 8 подвижников, в Кирилловском районе – 4 святых места и 14 подвижников. Значимыми сакральными территориями являются также территории Сокольского района (4 святых места, 7 подвижников), Усть-Кубенского района (4 святых места, 7 подвижников), Череповецкого района (4 святых места, 6 подвижников), Тотемского района (4 святых места, 4 подвижников) Белозерского района (3 святых места, 3 подвижника) и Устюженского района (3 святых места, 3 подвижника). На территории Вытегорского района располагается 2 святых места с 2 святыми погребениями. В Сямженском, Харовском и Междуреченском районах по одному святому месту с двумя святыми погребениями в каждом. А на территории Чагодощенского, Шекснинского и Тарногской районов – по одному святому месту с одним святым погребением в каждом. На территории Бабаевского, Бабушкинского, Вашкинского, Верховажского, Вожегодского, Кадуйского, Кичменгско-Городецкого, Никольского и Нюксенского районов современной Вологодской области святых захоронений не выявлено.

Многие святые места исторически тесно связаны друг с другом. Так, например, Павло-Обнорский и Нуромский монастыри основаны двумя сподвижниками, учениками преподобного Сергия Радонежского, – Павлом Обнорским и Сергием Нуромским. Находясь в пешей доступности друг от друга, они образуют единый сакральный комплекс.

Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри основаны другими учениками преподобного Сергия, – друзьями и сподвижниками, Кириллом и Ферапонтом Белозерскими. В нескольких километрах от Кириллова находится

[1] См. карту: https://yandex.ru/maps/?um=constructor%3A3d23e3c686f5e79144be24807b6aa3be145760fe970a4d91ae4638f97ecf0eea&source=constructorLink

место погребения новомучеников Кирилловских, среди которых есть иноки обоих монастырей. Вместе с этой локацией культурные ландшафты обоих монастырей образуют генетически единый агиальный сакральный комплекс.

Помимо этого, постриженики Кирилло-Белозерского монастыря основали целый ряд обителей. Корнилий Комельский, выйдя из Кирилло-Белозерского монастыря, основал Введенский Корнилиево-Комельский монастырь, а его ученики, в свою очередь, только на территории Вологодской области положили начало Новоезерской, Ирапской, Шужгорской и Илоезерской пустыням, в которых и нашли упокоение их святые мощи. Выходцами из Кирилло-Белозерского монастыря были и преподобные Нил Сорский и Макарий Высокоезерский, чьи мощи почивают под спудом на территории, основанных ими обителей. А ученик преподобного Нила Сорского, преподобный Иннокентий Комельский, основал Преображенский Комельский монастырь, где и упокоился.

Колоссальное значение на формирование агиального сакрального ландшафта Вологодской области оказал Спасо-Каменный монастырь, особенно в годы игуменства святителя Дионисия Грека. Постриженик Спасо-Каменного монастыря и ученик святителя Дионисия был преподобный Дионисий Глушицкий – основатель Покровского и Сосновецкого монастырей. Учениками святителя Дионисия Грека были основатель Пельшемского монастыря – преподобный Григорий, основатель Куштского монастыря – преподобный Александр, основатель Сямженского монастыря – преподобный Евфимий и строитель Святолуцкого монастыря преподобный Пахомий. Мощи их почивают под спудом на территории этих монастырей.

Покровский и Сосновецкий Глушицкие монастыри, находясь рядом, составляют единый сакральный комплекс. Кроме того, из Покровского Глушицкого монастыря вышли основатель Николо-Озерского монастыря – преподобный Стефан Комельский и, по преданию, преподобный Филипп Рабангский, чьи мощи почивают в основанных ими обителях.

Таким образом, агиальный сакральный ландшафт Вологодской области в значительной степени сформирован двумя монашескими традициями. Первая

восходит к преподобному Сергию Радонежскому, учениками и собеседниками которого помимо Кирилла и Ферапонта Белозерских, Сергия Нуромского и Павла Обнорского были также Дмитрий Прилуцкий, Афанасий и Феодосий Череповецкие. Вторая – восходит к Афону, святогорцу Дионисию Греку, который много лет был игуменом Спасо-Каменного монастыря. Святыми захоронениями представителей первой традиции и насельниками основанных ими монастырей образовано не менее 20 священных мест, в границах которых почивают мощи не менее 42 святых. Представителями второй традиции образованы 9 священных мест, в границах которых почивают мощи 16 святых. Это более половины всех священных мест агиального сакрального ландшафта рассматриваемого региона и более половины (63%) его святых захоронений. При этом в реальности эти цифры могут быть выше, потому как о происхождении основателей некоторых рассматриваемых нами монастырей мы не знаем практически ничего (Онуфрий и Варлаам Катромские, Авраамий и Печенгские, Авксентий и Онуфрий Перцовские, Игнатий и Иоаким Ломские, Евфросин Курженский).

Карта расположения рассматриваемых в диссертации святых захоронений Вологодской области с описанием состояния погребения размещена по ссылке:

https://yandex.ru/maps/?um=constructor%3A3d23e3c686f5e79144be24807b6aa3be145760fe970a4d91ae4638f97ecf0eea&source=constructorLink

3.3. Структура агиального сакрального ландшафта Вологодской области

На основании представленной в первой главе типовой структуре сакрального ландшафта православного христианства и его агиальной составляющей, а также на основе выявленных на территории Вологодской области святых погребений, может быть смоделирована следующая иерархически последовательная система выявляемых агиальных сакральных ландшафтах исследуемого региона по мере возрастания их ценности.

I. Священное место со святым погребением, где когда-то располагался сакральный объект, ныне утраченный и на месте которого возведено новое

гражданское строение:

- Школа на месте утраченной Знаменской церкви Знаменского Филипповского монастыря на Яиковской горе[1], где под спудом почивали мощи преп. Филиппа Яиковского (†1662).

II. Священное место со святым погребением:

- Часовня в честь Новомучеников кирилловских на горе Золотухе[2], установленная на месте расстрела и погребения святых (епископ Кирилловский Варсонофий (Лебедев), игумения Ферапонтова монастыря Серафима (Сулимова), свящ. Иоанн Иванов, Михаил Трубников, Николай Бурлаков, Анатолий Барашков и Филипп Марышев – †1918).

III. Священное место со святым погребением в виде почитаемой могилы в границах сельского или городского кладбища:

- Почитаемая могила свят. Алексия Бельковского (†1937) на старом городском кладбище Великого Устюга[3];
- Могила св. прав. Александра Баданина (†1913) на Горбачевском кладбище г. Вологды.

IV. Священное место со святым погребением, где когда-то располагался сакральный объект, ныне утраченный, которое представляет собою пустырь:

- Пустырь на месте Преображенской церкви на кладбище рядом с деревней Спасс храма Грязовецкого района Вологодской области[4], где под спудом почивали мощи преподобных Авраамия и Коприя Печенгских († конец XV в.);
- Урочище на кладбище на «ржавом болоте»[5], где некогда располагался Иннокентиев Комельский Преображенский монастырь, где под спудом утраченной Преображенской церкви (нач. XVIII в.) почивали мощи преп. Иннокентия Комельского (†1491 или 1521);
- Пустырь на месте разрушенной в советское время Ризоположенской

[1] Великий Устюг, ул. Гледенская, д.7.
[2] Вологодская обл., г. Кириллов, поселок Пятачок, гора Золотуха, часовня новомучеников Кирилловских.
[3] Великий Устюг, Старое городское кладбище, ул. Красноармейская, 115.
[4] Вологодский район, сельское поселение Подлесное, дер. Спасс, кладбище.
[5] Вологодская область, Грязовецкий район, муниципальное образование Перцевское, ур.Слободка, кладбище близ д.Чуваксино.

церкви (XVII в.)[1], где под спудом почивали мощи преп. Арсения Комельского (†1550);

- Фундамент разобранной в советское время деревянной церкви Рождества Богородицы (1839 г.)[2], в которой под спудом почивали мощи преп. Антония Черноезерского (†1598);
- Пустырь на месте часовни, где под спудом почивали мощи преподобных Онуфрия и Варлаама Катромских († до сер. XVI в.)[3].

V. Священное место со святым погребением, где когда-то располагался сакральный объект, ныне утраченный, на месте которого ныне поставлен поклонный крест:

- Поклонный крест на пустыре на месте уничтоженной в советское время трехпрестольной каменной церкви бывшего Сосновецкого Глушицкого монастыря[4], где под спудом почивали мощи преподобных Дионисия (†1437) и Амфилохия Глушицких (†1452).
- Поклонный крест на месте уничтоженного в советское время Троицкого храма (1784 г.)[5], в котором под спудом почивали мощи преп. Вассиана Тиксненского (†1624);
- Поклонный крест на пустыре, где некогда находилась церковь Рождества Христова[6], разрушенная в советское время, в которой под спудом почивали мощи преп. Гурия Шалочского († между 1603 и 1613);
- Поклонный крест на месте бывшей Макариевой Высокоезерской пустыни[7], на территории которой под спудом почивали мощи преп. Макария Высокоезерского (†1673);
- Поклонный крест на месте разрушенного в советское время каменного

[1] Вологодская область, Грязовецкий район, муниципальное образование Комьянское, посёлок Бушуиха ул. Центральная, д.7.
[2] Вологодская обл., Шекснинский район, урочище Черные Озерки (на юго-запад от деревни Анисимово).
[3] Вологодская обл., Харовский район, урочище Озерки. Руины храма находятся на южной оконечности Катромского озера на небольшом возвышении.
[4] Вологодская область, Сокольский район, деревня Сосновец.
[5] Вологодская область, Тотемский район, деревня Погорелово.
[6] Вологодская область, Устюженский район, пос. Староречье, кладбище.
[7] Вологодская область, Вытегорский район, Оштинское сельское поселение, урочище Погост.

храма[1], рядом с которым под спудом почивали мощи преподобномученика Агапита Маркушевского (†1584);

- Поклонный крест и часовня на месте разрушенной в советское время Никольской церкви (1786 г.) бывшего Никольского монастыря[2], где по преданию под спудом почивали мощи преп. Пахомия Каменского (†XIV–XV вв.);
- Поклонный крест и часовня во имя преподобного Филарета Устюженского[3] на месте бывшей Филаретовской пустыни, на территории которой в утраченной деревянной Тихвинской церкви под спудом почивали мощи преп. Филарета Устюженского (†начало XVII в.).

VI. Священное место с одним или несколькими святыми погребениями, где когда-то располагался храм (или монастырь до 1763 года), ныне находящийся в запустении или руинированный и не используемый:

- Руинированная Никольская церковь (сер. XVIII в.)[4], где под спудом покоятся мощи преп. Стефана Комельского, Озерского (†1542);
- Заброшенная Крестовоздвиженская церковь[5], где под спудом почивают мощи преп. Симона Воломского (†1641);
- Богоявленская церковь на Белавинском озере (1870 г.)[6], в границах которой или рядом с которой под спудом почивают мощи преп. Марка Белавинского (после †1630);
- Заброшенная Воскресенская Варницкая церковь в Тотьме (1750 г., 1772–75 гг.)[7], в которой под спудом почивают мощи святого праведного Максима Тотемского (†1650);
- Неиспользуемая Воскресенская церковь в Тотьме (1749 г.)[8], где под спудом почивают мощи святого праведного Андрея Тотемского (†1673);
- Заброшенный Благовещенский храм бывшего Зосимо-Ворбозомского

[1] Вологодская область, Тарногский район, с. Заречье.
[2] Вологодская область, Усть-Кубинский район, деревня Погост Лука.
[3] Вологодская область, Устюженский район, д. Слуды, урочище Филаретовская пустынь.
[4] Вологодская область, Грязовецкий район, урочище Прибой на берегу Никольского озера.
[5] Вологодская область, Великоустюгский район, д. Погост.
[6] Вологодская область, Усть-Кубинский район, озеро Белавинское, край мыса напротив деревни Шихово.
[7] Вологодская область, г. Тотьма, д. Варницы, Воскресенская ул., церковь Воскресения.
[8] Тотьма, ул. Ворошилова, 2, церковь Воскресения Христова.

монастыря на Красном острове Ворбозомского озера[1], где под спудом почивают мощи преп. Зосимы Ворбозомского (†XV в.);

- Руинированная Преображенская церковь (1775 г.) бывшего Шужгорского монастыря[2], где под спудом почивают мощи преп. Даниила Шужгорского (†XVI в.);
- Заброшенная церковь Спаса-Нерукотворного образа (1827 г.) бывшего Ломского монастыря[3], где под спудом почивают мощи преподобных Игнатия и, возможно, Иоакима Ломских (†конец XVI в.);
- Руинированная деревянная Троицкая церковь (1893 г.)[4] бывшей Курженской пустыни, на территории которой под спудом почивали мощи преп. Евфросина Курженского (†1661/62);
- В руинированной Троицкой церкви (1794 г.) бывшего Перцовского монастыря[5] по преданию под спудом покоились мощи преподобных Авксентия и Онуфрия Перцовских († конец XV в.).

VII. Священное место с одним или несколькими святыми погребениями, где когда-то располагался монастырь (сохранивший свой статус и после 1763 года), ныне руинированный и не используемый:

- Местечко Корнильево (бывший Корнилиево-Комельский монастырь)[6], где в неизвестном на сегодняшний день месте под спудом почивают мощи преподобных Кассиана (†ок.1534) и Лаврентия (†1548) Комельских, а на пустыре на месте утраченной церкви преп. Корнилия Комельского (1854–58 гг.) под спудом почивают мощи преподобного Корнилия (†1538);
- Урочище Лопотово (бывший Лопотов Пельшемский монастырь)[7], где в руинированной церкви во имя преп. Григория Пельшемского (сер. XVIII в.) под спудом почивают мощи преп. Григория († после 1449);

---

[1] Вологодская область, Белозерский район, озеро Ворбозомское, о. Красный, Благовещенская церковь.
[2] Вологодская область, Белозерский район, урочище Пугорка.
[3] Вологодская обл., Череповецкий район, село Спас-Лом.
[4] Вологодская область, Вытегорский район, остров на оз. Куржинское.
[5] Вологодская область, Грязовецкий район, д. Пешково.
[6] Вологодская область, Грязовецкий район, муниципальное образование Ростиловское, местечко Корнильево, Корнилиево-Комельский монастырь.
[7] Вологодская область, Сокольский район, деревня Дор, от которой нужно пройти 2 км по течению реки до развалин бывшего Пельшемского монастыря, урочище Лопотово.

VIII. Священное место со святым погребением, где когда-то располагался монастырь (сохранивший свой статус и после 1763 года), ныне руинированный и возрождаемый, как религиозный объект:

- Пустырь с восточной стороны церкви Святого Духа бывшего Свято-Духова монастыря в Вологде[1], где под спудом разрушенной в середине XX в. Знаменской церкви почивали мощи преподобномученика Галактиона Вологодского (†1612);
- Пустырь на месте уничтоженной в советское время Троицкой церкви бывшего Авнежского монастыря[2], в которой под спудом почивали мощи преподобномучеников Григория и Кассиана Авнежских († конец XIV в.).

IX. Священное место со святым погребением или несколькими погребениями в музеефицированном религиозном объекте:

- Церковь Преполовения Пятидесятницы Михайло-Архангельского монастыре[3], где под спудом почивают преп. Киприана Устюжского (†1274). Монастырь входит в состав Великоустюгского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника;
- Церковь Вознесения на Торгу в Великом Устюге (1648 г.)[4], в которой под спудом почивают мощи праведных Иоанна и Марии Устюжских (†XIII в.). Церковь входит в состав Великоустюгского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

X. Действующая часовня, в границах которой располагается одно или несколько святых захоронений:

- Каменная часовня во имя Николая Чудотворца 1914 г. на Богородском кладбище г.Вологды над могилой св. прав. Николая Рынина (†1837)[5];
- Часовня преподобного Филиппа Ирапского, устроенная в здании бывшего подворья Филиппо-Ирапской пустыни в г. Череповце[6], в которой

[1] г. Вологда, Предтеченская ул., д.58г.
[2] Вологодская область, Междуреченский район, деревня Заречье (урочище на другой стороне р.Авнежки).
[3] Великий Устюг, Михаило-Архангельский монастырь, ул. Павла Покровского, 13.
[4] Великий Устюг, Советский проспект, 86.
[5] Вологда, Говоровский пр., 2, корп. 1.
[6] Вологодская область, Череповец, Советский проспект, 31.

открыто почивают мощи преп. Филиппа (†1538).

XI. Храм, находящийся в совместном пользовании церкви и музея, в границах которого располагается одно или несколько святых захоронений:

- Церковь Прокопия Праведного[1], где под спудом почивают мощи святого блаженного Прокопия Устюжского (†1303), находящаяся в совместном пользовании Великоустюгского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника и Русской Православной Церкви.

XII. Действующий храм – новодел, в границах которого располагается одно или несколько святых захоронений:

- Храм-часовня преп. Герасима Вологодского: под спудом почивают мощи преп. Герасима Вологодского (†1178 или, вероятнее, XVI в.)[2];
- Покровская церковь, воздвигнутая на месте уничтоженного в советское время храма[3], где под спудом почивали мощи преп. Сергия Шухтомского (†1609).

XIII. Действующий храм – исторический, в границах которого располагается одно или несколько святых захоронений:

- Церковь Рождества Христова (1840–41 гг., ныне освящена в честь преподобных Дионисия и Амфилохия Глушицких) бывшего Покровского Глушицкого монастыря[4], в которой под спудом почивают мощи преподобных Макария, Тарасия и Феодосия Глушицких (†XV в.);
- Никольская церковь г. Вологды[5]: под спудом почивают мощи свят. Антония Вологодского и Великопермского (†1588), перенесенные из Софийского собора;
- Собор Иоанна Устюжского (1656–1663 гг.)[6], где в приделе под спудом почивают мощи святого праведного Иоанна Устюжского (†1494);
- Церковь в честь Похвалы Пресвятой Богородицы с приделами в честь

[1] Великий Устюг, Набережная ул., д. 57.
[2] Храм-часовня преп. Герасима Вологодского располагается по адресу: г.Вологда, ул. Бурмагиных, д. 40.
[3] Вологодская область, Череповецкий район, село Покров, Покровская церковь.
[4] Вологодская область, Сокольский район, д. Покровское, ц. Дионисия и Амфилохия Глушицких.
[5] Вологда, улица Гоголя, 108.
[6] Великий Устюг, Набережная ул., 56.

преподобного Иродиона и Рождества Богородицы (конец XVIII в.)[1], где под спудом почивают мощи преп. Иродиона Илоезерского († перв. пол. XVI в.);

- Воскресенский собор (1752–56 гг., 1855–56 гг.) бывшего Воскресенского монастыря г. Череповца[2], где под спудом почивают мощи преподобных Афанасия и Феодосия Череповецких († вт. пол. XIV в.);
- Казанская церковь г. Устюжны[3], где открыто почивают мощи преподобномученика Евфросина Синоезерского († 1613);
- В возрождаемой церкви Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня в деревне Спас-Нурма Грязовецкого района[4] под спудом почивают мощи преподобного Сергия Нуромского († 1412).

XIV. Монастырь, находящийся в совместном пользовании церкви и музея, в границах которого располагается одно или несколько святых захоронений:

- Кирилло-Белозерский монастырь[5], в котором в церкви преп. Кирилла Белозерского (1785 г.) под спудом почивают мощи преподобного Кирилла († 1427), у алтаря Успенского собора под мраморным надгробным памятником мощи преп. Иакова Белозерского († 1896), а в неустановленном месте на территории монастыря под спудом мощи преподобных Германа Дивного († XV в.) и Игнатия Молчальника Белозерских († XV в.);
- Ферапонтов Белозерский монастырь, где в церкви преп. Мартиниана Белозерского под спудом почивают мощи преп. Мартиниана († 1483)[6], а монастырской колокольни под спудом мощи преп. Галактиона Белозерского († 1506).

XV. Действующее архиерейское подворье, на территории бывшего монастыря, в границах которого располагается одно или несколько святых погребений:

---

[1] Вологодская область, Белозерский район, деревня Попово, ц. Похвалы Пресвятой Богородицы.
[2] Вологодская область, г.Череповец, Соборная горка.
[3] Романова А. А., Хрусталев М. Ю., Я.Э.З. Евфросин // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 17. С. 485.
[4] Вологодская область, Грязовецкий район, д.Спас-Нурма, ц. Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня.
[5] Вологодская область, Кириллов, Кирилло-Белозерский монастырь.
[6] Вологодская область, Кирилловский район, с. Ферапонтово, Каргопольская ул., 8, Ферапонтов монастырь, церковь преп. Мартиниана Белозерского.

- Спасо-Евфимиев Сямженский монастырь, где в возрождаемой Вознесенской церкви[1] под спудом почивают мощи преподобных Евфимия (†1465) и Харитона (†1509) Сянжемских;
- Александро-Куштский монастырь, где под спудом Никольской церкви (1835 г.)[2], почивают мощи преп. Александра Куштского (†1439);
- Спасо-Преображенский Рабангский монастырь, где на месте взорванной в советское время Спасо-Преображенской церкви (1744 г., 1832 г.), под спудом почивали преп. Филиппа Рабангского (†XV в.). В настоящий момент на территории бывшего монастыря воздвигнуть храм преп. Филиппа Рабангского, часовня и поклонный крест[3].

XVI. Действующий монастырь, в границах которого располагается одно или несколько святых захоронений:

- Спасо-Прилуцкий монастырь[4]: под спудом почивают мощи преп. Дмитрия Прилуцкого (†1392), преп. Игнатия Прилуцкого (†1522), св. благ. князя Дмитрия Андреевича Углицкого (†1544);
- Павло-Обнорский монастырь[5]: в деревянной часовне на месте разрушенной в советское время церкви во имя Корсунской иконы Божией Матери под спудом почивают мощи преп. Павла Обнорского (†1429), а также, по преданию, в границах утраченного в советское время Троицкого собора (1506-1515 гг.) почивали мощи преподобномучеников Дионисия, Ефрема, Иеронима, Исаакия, Герасима и Митрофана Обнорских (†1538);
- Спасо-Суморин монастырь в г.Тотьме, где в Вознесенском соборе[6] открыто почивают мощи преп. Феодосия Тотемского (†1568), который был возобновлен в 2014 году;
- Троице-Благовещенский Синоезерский монастырь, на территории которого в неизвестном на сегодняшний день месте под спудом почивают мощи

[1] Вологодская область, Сямженский район, деревня Старая, Спасо-Евфимиев монастырь.
[2] Вологодская область, Усть-Кубинский район, местечко Александрово, Никольская церковь.
[3] Вологодская область, Сокольский район, д. Слобода.
[4] Спасо-Прилуцкий монастырь располагается по адресу: г.Вологда, мкр. Прилуки, ул. Монастырская, 2.
[5] Вологодская область, Грязовецкий район, село Юношеское, Павло-Обнорский монастырь.
[6] Вологодская область, г. Тотьма, улица Лесотехникум, Спасо-Суморин монастырь, Вознесенская церковь.

преподобномученика Ионы Синоезерского (†1613);

- Спасо-Каменный монастырь, где открыто почивают мощи преп. Иоасафа Каменского (†1453), под руинами взорванного Спасо-Преображенского собора[1] почивают под спудом мощи преп. Кассиана Каменского (†1463) и преп. Василия Спасокубенского, Христа ради юродивого (†XV в.), а также в неизвестном на сегодняшний день месте под спудом – мощи преп. Петра Каменского (†XV в.);
- Нило-Сорская пустынь, где в Тихвинском храме (1842–54 гг.)[2] под спудом почивают мощи преп. Нила Сорского (†1508);
- Заоникиевский монастырь, где в возрождаемой каменной церкви в честь Владимирской иконы Божией Матери (1717 г., 1869–1881 гг.)[3] под спудом почивают мощи преподобных Иосифа (†1612), Антония (†XVII в.) и Иоанникия Заоникиевских (†XVII в.).

XVII. Комплексный агиальный сакральный ландшафт, объединяющий несколько священных мест, в границах которых располагаются святые захоронения.

- Исторический центр Великого Устюга с видовым раскрытием от реки Сухоны, вдоль которой располагаются многочисленные сакральные памятники в том числе со святыми погребениями (Собор Иоанна Устюжского, церковь Прокопия Праведного, Церковь Вознесения на Торгу).

Таким образом, на территории современной Вологодской области выявляется семнадцать типов священных мест, которые образуют агиальные сакральные ландшафты. Священные места типов IV–VII (24 священных места, в границах которых покоятся 31 святое захоронение) можно охарактеризовать как находящиеся в запустении. Священные места типов II, X–XVI (25 священных мест, 52 святых погребения) являются действующими религиозными объектами, вовлеченными в богослужебную жизнь. Священные места типов III, VIII–IX (6

[1] Вологодская область, Усть-Кубинский район, остров Каменный.
[2] Вологодская область, Кирилловский район, д. Пустынь, Нило-Сорская пустынь, Тихвинская церковь.
[3] Вологодская область, Вологодский район, д. Лучниково, Заоникиева Богородице-Владимирская мужская пустынь.

священных мест, 8 святых погребений) занимают промежуточное положение и обладают значительным потенциалом для быстрой ресакрализации. Священное место типа I (1 священное место, 1 святое захоронение) является практически утраченным для дальнейшего вовлечения в религиозную жизнь. Священное места типа XVII является комплексным сакральным объектом, составленным из священных мест IX, XI, XIII типов.

3.4. Апробация методики моделирования агиального сакрального ландшафта на основе отдельно взятых священных мест Вологодской области

В соответствии с разработанной методикой выявления агиального сакрального ландшафта того или иного региона после завершения этапа работ с историческими источниками и литературой следует этап полевых исследований. Этап полевых исследований требует сбора и обработки достаточно большего количества информации, и с учетом того, что на территории современной Вологодской области расположено 56 священных мест, объемы диссертационного исследования не позволяют осуществить анализ всех выявленных локаций.

Для апробации методики были выбраны священные места, связанные со святителем Дионисием Греком и его непосредственными учениками. Выбор обусловлен, в первую очередь, тем, что данные объекты не так хорошо изучены, как памятники, связанные с учениками преп. Сергия Радонежского. Вместе с тем они находятся в тесной исторической взаимосвязи и с паломнической точки зрения могут образовывать единый маршрут по следам афонской монашеской традиции святителя Дионисия Грека.

Таким образом, объектами анализа на основе разработанной методики станут монастырский ансамбль Спасо-Каменного монастыря, Покровский и Сосновецкий Глушицкие монастыри, Пельшемский, Александро-Куштский, Сямженский, Рабангский и Свято-Луцкий монастыри. Аналитические таблицы с характеристиками объектов приведены в Приложении 3.

<u>Агиальный сакральный ландшафт «Спасо-Каменный монастырь»</u>

Наиболее значимым из перечисленных объектов является Спасо-Каменный

монастырь. Для рассматриваемой группы объектов он является корневым, так как именно здесь игуменствовал святитель Дионисий.

На территории монастыря в настоящий момент располагается предположительно три святых захоронения, а также открыто почивают сохранившиеся частицы мощей преп. Иоасафа Каменского. Таким образом, монастырь является значимым святым некрополем и по количеству почивающих святых в Вологодской области уступает только Павло-Обнорскому монастырю. Кроме того, монастырь – объект культурного наследия федерального значения с сохранившимися архитектурными памятниками XV–XVI вв. В соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» памятник «Спас–Каменский монастырь: колокольня и остатки древних зданий», XVI в. поставлен на государственную охрану. Памятник был поставлен под охрану как один объект. Приказом №161-О от 19.04.2018 Комитета по охране объектов культурного наследия Вологодской области для объекта было утверждено охранное обязательство с изменением названия на «Спасо-Каменный монастырь: колокольня и остатки древних зданий, XVI в.». В соответствии с приказом Комитета по охране объектов культурного наследия Вологодской области от 3 марта 2022 года № 3-О/01-12 в список выявленных объектов культурного наследия были включены пять объектов на территории монастыря: «Собор Спасо-Преображенский, 1481 г.», «Колокольня, XVI в.», «Трапезная палата, XVI в.», «Братско-настоятельский корпус с погребами, нач. XIX в.», «Монастырская гостиница, 1912 г.». В настоящий момент на территории монастыря ведутся реставрационные работы, а также планируется возродить руинированный Спасо-Преображенский собор.

Монастырский ансамбль обладает высокой степенью аттрактивности за счет расположения на острове посреди Кубенского озера. Агиальный сакральный ландшафт «Спасо-Каменный монастырь», являясь островным монастырем с обширным святым некрополем и архитектурными памятниками допетровского времени, представляет собой объект исключительной редкости и ценности.

Агиальный сакральный ландшафт «Спасо-Евфимиев Сямженский монастырь»

Следующим по значимости следует поставить комплекс построек бывшего Сямженского монастыря, ныне – архиерейское подворье «Спасо-Евфимиев Сямженский монастырь». На территории монастыря сохранились стены каменных Вознесенского (1759) и Покровского (1790) храмов, которые в настоящий момент восстанавливаются. Церкви не являются объектами культурного наследия и не внесены в список выявленных объектов культурного наследия. В 2009 году рядом с историческими храмами поставлен небольшой деревянный храм во имя преподобных Евфимия и Харитона Сямженских. В Вознесенской церкви сохранилось место погребения преподобных Евфимия и Харитона.

Комплекс находится более чем в километре от ближайшего поселения в живописном месте на высоком берегу реки Сямжены, откуда открывается прекрасный вид на окружающий пейзаж. Агиальный сакральный ландшафт «Спасо-Евфимиев Сямженский монастырь» обладает высокой степенью аттрактивности и, безусловно, является исторически ценным.

Агиальный сакральный ландшафт «Покровский и Сосновецкий Глушицкие монастыри»

Бывшие Глушицкие Покровский и Сосновецкий монастыри, находясь в пешей доступности друг от друга, исторически составляют единый сакральный комплекс. Бывший Покровский монастырь располагался на небольшом холме, господствующем над равнинной местностью. Сегодня это поросший деревьями погост, в центре которого стоит деревянная церковь 1841 года постройки в честь преподобных Дионисия и Амфилохия Глушицких (изначально – церковь Рождества Христова) – объект культурного наследия регионального значения. Под спудом церкви почивают мощи преподобных Макария, Тарасия и Феодосия Глушицких.

Примерно в пяти километрах от бывшего Покровского монастыря располагается заброшенная деревня Сосновец, где некогда располагался Сосновецкий Глушицкий монастырь. Большая двухэтажная трехпрестольная

кирпичная церковь Глушицкого монастыря, где под спудом почивали мощи преподобных Дионисия и Амфилохия Глушицких, в советское время была полностью уничтожена. Место погребения преподобных угадывается примерно. Из исторических построек сохранился братский корпус, который находится в аварийном состоянии.

С точки зрения аттрактивности ландшафта, находящийся на возвышении бывший Покровский монастырь выглядит более привлекательно. Благодаря рельефу местности и относительной открытости пространств, и сама церковь преподобных Дионисия и Амфилохия обозревается издали и от нее открывается вид на окружающий пейзаж. Бывший Сосновецкий монастырь лежит в низине и практически отовсюду закрыт лесным массивом. Река Глушица, на которой были построены оба монастыря является совсем небольшой и не оказывает существенного влияния на структуру ландшафта.

В целом, агиальный сакральный ландшафт Глушицких монастырей интересен как соподчиненная структура: главный монастырь – скит. Так, собственно, они и задумывались преподобным Дионисием. И в этом смысле, комплекс Глушицких монастырей – единичный и не повторяющийся объект в системе агиальных сакральных ландшафтов Вологодской области.

Агиальный сакральный ландшафт «Александро-Куштский монастырь»

Александро-Куштский монастырь был основан преподобном Александром Куштским практически в месте впадения реки Кушты в Кубенское озеро. Главный монастырский храм располагается на красивом высоком берегу реки и, вероятно, в период своего расцвета монастырь смотрелся с воды очень живописно. Кушта в этом месте уже достаточно широка (ок. 250 м), а противоположный от монастыря берег покрыт лесами, так что и от монастыря на реки открывается красивый вид.

Из исторических построек на территории бывшего монастыря сохранился Никольский каменный двухъярусный храм 1835 года постройки. В советское время в Никольской церкви размещался сначала дом инвалидов, потом психоневрологический интернат и на момент передачи здания церкви в 2014 году

здание требовало серьезного ремонта. На сегодняшний день храм отреставрирован, восстановлены утраченные элементы по фасаду, зданию возвращена конструктивная устойчивость. Объект не является объектом культурного наследия и не внесен в перечень выявленных объектов.

Сам по себе Никольский храм с низким куполом, на первый взгляд, выглядит неказисто. Однако особенности его внешнего вида обусловлены тем, что до революции он составлял единый архитектурный комплекс с деревянной шатровой Успенской церковью (1519), и именно шатер Успенского храма был доминантой обоих зданий. Успенская деревянная церковь является объектом культурного наследия федерального значения и уникальным памятником деревянного зодчества. Одним из древнейших дошедших до нашего времени. В советское время храм был перевезен в Спасо-Прилуцкий монастырь в Вологде, где и находится до сих пор.

Мощи основателя монастыря, преподобного Александра Куштского, почивают под спудом в Никольской церкви. В настоящий момент Александро-Куштский монастырь является архиерейским подворьем.

После окончания благоустройства территории, которая в свое время подверглась достаточно сильному антропогенному воздействию, находясь на удалении от других поселений, объект будет являть собой тип небольшого, весьма гармоничного и живописного сельского монастыря.

Агиальный сакральный ландшафт «Спасо-Преображенский Рабангский монастырь»

Бывший Рабангский монастырь располагался на излучине реки Сухоны на высоком ее берегу. От монастыря на реку и окружающий пейзаж открывается великолепный вид.

Мощи основателя монастыря, преп. Филиппа Рабангского, покоились под спудом каменной Спасо-Преображенской церкви 1744 года постройки, взорванной в советское время. Место погребения преп. Филиппа утрачено. Исторических построек не сохранилось.

В настоящее время на территории бывшего монастыря воздвигнуты

деревянный храм в честь преп. Филиппа Рабангского, деревянная колокольня и поклонный крест. Устроено архиерейское подворье.

Памятник является действующим религиозным объектом и за счет своего выгодного географического положения представляет значительный интерес.

Агиальный сакральный ландшафт «Лопотов Пельшемский монастырь»

Территория бывшего Лопотова Пельшемского монастыря представляет собой удаленное от ближайших населенных пунктов урочище с руинами двух каменных церквей середины XVIII в.: меньшей в честь Собора Пресвятой Богородицы с пределом Иоанна Предтечи с южной и немногим большей – во имя преп. Григория Пельшемского. Именно в последней, близ северной стены, почивают под спудом мощи основателя монастыря, преп. Григория.

Комплекс заброшен, храмы не являются объектами культурного наследия и не внесены в список выявленных.

Дойти до Пельшемского монастыря можно от деревни Сосновая роща. Пусть занимает около 5 километров и в основном идет вдоль реки Пельшемы. Ближайшие населенные пункты – покинуты.

Местность равнинная, река – невелика и не очень живописна. В первую очередь, по причине того, что Пельшема – мертвая река. Все живое в реке давно убито стоками от Сокольского ЦБК. От реки идет резкий неприятный запах. На начало XXI века река Пельшема была одной из самых грязных рек России[1].

В зимнее время территорию монастыря засыпает снегом. В летнее все зарастает высокой травой. На территории монастыря водятся гадюки.

Объект представляет собой ценность не только как сакральный памятник, но и как пример руинированного и заброшенного монастырского комплекса на территории, покинутой людьми и убитой антропогенным воздействием. Консервация и проведение работ по сохранению монастырских построек в руинированном состоянии крайне желательны.

Агиальный сакральный ландшафт «Святолуцкий монастырь»

На месте бывшего Святолуцкого монастыря, основанного преп. Пахомием,

[1] Орлова О. Мертвая вода // Красный Север. 2001. 27 марта. С. 2.

до советского времени находилась каменная церковь во имя святителя Николая (1786), разрушенная после революции. Иных исторических построек не сохранилось.

Где именно почивали мощи преп. Пахомия информации не сохранилось, но по преданию под спудом на территории монастыря.

На месте разрушенного храма сегодня поставлены поклонный крест и часовня.

Само место располагается на высоком берегу реки Сухоны, недалеко от ее истока из Кубенского озера, хотя видовое раскрытие от часовни на водные объекты частично скрыто деревьями, прилегающего погоста.

Все рассмотренные агиальные сакральные ландшафты, – Спасо-Каменный монастырь, Глушицкие Покровский и Сосновецкий монастыри, Сямженский, Александро-Куштский, Пельшемский, Рабангский и Свято-Луцкий монастыри, – располагаются достаточно компактно относительно друг друга, на небольшом удалении. Можно даже сказать, что в историческом и культурологическом плане они образуют единый сакральный агиальный комплекс, который может быть объектом отдельного туристического показа или паломнического путешествия.

На основе проведенной апробации методики моделирования агиального сакрального ландшафта можно сделать вывод, что предложенная методика позволяет репрезентовать даже заброшенные и руинированные религиозные объекты и памятные места сакрального значения как особый тип культурного наследия – агиальный сакральный ландшафт.

Выводы по главе 3

В третьей главе на основе разработанной методики:

– проведен анализ списка святых, в Земле Вологодской просиявших (всего 136 подвижников), с целью определения тех подвижников, погребения которых должны стать предметом рассмотрения данного диссертационного исследования;

– установлено местоположение, достоверность и возможная степень сохранности погребений, указанных святых;

– смоделирована иерархически последовательная система выявляемых

агиальных сакральных ландшафтах исследуемого региона по мере возрастания их ценности;

– проведена апробация методики моделирования агиального сакрального ландшафта на основе отдельно взятых священных мест Вологодской области.

Впервые, в современном научном исследовании представлен актуальный перечень всех православных святых захоронений Вологодской области и дана характеристика их состояния и сохранности на данный момент. В результате установлено, что из 136 подвижников Вологодских на территории современной Вологодской области выявляются погребения 92 из них, которые сосредоточены в 56 священных местах.

На основе предложенной типологии священных мест русского православия на территории Вологодской области выявляется семнадцать типов священных мест, которые образуют агиальные сакральные ландшафты. Половину из них можно охарактеризовать как находящиеся в запустении, а половина является составной частью действующих религиозных объектов, вовлеченных в богослужебную жизнь.

Методика моделирования сакральных ландшафтов апробирована на святых местах, связанных с захоронениями подвижников, восходящих к монашеской традиции свят. Дионисия Грека, игумена Спасо-Каменного монастыря. В историческом и культурологическом плане выявленные агиальные сакральные ландшафты образуют единый сакральный агиальный комплекс.

Разработанная методика выявления и моделирования сакральных ландшафтов апробирована и может быть признана рабочей. Она позволяет репрезентовать как хорошо сохранившиеся, так и заброшенные и руинированные религиозные объекты и памятные места со святыми некрополями как особый тип культурного наследия – агиальный сакральный ландшафт.

Таким образом, поставленная задача по апробации разработанной методики выявления агиальных сакральных ландшафтов на примере объектов пилотного региона решена успешно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель нашего диссертационного исследования заключалась в теоретико-методологическом обосновании термина «агиальный сакральный ландшафт», выявлении его ценностной и функциональной значимости в контексте культурного наследия России, а также в выявлении сети агиальных сакральных ландшафтов на примере пилотного региона – Вологодской области.

В процессе исследования разработан терминологический инструментарий, необходимый для достижения целей диссертационного исследования. Рассмотрены аксиологические основы формирования сакральных ландшафтов православия, ислама и буддизма, в том числе сакральных ландшафтов с агиальной составляющей. Разработана методика выявления сакральных ландшафтов православного христианства, в том числе агиального сакрального ландшафта. На обширном историческом материале, вы том числе архивном, обоснована значимость охраны сакральных ландшафтов, которые зачастую являются объектами культурного наследия с религиозной составляющей, для культурного наследия нашей страны. На основе разработанной методики выявлена типология и структура агиальных сакральных ландшафтов рассматриваемого региона – Вологодской области и дана подробная характеристика отдельным объектам, расположенным на ее территории.

На основе проведенной работы установлено:

1. Введение в научный оборот такого понятия как агиальный сакральный ландшафт – правомерно и имеет под собой достаточное теоретическое обоснование. Агиальным сакральным ландшафтом является сакральный ландшафт, исторически сложившийся вокруг погребения почитаемого подвижника или группы подвижников.

2. Агиальный сакральный ландшафт на территории России выявляется только в сакральных ландшафтах мировых религий: христианства, ислама и буддизма. Типология агиальных сакральных ландшафтов внутри указанных

религиозных традиций является иерархически организованной. Можно говорить о сходном механизме формирования агиальных сакральных ландшафтов внутри православия, ислама и буддизма, потому как центром, главным священным местом выступает святое погребение или объект, связанный с земной жизнью почитаемого подвижника. Святые захоронения играют в деле формирования сакральных ландшафтов православного христианства очень высокую роль.

3. Методика выявления и описания агиального сакрального ландшафта православного христианства состоит из комплекса подготовительных и полевых работ. На подготовительном этапе по историческим источникам и на основании научной литературы определяется список святых исследуемого региона, устанавливаются места их погребения, прослеживается история их почитания. Осуществляется картирование святых мест. После чего следует этап полевых изысканий, состоящий из оценки состояния сохранности святого погребения, историко-культурной значимости сопутствующего культурного ландшафта и аттрактивности его природной составляющей.

4. Архитектурные религиозные объекты православного христианства для культурного наследия России имеют исключительное значение. На основе анализа коммеморативной практики русского народа и исторических документов с пообъектным составом памятников истории и культуры, – списков памятников XIX и первой половины XX века, взятых под охрану государства, – выявлена ключевая ее форма – архитектурная сакральная коммеморация. Доказано, что основу и смысловое ядро всего корпуса памятников истории и культуры России составляют именно объекты культурного наследия с религиозной составляющей – сакральные объекты православного христианства.

5. Вологодская область обладает развитой системой агиальных сакральных ландшафтов православного христианства, сформированных, в первую очередь, монашескими традициями, восходящими к преподобному Сергию Радонежскому и святителю Дионисию Греку. На сегодняшний день на территории рассматриваемого региона выявляется 56 священных мест, в пределах которых располагается 92 святых захоронения. В соответствии с разработанной

типологией они делятся на семнадцать типов священных мест, образующих агиальные сакральные ландшафты. На сакральной карте Вологодской области представлены агиальные сакральные ландшафты и городского, и сельского типов. Городские агиальные сакральные ландшафты можно поделить на ландшафты крупных городов, таких как Вологда и Череповец, и на ландшафты малых городских поселений, таких как Тотьма или Великий Устюг. Сельские агиальные сакральные ландшафты тоже не тождественны друг другу. Иногда развалины монастыря являются доминантой культурного ландшафта, как, например, Сямженский монастырь, а иногда монастырь находится в пределах обжитой территории, в границах живого поселения, как, например, Павло-Обнорский. Островные монастыри, действующие и заброшенные, представляют особый по выразительности тип агиальных сакральных ландшафтов. С точки зрения паломничества и развития религиозного туризма Вологодская область является крайне привлекательной территорией.

Знания, полученные в результате проведенного диссертационного исследования, имеют как теоретическую, так и практическую значимость. Для теоретического памятниковедения может оказаться весьма полезным разработанный в качестве инструментария для достижений целей данной работы терминологический аппарат. Безусловно, такие новые термины как «архитектурная сакральная коммеморация» и «агиальный сакральный ландшафт» для введения в полноценный научный оборот могут потребовать дополнительного обоснования и уточнения, однако сами феномены, выявленные в ходе данного исследования, которые они обозначают, имеют, безусловно, самостоятельную сущность и нуждаются в отдельных дефинициях.

Доказанный факт того, что наибольшую значимость для православной традиции представляют действующие исторические церкви и монастыри со святыми некрополями, а также тот факт, что архитектурные памятники православного христианства имеют для культурного наследия нашей страны особую значимость, позволяют сделать научно обоснованный вывод, что православные архитектурные объекты и комплексы со святыми погребениями,

образующие агиальные сакральные ландшафты, являются памятниками, составляющими ценностное ядро всего списка объектов культурного наследия народов России. А это уже может послужить основанием для рассмотрения возможности включения таких дефиниций как «сакральный ландшафт» и «агиальный сакральный ландшафт» в Федеральный закон 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002, что будет способствовать сохранению этих ценных памятников истории и культуры.

Разработанная методика выявления агиальных сакральных ландшафтов может быть применена при выявлении агиальных сакральных ландшафтов и христианства, и ислама, и буддизма. Она может быть востребована как специалистами, работающими в сфере охраны памятников, при выявлении объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия, так и специалистами, работающими в сфере туристической индустрии – при составлении карты туристических достопримечательностей и разработки маршрутов паломнического туризма. Разработанная методика может быть востребована и Русской Православной церковью в целях составления полной карты агиальных сакральных ландшафтов на ее канонической территории.

Проведенное исследование выявило целый ряд вопросов, которые требуют проведения дополнительных изысканий. На сегодняшний день не введены в научный оборот исторические материалы, содержащие информацию о списочном составе памятников, подлежащих охране в Российской империи перед революцией и в первые годы существования Советской республики. Это очень важный материал. Особый интерес вызывают и списки памятников, которые готовили общественные организации (и отдельные специалисты) этого времени, занимавшиеся памятникоохранной деятельностью.

Отдельных серьезных исторических исследований требует и списочный состав собора Вологодских святых. Как в части установления историчности некоторых персоналий, так и в части местонахождения их захоронений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаева, Л. Л. Культ гор и буддизм в Бурятии: (Эволюция верований и культов селенгинских бурят) / Л. Л. Абаева. – М.: Наука, 1992. – 139 с.

2. Абашин, С. Н. Соблазны культа святых / С. Н. Абашин, В. О. Бобровников // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. – М.: Восточная литература, 2003. – С. 3–17.

3. Андроник (Трубачев), игумен. Авраамий и Коприй Печенгские / игумен Андроник (Трубачев) // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. – Т.1. – С.175.

4. Андроник (Трубачев), игумен. Антоний Черноезерский / игумен Андроник (Трубачев), М. Ю. Хрусталев // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. – Т.2. – С.680.

5. Акты археографической экспедиции. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. – Т. 1. – 548 с.

6. Анишина, А. П., Антоний / А. П. Анишина, Е.А. Виноградова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. – Т.2. – С.599–600.

7. Антоний (иеромонах). Краткое описание Свято-Троицкой Филиппо-Ирапской пустыни, Череповецкого уезда, Новгородской губернии. – СПб.: типолитография Ю. Я. Римана, 1912. – 27 с.

8. Анфим (Черный), иеромонах. Александр Куштский / иеромонах Анфим (Черный) // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. – Т.1. – С.527–528.

9. Архитектурный путеводитель по деревянному зодчеству Русского Севера / Авторы-составители: М.Б. Гуров, Э.В. Сакулина — М.: Институт Наследия, 2018. — 380 с.: илл.

10. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. –

М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

11. Атаман, Л. В. Исследование сакрального пространства региона: методология и принципы / Л. В. Атаман // Псковский регионологический журнал. – 2015. – №23. С.107–117.

12. Бакаева, Э. П. Сакральные коды культуры калмыков / Э. П. Бакаева. – Элиста, «ИКИАТ», 2009. – 159 с.

13. Бакаева, Э. П. Буддийская традиция в Калмыкии и Западной Монголии: сакральные объекты / Э. П. Бакаева, К. В. Орлова, Н. Хишигт, Ц. Энхчимэг. – М.: Наука – Восточная литература. – 2015. – 236 с.

14. Барсуков, Н. П. Источники русской агиографии / Н. П. Барсуков. – СПб., тип. М.М. Стасюлевича, 1882. – XII с., 616 стб., VIII с.

15. Барышев, И. Б. Языческие святилища острова Вайгач / И. Б. Барышев. – М.: Институт Наследия, 2011. – 319 с.

16. Басилов, В. Н. Культ святых в исламе / В. Н. Басилов. – М.: Мысль, 1970. – 144 с.

17. Баталов, А. Л.Казанский Благовещенский Собор и обетное строительство в Казани после 1552 года / А. Л. Баталов // Вестник ПСТГУ. Серия V Вопросы истории и теории христианского искусства. – 2012. – Вып. 3 (9). С.86–105

18. Баталов, А. Л. Сакральное пространство средневековой Москвы / А. Л. Баталов, Л. А. Беляев. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2010. – 399 с.

19. Башенькин, А. Н. Древняя Вологда / А. Н Башенькин, И. П. Кукушкин // Вологда: Краеведческий альманах. Выпуск 2. – Вологда: «Русь», 1997. – С.29–45. – URL: https://www.booksite.ru/fulltext/1vo/log/da/3.htm (дата обращения: 04.07.2023).

20. Башнин, Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV–XVII вв.: исследование и тексты / Н. В. Башнин. – М.; СПб.: Альянс-Археo, 2016. – 1298 с.

21. Бенвенист, Э. Словарь индоевропейских социальных терминов /

Э. Бенвенист. – М.: Прогресс-Универс, 1995. – 456 с.

22. Бернштам, Т. А. Народная культура Поморья в XIX–начале XX в.: этнографические очерки / Т. А. Бернштам. – Л.: Наука: 1983. – 233 с.

23. Биланчук, Р. П. Предания о святом Киприане в Устюжских летописцах XVII–XIX веков / Р. П. Биланчук // Встречи на все времена. – Вологда, 2014. – С. 119–136.

24. Биланчук, Р. П. Святитель Антоний: 1520-е – 1587: епископ Вологодский и Великопермский (1585–1587) / Р. П. Биланчук // Вологда в минувшем тысячелетии: человек в истории города. – Вологда, 2007. – С. 30–31.

25. Бобровников, В. О. Абу Муслим у мусульман Восточного Кавказа (к истории и этнографии культов святых) / В. О. Бобровников, Р. И. Сефербеков // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. – М.: Восточная литература, 2003. – С. 154–214.

26. Боярский, П. В. Введение в памятниковедение / П. В. Боярский. – М.: Центр «Культура и Мировой океан», 1990. – 218 с.

27. Браун, П. Культ святых: его становление и роль в латинском христианстве / П. Браун. – М.: РОССПЭН, 2004. – 207 с.

28. Бриллиантов, И. И. Ферапонтов-Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона: К 500-летию со времени его основания, 1398–1898. – СПб.: типография А.П. Лопухина, 1899. – 247 с.

29. Булатов, А. О. Реликты шаманства в культе святых и святых мест у народов Дагестана / А. О. Булатов // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. – М.: Восточная литература, 2003. – С.103–116;

30. Буш, П. Д. Интеграция руинированных объектов исторического наследия в современный архитектурный контекст: 05.23.20: дис. ... кандидата архитектуры: / Буш Полина Дмитриевна; Московский архитектурный институт. – Москва, 2017. – 257 с.

31. Бычков, В. В. Русская средневековая эстетика, XI–XVII вв. / В. В. Бычков. – М.: Мысль, 1992. – 637 с.

32. В древнейший монастырь Вологодской митрополии возвращены мощи

преподобного Иоасафа Каменского. – Текст: электронный // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата [Сайт]. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5273050.html (дата обращения: 21.04.2023).

33. Васильев, В. П. История канонизации русских святых / В. П. Васильев. – М.: Университетская типография, 1893. – 256 с.

34. Васильев, Ю. И. Герасим Вологодский и начало города Вологды / Ю. И. Васильев // Вологда: Краеведческий альманах – 1997. – Вып. 2. – С. 588–600.

35. Вдовюк, Л. Н. Методические приемы оценки эстетических свойств ландшафтов Тюменской области / Л. Н. Вдовюк, А. А. Мотошина // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – №4. – С.58–66.

36. Веденин, Ю. А. Информационная парадигма культурного ландшафта // Культурный ландшафт как объект наследия. – М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – С. 68–81.

37. Веденин, Ю. А. Культурные ландшафты как категория наследия/ Ю. А. Веденин, М. Е. Кулешова // Культурный ландшафт как объект наследия. – М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – С.15–16.

38. Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. – М.: [б. и.], 2015. – 63 с.

39. Верюжский, И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местно чтимых / свящ. Иоанн Верюжский. – Вологда: тип. В. А. Гудкова-Белякова, 1880. – 718 с.

40. Виноградова, Е. А. О судьбе мощей святых Феодосия Тотемского и Антония Вологодского. Из истории Вологодского музея-заповедника / Е. А. Виноградова // История собирания, хранения и реставрации памятников древнерусского искусства: сб. ст. по материалам науч. конф., 25–28 мая, 2010 г. – М., 2012. – С. 639–651.

41. Власов, А. Н. Житийные повести и сказания о святых юродивых Прокопии и Иоанне Устюжских / А. Н. Власов. – СПб: Издательство Олега

Абышко, 2010. – 632 с.

42. Власов, А. Н. Иоанн / А. Н. Власов, А. С. Преображенский // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. – Т.23. – С. 350–361.

43. Власов, А. Н. Иоанн и Мария / А. Н. Власов // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. – Т.24. – С.272–273.

44. Власов, А. Н. К вопросу о происхождении цикла сказаний о Прокопии и Иоанне Устюжских / А. Н. Власов // Литература Древней Руси: Источниковедение: сб. ст. – Л.: Наука: Ленинградская отделение, 1988. – С. 144—159.

45. Власов, А. Н. Киприан / А. Н. Власов, Е. А. Виноградова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. – Т.33. – С.655–657.

46. Власов, А. Н. Неизученные историко-литературные памятники Устюжского края XVII в. / А. Н. Власов // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом). – Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1988. – Т. 41. – С. 400–404.

47. Власов, А. Н. Устюжская литература XVI–XVII веков: Историко-литературный аспект. – Сыктывкар: СГУ, 1995. – 210 с.

48. Воловик, В. Н. Категории сакрального ландшафта / В. Н. Воловик // Географический вестник. – 2013. – №4 (27). – С.26–34.

49. Воротынцева, Е. А. Легенда об основании Казанского храма Устюжны и её исторические реалии / Е. А. Воротынцева // Устюжна: краеведческий альманах. – Вологда, 2012. – Выпуск 7. – С.36–56.

50. Воскресенский, А.К. Свято-Троицкий Павло-Обнорский третьеклассный общежительный мужской монастырь Вологодской епархии: Исторический очерк. – Вологда: издание монастыря, 1914. – 224 с.

51. Гайда, Ф. А. Офиицальное понимание «империи» в России XVIII – начала XX века / Ф. А. Гайда // Тетради по консерватизму. – 2022. – № 1. – С. 56–

64.

52. Гайда, Ф. А. Пушкинский «Медный всадник» и формирование офиицального образа Петра Великого в николаевской России / Ф. А. Гайда // Тетради по консерватизму. – 2022. – № 3. – С. 218–224.

53. Галко, В. И., Евфимий и Харитон / В. И. Галко, Е. А. Виноградова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. – Т.17. – С.450–452.

54. Галко, В. И., Евфросин / В. И. Галко, А. А. Романова, Е. М. Юхименко // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. – Т.17. – С.473–474.

55. Герасим (Дьячков), иеродиакон. Агапит Маркушевский / иеродиакон Герасим (Дьячков) // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. – Т.1. – С.230–231.

56. Глаголев, А. Г. Древние греческие церкви в Бессарабской области / А. Г. Глаголев // Журнал Министерства внутренних дел. – 1842. – №№4–12. Смесь. – С.12 –14.

57. Глаголев, А. Г. Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников / А. Г. Глаголев // Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего изволения, при Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. Т.1. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел. – 1839. – С.84–132.

58. Глаголев, А. Г. Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников / А. Г. Глаголев // Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего изволения, при Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. Т.2. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел. – 1841. – С.3–204.

59. Глаголев, А. Г. Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего соизволения, при статистическом отделении совета Министерства внутренних дел, том I-й изд. 1839 и том II-й – 1841 года / А. Г. Глаголев // Журнал Министерства внутренних дел. – 1842. – №3. – С.262–

324.

60. Глаголев, А. Г. Материалы для статистики Российской империи, том II, 1841 (окончание) / А. Г. Глаголев // Журнал Министерства внутренних дел. – 1842. – №№4–12. – С.348–388.

61. Глаголев, А. Г. О дворцах, современных Петру Великому / А. Г. Глаголев // Журнал Министерства внутренних дел. – 1841. – №10. – С.43–77.

62. Глаголев, А. Г. О древних великокняжеских и царских дворцах / А. Г. Глаголев // Журнал Министерства внутренних дел. – 1841. – №9. – С.339–362.

63. Глаголев, А. Г. О древних зданиях и святынях Крестного монастыря на острове Кии / А. Г. Глаголев // Журнал Министерства внутренних дел. –1841. – №7. Смесь. – С.1–7.

64. Глаголев, А. Г. Об остатках древних замков и монастырей в Эстляндской губернии в хронологическом порядке их построения / А. Г. Глаголев // Журнал Министерства внутренних дел. – 1841. – №5. – С.189–210.

65. Глаголев, А. Г. Обозрение древних замков Курляндской губернии // А. Г. Глаголев / Журнал Министерства внутренних дел. – 1840. – №4. Смесь. – С.1–8.

66. Глаголев, А. Г. Обозрение древних зданий в Закавказском крае / А. Г. Глаголев // Журнал Министерства внутренних дел. – 1840. – №11. – С.229–249.

67. Глаголев, А. Г. Описание древних зданий в Армянской области / А. Г. Глаголев // Журнал Министерства внутренних дел. – 1840. – №12. – С.378 –410.

68. Глаголев, А. Г. Памятники древности в Казанской губернии / А. Г. Глаголев // Журнал Министерства внутренних дел. – 1840. – №8. – С.170–218.

69. Говорова, А. Н. Житие преподобномученика Симона Воломского / А. Н. Говорова // Вестник церковной истории. – 2008. – №4. – С.5–60.

70. Головкин, К. Г. Деревянные часовни Русского Севера (Республика

Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Вологодская область) / К. Г. Головкин. – М.: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, 2005. – 221 с.

71. Голубинский, Е. Е. История канонизации святых в русской церкви / Е. Е. Голубинский. – М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1903. – 600 с.

72. Голубцов, А. П. Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. – М.: Синодальная типография, 1908. – 312 с.

73. Гольдциэр, И. Культ святых в исламе / И. Гольдциэр. – М.: Гаиз, 1938. – 180 с.

74. Горина, К. В. Разнообразие дореволюционного культурно-религиозного ландшафта Забайкальского края / К. В. Горина, Ю. В. Биктимирова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – №4. – С.80–83.

75. Государственный архив Вологодской области. – Ф. 1063. – Оп. 95. – Д. 44.

76. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-1235. – Оп.76. – Д. 89.

77. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-1235. – Оп.76. – Д. 90.

78. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-1235. – Оп.76. – Д .91.

79. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-1235. – Оп.76. – Д. 116.

80. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-1235. – Оп.76. – Д. 117.

81. Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолвствующих. – М.: «Канон», 1995. – 384 с.

82. Григоров, Д. А. Тотьма и ее окрестности. – Текст: электронный / Д. А. Григоров // Тотьма. Историко-литературный альманах. – 1995. – Выпуск

№1. – URL: https://www.booksite.ru/fulltext/1to/tma/alm/ana/8.htm (дата обращения: 22.11.2021).

83. Григорьев, А. А. Культурная география: шаг к истокам? / А. А. Григорьев, Г. Н. Паранина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География. – 2011. – Вып. 3. – С. 60–72.

84. Гуров, М. Б. Агиальный сакральный ландшафт как особый тип сакрального ландшафта / М. Б. Гуров // Вестник МГУКИ. – 2020. – №4. – С.35–51.

85. Гуров, М. Б. Государственная мемориальная культурная политика: к вопросу о сакральной коммеморации / М. Б. Гуров // Культурное наследие России. – 2018. – №1. – С.54–60.

86. Гуров, М. Б. «Краткое обозрение» А.Г.Глаголева – первый свод памятников истории и культуры России (по материалам изданий Министерства внутренних дел 30-х – 40-х гг. XIX в.) / М. Б. Гуров // Наследие веков. – 2020. – №2. – С.93–105.

87. Гуров, М.Б. Методика оценки эффективности работы региональных властей по показателю «культурное наследие»: проект / М.Б. Гуров, Н.В. Филатова // Культурное наследие России. – 2017. – № 1. – С. 13–19.

88. Гуров, М.Б. Мониторинг состояния объектов культурного наследия и культурных ландшафтов с помощью инструментов дистанционного зондирования / М.Б. Гуров, Э.В. Сакулина // Культурное наследие России. – 2020. – № 1 (28). – С. 3–9.

89. Дамаскин (Орловский), игумен. Алексий / игумен Дамаскин (Орловский) // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. – Т.1. – С.641.

90. Дамаскин (Орловский), игумен. Священномученики Варсонофий (Лебедев), епископ Кирилловский, Иоанн (Иванов), преподобномученица Серафима (Сулимова), игумения Ферапонтова монастыря, мученики Николай (Бурлаков), Анатолий (Барашков), Михаил (Трубников), Филипп (Марышев) / игумен Дамаскин (Орловский) // Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и

материалы к ним. Книга 5. – Тверь, 2001. – С. 209–230. – URL: http://www.fond.ru/userfiles/person/776/1285012956.pdf (дата обращения: 03.12.2021).

91. Денисов, Л. И. Православные монастыри Российской империи / Л. И. Денисов. – М.: издание А. Д. Ступина, 1908. – 984 с.

92. Деяние Юбилейного Архиерейского Собора о соборном прославлении Новомучеников и исповедников Российских XX века. – Текст: электронный // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата [Сайт]. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/423849.html (дата обращения: 30.08.2021).

93. Джеймс, У. Многообразие религиозного опыта / У. Джеймс. – М.: Наука, 1993. – 431 с.

94. Димитрий (Самбикин), архиеп. Месяцеслов святых, всей Русской Церковью или местночтимых и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и святых угодников Божиих в нашем отечестве. В 14 тт. – Каменец-Подольск: типография Подольской губернии, 1893–1902.

95. Дутчак, Е. Е. Православный ландшафт таежной Сибири: концепция исследования / Е. Е. Дутчак, А. В. Васильев, Е. А. Ким, Т. В. Полежаева // Сибирские исторические исследования. – 2013. – №1. – С. 79–90.

96. Дульянинов, А. Г. Феномен сакрального в контексте туристического нарратива / А. Г. Дульянинов // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012 – №2 (19). – С. 182–187.

97. Дьячков, А. Н. Памятники науки и техники в системе памятников истории и культуры / А. Н. Дьячков // Памятниковедение науки и техники: теория, методика, практика. – М.: НИИК, 1988. – С. 88 – 102.

98. Жамбалова, С. Г. Народный буддизм и сангарил у бурят / С. Г. Жамбалова // Гуманитарный вектор. – 2014. – №2 (38). – С. 116–125.

99. Жамбалова, С. Г. О народном буддизме в современной Бурятии / С. Г. Жамбалова // Гуманитарный вектор. – 2011. – № 2 (26). – С. 87–93;

100. Жамбалова, С. Г. О погребении и меморизации бурятских буддийских

священнослужителей / С. Г. Жамбалова, А. С. Суворова // Учёные записки ЗабГУ. – 2015. – № 2 (61). – С.136–145.

101. Житие Арсения Комельского / под ред. А. С. Герда // Жития Иннокентия Комельского, Арсения Комельского и Стефана Комельского. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2010. – С.79–107.

102. Жития Игнатия Вологодского, Игнатия Ломского, Герасима Вологодского и Кассиана Угличского: тексты и словоуказатель / под ред. А. С. Герда. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. – 192 с.

103. Жития Иоасафа Каменского, Александра Куштского и Евфимия Сянжемского: тексты и словоуказатель / под ред. А. С. Герда. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – 211 с.

104. Житие Корнилия Комельского / под. ред. Д. С. Лихачева и др. // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб.: Наука, 2005. – Т. 13: XVI век. – С.305–353.

105. Житие Мартиниана Белозерского / под. ред. Д. С. Лихачева и др. // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб.: Наука, 2005. – Т. 13: XVI век. – С.208–261.

106. Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского: тексты и словоуказатель / под ред. А. С. Герда. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. – 330 с.

107. Житие преподобного Евфросиния Синозерского. – Текст: электронный / вступ. ст. и публ. М. Ю. Хрусталева // Чагода: историко-краеведческий альманах. – 1999. – Выпуск 1 (12). – С.235–260. – URL: https://www.booksite.ru/fulltext/cha/god/a1/12.htm (дата обращения: 27.01.2022)

108. Житие преподобного Прокопия Устюжского. – СПб.: Синодальная типография, 1893. – 318 с.

109. Житие преподобного Филиппа Ирапского. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1879. – 122 с.

110. Житие Стефана Комельского / под ред. А. С. Герда // Жития

Иннокентия Комельского, Арсения Комельского и Стефана Комельского: тексты и словоуказатель. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2010. – С. 109–131.

111. Жуков, Ю. Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры 1917–1920 гг. / Ю. Н. Жуков. – М.: Наука, 1989. – 301 с.

112. Жуков, Ю. Н. Теоретическое и практическое значение первого государственного списка недвижимых памятников РСФСР (1935 г.) / Ю. Н. Жуков // Памятник и современность. Вопросы освоения историко-культурного наследия. – М.: НИИК, 1987. – С.75–101.

113. Жуковская, Н. Л. Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы / Н. Л. Жуковская. – М.: ИЭА, 1997. – 24 с.

114. Забияко, А. П. Категория святости / А. П. Забияко. – М.: Московский учебник, 1998. – 207 с.

115. Завгородний, Ю. Ю. Сакральная география и феномен паломничества: тайное или явное / Ю. Ю. Завгородний // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2011. – С. 26–46.

116. Замятин, Д. Н. Культура и пространство / Д. Н. Замятин. – М.: Знак, 2006. – 487 с.

117. Занданова, Б. А. Культовые места как элементы культурных ландшафтов (на примере национального парка «Тункинский»): 25.00.24: автореф. дис. … канд. геогр. наук / Баярма Андреевна Занданова; Бурятский государственный университет. – Улан-Удэ, 2007. – 21 с.

118. Зверинский, В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: с библиографическим указателем, в 3-х тт. / сост. и изд. В. В. Зверинский. – СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1890–1897.

119. Зеленова, С. В. Формирование системы критериев оценки историко-архитектурного наследия России: 18.00.01: дис. … канд. архитектуры / Светлана

Валерьевна Зеленова; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2009. – 257 с.

120. Зенкин, С. Н. Небожественное сакральное / С. Н. Зенкин. – М.: РГГУ, 2012. – 536 с.

121. Иванова, А. А. Святые места в районах межкультурных коммуникаций / А. А. Иванова // Сакральная география в славянской и еврейской культурной традиции. – М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2008. – С.155–165.

122. Иванова, Г. О. Летопись Горицкого монастыря / Г. О. Иванова // Кириллов: Историко-краеведческий альманах. Выпуск 1. – Вологда, 1994. – 290–355.

123. Иоанн (Калинин), инок. Нило-Сорская пустынь и ее подвижники / инок Иоанн (Калинин). – Кириллов: типография И. В. Малкова, 1914. – 45 с.

124. Исаченко, А. Г. Ландшафтная структура Земли, расселение, природопользование / А. Г. Исаченко. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. – 317 с.

125. История и память. Историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л. П. Репиной. – М.: Кругъ, 2006. – 763 с.

126. История храма. – Текст: электронный // Храм Происхождения Честных Древ Креста Господня [Сайт]. – URL: http://spas-na-nurme.cerkov.ru/istoriya-xrama/ (дата обращения: 04.08.2021).

127. Йерушалми, Й.Х. Захор: Еврейская история и еврейская память / Й. Х. Йерушалми. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гершаим, 2004. – 167 с.

128. Йетс, Ф. А. Искусство памяти / Ф. А. Йетс. – СПб.: Фонд поддержки науки и образования «Университетская книга», 1997. – 479 с.

129. Каган, М. Д. Житие Симона Воломского / М. Д. Каган // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 1. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. – С.383–386.

130. Кайуа, Р. Миф и человек. Человек и сакральное / Р. Кайуа. – М.: ОГИ, 2003. – 296 с.

131. Калуцков, В. Н. Ландшафт в культурной географии / В. Н. Калуцков. – М.: Новый Хронограф, 2008. – 317 с.

132. Калуцков, В. Н. Ландшафтная концепция в культурной географии: 25.00.24: автореф. дис. … докт. геогр. наук / Владимир Николаевич Калуцков; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – М., 2009. – 49 с.

133. Карбасова, Т. Б. Кирилл Новоезерский. История почитания / Т. Б. Карбасова. – М.: Альянс; СПб.: Археo, 2011. – 559 с.

134. Киприан (Керн), архим. Евхаристия / Киприан (Керн). – М.: Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2006. – 335 с.

135. Кияновский, М. И. Русские военные памятники / М. И. Кияновский // Ставрографический сборник. Книга первая: [сб. статей]. – М.: Древлехранилище, 2001. – С.331–360.

136. Климович, Л. И. Культ святых в исламе и исследования о нем Игнатия Гольдциэра/ Л. И. Климович // И. Гольдциэр. Культ святых в исламе. – М.: ГАИЗ, 1938. – С.3–20.

137. Ключевский, В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник / В. О. Ключевский. – М.: Издательство К. Солдатенкова, 1871. – 509 с.

138. Книга глаголемая: Описание о российских святых, где и в каком граде или области, или монастыре и пустыне они поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биогр. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. – М.: Университетская типография, 1887. – 288 с.

139. Козлов, К. О. Авксентий и Онуфрий Перцевские / К. О. Козлов // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. – Т.1. – С.145.

140. Козлов, В. Ф. Городская топонимика и краеведение. Проблемы возвращения исторических названий / В. Ф. Козлов // Городская топонимика России как объект культурного наследия: история и судьбы топонимики городов и современные проблемы возвращения исторических названий. – М.: ИЦ «Краеведение», 2019. – С. 260–271.

141. Коноплев, Н. А. Святые Вологодского края / Н. А. Коноплев. – М.: Университетская типография, 1895. – 131 с.

142. Корнилиево Комельский Введенский монастырь Вологодской епархии Грязовецкого уезда. – Вологда: Типо-литография Шахова и Клыкова, 1904. – 69 с.

143. Коряжемские святцы: с комментариями и пояснениями / под ред. А. А. Фетисова, П. Г. Петина. – М.: Русский издательский центр, 2015. – 800 с.

144. Кочуров, Б. И. Оценка эстетического потенциала ландшафтов / Б. И. Кочуров, Н. В. Бучацкая // Юг России: экология, развитие. – 2007. – №4. – С.25–34.

145. Крупкин А., священник. Из истории Высокоезерской пустыни, Лодейнопольского уезда, в связи с житием основателя ее – монаха Макария / священник А. Крупкин // Олонецкие епархиальные ведомости. – 1914. – № 7. – С. 155–159.

146. Крушельницкая, Е. В. Житие Филиппа Ирапского и записка инока Германа о Филиппе / Е. В. Крушельницкая // Труды Отдела древнерусской литературы. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – Т. 49. – С.112–121.

147. Кузьмин, А. В. Григорий и Кассиан / А. В. Кузьмин, Е. В. Романенко, Е. А. Виноградова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. – Т.12. – С.721–724.

148. Кузьмина, М. К. Малоизвестные северорусские жития XV–XVII вв. / М. К. Кузьмина. – М.: Водолей, 2018. – 570 с.

149. Кулемзин, А. М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление / А. М. Кулемзин. – Кемерово: Кемеровский областной институт усовершенствования учителей, 2001. – 327 с.

150. Кулешова, М. Е. Семантика культурных ландшафтов / М. Е. Кулешова // Культурный ландшафт как объект наследия. – М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – С. 145–162.

151. Кулешова, М. Е. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках / М. Е. Кулешова. – М.: Издательство Центра охраны дикой природы, 2002. – 45 с.

152. Культура в нормативных актах Советской власти в десяти томах [сборник] / [сост., введ. К. Е. Рыбак]. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2009–2012.

153. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. А. Ю. Веденина, М. Ю. Кулешовой. – М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин. – 2004. – 620 с.

154. Кучмаева, И. К. Природа самоидентификации: русская культура, славянский мир и стратегия непрерывного образования / И. К. Кучмаева, В. Н. Расторгуев. – М.: ГАСК, 2004. – 158 с.

155. Клебанов, Л. Р. Памятники истории и культуры: правовой статус и охрана / Л. Р. Клебанов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 158 с.

156. Лавренова, О. А. Пространства и смыслы: семантика культурного ландшафта / О. А. Лавренова. – М.: Институт Наследия, 2010. – 327 с.

157. Лаушкин, А. В. Глеб Васильевич / А. В. Лаушкин // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. – Т.11. – С. 565–567.

158. Лебедев, А. Преподобный Дионисий, Глушицкий чудотворец / А. Лебедев // Прибавления к церковным ведомостям. – 1895. – № 31. – С. 1059–1065.

159. Лебедев, А. К. Успенский женский монастырь в Вологде и приписная Николаевская Озерская пустынь / А. К. Лебедев. – Вологда: типография Г. С. Панова, 1899. – 50 с.

160. Лебедев, В. К. Преподобный Арсений Комельский и основанный им монастырь в Вологодской епархии: (по поводу обращения мужского Арсениево-Комельского монастыря в женский общежительный монастырь) / В. К. Лебедев // Вологодские епархиальные ведомости. – 1904. – № 24. – С. 669–674.

161. Лебедев, В. К. Семигородная Успенская пустынь и приписной Николаевский Катромский монастырь Вологодской епархии, Кадниковского уезда / В. К. Лебедев. – Вологда: издательство игумена Антонина, 1902. – 85 с.

162. Лидов, А. М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы парадигмы в византийской культуре / А. М. Лидов. – М.: Феория, 2009. – 352 с.

163. Лидов, А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования / А. М. Лидов // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. – М.: Индрик, 2006. – С. 9–31.

164. Лифшиц, А. Л. Житие Иродиона Илоезерского. Агиография Белозерского уезда XVI–XVII веков / А. Л. Лифшиц. – М.: издательский дом Высшей школы экономики, 2017. – 214 с.

165. Лифшиц, А. Л. Иродион / А. Л. Лифшиц, Я. Э. Зеленина, О.А. Соколова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. – Т.26. – С.659–662.

166. Литвинов, М. П. Исторический опыт Российского государства в организации и регулировании паломничества мусульман Средней Азии (1865–1917): дис … докт. ист. наук: 07.00.02 / Владимир Петрович Литвинов; Российский университет дружбы народов. – М., 2019. – 461 с.

167. Лонгин, инок. Благоверный князь Угличский Иоанн, в иноках Игнатий, иже на Прилуце Вологодский чудотворец (Творение вкратце тоя же обители инока Логгина) / инок Лонгин // Ярославские епархиальные ведомости. – 1873. – № 28. – Ч. неофиц. – С. 223–228.

168. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. – М.: Мысль, 2001. – 558 с.

169. Лосский, В. Н. Очерк мистического богословия Восточной церкви. Догматическое богословие. – М.: Центр «СЭИ», 1991. – 287 с.

170. Лотман, Ю. М. К Современному понятию текста / Ю. М. Лотман // Статьи по семиотике культуры и искусства: сб. ст. – СПб.: Академический проект, 2002. – С.79–83.

171. Лотман, Ю. М. К Семиотика культуры и понятие текста / Ю. М. Лотман // Статьи по семиотике культуры и искусства: сб. ст. – СПб.: Академический проект, 2002. – С.84–90.

172. Мазалова, Н. Е. «Знающие» Кенозера: Магическая сила и «тайное» знание / Н. Е. Мазалова // Вестник Северного (Арктического) федерального

университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – №6. – С.25–34.

173. Мазалова, Н. Е. Народное христианство и магические практики кенозерской «знающей» / Н. Е. Мазалова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – №4. – С.16–26.

174. Македонская, Н. М. Агапитов Маркушевский Николаевский мужской монастырь. – Текст: электронный / Н. М. Македонская. – URL: http://parishes.mrezha.ru/library.php?id=356 (дата обращения: 26.11.2021).

175. Македонская, Н. М. Евфросинова Курженская (Куржинская) Троицкая мужская пустынь. – Текст: электронный / Н. М. Македонская. – URL: http://parishes.mrezha.ru/library.php?id=323 (дата обращения: 28.01.2022).

176. Македонская, Н. М. Рабангский Спасо-Преображенский монастырь. – Текст: электронный / Н. М. Македонская. – URL: http://parishes.mrezha.ru/library.php?id=344 (дата обращения: 02.11.2021).

177. Македонская, Н. М. Святолуцкий Николаевский мужской монастырь. – Текст: электронный / Н. М. Македонская. – URL: http://parishes.mrezha.ru/library.php?id=284 (дата обращения: 29.10.2021).

178. Македонская, Н. М. Спасо-Ломская (Ломовская) мужская пустынь. – Текст: электронный / Н. М. Македонская. – URL: http://parishes.mrezha.ru/library.php?id=330 (дата обращения: 24.01.2022).

179. Мальцев, М. Обретение дня памяти священномученика Иоанна Иванова / М. Мальцев // Комиссия по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии [Сайт]. – URL: http://kanonizacia.cerkov.ru/malcev-m-obretenie-dnya-pamyati-svyashhennomuchenika-ioanna-ivanova-novaya-zhizn-20-sentyabrya-2019-g-38-4-oktyabrya-2019-g-40-11-oktyabrya-2019-g-41/ (дата обращения: 03.12.2021).

180. Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего изволения, при Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1839. – Т. 1. – 667 с.

181. Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего изволения, при Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1841. – Т.2. – 786 с.

182. Матонин, В. Н. Социокультутрное пространство северной деревни: структура, семантика, генезис: 24.00.01: дис. … докт. культурологии. / Василий Николаевич Матонин; Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб., 2015. – 319 с.

183. Мелетий, иеромонах. Исторические сведения об упраздненном Авнежском Троицком монастыре Вологодской епархии / иеромонах Мелетий // Вологодские епархиальные ведомости. – 1869. – № 10. – С. 351–359.

184. Мелетий, иеромонах. Исторические сведения об упраздненном Авнежском Троицком монастыре Вологодской епархии / иеромонах Мелетий // Вологодские епархиальные ведомости. – 1869. – № 11. – С.383–406.

185. Мелютина, М. Н. Священный хронотоп культурного ландшафта Русского Севера (по материалам Кенозерского национального парка): 09.00.14: дис. … канд. философ. наук. / Марина Николаевна Мелютина; Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого. – Тула, 2011. – 199 с.

186. Мелютина, М. Н. Церковно-народный месяцеслов: посвящения и праздники Кенозерских часовен / М. Н. Мелютина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – №1. – С. 91–95.

187. Мельник, А. Г. История распространения культа св. Кирилла Белозерского на Руси в XV—XVI вв. / А. Г. Мельник // Труды Отдела древнерусской литературы. – СПб.: Росток, 2017. – Т. 65. – С. 301–310.

188. Мельникова, Е. Е. Некоторые аспекты восприятия сакральности в туризме на примере Алтайского края и Республики Алтай / Е. Е. Мельникова // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – №6 (37). – С.421–425.

189. Миронова, Т. Н. Императивы современного общества: сохранение

культурного и природного наследия / Т. Н. Миронова. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2013. – 165 с.

190. Миронова, Т. Н. Исторические и региональные аспекты сохранения наследия / Т. Н. Миронова. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2014. – 271 с.

191. Михайлов, Т. М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции / Т. М. Михайлов. – Новосибирск: Наука: Сибирское отделение, 1987. – 287 с.

192. Михайлов Т. М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVIII в. / Т. М. Михайлов. – Новосибирск: Наука: Сибирское отделение, 1980. – 320 с.

193. Михайлова, Л. В. Сакральная география и топонимия Валаама / Л. В. Михайлова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – №92. – С.154–157.

194. Михайлова, Л. В. Сакральное пространство Соловецких островов / Л. В. Михайлова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – №1. – С.125–128.

195. Михайлова, Л. В. Семантические отношения реального и сакрального в культуре (на примере Валаама): 09.00.13: автореф. дис. … канд. философ. Наук / Лариса Владимировна Михайлова; Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб., 2009. – 26 с.

196. Михайлова, Л. В. Образование топонимических систем Валаама в зависимости от этапов его заселения / Л. В. Михайлова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – №3. – С. 126–132.

197. Мокиевский А. К вопросу о судьбе мощей преподобного Нила Сорского / протоиерей Алексий Мокиевский // Ферапонтовские чтения: сб. исслед. работ. – Вологда, 2010. – Вып. 3: История и культура монастырей Русского Севера. – С. 4–7.

198. Мороз, А. Б. Святые Русского Севера: Народная агиография / А. Б. Мороз. – М.: ОГИ, 2009. – 525 с.

199. Мосионжник, Л. А. Понятие иерофании у Мирча Элиаде (заметки на полях одной книги) / Л. А. Мосионжник // Stratum plus. – 2000. – №5. – С.510–518.

200. Муромцев, И. Сказание о Преосвященном Антонии, епископе Вологодском и Велико-Пермском (из старинной рукописи) / И. Муромцев // Вологодские губернские ведомости. – 1853. – № 15, неофициальная часть. – С. 119–120.

201. Накладки, бывшие на раке преподобного Сергия Шухтовского. – Текст: электронный // Комиссия по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии [Сайт]. – URL: http://kanonizacia.cerkov.ru/nakladki-raki-prepodobnogo-sergiya-shuxtovskogo/ (дата обращения: 24.01.2022).

202. Неофит, епископ. Блаженный Николай Матвеевич Рынин, Христа ради юродивый, подвизавшийся в Вологде / епископ Неофит. – Вологда: типография А.В.Иванова, 1913. – 45 с.

203. Никольский, Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625) / Н. К. Никольский. – СПб.: Синодальная типография, 1897. – Том 1. – Выпуск 1. – 473 с.

204. Новомученики Кирилловские. – Текст: электронный // Кирилло-Белозерский монастырь [Сайт]. – URL: http://kirillov-monastyr.ru/saints/?SECTION_ID=&ELEMENT_ID=122 (дата обращения: 03.12.2021).

205. Нора, П. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. Пюимеж, М. Винок. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999 – 325 с.

206. О городе Касимове Рязанской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. – 1841. – №1, смесь. – С.7–15.

207. О монастыре. – Текст: электронный // Мужской Монастырь Заоникиева Богородице-Владимирская Пустынь [Сайт]. – URL: https://zaonikieva.ru/ (дата обращения: 02.08.2020).

208. Огудин, В. Л. Места поклонения как объект эколого-религиоведческого

исследования: 09.00.06.: автореф. дис. … канд. философ. наук / Валентин Леонидович Огудин; Российский независимый институт социальных и национальных проблем. – М., 2000. – 25 с.

209. Огудин, В. Л. Природные места поклонения в религиозных представлениях современного населения Ферганы: 24.00.01: дис. … докт. ист. наук / Валентин Леонидович Огудин; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М., 2003. – 643 с.

210. Окладникова, Е. А. Сакральный ландшафт: теория и эмпирические исследования / Е. А. Окладникова. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 230 с.

211. Описание Вологодского Духова монастыря, составленное в 1860 году П. Савваитовым, исправленное и дополненное в 1885 году Н. Суворовым, в 1917 году И. Суворовым. – Вологда: типография П. А. Цветова, 1912. – 90 с.

212. Описание некоторых древностей и памятников во Владимирской губернии (сообщено Владимирским гражданским губернатором) // Журнал Министерства внутренних дел. – 1839. – №9. – С.429–512.

213. Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года / сост. З. В. Дмитриева и М. Н. Шаромазов. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1998. – 380 с.

214. Орлова, О. Мертвая вода / О. Орлова // Красный Север. – 2001. – 27 марта. – С. 2.

215. Отто, Рудольф. Священное / Рудольф Отто. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. – 269 с.;

216. Охрана культурного наследия России XVII–XX вв. Хрестоматия / авт. сост. Л. В. Карпова, Н. А. Потапова, Т. П. Сухман. – М.: Весь мир, 2000. – Том 1. – 527 с.

217. Павлович, Е. А. Спасо-Нуромский Сергиев монастырь / Е. А. Павлович // Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского: тексты и словоуказатель / под ред. А. С. Герда. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. – С. 35–40.

218. Панарин, А. С. Православная цивилизация / А. С. Панарин. – М.:

Институт русской цивилизации, 2014. – 1239 с.

219. Панченко, А. А. Иван и Яков – необычные святые из болотистой местности: «Крестьянская агиология» и религиозные практики в России Нового времени / А. А. Панченко. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 442 с.

220. Панченко, А. А. Исследования в области народного православия / А.А.Панченко. – СПб.: Алетейя, 1998. – 305 с.

221. Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследования и тексты / авт.-сост.: М. С. Черкасова и др. – Вологда: Древности Севера, 2011. – 495 с.

222. Переслегин, Н. В. История становления и развития органов охраны архитектурного наследия Москвы в контексте их взаимодействия с обществом в советский период (1917–1991): 05.23.20: дис. … канд. архитектуры / Николай Владимирович Переслегин; Московский архитектурный институт. – М., 2015. – 221 с.

223. Пермиловская, А. Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера / А. Б. Пермиловская. – Ярославль: Издательство Ярославского государственного педагогического университета, 2013. – 605 с.

224. Пермиловская, А. Б. Русский Север как особая территория наследия / А. Б. Пермиловская. – Архангельск: Правда Севера, 2010. – 549 с.

225. Петров, Д. Д. Сакральная география восточных районов Архангельской области: 07.00.07.: дис. … канд. ист. наук / Дмитрий Дмитриевич Петров; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2015. – 131 с.

226. Петрова, Т. Г. Документы о закрытии Глушицкого Сосновецкого Дионисиева монастыря: (из личных материалов председателя ликвидационной комиссии И. И. Чуркина) / Т. Г. Петрова // Вестник церковной истории. – 2006. – №4. – С.65–84.

227. Печников, М. В. Герман / М. В. Печников // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. – Т.11. – С.213–214.

228. Печников, М. В. Григорий / М. В. Печников, С. А. Семячко, Е. А. Виноградова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. – Т.12. – С.536–541.

229. Пигин, А. В. Макарий / А. В. Пигин, Я. Э. З. // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. – Т. 42. – С.466–467.

230. Пигин, А. В. Зосима / А. В. Пигин, А. А. Романова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – Т.20. – С.342–344.

231. Писцовые и переписные книги Вологды XVII-начала XVIII в. Т. 3. – Вологда: Древности Севера, 2018. – 390 с.

232. Повесть о житии юродивого Андрея Тотемского // Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. – Вологда, 1989. – Ч. 1. Вып.: Рукописные книги XIX–XX вв. Вологодского обл. музея. – С.263–272.

233. «Повесть о чудесах» Герасима Вологодского / публ. Ю. С. Васильева, Е. А. Малышевой // Вологда: краеведческий альманах – Вологда, 1997. – Вып.2. – С. 601–619.

234. Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / сост. и отв. ред. С. Н. Абашин, В. О. Бобровников. – Москва: Восточная литература, 2003. – 335 с.

235. Полное собрание русских летописей. Т.34. Пискаревский летописец. – М.: Наука, 1978. – 304 с.

236. Полное собрание русских летописей. Т.37. Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVIII вв. – Л.: Наука, 1982. – 228 с.

237. Полякова, М. А. Культурное наследие России. История охраны и современное состояние: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 072300 Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия / М. А. Полякова. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2015. – 387 с.

238. Полякова, М. А. Охрана культурного наследия России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 021000 Музеология, 052800 Музейное дело и охрана памятников / М. А. Полякова. – Москва: Дрофа, 2005. – 270 с.

239. Попова, Л. Д. Сакральные основания культуры русского народа (на материалах Архангельска конца XVI – начала XX века): 24.00.01: автореф. дис. … докт. Культурологии / Людмила Дмитриевна Попова; Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб., 2010. – 45 с.

240. Попова, Л. Д. Сакральная семиосфера северного города / Л. Д. Попова. – Архангельск: Соломбальская типография, 2015. – 287 с.

241. Попова, Л. Д. Сакральная топография Холмогор в XVI–XVII вв. / Л. Д. Попова // Поморские чтения по семиотике культуры. Выпуск 3: Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера: сб. науч. ст. / сост. Н. М. Теребихин, А. О. Подоплёкин, П. С. Журавлев; отв. ред. Н. М. Теребихин. – Архангельск: Поморский университет, 2008. – С. 204–215.

242. Постановление Совета Министров РСФСР от 2 мая 1947 года «Об охране памятников архитектуры» // Культура в нормативных актах Советской власти. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2011. – Т. 5: 1938–1960. – 591 с.

243. Преподобномученик Иона Синоезерский. – Текст: электронный // Комиссия по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии [Сайт]. – URL: http://kanonizacia.cerkov.ru/prepodobnomuchenik-iona-sinozerskij/ (дата обращения: 28.01.2022).

244. Преподобномученик Таврион (Толоконцев). – Текст: электронный // Комиссия по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии [Сайт]. – URL: http://kanonizacia.cerkov.ru/prepodobnomuchenik-tarion-tolokoncev/ (дата обращения: 19.01.2022)

245. Преподобномученики Обнорские. – Текст: электронный // Свято-Троицкий Павло-Обнорский мужской монастырь [Сайт]. – URL:

http://pavelobnorskiy.cerkov.ru/svyatye-monastyrya/prepodobnomucheniki-obnorskie/ (дата обращения: 03.08.2021).

246. Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения / изд. подгот. Г. М. Прохоров. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. – 422 с.

247. Преподобный Кирилл Белозерский / под ред. Г. М. Прохорова. – СПб.: Кирило-Белозерский монастырь, 2011. – 302 с.

248. Продолжается восстановление Арсениево-Комельского монастыря Вологодской митрополии. – Текст: электронный // Монастырский вестник. Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной церкви [Сайт]. – URL: https://monasterium.ru/novosti/novosti-eparkhialnykh-monastyrej/prodolzhaetsya-vosstanovlenie-arsenievo-komelskogo-monastyrya-vologodskoy-mitropolii/ (дата обращения: 25.08.2021).

249. Прохоров, Г. М. Житие и чудеса Нила Сорского в списке первой четверти XIX в. / Г. М. Прохоров // Труды отдела древнерусской литературы. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. – Т. 50. – С. 558–567.

250. Прохоров, Г. М. Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре / Г. М. Прохоров // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. – С. 7–44.

251. Пылаев, М. А. Западная феноменология религии: теоретико-методологические основания и перспективы построения религиоведения как науки о святом / М. А. Пылаев. – Москва: РГГУ, 2006. – 95 с.

252. Работкевич, А. В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в России в XVIII – начале XX века: 24.00.03: дис. … канд. культурологии / Александр Викторович Работкевич; Российский государственный гуманитарный университет. – М., 1999. – 295 с.

253. Рагулина, М. В. Культурная география: теория, методы, региональный синтез: 25.00.24: дис. … доктора геогр. наук / Милана Владимировна Рагулина; Институт географии СО РАН. – Иркутск, 2005. – 341 с.

254. Разные известия по епархии // Вологодские епархиальные ведомости. – 1870. – №24. – С.558–565.

255. Расторгуев, В. Н. Цивилизационное наследие славянского мира / В. Н. Расторгуев. – М.: Государственная академия славянской культуры, 2009. – 36 с.

256. Ратшин, А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России / А. Ратшин. – М.: Университетская типография, 1852. – 566 с.

257. Репнин, О. В. История Знамено-Филипповского Янковкого монастыря / О. В. Репнин // Ферапонтовские чтения, 2004-2006. – Ферапонтово, 2007. – Вып. 1: История и культура монастырей Русского Севера. – С. 172–188.

258. Родоман, Б. Б. География, районирование, картоиды: сб. трудов / Б. Б. Родоман. – Смоленск: Ойкумена, 2007. – 366.

259. Родоман, Б. Б. Поляризованная биосфера: сб. ст. / Б. Б. Родоман. – Смоленск: Ойкумена, 2002. – 335 с.

260. Романенко, Е. В. Амфилохий Глушицкий / Е. В. Романенко, Я. Э. Зеленина // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. – Т. 2. – С. 201–202.

261. Романенко, Е. В. Арсений Комельский / Е. В. Романенко, А. К. Сальников, Т. Г. Петрова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. – Т. 3. – С. 431–433.

262. Романенко, Е. В. Галактион / Е. В. Романенко, И. Н. Шамина, Е. А. Виноградова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. 10. – С. 285–288.

263. Романенко, Е. В. Герасим / Е. В. Романенко // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. – Т. 11. – С. 142–144.

264. Романенко, Е. В. Иаков / Е. В. Романенко // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – Т. 20. – С. 475–477.

265. Романенко, Е. В. Игнатий / Е. В. Романенко // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – Т. 7. – С. 91.

266. Романенко, Е. В. Иосиф Заоникиевский / Е. А. Виноградова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. – Т. 26. – С. 29–34.

267. Романенко, Е. В. Леонтий / Е. В. Романенко // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. – Т. 40. – С. 510–511.

268. Романенко, Е. В. Максим / Е. В. Романенко, Е. А. Виноградова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. – Т.43. – С. 8–10.

269. Романенко, Е. В. Марк // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. – Т. 43. – С. 654–655.

270. Романенко, Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества / Е. В. Романенко. – М.: Памятники исторической мысли, 2003 (ППП Тип. Наука). – 252 с.

271. Романова, А. А. Андрей Тотемский / А. А. Романова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. – Т. 2. – С. 390–391.

272. Романова, А. А. Вассиан Тиксненский / А. А. Романова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. – Т. 7. – С. 267–268.

273. Романова, А. А. Даниил / А. А. Романова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. – Т. 14. – С. 62–63.

274. Романова, А.А. Евфросин / А. А. Романова, М. Ю. Хрусталев, Я.Э.З. // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. – Т. 17. – С. 484–487.

275. Романова, А. А. Игнатий / А. А. Романова, Л. Л. Полушкина,

Е. А. Виноградова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – Т. 21. – С. 93–96.

276. Романова, А. А. Исаакий / А. А. Романова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. – Т. 27. – С. 20–21.

277. Романова А.А. Святцы Симона Азарьина из собрания отдела рукописей Российской государственной библиотеки / А. А. Романова // Библиотековедение. – 2016. – Т. 65, № 5. – С.539—544.

278. Романова А.А. Святые двойники и «небывшие» святые: проблемы интерпретации источников / А. А. Романова // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2016. – №3(65). – С.91–94.

279. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Д. 59.

280. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Д. 14727.

281. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1290. – Оп. 1. – Д.121.

282. Российский государственный исторический архив. – Ф. 515. – Оп. 7. – Д. 1117.

283. Российский государственный исторический архив. – Ф. 796. – Оп. 108. – Д. 49.

284. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1284. – Оп. 186. – Дела по археологии. 1901 г. – Д. 11а.

285. Рыбин, К. Г. Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии / К. Г. Рыбин. – Ярославль: типография Губернской земской управы, 1908. – 547 с.

286. Савваитов, П. В. Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря / П. В. Савваитов. – Вологда: типография Вологодского губернского правления, 1902. – 58 с.

287. Савваитов П. И. Описание Семигородной Успенской пустыни и

упраздненного Катромского Николаевского монастыря, составленное П. Савваитовым / П. И. Савваитов. – СПб: типография Я. Трея, 1856. – 51 с.

288. Савваитов, П. И. Описание Тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни, составленное П. Савваитовым / П.И. Савваитов. – Вологда: типография товарищества «Знаменский и Цветов», 1911. – 55 с.

289. Савинская, Т. В. Юбилейном – юбилей / Т. В. Савинская // Благовестник. – 2008. – № 4–6. – С.38–40.

290. Сазонова, Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь. Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. / Т. В. Сазовнова. – М.; СПб.: Археo-Альянс, 2011. – 414 с.

291. Селезнев, А. Г. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального / А. Г. Селезнев, И. А. Селезнева, И. В. Белич. – М.: Издательский дом Марджани, 2009. – 211 с.

292. Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока [В 3 т.] / Архиепископ Сергий (Спасский). – Репринтное издание. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»: Паломник, 1997.

293. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. – Текст электронный // Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации [Сайт]. – URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/ (дата обращения: 21.07.2023).

294. Сведения о упраздненном Спасо-Нуромском монастыре // Вологодские губернские ведомости. – 1848. – № 19. – С. 207–209.

295. Святославский, А. В. История России в зеркале памяти. История России в зеркале памяти: механизмы формирования исторических образов / А. В. Святославский. – М.: Древлехранилище, 2013. – 588 с.

296. Святославский, А. В. Памятник в культуре России / А. В. Святославский // Культура памяти: сб. ст. – М.: Древлехранилище, 2003. – С.53–74.

297. Святославский, А. В. Традиция памяти в православии / А. В. Святославский. – М.: Древлехранилище, 2004. – 218 с.

298. Святые Новгородского края и вопрос о церковно-народном их почитании в современной исторической литературе // Новгородские епархиальные ведомости. – 1904. – №1. – С.29.

299. Святые подвижники и обители Руского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / Изд. подгот. Г. М. Прохоров и С. А. Семячко. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. – 413 с.

300. Семячко, С. А. Димитрий / С. А. Семячко, А. П. Анишина // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. – Т.15. – С. 30–39.

301. Семячко, С. А. Житие Александра Куштского / С. А. Семячко // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. – С.234–260.

302. Семячко, С. А. Житие Александра Куштского и Евфимия Сянжемского / С. А. Семячко // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. – С. 299–311.

303. Семячко, С.А. Кассиан / С. А. Семячко, Б. Н. Флоря, Е. А. Виноградова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. – Т. 31. – С. 495–498.

304. Сергеев, А. Г. Кассиан / А. Г. Сергеев, Е. А. Виноградова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. – Т. 31. – С. 498–499.

305. Сергеев, А. Г. Корнилий / А. Г. Сергеев, Е. В. Романенко, Е. А. Виноградова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. – Т. 38. – С. 97–106.

306. Сергеев, А. Г. Лаврентий / А. Г. Сергеев, Е. А. Виноградова// Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. – Т. 39. – С. 568.

307. Силина, Е. А. Макариевская Высокоезерская Воскресенская пустынь. – Текст: электронный // Комиссия по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии [Сайт]. – URL: http://kanonizacia.cerkov.ru/vysokoezerskaya-pustyn/ (дата обращения: 28.01.2022).

308. Син. 991. Минеи-Четьи митрополита Макария, февраль. Середина XVI в. – Текст: электронный // Государственный исторический музей [Сайт]. – URL: https://catalog.shm.ru/api/spf/2z2zcrdfNyIa-HjCIju7njGscveYD76AZkP6pyfxzZcEKJqAx0_hieFOhRZVW1ZY.data (дата обращения: 21.07.2023).

309. Синявина, Н. В. Влияние исихазма на русскую художественную культуру рубежа XIV–XV вв. / Н. В. Синявина // Культура и образование. – 2018. – № 3 (30). – С. 5–12.

310. Сказание о житии святого преподобного Иоанна, юродивого Христа ради, новоявленного Устюжского чудотворца, а преставился блаженный месяца мая в 29 день, память святой преподобной мученицы Феодосии-девицы // Житийные повести и сказания о святых юродивых Прокопии и Иоанне Устюжских. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2010. – С. 275–303.

311. Смирнов, К. Н. Судьба монастырей Харовского района / К. Н.Смирнов. – Вологда, 2003. – 36 с.

312. Снесарев, Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма / Г. П. Снесарев. – М.: Наука, 1969. – 336 с.

313. Собор Вологодских святых. – Текст: электронный // Синодальная комиссия по канонизации святых [Сайт]. – URL: https://comcan.ru/sobory-svyatykh/29_12_18_volog.pdf (дата обращения: 21.07.2023).

314. Сокол, К. Г. Монументальные памятники Российской империи: каталог / К. Г. Сокол. – М.: Вагриус Плюс; Ульяновск: Ульяновский Дом печати, 2006. – 429 с.

315. Соколова, А. А. Христианская ойконимия Вологодской области (опыт информационно-географического исследования) / А. А. Соколова // Псковский регионологический журнал. – 2006. – №3. – С.135–151.

316. Сорокин Алексей, свящ. Александр Вологодский / Священник Алексей Сорокин // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. – Т.1. – С.521.

317. Сорокина, Л. М. Сакральная география Москвы в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: 10.01.01: автореф. дис. … канд. филолог. наук / Любовь Михайловна Сорокина; Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – Архангельск, 2010. – 24 с.

318. Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начало XX века. Сборник документов. – М.: Отечество, 1997. – 395 с.

319. Спасо-Каменный мужской монастырь: озеро Кубенское // Русские монастыри: Север и Северо-Запад России: Псковская, Новгородская, Санкт-Петербургская, Вологодская, Петрозаводская, Сыктывкарская, Архангельская, Мурманская епархии: посв. 2000-летию Рождества Христова. – М.: Очарованный странник, 2001. – С. 432–438.

320. Стрельникова, Е. Р. Галактион / Е. Р. Стрельникова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. 10. – С. 289.

321. Суворов, И. Н. Когда скончался преподобный Киприан Устюжский / И. Н. Суворов // Вологодские епархиальные ведомости. – 1912. – № 19. – С. 492–494

322. Суворов, Н. И. Глушицкий монастырь Вологодской епархии / Н. И. Суворов. – Вологда: Типография губернского правления, 1876. – 88 с.

323. Суворов, Н. И. Житие, иже во святых отца нашего Антония, епископа Вологодского и Великопермского / Н. И. Суворов // Вологодские епархиальные ведомости. – 1865. – №19. Прибавление. – С. 771–776.

324. Суворов, Н. И. Знамено-Филипповский Яиковский монастырь Вологодской епархии / Н. И. Суворов. – Великий Устюг: Типография

«Скоропечатня П. Н. Лагирева», 1893. – 12 л.

325. Суворов, Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) / Н. И. Суворов // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. – 1864. – №1, октября 1. – С. 9–23.

326. Суворов, Н. И. Лопотов Богородицкий монастырь Вологодской епархии / Н. И. Суворов. – Вологда: Типография губернского правления, 1875. – 27 с.

327. Суворов, Н. И. Несколько статистических и топографических сведений о Вологодской епархии от начала XVII столетия до настоящего времени / Н. И. Суворов // Вологодские епархиальные ведомости. – 1865. – №21. Прибавления. – С. 813–833.

328. Суворов, Н. И. Описание Вологодского кафедрального Софийского собора / Н. И. Суворов. – М.: Типография Бахметева, 1863. – 191 с.

329. Суворов, Н. И. Описание Павло-Обнорского монастыря Вологодской епархии / Н. И. Суворов. – Вологда: Типография губернского правления, 1866. – 67 с.

330. Суворов, Н. И. Описание Спасо-Каменного, что на Кубенском озере, монастыря / Н. И. Суворов // Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям. – 1871. – №5. – С. 135–143.

331. Суворов, Н. И. Описание Спасо-Каменного, что на Кубенском озере, монастыря / Н. И. Суворов. – Вологда: Типография Вологодского губернского правления, 1893. – 87 с.

332. Суворов, Н. И. Преподобный Герасим, вологодский чудотворец и Троицкий Кайсаровский, основанный им монастырь / Н. И. Суворов // Вологодские епархиальные ведомости. – 1868. – № 5. – С. 115–133.

333. Суворов, Н. И. Список монастырей, прежде бывших и ныне существующих в Вологодской епархии / Н. И. Суворов // Вологодские епархиальные ведомости. –1864. – № 3. – С. 68–77.

334. Сызранов, А. В. Культ мусульманских святых в Астраханском крае /

А. В. Сызранов // Этнографическое обозрение. – 2006. – №2. – С.127–143.

335. Сызранов, А. В. «Народный» ислам в Нижнем Поволжье: региональный вариант религиозного синкретизма / А. В. Сызранов // Вестник Евразии. – 2007. – №3. – С. 163–180;

336. Сыртыпова, С.-Х.Д. Культовые памятники кочевников Трансбайкалья как исторически источник (буддийские книги и антропогеографические объекты): 07.00.09: дис. … докт. ист. наук / Сыртыпова Сурун-Ханда Дашинимаевна; Институт востоковедения РАН. – СПб., 2009. – 516 с.

337. Тарасов, А. Е. Димитрий Андреевич / А. Е. Тарасов, Е. А. Виноградова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. – Т. 15. – С. 107–109.

338. Теребихин, М. Н. Сакральная география Русского Севера (Религиозно-мифологическое пространство русской культуры) / М. Н. Теребихин. – Архангельск: Издательство Поморского международного педагогического университета, 1993. – 220 с.

339. Топоров, В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. В 2-х тт. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.

340. Турилов, А. А. О времени основания Михаило-Архангельского монастыря в Великом Устюге / А. А. Турилов // Смирнова Э.С. Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина: Середина XIII – середина XIV в. – М.: Северный паломник, 2004. – С. 211–212.

341. Уваров, М. С. Культурная география в культурологической перспективе (аналитический обзор) / М. С. Уваров // Международный журнал исследований культуры. – 2011. – №4 (5). – С.6–17.

342. Уразманова, Р. К. Мусульманский культ святых у татар: образы и смыслы / Р. К. Уразманова, Г. Ф. Габдрахманова, Ф. Х. Завгарова, А. Р. Мухаметзянова. – Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2014. – 168 с.

343. Фадеева, Л. В. Святые места реки Пинеги: памятники и предания /

Л. В. Фадеева // Славянская традиционная культура и современный мир: сборник материалов научно-практической конференции. – М., 1999. – Вып. 3. – С. 203–221;

344. Феномен прошлого / отв. ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. – 476 с.

345. Филарет (Гумилевский), архиеп. Русские святые, чтимые всей церковью или местно. Опыт описания жизни их. В 3 тт. – СПб.: Издательство И. Л. Тузова,1882.

346. Филаретова пустынь. – Текст: электронный // Комиссия по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии [Сайт]. – URL: http://kanonizacia.cerkov.ru/filaretova-pustyn/ (дата обращения: 28.01.2022).

347. Флоренский П., свящ. Столп и утверждение истины / священник Павел Флоренский. – М., 2012.

348. Флоренский П., свящ. Философия культа / сваященник Павел Флоренский. – М.: Академический проект, 2018. – 685 с.

349. Формозов, А. А. Русское общество и охрана памятников культуры / А. А. Формозов. – М.: Советская Россия, 1990. – 108 с.

350. Фудель, С. И. У стен Церкви. Моим детям и друзьям / С. И. Фудель. – М.: Русский путь, 2012. – 263 с.

351. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – М.: Новое издательство, 2007. – 346 с

352. Хаттон, П. Х. История как искусство памяти / П. Х. Хаттон. – СПб.: Владимир Даль: Фонд Университет, 2004. – 422 с.

353. Хрусталев, М. Ю. Антониева Черноезерская в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужская пустынь / М. Ю. Хрусталев // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. – Т.2. – С. 593–594.

354. Хрусталев, М. Ю. Афанасий Череповецкий / М. Ю. Хрусталев // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. – Т.4. – С. 70–71.

355. Хрусталев, М. Ю. Гурий / М. Ю. Хрусталев // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. – Т.13. – С. 469–470.

356. Хрусталев, М. Ю. Преподобный Евфросин Синозерский и основанная им Синозерская пустынь / М. Ю. Хрусталев // София. – 1999. – № 1. – С. 20–23.

357. Худяев, А. С. «Сакральное пространство» и «сакральная география» как семиотические концепты / А. С. Худяев // Человек. Культура. Образование. – 2015. – №3(17). – С.90–101.

358. Хюбнер, К. Истина мифа / К. Хюбнер. – М.: Республика,1996. – 447 с.

359. Цветнов, В. А. Использование историко-культурных заповедников для охраны культурных ландшафтов в Российской Федерации: 05.23.20: дис. … канд. архитектуры / Владимир Анатольевич Цветнов; Московский архитектурный институт. – М., 2018. – 344 с.

360. Церковно-исторический атлас Вологодской области в 2-х тт. / авт. сост. Н. М. Македонская. – Вологда: Древности Севера, 2007. – 256 с.; 128 с.

361. Церковь в честь святителя Николая Чудотворца. – Текст: электронный //Архиерейское подворье «Свято-Успенский Александро-Куштский монастырь» [Сайт]. – URL: https://alexanderkushtskiy.ru/nikolskiy.html (дата обращения: 29.10.2021).

362. Цыденова, Д. Ц. Похоронно-погребальный обряд агинских бурят / Д. Ц. Цыденова // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва-Магнитогорск-Новосибирск. – 2007. – №18. – С. 325–345.

363. Череповецкий Центр хранения документации. – Ф. 15. – Оп. 1. – Д. 58.

364. Четырехсотлетие Троицкой Перцевской церкви Грязовецкого уезда // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. – 1899. – №11. – С. 285–288.

365. Шамина, И. Н. Вологодский в честь сошествия Святого Духа на апостолов мужской монастырь / И. Н. Шамина // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. 9. – С. 271–272.

366. Шамина, И. Н. Документы по истории Григориева Пельшемского монастыря XVII – начала XVIII века / И. Н. Шамина // Вестник церковной истории. – 2011. – №3–4 (23–24). – С. 30–63.

367. Шамина, И. Н. Иннокентий / И. Н. Шамина, Е. А. Виноградова // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – Т. 22. – С. 729–733.

368. Шамина, И. Н. Преподобный Арсений Комельский и основанный им монастырь / И.Н.Шамина // Жития Иннокентия Комельского, Арсения Комельского и Стефана Комельского: тексты и словоуказатель. СПб., 2010. С. 36–40. С.40

369. Шамина, И. Н. Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им монастырь // Жития Иннокентия Комельского, Арсения Комельского и Стефана Комельского: тексты и словоуказатель. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2010. – С. 19–25.

370. Шамина, И. Н. Преподобный Стефан Комельский и Николо-Озерский монастырь // Жития Иннокентия Комельского, Арсения Комельского и Стефана Комельского: тексты и словоуказатель. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2010. – С. 54–61.

371. Шевченко, Е. Э. Мартиниан / Е. Э. Шеченко, О. В. Силина // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. – Т. 44. – С. 183–193.

372. Шляпин, В. П. Житие праведного Прокопия, Устюжского чудотворца, и историческое описание Устюжского Прокопиевского собора / В. П. Шляпин. – СПб., 1903. – 198 с.

373. Шляпин, В. П. К истории Знамено-Филипповского Яиковского монастыря / В. П. Шляпин // Вологодские епархиальные ведомости. – 1903 г. – №13. – С. 374–378.

374. Шулепова, Э. А. Историческая память в контексте культурного наследия / Э. А. Шулепова // Культура памяти: сб. науч. ст. – М.: Древлехранилище, 2003. – С.11–26.

375. Шулепова, Э. А. Культурное наследие: актуальные проблемы трансляции / Э. А. Шулепова // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. – М., 2009. – №2. – С. 61–65.

376. Шулепова, Э. А. Наследие и современность: проблема изучения и сохранения / Э. А. Шулепова // Наследие в эпоху социокультурных трансформаций. – М.: Академический проект: Альма Матер, 2010. – С.3–10.

377. Шульгина, Э. В. Лицевой сборник житий вологодских святых XVII в. (ГИМ, Увар 107-1º) / Э. В. Шульгина // Хризограф: сб. ст. – М., 2005. – Вып. 2. – С. 242–261.

378. Щепанская, Т. Б. Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) / Т. Б. Щепанская // Русский Север. К проблеме локальных групп. – СПб.: МАЭ, 1995. – С. 110–176.

379. Щепанская, Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. / Т. Б. Щепанская. – М.: Индрик, 2003. – 526 с.

380. Шухободский, А. Б. Статус памятника истории и культуры в современной России: 24.00.01: автореф. дис. … канд. философ. Наук / Александр Борисович Шухободский; Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб., 2012. – 20 с.

381. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде. – М.: Издательство МГУ, 1994. – 143 с.

382. Яковцевский, Г. Д. Исторические сведения о Синозерской пустыне Устюженского уезда, Новгородской губернии и его основателе св. преподобномученике Евфросине, новгородском чудотворце / Г. Д. Яковцевский. – Новгород: Губернская типография, 1912. – 32 с.

383. Яцкевич, В.А. Святой праведный Николай Вологодский / В. А. Яцкевич, Л. Г. Яцкевич. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2017. – 120 с.

384. Almuhrzi H. M., Alsawafi A. M. Muslim perspectives on spiritual and religious travel beyond Hajj: Toward understanding motivations for Umrah travel in Oman // Tourism Management Perspectives 24. – July 2017. – P. 235–242.

385. Alvarado-Sizzo I., Frejomil E. P., Crispin A. S. Religious tourism in

southern Mexico: Regional scopes of the festival of the Immaculate Conception // Geoforum. – 2017. – Vol. 83. – P. 14–25.

386. Andriotis K. Sacred site experience: A Phenomenological Study // Annals of Tourism Research. – 2009. – Vol. 36. – P. 64–84.

387. Barkan E., Barkey K. Choreographies of Shared Sacred Sites: Religion, Politics and Conflict Resolution. New York, Columbia University Press, 2014. – 384 p.

388. Belhassen Y., Caton K., Stewart W.P. The search for authenticity in the pilgrim experience // Annals of Tourism Research. 2008. – Vol. 35. – P. 668–689.

389. Christian Pilgrimage, Landscape and Heritage: Journeying to the Sacred. New York, 2015. – 220 p.

390. Collins-Kreiner N. The geography of pilgrimage and tourism: Transformations and implications for applied geography // Applied Geography. – 2010. – Vol. 30. – P. 153–164.

391. Dekhkanbaeva M.N. Theoretical and methodological bases of the study of sacred landscapes // Asian Journal of multidimensional Research. – 2021. – Vol.10. – P.596–604.

392. Della Dora V. Setting and Blurring Boundaries: Pilgrims, Tourists, and Landscape in Mount Athos and Meteora // Annals of Tourism Research. – 2012. – Vol. 39. – P. 951–974.

393. Digance J. Pilgrimage at contested sites // Annals of Tourism Research. – 2003. – Vol. 30. – P. 143–159.

394. Jeremias J. Heiligengräber in Jesu Umwelt. Göttingen, 1958. – 155 p.

395. Kim B., Kim S. S., King B. The sacred and the profane: Identifying pilgrim traveler value orientations using means-end theory // Tourism Management. – 2016. – Vol. 56. – P. 142–155.

396. Kraft S. E. The making of a sacred mountain. Meanings of nature and sacredness in Sápmi and northern Norway // Religion 40. – 2010. – P. 53–61.

397. Mallarach J-M. Cultural and spiritual values of protected landscapes and seascapes: an overview // Protected landscapes and cultural and spiritual values. Heidelberg, 2008. – P. 9–20

398. Mischchenko O. Structural organization of sacred landscapes // Journal of Geology, Geography and Geoecology. – 2019. – Vol. 28. – № 3. – P. 487–494.

399. Nilsson M., Tesfahuney M. Performing the “post-secular” in Santiago de Compostela // Annals of Tourism Research. – 2016. – Vol. 57. – P. 18–30.

400. Nyaupane G. P., Timothy D. J., Poudel S. Understanding tourists in religious destinations: A social distance perspective // Tourism Management. – 2015. – Vol. 48. – P. 343–353.

401. Olsen D. H. Pilgrims, tourists and Max Weber’s “ideal types” // Annals of Tourism Research. – 2010. – Vol. 37. – P. 848–851.

402. Olsen D. H., Wilkinson G. Are fast pilgrims true pilgrims? The Shikoku pilgrimage // Annals of Tourism Research. – 2016. – Vol. 61. – P. 228–230.

403. Protected landscapes and cultural and spiritual values. Heidelberg, 2008. – 189 p.

404. Reader I. Pilgrimage growth in the modern world: Meanings and implications // Religion. – 2007. – Vol. 37. – P. 210–229.

405. Ruback R. B., Pandey J., Kohli N. Evaluations of a sacred place: Role and religious belief at the Magh Mela // Journal of Environmental Psychology. – 2008. – Vol. 28. – P. 174–184.

406. Sacred Sites and Holy Places: Exploring the Sacralization of Landscape through Time and Space. Turnhout: Brepols Publishers, 2013. – 300 p.

407. Shared Sacred Spaces in the Mediterranean: Christians, Muslims, and Jews at Shrines and Sanctuaries. Bloomington and Indianapolis, Indiana University Press, 2012. – 291 p.

408. Shinde K. A. Place-making and environmental change in a Hindu pilgrimage site in India // Geoforum. – 2012. – Vol. 43. – P. 116–127.

409. Terzidou M., Scarles C., Saunders M. N. K. Religiousness as tourist performances: A case study of Greek Orthodox pilgrimage // Annals of Tourism Research. – 2017. – Vol. 66. – P. 116–129.

410. WHC-92/CONF.002/12

411. WHC-92/CONF.202/10/Add

412. Yang S., Liu J., Winterbottom D. Analysis of the Dong bao Ye as sacred landscape and its Putative therapeutic mechanisms // Health & Place. – 2023. – Vol.83 – 10310

Приложение 1

Список архитектурных памятников, подлежащих государственной охране в централизованном порядке, утвержденный на заседании Президиума ВЦИК 20 марта 1935 года

Номер объекта по списку	Наименование объекта по списку	Датировка объекта по списку
Азовско-Черноморский край		
г.Азов		
1.	Генуэзские ворота и вал Турецкие ворота	XV в. XVIII в.
Воронежская область		
г. Воронеж		
2.	Здание Государственного Музея (Екатерининский дворец)	XVIII в.
3.	Цейхауз и верфи на острове реки Воронеж	1696 г.
Липецкий район		
4.	Знаменка, усадьба Кожиных и церковь	XVIII в.
Восточно-Сибирский край		
г.Иркутск		
5.	Крестовоздвиженская церковь (музей)	1753 г.
6.	Троицкая церковь	1775 г.
Братский район		
7.	село Братское, остатки Братского острога	1630 г.
Верхоленский район		
8.	село Верхоленское, 2 деревянные церкви: Богоявленская и Воскресенская	1718 г.
9.	село Знаменское на реке Ильге. Церковь Богоявленская с колокольней	1731 г.
г.Илимск		
10.	Остатки острога – деревянная башня. Введенская и Иоанна Предтечи церкви.	XVII в. XVII в.
г.Киренск		
11.	Надвратная деревянная церковь	XVII в.
Черемховский район		
12.	село Бельское. Бельская сторожевая башня	XVII в.

Горьковский край		
г. Горький		
13.	Кремль: стены и башни Михайло-Архангельский собор (шатровый), архитектор Вазулин	1508–1511 гг. 1631 г.
14.	Церковь Рождественская (Строгановская) на Суетинском спуске. Комсомольская улица	1719 г.
15.	бывший Благовещенский монастырь: собор, бывшая Успенская церковь	1649 г.
16.	бывшая Смоленская церковь в селе Гордеевке	1698 г.
Арзамасский район		
г. Арзамас		
17.	бывший Воскресенский собор (музей), архитектор Коринфский	1814–1832 гг.
Балахинский район		
18.	бывшая Спасская церковь (общежитие)	1668 г.
Макарьевский район		
г. Макарьев		
19.	бывший Макарьевский Желтоводский монастырь: собор, надвратная церковь, палаты, ограда с башнями	XVII в.
Муромский район		
г. Муром		
20.	бывшая церковь Козьмы и Дамиана (лыжная станция) Ансамбль монастырей: бывший Благовещенский собор с колокольней и надвратная церковь бывший Троицкий (собор, колокольня и надвратная церковь)	XVI в. XVII в. 1642 г.
г. Гусь-Железный		
21.	Церковь и корпуса завода и плотина	нач. XVIII в.
г.Павлово		
22.	Преображенский собор и колокольня, архитектор Коринфский	1816 г.
Дагестанская АССР		
23.	Крепостные укрепления, стены, цитадель (Нарын-Кала[1])	VI–XI вв.
24.	Мечеть Джумэ и банк около мечети	XIII–XVIII вв.
25.	Горная стена Дагбары 20 км	VI в.
26.	Кладбище Джум-Джум и мавзолей под Дербентом	XII–XIII вв.
27.	аул Карада. Дом каменщика	XVIII в.
Западная область		

[1] В документе написано «Барын-Кале», л.183

г. Смоленск		
28.	Крепостные стены и башни	1595–1602 гг.
29.	Кремль: Успенский собор с переходами, лестницами и колокольней	1676–1740 гг.
30.	бывший Митрополичий дом (музей), архитектор Федор Конь	кон. XVI в. – нач. XVII в.[1]
31.	Михайловская церковь (Свирская)	1195 г.
32.	Петропавловская церковь	1146 г.
г. Вязьма		
33.	бывший Ивановский монастырь: церковь Одигитрии (военвед.)	XVII в.
Гжатский район		
34.	Усадьба Самойлово (бывшего Голицына). Дом, церковь, службы (совхоз)	1791 г.
Дорогобужский район		
35.	бывший Болдин монастырь: собор, Введенская церковь с трапезной Палата, Колокольня	XVI в. 1554 г. 1585 г. XVI в.
36.	село Алексино. Архангельская церковь и бывшая усадьба Барышниковых, дом (фрески) и парковые сооружения (консовхоз)	1794 г.
Луховщинский район		
37.	село Николо-Погорелое: Предтеченская церковь с надгробиями Барышниковых, архитектор Казаков	кон. XVIII в.
Мглинский район		
38.	Усадьба Ляличи (бывшего гражданина Завадовского). Все постройки архитектора Гваренги	вт. пол. XVIII в.
Медынский район		
39.	Усадьба Полотняный завод (бывших Гончаровых): дом Щепочкина, ограда, церковь	XVIII в.
Осташковский район		
40.	бывшая Нило-Столбенская пустынь	XVII–XVIII вв.
Почепский район		
г. Почеп		
41.	Церковь Вознесения и дом исполкома, архитектор Делямотт	XVIII в.
Старицкий район		
г. Старица		
42.	бывший Успенский монастырь, собор, трапезная с	XVI–XVIII вв.

[1] В документе стоит «кон. XVII – нач. XVIII», что вероятнее всего является опечаткой

	шатровой церковью, надвратная церковь и ограда	
Торопецкий район		
г. Торопец, общий ансамбль		
43.	Церковь Воскресения на Торгу бывшая Богоявленская церковь (склад) бывшая Никольская и покровская церкви (склад) бывшая Рождественская церковь	1776 г. 1771 г. 1665-1774 г. 1742 г.
44.	Дом бывшего Безносова	сер. XVIII в.
район		
45.	Погост Пожня. Казанская церковь	1718 г.
Западно-Сибирский край		
г. Томск		
46.	Здание губернского правления	XIX в.
Ивановская промышленная область		
Александровский район		
г. Александров		
47.	Бывший Успенский монастырь: Троицкий собор, Успенская церковь, надвратная церковь, Покровская церковь, звонница, палаты, стены и башни (музей Александровской слободы)	XV–XVI вв. XVI–XVII вв.
Борисоглебский район		
48.	Бывший Борисоглебский монастырь. Собор, звонница, трапезная палата с церковью, две надвратных церкви, настоятельские корпуса (две палаты), крепостные стены, башни и палаты XVII в.	XVI–XVII вв.
Буйский район		
село Ликурги		
49.	Троицкая церковь (летняя 1685 и дом, б. трапеза)	1685 г.
Владимирский район		
г. Владимир		
50.	Кремль: бывший Успенский и Дмитровский соборы (музей), фрески	1158–1194 гг.
51.	Золотые ворота и вал	1158 г.
52.	Бывший Княгининский Успенский монастырь: собор	1649 г.
53.	Церковь Никитинская	1762 г.
54.	Бывший Боголюбов монастырь: (район), старый собор Палаты Андрея Боголюбского Церковь Покрова на Нерли	1158 г. XII в.
Гороховецкий район		
г. Гороховец		
55.	Дом бывшего Сорина-Сапожникова	XVII в.
56.	Дом бывшего Шумилина	XVII в.
57.	Бывший Никольский монастырь: 3 церкви, стены и	1644 г.

	колокольня	
58.	Дом бывшего Кануникова	XVII в.
Галичский район		
59.	Село Холм, церковь «Собор Богородицы» (дерев.)	1652 г.
60.	Село Березовец на реке Ноле – деревянная Никольская церковь	нач. XVIII в.
Киржачский район		
г. Киржач		
61.	Бывший Благовещенский собор	XV-XVI вв.
Костромской район		
г. Кострома		
62.	Церковь Воскресения на Дебре (музей)	1652 г.
63.	Бывший Ипатьевский монастырь (музей): Троицкий собор Звонница Жилые палаты Ограда с башнями (музей), жилье и склады	1650–1652 гг. 1603 г. XVI–XVII вв. к.XVI в. (1630 г.)
64.	Советская площадь. Ансамбль: Гостинный двор а/ Большие мучные линии б/ Табачные ряды Присутственные места Здание суда (дом бывшего Борщова) Пожарное депо	кон. XVIII в. 1804–1835 гг. 1791 г. 1810 г. XIX в. 1825 г.
65.	Бывшее Дворянское собрание по ул. Луначарского (здание клуба союза колхозников)	1839 г.
с. Красное		
66.	Церковь Богоявления	1592 г.
Нерехтенский район		
г. Нерехта		
67.	Казанский собор	1709 г.
Переяславский район		
г. Переяславль-Залесский		
68.	Группа: Спасо-Преображенский собор (музей) и церковь Петра Митрополита	1152 г. кон. XVII в.
69.	Бывший Даниловский монастырь: собор, жилые корпуса, церковь Похвалы, церковь Всех Святых и колокольня (склады)	XVI–XVII вв.
70.	Бывший Никитский монастырь: собор, колокольня, Благовещенская церковь, жилые корпуса, стены и башни	XVI–XVII вв.
Район		
71.	Бывший Горицкий монастырь: собор, здание музея	XVII–

	(стены, башни и ворота)	XVIII вв.
72.	Село Елизарово-Никитское (Басмановская церковь)	к. XVI в.
Ростовский район		
г. Ростов		
73.	Кремль-музей: Стены, башни Церковь Воскресения (фрески) Церковь Ивана Богослова (фрески) Церковь Григория Богослова (летняя) Церковь Спаса на Сенях (фрески) Церковь Одигитрии (с лепниной) Белая палата Терема Красная палата (с остатками фресок) Мыленка Часобитня Дом-палата №1 Дом-палата №2 Дом-палата №3 Дом-палата №4 Успенский собор и ворота Звонница собора (с колоколами)	XVII в. 1670 г. 1683 г. 1675 г. 1691 г. 1670 г. XVI в. XVII в. XVII в. 1690 г. XVI в. 1690 г. XVI в. XVII в. XVI–XVII вв. 1680 г.
74.	Церковь Вознесения (Исидора Блаженного) с фресками	1567 г.
75.	Аврамиев монастырь: Собор. Шатровый предел	 XVI в.
76.	Церковь Спаса на площади (фрески)	к. XVII в.
77.	Бывший Спасо-Яковлевский монастырь: собор (фрески), Шереметьевская церковь, ограда с башнями, колокольня и теплая церковь. Собор Спаса на Песках (с остатками фресок)	XVII–XVIII вв. XVI–XIX вв.
Район		
78.	Церковь Ивана Богослова на Ишне (дерев.)	1687 г.
Солигаличский район		
г. Солигалич		
79.	Бывший собор рождества (музей ШКМ)	1668 г.
80.	Бывшая церковь Вознесения (склад)	1669 г.
81.	Бывшая церковь Николая (склад)	1668 г.
Район		
82.	Село Верхний Березовец, бывшая Ильинская церковь	XVIII в.
Суздальский район		
г. Суздаль		
83.	Кремль: бывшие Архиерейские палаты (музей) бывший собор Рождества (музей)	XVII в. XII–XVI вв.

	соборная колокольня	XVII в.
84.	Бывший Спасо-Евфимиев монастырь: собор, звонница, трапезная церковь, надвратная церковь, ограда и башни (тюрьма-лагерь)	XVI–XVII вв.
85.	Бывший Ризоположенский монастырь: собор и 2 входных ворот	XVI–XVII вв.
86.	Бывший Покровский монастырь: собор, трапезная колокольня, переходы, палаты, надвратная церковь, стены и башни	XVI–XVII вв.
Район		
87.	Церковь Бориса и Глеба на Кидекше	1152 г.
г. Тейково[1]		
88.	Ильинская церковь и колокольня деревянная	XVII в.
Тутаевский район		
г. Тутаев (Романов-Борисоглебск)		
89.	Воскресенский собор, ограда и колокольня	1652–1670 гг.
90.	Бывший Крестовоздвиженский собор	1668 г.
г. Углич		
91.	Бывший Воскресенский монастырь: собор, трапезная, звонница (музей и склад)	1677 г.
92.	Предтеченская церковь с колокольней	1701 г.
93.	Кремль: дворец царевича Дмитрия (музей), Церковь Дмитрия на Крови (фрески), Бывший собор Преображенский с колокольней (музей)	XV в. XVII в. 1713 г.
94.	Бывший Алексеевский монастырь: церковь Предтечи, Алексеевская церковь, Дивная Успенская церковь	1681 г. XV в. 1628 г.
95.	Дом бывшего Овсянникова около Ярославской улицы	XVIII в.
96.	Дом Калашникова около Богоявленского монастыря	XVIII в.
97.	Дом в селе Григорьевском	к. XVIII в.
98.	Дом в усадьбе Зыковка (деревянный)	XVIII в.
г. Юрьев-Польский		
99.	Бывший Георгиевский собор (музей)	1234 г.
г. Чухлома		
100.	Преображенский собор и колокольня	1746 г.
г. Ярославль		
101.	Церковь Ильи Пророка с колокольней (музей). Фрески	1647 г.
102.	Церковь Ивана Златоуста в Коровниках.	XVII в.

[1] В тексте написано «Тайково», л.179

	Две церкви, колокольня, ограда и ворота (фрески).	
103.	Бывшая церковь Ивана Предтечи в Толчокове, ворота и колокольня (фрески)	1671–1687 гг.
104.	Церковь Николы Надеина (холодная с колокольней)	1620 г.
105.	Церковь Николы Мокрого: 2 церкви с колокольней (фрески)	1672 г.
106.	Бывшая церковь Рождества Христова с колокольней	XVII в.
107.	Бывший Спасский монастырь: собор, звонница, архиерейский дом, стены и башня	XVI–XVII вв.
108.	Дом бывший соборный на площади и бывший собор Успения	1646 г.
109.	Церковь Богоявления (фрески)	1682 г.
110.	Церковь Спаса на Городу (фрески)	1642 г.
111.	Церковь Федоровская с колокольней (фрески)	1687 г.
112.	Власьевская башня	XVI–XVII вв.
113.	Дом Иванова – 39 на Любимской улице	XVII в.
114.	Церковь Петра и Павла на Волге	1701 г.
Казакская АССР		
г. Туркестан		
115.	Мечеть Ахмеда Ясави[1]	нач. XV в.
116.	Мавзолей Айша-Биби, близ села Головачевска	XVIII в.
117.	Село Сайрам: мавзолей Абдул-Абая и Азис-Абаб	XIII в.
Карельская АССР		
Кемский район		
г.Кемь		
118.	Успенский собор (деревянный)	1714 г.
Район		
119.	Шуйский погост. Церковь	XVII–XVIII вв.
120.	Колодезерская церковь	XVII в.
121.	Церковь села Посадного Онежского округа	XVII в.
122.	Церковь села Кушерецкого	XVII в.
123.	Село Вирма. Деревянная Петропавловская церковь	1659 г.
124.	Шуерецкий приход. Деревянная церковь Николы	1595 г.
125.	Посад Сумский: башня острога и Успенская церковь	нач. XVII в.
Медвежегорский район		
126.	Челмужи. Деревянная церковь	1605 г.
Петрозаводский район		
127.	Погост Кижи: церкви Преображения и Покрова	нач. XVIII в.
Прионежский район		
128.	Приход Кондопожский: Успенская церковь	1774 г.
Киргизская АССР		

[1] В тексте «Ахмет-Уесавы», л.178

Узгентский район		
129.	Три мавзолея и минарет	XI–XII вв.
Фрунзенский район		
130.	Башня Бурана близ города Токмака	XI в.
Кировский край		
г. Киров		
131.	Александровский бывший собор (физкультурный зал). Архитектор Витберг	1839 г.
132.	Павильоны и ограда в городском саду. Архитектор Витберг	XIX в.
133.	Церковь Сретения (Пятницкая)	1703 г.
134.	Бывший Трифонов монастырь: собор, Благовещенская церковь надвратная и Трехсвятительская церковь, колокольня, угловая башня	XVII в.
г. Слободской		
135.	Вознесенский собор с колокольней и Екатерининская церковь	1824 г. 1699 г.
Халтуринский район		
136.	Село Истобенское[1]. Николаевская церковь	1686 г.
Крымская АССР		
Бахчисарайский район		
г. Бахчисарай		
137.	Ансамбль: Ханский дворец с садами и кладбищами. Архитектор Алевиз Ханская мечеть (Хан-Джами) Дюрбе-Дилларэ Бикечи Эски-Дюрбе Бани Сары-Гузель	1503 г. 1740–1743 гг. XVIII в. XIV в. XVI в.
138.	Ансамбль: Азис-Дюрбе и мечеть Дюрбе Мухамед Гирея	XVI в.
139.	Дюрбе Ахмед-Бея в ограде	XVI в.
140.	Старинная Дюрбе. Дюрбе Мухамед Шахбея	 XIV–XV вв.
141.	Саланик Дюрбе Хаджи-Гирея и Дзындырлы Медресе	1501 г.
Евпаторийский район		
г. Евпатория		
142.	Мечеть Джума-Джани	1532 г.
Керченский район		
г. Керчь		
143.	Церковь Иоанна Предтечи	757 г. IX–X вв.

[1] В тексте «Истобинское», л.177

Район		
144.	Еникале: Турецкая крепость	1702 г.
Севастопольский район		
г. Балаклава		
145.	Башни и стены Генуэзской крепости	XIV–XV вв.
г. Херсонес		
146.	Ансамбль: Крепостные стены и башни. Мозичные полы в христианских храмах; храмы общественные, частные и другие здания; Городище Северного берега. Башни в количестве ок.60 памятников. На Гераклейском полуострове.	VI в. V в. до н.э. и XV в.
Судакский район		
г. Судак		
147.	Генуэзская крепость: стены и башни, древняя церковь и другие здания. Генуэзская башня и церковь 12 Апостолов. Армянская древняя церковь. Немецкие колонии	XIV в.
Феодосийский район		
г. Феодосия		
148.	Крепость на Карантинном холме: Генуэзские башни: Климента, Криско или 2-ая Антонина, или «Боковая», Джустиниани, Дискафа, фомы и стены цитадели, фонтан. Церковь Иоанна Крестителя, церковь Иоанна Богослова, церковь Стефана с фресками, древняя церковь без названия (в карант.) 3 Генуэзских моста на Крепостном рву	 XIV в. XIV в.
149.	Генуэзская башня Константина в городском саду	XIV в.
150.	Древняя армянская церковь Сергия на Соборной площади	XIV в.
151.	Армянская церковь Михаила на Армянской улице	1408 г.
152.	Древняя армянская церковь Георгия, бывший Армянский монастырь на Георгиевской улице	XV в.
Район		
153.	Арабатская турецкая крепость (у начала Арабатской стрелки) и мечеть в ней. Татарская мечеть в деревне Колеч-Мечеть с Дюрбе при ней.	XVIII в. 1516 г.
Старый Крым		
154.	Ансамбль: Мечеть Хана Узбека Мечеть Султана Байбарса	 1314 г. 1288 г.

	Мечеть Курщюм-Даами Древнееврейская синагога Древний Караван-Сарай (Хан-Сарай) Церковь Георгия Древнеармянский монастырь Сурп-Хач	XV в. XIV в. XIV в. XIV в. 1338 г.
Ялтинский район		
г. Алупка		
155.	Воронцовский дворец-музей с парковыми сооружениями	I пол. XIX в.
г. Алушта		
156.	Генуэзская башня и стены, развалины крепости с двумя башнями. Партенит, остатки древнего храма Петра и Павла	XIII–XV вв. XIII в.
Ореанда		
157.	Развалины дворца. Беседка-ротонда	I пол. XIX в.
Курская область		
г. Курск		
158.	Бывший Сергиевский (кафедральный) собор с оградой. Архитектор Растрелли	1752–1778 гг.
159.	Дом бывшего Ромодановского	XVII–XVIII вв.
Рыльский район		
160.	Село Глушково. Церковь.	к. XVIII в.
г. Ленинград		
161.	Биржа со спуском к Неве и двумя ростральными колоннами. Архитектор Тома де Томон	1803–1816 гг.
162.	Академия художеств со сходом к Неве, двумя светильниками, сфинксами, колонной и портиком в саду и Румянцевский обелиск. Архитекторы здания Кокоринов и Деламмотт	1764–1772 гг.
163.	Кунсткамера (Академия наук). Архитектор Матарнови	1718–1725 гг.
164.	Здание 12 Коллегий (ЛГУ). Архитектор Трезини	1722 г.
165.	Горный институт с двумя группами в главном входе. Архитектор Воронихин	1806–1811 гг.
166.	Академия наук с корпусами-пакгаузами, решеткой, здание бывшей Таможни со спуском к Неве и фигурами львов. Архитекторы Гваренги и Лукини	I пол. XIX в.
167.	Архив военно-учебных заведений: бывший 1-ый Кадетский корпус. Архитектор Трезини	I пол. XIX в.
168.	Палаты Меньшикова (Управление высших учзаведений). (Военвед). Архитектор Шедель	1710–1716 гг.
169.	Ансамбль зданий Александро-Невской лавры:	сер. XVIII в.

	гражданские и церковные здания, сады и кладбища Лазаревское и Тихвинское. Архитектор Стасов и скульптор Мартос	
170.	Московские Триумфальные ворота с решеткой и кордегардией. Архитектор Стасов	1829–1833 гг.
171.	Лицевой корпус боен (скотопригонного двора) с фигурами быков. Архитектор Захаров	нач. XIX в.
172.	Здание бывшей церкви бывшего Чесменского дворца (Автодор-институт). Архитектор Фельтен	1770 г.
173.	Нарвские ворота. Архитектор Стасов	1814 г.
174.	Троицкий Измайловский собор. Архитектор Стасов	1827 г.
175.	Главное Адмиралтейство с двумя группами со сферой и 2 павильонами с группой дельфинов и мачтами (Морвед). Архитектор Захаров	1805–1819 гг.
176.	Сенат и Синод (Лен.Отд.Архива). Архитектор Росси	1827–1834 гг.
177.	Арка Новой Голландии с примыкающими корпусами (Морвед). Архитектор Деламот	XVIII в.
178.	Дом бывшего Лобанова (Военное Министерство). Центрархив	нач. XIX в.
179.	Никольский военно-морской собор с колокольней, оградой и садами. Архитектор Чевакинский	1735–1762 гг.
180.	Памятник Петру I-му. Скульпторы Фальконе и Колло	1765 г.
181.	Исаакиевский собор (Антирелигиозный музей). Архитектор Монферран	1818–1859 гг.
182.	Дом бывшего Кушелева-Безбородко. Ул.Связи. Архитектор Монферран	нач. XIX в.
183.	Петропавловская крепость с 6 бастионами, курантами, 2-мя равелинами, петровскими и Ивановскими воротами, собором, гауптвахтой, домиком с ботиком, зданием монетного двора, комендантским домом, пристанью. Собор и колокольня. Архитектор Трезини	нач. XVIII в.
184.	Елагин дворец с кухонными и конюшенными корпусами, оранжереями, павильонами и парком (С.Х.Акад. и Упр. Парка Культ.)	1818–1826 гг.
185.	Каменноостровский дворец с парком, воротами, решеткой и домом при въезде в аллею с улицы Красных Зорь (Военвед). Архитектор Баженов	кон. XVIII в.
186.	Дача Ольденбургского с садом и зданием бывшей оранжереи на улице Красных Зорь (общежитие сезонное). Архитектор Стасов	нач. XIX в.
187.	Ансамбль площади Урицкого со зданиями: Эрмитажа и Эрмитажного театра. 1. Бывший Зимний Дворец (дворец искусств).	

	Архитектор Растрелли 2. Здание Главного штаба с аркой и боковыми зданиями: бывшего Министерства иностранных дел и финансов (ЛВО Ад.Отд. Облмилиции). Архитектор Росси 3. Цейхгауз – штаба войск гвардейского корпуса (воен.). Архитектор Брюллов 4. Александровская колонна	1754–1763 гг. 1827–1828 гг. 1840 г. 1835 г.
188.	Мраморный дворец (Гос.Ак.Мат.Культ.). Архитектор Ринальди	1768–1785 гг.
189.	Летний сад с решеткой, летний дворец Петра I с 2-мя павильонами и памятником Крылову, вазой и статуями. Решетка работы Фельтена	1783–1784 гг.
190.	Михайловский дворец с садом, павильонами, оградой и мостиком в саду, решетками и оградой (Государственный Русский музей). Архитектор Росси	1819–1825 гг.
191.	Пажеский корпус с решеткой, здание Мальтийской капеллы и двумя флигелями во дворе с улицы 3-го Июля (Пехотная школа имени Склянского). Архитектор Растрелли	нач. XIX в.
192.	Бывший Казанский собор с 2-мя памятниками Барклаю де Толли и Кутузову и решеткой с ул.Плеханова (Музей истории религии). Архитектор Воронихин	1810–1811 гг.
193.	Преображенский собор с оградой из пушек. Архитектор Стасов	1825 г.
194.	Бывшая Владимирская церковь с колокольнями и 2-мя часовнями (филиал Публичной библиотеки). Школа Растрелли	XVIII в.
195.	Костел Екатерины. Архитектор Деламот	1763 г.
196.	Памятник Суворову. Скульптор Козловский	1800 г.
197.	Александринский театр и ансамбль зданий по улице Росси и Чернышевского, площадь бывших зданий Министерства Внутренних Дел и Народного Просвещения. Дирекции УПО Ленсовета, Ленжилотдела, дирекция Гостеатров и др. Архитектор Росси	1827–1836 гг.
198.	Бывший Инженерный замок с 2-мя павильонами. Архитектор Бренна Памятник Петру I. Скульптор Растрелли Каштановая и липовая аллея, садовые решетки	1796–1800 гг. 1743 г. 1791 г.
199.	Бывший Государственный банк с 2-мя флигелями, решеткой и оградой (Облфо Сберкассы). Архитектор Кваренги	1791 г.

200.	Ансамбль бывшего Смольного монастыря с соборами, жилыми флигелями, садом, парком, решетками и оградой, павильонами на Неве (Дом Крестьянского Института Советских строителей, Ленсовет). Архитектор Растрелли	Середина XVIII в.
201.	Таврический дворец с решеткой, садом и мостиком в саду (дворец Урицкого, Коммунистический Университет). Архитектор Старов	1782 г.
202.	Дворец бывшего Строганова (сельскохозяйственная Академия), улица 25 Октября. Архитектор Растрелли	1751–1754 гг.
203.	Ансамбль поля «Жертв Революции», казармы бывшего Павловского полка (Управление электротока)	1817–1818 гг.
204.	Публичная библиотека (Государственная Публичная Библиотека). Архитекторы Соколов, Росси	конец XVIII – начало XIX в.
205.	Обработка набережных со спусками, лестницами и чугунными решетками, мостами, вазами, фигурами и прочее:	
	А. Набережные Невы:	
	Лейтенанта Шмидта, Университетская набережная, Красного флота, Рошаля, 9-го Января, Жореса с мостом лейтенанта Шмидта	XIX в.
	Б. Набережные Фонтанки с мостами:	
	1. Прачечный	XVIII в.
	2. Аничков (конные группы), скульптор Клодт	XIX в.
	3. Чернышев	XVIII в.
	4. Калинкин	XVIII в.
	В. Набережная канала Грибоедова с мостами:	
	1. Театральный	XIX в.
	2. Банковский пешеходный с грифонами	XIX в.
	3. Банковский проездной	XVIII в.
	4. Каменный мост	XVIII в.
	5. Львиный мост. Соколов	XIX в.
	6. Пикалов мост	XIX в.
	7. Аларчин мост	XIX в.
	8. Малый Калинкинский мост	
	Г. Набережная мойки:	
	1. Инженерный мост	XIX в.
	2. Садовый мост	XIX в.
	3. Конюшенный мост малый	XIX в.
	4. Конюшенный мост большой	XIX в.
	5. Красный мост	XVIII в.
	6. Поцелуев мост	XIX в.
	7. Полицейский мост	XIX в.

	Д. Набережная Зимней Канавки с мостами: 1. Зимний мост 2. Эрмитажный мост 3. Лебяжий верхний мост 4. Лебяжий нижний мост	
	Пригороды	
206.	Стрельна. Дворец с парком	XVIII в.
207.	Петергоф. Дворец с парком, фонтанами, парковыми сооружениями, со всеми службами при дворце. Каменная церковь времен Николая I, Знаменская церковь (около гранильной фабрики)	1701–1703 гг.
208.	Ораниенбаум – бывший дворец с террасами, парками и всеми относящимися к нему постройками, кавалерские корпуса (Ринальди) на нижнем шоссе, въездные ворота в город со стороны Петергофа, Катальная горка, Китайский дворец м парком и скульптурой, Петровский дворец. Архитектор Шедель, Ринальди	XVIII в.
209.	Детскосельские дворцы со всеми относящимися к ним зданиями, садами, парками и парковыми сооружениями. Бывшая ферма Менеласа 1820 года с прилегающей частью парка, большая оранжерея (1820-1828 г.) по проекту Стасова, дворцовый манеж (Немов, 1786 г.), конюшни (1751 г., Чевакинский). Знаменская церковь (Бланк, 1734). Московские ворота (Глинка) и Кордегардия (Горностаев, 1834 г.). Кузьминские (Египетские) ворота Менелас и Демут-Малиновский, 1829 г. Архитекторы Растрелли, Кваренги, Камерон	XVIII–XIX вв.
210.	Павловские дворцы со всеми относящимися к ним зданиями и парковыми сооружениями, церковь, госпиталь, чугунные ворота (Николаевские). Архитекторы Камерон, Кваренги, Росси	XVIII – нач. XIX в.
211.	Гатчинский дворец со всеми относящимися к нему зданиями, дворцовыми парками и парковыми сооружениями, молочная ферма (Захаров, Старов), птичник, корпуса, бывшие кирасирские казармы (XVIII в.), башня (XVIII в.), здание Приората, здание Сиротского Института с помещением бывшей церкви и надворным флигелем. Двинские ворота и кордегардия. Ворота, перенесенные из приоратского замка в 1831 году. Круглая рига и здание к ней с открытой галереей (XVIII в.). Площадь коннетабля с обелиском	кон. XVIII в.

212.	Село Кузьмино (близ Детского Села). Благовещенская церковь Кваренги, кладбище и ворота	1785 г.
213.	Ропша – дворец со всеми относящимися к нему зданиями и парком, каменное здание Бумажной фабрики (Фельтен)	XVIII в.
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ		
Абакановский район		
214.	Село Нелазское (Борисоглебское). Деревянная церковь	1694 г.
Валдайский район		
215.	Бывший Иверский Богородицкий монастырь: собор, надвратная церковь, трапезная палата, стены и башни, колокольня с прилегающими палатами	XVII–XVIII вв.
Волховской район		
216.	Старая Ладога: ансамбль: Георгиевский собор (фрески), крепость Бывший Успенский монастырь: собор (фрески) Церковь Иоанна Предтечи на горе, село Васильевское, церковь Василия Кесарийского	XII в. XII–XVII вв. XVII в. XVII в.
217.	Усадьба Грузино: Андреевский собор, колокольня. Памятник, дом-музей и парк с павильонами	нач. XIX в.
218.	Село Гостинополье. Николаевская церковь (фрески)	XV в.
Вытегорский район		
219.	Погост Вытегра. Деревянная церковь Покрова	1708 г.
Гдовский район		
г. Гдов		
220.	Дмитровский собор Древняя городская стена Успенская церковь	1540 г. XIV в. XVI в.
221.	Погост Доможирка, церковь Троицы с колокольней	XVI в.
222.	Село Кобылье городище. Церковь Михаила Архангела	1461 г.
Кирилловский район		
223.	Бывший Кирилло-Белозерский монастырь: Владимирская церковь, Гавриловская церковь, Предтеченская церковь, Кирилловская, Сергиевская, Успенская, колокольня, стены и башни, палаты (жилые и хозяйственные сооружения). Ансамбль	XV–XVI вв.
224.	Ферапонтов монастырь: Церковь Рождества Богородицы (фрески) Благовещенская церковь Надвратная церковь	 1491 г. 1530–1536 гг. 1649 г.

	Сушило	XVI в.
	Красногвардейский район	
225.	Пулково: фонтаны, 1. грот, 2. в виде стены на 16-ой версте, 3. Ццилиндр, 4. с 4-мя колоннами и фигурами у деревни Подгорницы, 5. на средней Рогатке на I-ой версте.	1807 г.
	Лодейно-Польский район	
226.	Бывший Александро-Свирский монастырь. Собор, трапезная и келии	XVI–XVII вв.
	Терский район Мурманского округа	
227.	Село Варзуга. Успенская церковь деревянная	1674 г.
	Новгородский район	
228.	Город Новгород (охраняется как комплекс). 1. Кремль: Софийский собор (музей) Звонница собора Корпус при ней Стены и башни Никитский корпус Ефимьевский корпус. Грановитая палата Ефимьевская часовня Сергиевская церковь Церковь Андрея Стратилата Лихудовский корпус Церковь Покрова 2. Церковь Иоанна Милостивого на Мячине 3. Церковь Благовещения в Аркажах (фрески) 4. Церковь Воскресения на Мячине 5. Ярославово дворище: Церковь Успения на Ярославском дворе на Торгу Церковь Жен Мироносиц на Ярославовом дворе на Торгу Церковь Параскевы Пятницы на Ярославовом Дворище Николо-Дворищенский собор и гридница (фрески) Церковь Прокопия на Ярославовом дворище 6. Церковь Ильи Пророка на Славне на Торговой стороне 7. Белая башня 8. Бывший Спасо-Преображенский собор на Торговой стороне (фрески Максима Грека) 9. Церковь Федора Стратилата на Торговой	 1045 г. 1435 г. XVII в. XIV–XV вв. XVII в. XV в. 1439 г. 1463 г. XIV в. XVII в. к. XVII в. 1421 г. 1179 г. 1195 г. осн.1135 г. осн.1299 г. 1208–1529 гг. 1113 г. осн. 1529 г. 1193 г. XVI в.

	стороне (фрески, музей) 10. Церковь Бориса и Глеба на Торговой стороне 11. Церковь Климента на Торговой стороне 12. Церковь Петра и Павла на Софийской стороне (музей) 13. Церковь Петра и Павла на Синичьей горе 14. Церковь Петра и Павла на Славне 15. Церковь 12-ти апостолов «на пропостях» 16. Знаменский собор с колокольней и главными воротами (фрески) 17. Церковь Дмитрия Солунского 18. Церковь Иоанна Богослова на Витке 19. Церковь Никиты на Московской улице 20. Церковь Иоанна Предтечи на Опоках 21. Церковь Флора и Лавра 22. Церковь Апостола Филиппа на углу Ново-Никольской улицы 23. Церковь Федора Стратилата на Софийской стороне 24. Церковь Андрея Юродивого на Ситке 25. Кордегардия Ленинградской заставы 26. Церковь Рождества на кладбище 27. Церковь Благовещения на Михайловской и Витковской улице 28. Бывший Антониевский монастырь: собор Рождества Богородицы (фрески) церковь Сретения, трапезная, гражданские палаты (общежитие, музей) 29. Бывший Зверин монастырь: церковь Симеона Богоприимца (фрески) церковь Николы Белого собор Покрова 30. Бывший Юрьевский монастырь: Георгиевский собор (музей), жилье, (фрески) 31. Бывший Духов монастырь: Владимирско-Сретенский собор трапезная, церковь Троицы, Троицкая башня	1347 г. 1360 г. 1536 г. 1386–1520 гг. 1406 г. 1185 г. 1367 г. 1455 г. 1688 г. 1381–1463 гг. 1384 г. 1555 г. XV–XVIII вв. 1379 г. XVI в. XVII в. 1371 г. нач. XIX в. 1381 г. 1541 г. 1117 г. 1533 г. 1468 г. XVI в. 1349 г. 1119 г. 1548 г. XVII в.
Новгородский район		
229.	Бывший Мало-Кирилловский монастырь: собор	1196 г.
230.	Церковь Успения в бывшем монастыре в Колмове	XVI–XVII вв.
231.	Бывший Хутынский монастырь:	XVII в.[1]

[1] Даты очевидно перепутаны. Сам монастырь основан в конце XII в., а Спасо-Преображенский собор датируется

	гражданские постройки собор церковь Варлаама	1515 г. 1646 г. 1552 г.
232.	Городище: монастырь Благовещения на Рюриковом городище (фрески)	1342 г.
233.	Бывшая церковь Николы на Липне (фрески)	1199–1292 гг.
234.	Бывшая церковь Спаса Нередицы (фрески), (музей)	1198 г.
235.	Бывшая церковь Спаса на Ковалеве (фрески)	1331–1355 гг.
236.	Церковь Успения на Волотовом (фрески), (музей)	1352 г.
237.	Важский монастырь: собор, церковь Вознесения	XVII в.
238.	Бывший Сковородский монастырь: Михайловский собор (фрески)	1355 г.
239.	Сырков монастырь: собор	1555 г.
240.	Село Курицкое, Успенская церковь, деревянная	1596 г.
241.	Село Папоруцкое. Никольская церковь	1523 г.
242.	Бывший Клопский монастырь: собор, трапезная	XVI в.
Опочецкий район		
243.	Святогорский монастырь: Успенский собор, могила Пушкина, усадьбы Тригорское и Михайловское	1569 г. XIX в.
Островский район		
г. Остров		
244.	Церковь Николы Чудотворца на Городу. Каменные укрепления	1542–1543 гг.
245.	Новая Уситва, церковь Рождества	1482 г.
246.	Старая Уситва, церковь Рождества	XV в.
Петергофский район		
247.	Село Копорье. Остатки крепости	XIII в.
Порховский район		
г. Порхов		
248.	Церковь Покрова Богородицы Укрепления каменной крепости	XII в.[1] XIV-XVI вв.
Шлиссельбургский район		
249.	Мыза Пелла. Остатки дворца	XVIII в.
250.	Город Псков (охраняется как комплекс) 1. Ансамбль Кремля: все крепостные сооружения, стены, башни, подземные ходы и валы 2. Троицкий собор (музей) 3. Поганкины палаты (музей) 4. Солодежня (жилье) 5. Дом Яковлева-Сутоцкого, Великолуцкая улица (жилье)	 XVII в. 1698 г. XVII в. XVII в. XVII–XVIII вв.

1515 г.

[1] Вероятно, опечатка в дате. Церковь XII в. в Порхове быть не могла, потому как сам город известен с XIII в. Церковь Покрова в Порхове датировалась 1853 годом, не сохранилась

	6. Дом Мейер (бывших Трубецких). Нарвская улица (жилье)	XVII в.
	7. Тиунские палаты (бывшая Консистория)	
	8. Территория Гремячей горы со всеми находящимися на ней развалинами древних сооружений и построек Козьмо-Демьянского монастыря	1726 г. 1540 г. 1383–1540 гг.
	9. Церковь Воскресения со Стадища на Запсковии	
	10. Церковь Богоявления на Запсковии и звонница	1537 г.
	11. Церковь Варлаама и звонница	1496 г.
	12. Церковь Василия Великого на горке (склад)	1495 г.
	13. Церковь Сергия с Залужья	1413 г.
	14. Успенская Пароменская церковь и звонница	XVI в.
	15. Церковь Вознесения новая, со звонницей	1521 г.
	16. Бывшая церковь Георгия «со взвозу»	XV в., XVII в.
	17. Церковь Дмитрия на кладбище	1494 г.
	18. Церковь Иоанна Богослова на Милявтине[1]	XVI в.
	19. Церковь Иоакима и Анны «на полонице»	XVI в.
	20. Церковь Климента в Завеличии	XVI в.
	21. Церковь Козьмы и Дамиана «с примостья» со звонницей	XVI в. 1463 г.
	22. Церковь Ильи Пророка	
	23. Церковь Михаила Архангела с колокольней. Основана ок. 1399 г.	1677 г. XVI–XVII вв.
	24. Никитская церковь со звонницей	
	25. Церковь Николы со звонницей	1470 г.
	26. Церковь Николы «со усохи»	1676 г.
	27. Церковь Преполовения бывшего Елизарова монастыря	1536 г. XV–XVII вв.
	28. Церковь Петропавловская	
	29. Церковь Николы Каменногородского	1540 г.
	30. Церковь Жен Мироносиц на кладбище и скудельня	XV в. 1547 г.
	31. Церковь Покрова «от пролому»	
	32. Церковь Вознесения старого	XV–XVI вв.
	33. Бывший Спасо-Мирожский монастырь: Спасо-Преображенский собор (фрески)	1476 г.
	Стефановская церковь, палаты (музей), (Экскурсбаза)	1144–1156 гг. XVII в.
	34. Бывший Сретенский монастырь: церковь Петра и Павла	XV–XVI вв.
	35. Бывший Ивановский монастырь: собор (клуб)	
	36. Бывший Снетогорский монастырь: собор	ок. 1240 г.

[1] Вероятно, опечатка. Безусловно, речь идет о церкви Иоанна Богослова на Мишариной горе у реки Милявице

	(фрески), (музей), трапезная и колокольня (дом отдыха)	1310–1311 гг.
Псковский район		
251.	Село Лыбутово. Собор[1]	XV–XVI вв.
252.	Погост Захлицы[2]. Церковь Покрова	XV в.
253.	Бывший Спасо-Великопустынкий Елизаровский монастырь	1482 г.
254.	Село Мелетово. Церковь Успения (фрески)	1462 г.
255.	Село Тарошино. Церковь[3]	XVI в.
256.	Село Кусьва. Церковь[4]	XV–XVI вв.
257.	Село Красные пруды. Церковь[5]	XVI в.
258.	Село Пустынька. Церковь[6]	XV–XVII вв.
Старо-Русский район, г. Старая Русса		
259.	Церковь Мины	1371 г.
Тихвинский район		
г. Тихвин		
260.	Бывший тихвинский Богородский монастырь: Собор, Успенская церковь Покровская церковь с трапезной, корпус Настоятельские палаты Вознесенская (Федоровская) церковь Надвратная церковь, колокольня, ограда с башнями	XVI в. 1515 г. XVI в. 1583 г. XVIII в. XVII в.
Г. МОСКВА		
261.	Кремль Стены и башни Здание Правительства. Архитектор Казаков Грановитая палата и терема (теремной дворец и церковь Рождества «На сенях») Потешный дворец Патриаршие палаты с собором 12-ти Апостолов Арсенал и пушки у Арсенала Большой дворец Соборы: Успенский, Архангельский, Благовещенский, Верхоспасский, Ризоположенья, колокольня Ивана Великого (с пристройками), Царь-Колокол и Царь-Пушка	 XVIII в. XV в. XVII в. XVII в. XVIII в. XIX в. XV–XVII вв.
Бауманский район		
262.	Дом бывших Юсуповых (Научно-исследовательский	XVII в.

[1] Возможно, речь идет о церкви ильи пророка в Выбутах
[2] Вероятно, опечатка – погост Знахлицы
[3] Несохранившаяся церковь Ильи Пророка на погосте Торошино
[4] Церковь во имя святых мучеников Мины, Виктора и Викентия
[5] Церковь Николая Чудотворца. Не сохранилась. Взорвана немцами при отступлении в 1944 г.
[6] Неясно, о каком храме идет речь

	институт сельского хозяйства). Хоромный тупик	
263.	Дом бывших Трубецких, бывшая 4-я гимназия. Покровка, 22 Школа Растрелли	XVIII в.
264.	Институт физкультуры (дом, решетка, ворота). Усадьба в Гороховском переулке и церковь Вознесения на Гороховом поле. Архитектор Казаков	 1790 г. 1792 г.
265.	Санаторий «Высокие горы», дом бывших Найденовых. Земляной вал. Архитектор Жилярди	1809 г.
266.	Церковь Успения на Покровке. Архитектор Потапов	1696 г.
267.	Меньшикова башня: бывшая церковь Архангела Михаила. Телеграфный переулок. Чистые пруды. Архитектор Зарудный	1704 г.
268.	Церковь Николы на Столпах. Армянский переулок. Зодчий Иван Кузнечик[1]	1660 г.
269.	«Покрова в Рубцове». Покровская улица (Бакунинская)	1627 г.
Кировский район		
270.	Яузская больница (больница им.Медсантруд) дом с оградой и воротами. Яузская улица	1788 г.
271.	Церковь Мартина Исповедника (фонд Книжной палаты). Б. Коммунистическая улица. Архитектор Казаков	1792 г.
272.	Церковь Успения в Гончарах. Улица Володарского	1654 г.
Краснопресненский район		
273.	Триумфальные ворота. Архитектор Бове. Скульптор Витали	1826–1832 гг.
274.	Здание бывшего Английского клуба (музей Революции СССР), улица Горького 53, Архитектор Менелас Бывший Петровский дворец (здание Военведа)	 1775–1782 гг.
Дзержинский район		
275.	Усадьба Останкино, дворец и церковь (музей МОНО). Архитекто дома Аргунов	1790–1795 гг.
276.	Бывший Екатерининский институт (Дом Красной Армии). Архитекторы Жилярди и Григорьев	1827 г.
277.	Бывшая церковь Трифона в Напрудном. Трифоновская улица	XVI в.
278.	Бывший собор Рождественского монастыря (Рождественка)	1501 г.
279.	Церковь Филиппа Митрополита (3-я Мещанская улица). Архитектор Казаков	1777–1788 гг.

[1] Снесена в 1938 г.

280.	Бывший Александровский институт (дом Института Мосздрава). Новая Вожедомка, 3. Архитектор Михайлов	XIX в.
Ленинский район		
281.	Старый гостиный двор в Китай-городе. Архитектор Кваренги	1780 г.
282.	Бывшая церковь Троицы в Никитниках (Музейный фонд). Ильинка, Никитников переулок	1652 г.
283.	Палаты «Дьяка Аверкия Кириллова» (дом ЦИК). Берсеневская наб., 20	1656 г.
284.	Голицынская больница (Больница Мосздрава). Большая Калужская улица. Архитектор Казаков	1786 г.
285.	Бывший Донской монастырь: крепостные стены, башни, старый собор, большой собор, надвратная церковь, колокольня и другие музейный здания (Антирелигиознай музей искусств)	1593 и 1715 г.
286.	Большой Покровский собор «Василий Блаженный» (Музей покровского собора). Красная площадь. Зодчие Барма и Посник	1555 г.
287.	Церковь Григория Неокесарийского. Большая Полянка. Зодчий Иван Кузнечик	1679 г.
288.	Бывшая церковь Воскресения в Кадашах	1695 г.
289.	Бывшая церковь климента на Пятницкой	1770 г.
290.	Бывшая Скорбященская (фонд Государственной Третьяковской галереи). Большая Ордынка. Архитекторы Баженов и Бове	1790 г.
291.	Церковь «Ивана Воина» и ограда с решеткой и воротами. Большая Якиманка	1717 г.
292.	Бывшая церковь Николы в Пыжах (фонд музея Всесоюзной Академии Архитектуры). Большая Ордынка	1672 г.
293.	Бывшая 1-ая Градская больница (больница Мосздрава). Архитектор Бове	1833 г.
294.	Бывший нескучный дворец (дом Академии наук) с усадеюными постройками. Калужская улица	н. XIX в.
295.	Церковь «Ризоположения». Донская улица	1701 г.
Октябрьский район		
296.	Бывшая Синодальная типография (здание Центрархива). Никольская улица	XVII–XIX вв.
297.	Церковь Рождества в Путинках. Большая Дмитровка	1653 г.
298.	Церковь Рождества в Бутырках. Бутырская улица	1683 г.
299.	Дом бывшего Губина (потом Самарина). Институт физиотерапии и ортопедии. Петровка. Архитектор Казаков	1812 г.

300.	Ново-Екатерининская больница (больница I-го МГУ) у Петровских ворот	1770 г.
301.	Тихвинская церковь. Бывшее село Алексеевское	1680 г.
Пролетарский район		
302.	Оставленные здания бывшего Симонова монастыря: надвратная церковь на западных воротах, сушило, стены, 3 башни, трапезная, казначейский корпус, старая трапезная	1593 г.
303.	Бывший крутицкий «Теремок» (здание Военведа). Крутицкая улица, дом 13	XVII в.
304.	Бывший Андрониев монастырь: Спасский собор, площадь Прямикова	XIV–XVIII вв.
Сталинский район		
305.	«Военный госпиталь» (Военвед). Госпитальная площадь. Архитектор И.Еготов	1798 г.
Фрунзенский район		
306.	Дом бывших Гагариных (Книжная палата). Новинский бульвар. Архитектор Бове	1817–1819 гг.
307.	Московский Университет (МГУ). Старое здание и ограда. Моховая и улица Герцена. Архитекторы Казаков и Жилярди	1817 г.
308.	Дом пашкова и ворота (Библиотека имени Ленина). Моховая	1784 г.
309.	Дом Коннозаводства (здание конбазы СНК). Улица Воровского. Архитектор Жилярди	нач. XIX в.
310.	Интендантские склады, при них ограда с решеткой (склады УБО). Остоженка, кгол Крымской площади	нач. XIX в.
311.	Дом бывших Селезневых с усадьбой, ограда и ворота (ВСФК). Улица Кропоткина. Архитектор Григорьев	1814 г.
312.	Бывший Новодевичий монастырь: стены, башни, Смоленский собор, колокольня, трапезная, надвратные церкви, гражданские палаты (музей)	XVI–XVII вв.
313.	Церковь Николы в Хамовниках	1682 г.
314.	Дом бывших Луниных (НКФИН). Никитский бульвар. Архитектор Жилярди	XIX в.
315.	Церковь Покрова на Филях	1691 г.
316.	Манеж (гараж Совнаркома). Архитекторы Бове и Бетанкур	I пол. XIX в.
317.	Бывшая церковь Знаменья на Шереметевом дворе (столовая)	1704 г.
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ		
Богородицкий район		
г. Богородицк		
318.	Дом отдыха (бывший дворец Бобринских) с	1717–1785 гг.

	церковью. Архитектор Старов и Ананьин	
Боровский район		
319.	Бывший Пафнутьев Боровский монастырь: собор, церковь больничная с трапезной, колокольня с церковью Рождества, жилые, хозяйственные корпуса, стены и башни монастыря	XVI–XVII в.
Бронницкий район		
320.	Усадьба Марьинка Бутурлина. Все усадебные постройки	XVIII в.
321.	Село Марково. Казанская церковь	1690 г.
Верейский район		
322.	Село Архангельское. Спасская церковь. Архитектор Бове	1822 г.
323.	Церковь села Спас-Косицы	сер. XVIII в.
Волоколамский район		
г. Волоколамск		
324.	Большой Воскресенский собор (музей) Церковь Рождества Богородицы «на Возьмище»	1430 г. 1535 г.
район		
325.	Ансамбль бывшего Иосифо-Волоколамского монастыря (Детколония): стены и башни, бывший Успенский собор, Петропавловская надвратная церковь, трапезная с Богоявленской церковью, колокольня, жилые корпуса	XVI–XVII вв.
326.	Усадьба Ярополец 1. Бывших Гончаровых – дом с церковью Иоанна Предтечи 2. Бывших Чернышевых – дом и Казанская церковь	 XVIII в. 1755 г.
Дмитровский район, г. Дмитров		
327.	Успенский собор	XVI в.
328.	Бывший собор Борисоглебского монастыря	XVI–XVII вв.
г. Епифань		
329.	Всесвятская церковь Никольская церковь	кон. XVIII в. 1810 г.
Загорский район		
330.	Ансамбль бывшей Троице-Сергиевой лавры (музей) Троицкий собор Успенский собор Духовская церковь Трапезная церковь Зосима-Савватиевская церковь Надвратная церковь, Михеевская церковь Одигитриевская церковь	 XV в. XVI в. XVII в. XVII в. XVII в. XVII в. XVII–XVIII

	Ризница и жилые корпуса Колокольня. Архитектор Ухтомский Стены и башни Бывшая Введенская церковь Бывшая Пятницкая цероковь Церковь Рождества на рынке	вв. XVII–XVIII вв. XVIII в. XVI–XVIII вв. 1517 г. XVII в. XVIII в.
331.	Село Царево – Никольская церковь. Архитектор Старов	1812 г.
Зарайский район, г. Зарайск		
332.	Стены и башни Кремля и бывший Никольский собор (музей)	XVI в. 1687 г.
Звенигородский район		
г. Звенигород		
333.	Собор Успения на городке и звонница	ок. 1400 г.
334.	Ансамбль бывшего Саввино-Сторожевского монастыря: Музей (дом отдыха): стены, башни, Собор Рождества, Колокольня, трапезная, бывшая церковь Преображения, кельи с трапезной, дворец, Троицкая церковь	 XVII в. XV в. XVII в.
335.	Село Вяземы: церковь Преображения со звонницей при ней Дом и парковые сооружения в бывшей усадьбе Голицыных	1600 г. XVIII в.
336.	Село Ершово: дом и церковь	XIX в.
337.	Село Уборы, церковь Спаса	1693 –1701 гг.
Истринский район		
г. Истра		
338.	Анасамбль Ново-Иерусалимского монастыря (музей): Собор Воскресения, колокольня, стены и башни с надвратной церковью, трапезная, малые корпуса, т.н. Елеонская часовня, скит	 XVII в. XVIII в.
339.	Село Юркино - церковь[1]	XVI в.
Калужский район		
г. Калуга		
340.	Бывший дом Коробовых	XVII в.
341.	Бывший дом Кологривовых	1805 –1807 гг.
342.	Бывший дом Чистоклетовых (музей)	нач. XIX в.

[1] Церковь Рождества Христова

343.	Гостиный двор	1784 г.
344.	Космодемьянская церковь	1794 г.
	район	
345.	Село Сспасское на Угре: Преображенская и Введенская церкви	XVII в.
346.	Село Городня: дом, усадебные постройки, церковь. Архитектор Воронихин	вт. пол. XVIII
	Калининский район	
	г. Калинин	
347.	Церковь «Белой Троицы» за Тьмакой	1564 г.
348.	Здание бывшего дворца	1770–1801 гг.
349.	Церковь Косьмы-Дамиана (фрески XVIII в.)	1781 г.
	Клинский район	
	г. Клин	
350.	Мост через реку Сестру. Решетка. Архитектор Бове	нач. XIX в.
351.	Бывший Калязин монастырь: собор, трапезная, палаты, стены, башня, колокольня	 XVI в. XVII в.
	Касимовский район	
352.	г.Касимов. Минарет татарской мечети Мавзолей Шах-Али-хана Мавзолей Афган-хана	1490 г. 1555 г. 1616 г.
	Коломна	
353.	Кремль: стены и башни Бывший Успенский собор Соборная колокольня Бывший Брусенский монастырь, шатровая церковь Бывшая церковь Вознесения. Архитектор Казаков	XVI в. XVII в. XVII в. XVII в. XVIII в.
354.	Бывший дом Мещанинова. Школа Растрелли	сер. XVIII в.
	Коммуничстический район	
355.	Село Виноградово- церковь. Архитектор Казаков	1777 г.
	Красногорский район	
356.	Усадьба Архангельское: дом, церковь, театр, усадебные пострйоки и парк со скульптурой	XVII–XVIII вв.
357.	Братцево. Дом и ротонда в парке	XVIII в.
	Красно-Холмский район	
358.	Бывший Антониев Краснохолмский монастырь: собор с фресками, надвратная церковь Иоанна Предтечи, церковь Вознесения, церков Покрова, жилые корпуса, стены, башни	XVI–XVII вв.
	Кунцевский район	
359.	Село Троицкое-Голенищево. Троицкая церковь	XVII в.
360.	Троицкое-Лыково. Каменная церковь, деревянная церковь	1708 г.

Ленинский район		
361.	Усадьба Царицыно, дворец и все парковые постройки	XVIII в.
362.	Ансамбль села Коломенского: церковь Вознесения, колокольня Георгия, церковь в Дьякове, Казанская церковь Передние ворота с корпусами Спасские ворота со стеной «кормового дворца», Сытный дворец, приказные и думские палаты, павильон	 1532 XVI в. XVII в. 1672 г. XVII в.
363.	Село Беседы – церковь Рождества	XVI в.
364.	Село Остров – церковь Преображения	XVIII в.
Малинский район		
365.	Село Городня - Вознесенская церковь[1]	XVI в.
Малоярославецкий район		
366.	Село Ильинское – церковь Ильи Пророка	кон. XVI в.
Михайловский район		
367.	Усадьба «Красное» (бывшего Жилинского), конный двор	XVIII в.
Можайский район		
368.	г.Можайск, бывший Николаевский собор	1603–1814 гг.
район		
369.	Бывший Лужецкий монастырь, собор, шатровая колокольня, стены, башни	XVI в.
370.	Село Аннино – церковь шатровая	кон. XVII в.
Мытищинский район		
371.	Село Медведково – церковь Покрова	1640 г.
372.	Село Тайнинское – церковь Захария и Елисаветы	1677 г.
Наро-Фоминский район		
373.	Усадьба Петровское-Алабьино. Архитектор Казаков	XVIII в.
374.	Село Каменское, церковь	XVI в.
Ново-Петровский район		
375.	Усадьба Никольское-Гагарино. Дом и церковь. Архитектор Старов	XVIII в.
Новоторжский район		
376.	г.Торжок, бывший Борисоглебский монастырь: собор, колокольня, бывшая Входо-Иерсуалимская церковь, надвратная церковь. Архитекор Львов	XVIII в.
Одоевский район		
377.	Село Анастасово, бывший Богородицкий Рождественский монастырь, церковь с колокольней	XVII в.

[1] Вероятно, опечатка, и речь идет о шатровой каменной Воскресенской церкви

Перемышльский район		
г. Перемышль		
378.	Бывший Успенский собор	XV–XVI в.
Подольский район		
379.	Усадьба Дубровицы: церковь Знамения	1693 г.
380.	Усадьба Остафьево, дом	1793 г.
381.	Усадьба Ивановское, бывшего Закревского, дом, театр	кон. XVIII в.
Пушкинский район		
382.	Софрино. Смоленская церковь	1691 г.
Раменский район		
383.	Село Быково – церковь с колокольней и беседка. Архитектор Казаков	1802 г.
Реутовский район		
384.	Село Полтево - церковь	1705 г.
385.	Село Пехра-Яковлевское, церковь и церковные сооружения	кон. XVIII в.
386.	Троицкое-Кайнарджи. Церковь, мавзолей, ограда. Архитектор Казаков Скульптурный памятник Екатерине II	1775 г. XVIII в.
Щелковский район		
387.	Село Глинки: дом, церковь с памятником. Работа Мартоса	XVIII в.
г. Рязань		
388.	Кремль: бывший Успенский собор Колокольня Бывший Архангельский собор Спасский монастырь: церковь Бывший Архиерейский дом (музей)	XVII в. XIX в. XVI в. XVIII в. XVI–XVIII вв.
Серпуховской район		
389.	г .Серпухов. Бывший Владычный монастырь (аэрошеола). Собор, трапезная с шатровой церковью, звонница и башни	XVII в.
район		
390.	Село Рай-Семеновское – церковь и ограда. Архитектор Казаков	XVIII в.
391.	Село Подмоклово - церковь	нач. XVIII в.
Спасский район		
392.	Село Исады. Воскресенская церковь Дом Ляпунова	1673 г. нач. XVIII в.
Тульский район		
г. Тула		
393.	Кремль, стены и башни Бывший Успенский собор с колокольней	1514–1524 гг. XVIII в.

394.	Всесвятская церковь	XVIII в.
Ухтомский район		
395.	Село Вишняки. Успенская церковь	XVII–XVIII вв.
396.	Усадьба Кусково – дом, эрмитаж, грот, бывшая церковь Михаила Архангела и другие сооружения	XVIII в.
397.	Село Перово – Знаменская церковь	1704 г.
398.	Усадьба Кузьминки, конный двор, пропилеи, пристань, ограда и другие парковые сооружения. Архитектор Жилярди	кон. XVIII - нач. XIX вв.
Черепетский район		
399.	Николо-Гостунь. Никольская церковь	нач. XVII в.
Саратовский край, г. Саратов		
400.	Бывший Спасо-Преображенский монастырь. Архитектор Руска	1814–1822 гг.
Сердобский район		
401.	Усадьба Надеждино (бывших Куракиных). Дом с парковыми сооружениями	XVIII в.
СЕВЕРНЫЙ КРАЙ		
Архангельский район		
г. Архангельск		
402.	Памятник Ломоносову	нач. XIX в.
район		
403.	Посад Нёнокса – деревянные церкви Троицкая, Николаевская, Климентовская	1727 г.
404.	Бывший Николо-Карельский монастырь: собор, трапезная, палата, переходы, деревянные стены с башнями	1674 г. 1667 г.
405.	Село Лявля – деревянная Никольская церковь (бывший Архангельский уезд)	1589 г.
406.	Село Заостровье – деревянная Сретенская церковь	1688 г.
407.	Село Конецдворье – деревянная церковь	1769 г.
408.	Село Яренга – деревянная церковь Зосимы и Савватия	1638 г.
409.	Село Уна – деревянная Никольская церковь	1708 г.
410.	Бывшая Новодвинская крепость: все деревянные крепостные сооружения	1701–1705 гг.
Вологодский район		
г. Вологда		
411.	Ансамбль, включающий в себя следующие здания: Бывший Архиерейский дом-музей: экономсчкий корпус Корпуса XVII в. (Гавриловский, Иринеевский, Безымянный, Консисторский)	 1760 г. XVII–XVIII вв.

	Крестовая и надвратная церкви Софийский собор (фрески) Воскресенский собор Ограда XVII в., приказ XVII в. Летний архиерейский корпус с соборной колокольней и надвратной церковью	1567 г.[1] 1568–1587 гг. 1772–1776 гг. 1656–1659 гг.
412.	Цареконстантиновская церковь	XVII в.
413.	Бывшая церковь Дмитрия Прилуцкого на Наволоке (фрески)	1710 г.
414.	Бывшая церковь Иоанна Предтечи на Рощенье (фрески)	1710 г.
415.	Бывшая церковь Покрова на Козлене (фрески)	1704 г.
416.	Дом бывшей Скулябинской богодельни на Леонтьевской набережной	1848 г.
	район	
417.	Бывший Спасо-Прилуцкий монастырь: стены и башни, Спасский собор, Колокольня, Введенская церковь, Бывшая надвратная церковь с шатровой колокольней, Переходы, палаты, кладовые палаты с галереей у главных ворот	XVI–XVII вв. 1533–1542 гг. XVI в. 1623 г. кон. XVI в.
	г.Каргополь	
418.	Ансамбль: Рождественский собор, Благовещенская церковь, Воскресенская церковь, Владимирская церковь, Рождества Богородицы церковь Рождества Предтечи церковь	 1562 г. 1692 г. XVIII в. 1653 г. 1680 г. 1751 г.
	район	
419.	Бывшая Елгомская пустынь: деревянная церковь	1643 г.
420.	Троицкая церковь и колокольня	1714 г., XVI в.
421.	Село Большая Шалга – деревянная церковь	XVIII в.
422.	Село Лядингское – деревянная Богоявленская церковь	1798 г.
423.	Село Ошевенское – деревянная церковь и колокольня	XVII в.
	Котласский район	
	г.Сольвычегодск	
424.	Благовещенский собор (музей)	1560–1583 гг.

[1] Указанный год – год начала строительства Иваном Грозным Вологодского кремля

425.	Бывший Введенский монастырь: собор	1696 г.
426.	Церковь Спаса Обыденного	1691–1730 г.
	район	
427.	Село Верхняя Уфтюга – деревянная церковь	XVIII в.
428.	Село Выя – деревянная церковь Ильи	1600
429.	Село Верхняя Тойма – деревянная церковь	1672 г.
430.	Село Вершина на реке Ерга – деревянная Георгиевская церковь	1710 г.
	Красноборский район	
431.	Село Пучуга – деревянная Петропавловская церковь	1698 г.
432.	Село Белая Слуда – деревянные церкви: Владимирская Афанасьевская	 1642 г. 1753 г.
433.	Село Пермогорье – деревянная церковь	1665 г.
	Мезенский район	
434.	Село Лампожня – Троицкая деревянная церковь	1731 г.
435.	Село Юромское – Великодворское: Архангельская церковь Ильинская церковь Колокольня	 1686 г. 1743 г. XVII в.
	Нюксенский район	
436.	Село Верхняя Кокшеньга – деревянная церковь	1788 г.
437.	Бывший Соловецкий монастырь (концлагерь НКВД): Собор Трапезная палата Мельница Жилые и хозяйственные корпуса Крепостные стены с башнями и надвратное церковью	 1566 г. 1557 г. XVI в. XVI–XVII вв. кон. XVI в.
	Онежский район	
438.	Кожский приход: деревянные церкви Климента и Крестовоздвиженская	1695–1769 гг.
439.	Село Кушерека: деревянная церковь	1669 г.
440.	Село Пияльское: деревянная Вознесенская церковь, Климентовская церковь, колокольня, бывшая крепостная башня	1651 г. 1685 г.
441.	Село Ворзогорское: Николаевская и Введенская церкви	1636–1793 гг.
442.	Село Подпорожье – деревянные церкви Троицкая, Владимирская	1725 г.
443.	Село Шелекса – деревянная церковь	1709 г.
444.	Село Турчасово (Посадское) – деревянные церкви: Благовещенская Преображенская	 1795 г. 1786 г.

Пинежский район		
445.	Село Кевроло-Воскресенское (бывший Пинежский уезд), деревянная церковь	1712 г.
446.	Село Малая Немнюга (быший Пинежский уезд), деревянная церковь	1643 г.
447.	Село Сурское (бывший Пинежский уезд) – деревянные церкви: Введенская Никольская	 1587 г. 1695 г.
Тотетмский район		
448.	Село Шевдинский городок – деревянная церковь Николы	1625 г.
449.	Село Верховье – Богородицкая деревянная церковь	XVII в.
450.	Село Поча – Георгиевская деревянная церковь	1700 г.
451.	Село Подмонастырское. Никольская деревянная церковь	XVIII в.
Устюженский район		
г. Великий Устюг		
452.	Бывшая церковь Вознесения (архив)	1668 г.
453.	Бывший Михайло-Архангельский монастырь: собор (музей), палата Надвратная церковь (домзак)	1656 г. XVII в. 1682 г.
454.	Бывшая Спасо-Преображенская церковь (архив)	1696 г.
455.	Бывший Троице-Гледенский монастырь (НКВД) Троицкий собор, Тихвинская и Успенская церкви	XVIII в. XVIII в.
гор. Шенкурск		
456.	Деревянный Михайло-Архангельский собор	1681 г.
Шенкурский район		
457.	Село Осиново – деревянная церковь Введения, деревянная ограда и ворота	1684 г.
458.	Село Суланда – деревянная церковь	1667 г.
459.	Село Усть-Паденга – деревянная церковь Успения	1675 г.
460.	Село Шеговары – деревянная церковь	1668 г.
461.	Село Заостровье: церкви Рождества Богородицы и Михайловская с колокольней	1766 г.
462.	Село Конецгорье – деревянная Вознесенская церковь	1752 г.
СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ		
г. Верхотурье		
463.	Троицкий собор в Кремле Стены, ворота, воеводский дом	1703 г. 1725 г.
г. Невьянск		
464.	Башня Демидовых, тюрьма	XVIII в.
Ленинский район		
г. Усолье		

465.	Дом бывших Строгановых	1724–1727 гг.
Свердловский район		
г. Свердловск		
466.	Дом бывших Харитоновых с парком и павильонами	н. XIX в.
467.	Дом Михайлова. Ограда	XVIII–XIX вв.
Соликамский район		
г. Соликамск		
468.	Соборы: Бывший Троицкий (музей) Крестовоздвиженский Соборная колокольня	 1713 г. 1695 г. 1684–1697 гг.
469.	Спасо-Преображенская церковь Введенская церковь	1683–1692 гг. 1684–1715 гг.
470.	Воеводский дом	XVII в.
471.	Ряды	XVIII в.
Тагильский район		
г. Нижний Тагил		
472.	Дом бывших Демидовых (Правление Металлургического Треста)	н. XIX в.
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КРАЙ		
Ингушская автономная область		
473.	Храм Тхаберды, ближайшее село Хайрахе	н. IX в.
474.	Святилище близ села Нюи	
475.	4 боевых башни близ села Эрди	
476.	Аул Меухал. Замок Торгиева	XII в.
477.	Аул Ленг, башни, надземный склеп	XV в.
Карачаевская Автономная область		
478.	Сентинский храм	X–XI вв.
479.	3 храма в бывшем Зеленчукском монастыре	X–XI вв.
480.	Хумаракский храм	X–XI вв.
Северо-Осетинская Автономная область		
481.	Цей-Дзур-Реком	XVII в.
СРЕДНЕ-ВОЛЖСКИЙ КРАЙ		
г. Ульяновск		
482.	Памятник Карамзину. Скульптор Гальберг	н. XIX в.
Чувашская АССР		
г. Чебоксары		
483.	Введенский собор (фрески)	1651 г.
484.	Дом бывшего Зилейщикова	XVII в.
Сталинградский край		
г. Астрахань		
485.	Кремль: Стены, башни	 XVI–XVII вв.

	Успенский собор Тпроицкий собор Колокольня	1700–1717 гг. 1696–1700 гг. XVIII в.
486.	Богородицкая церковь	1709 г.
	район	
487.	Калмыцкий храм в Тюменевке (в Хомутовке)	XIX в.
	ТАТАРСКАЯ АССР	
	г. Казань	
488.	Здание университета с помещением бывшей церкви. Архитекторы Коринфский и Пятницкий	XIX в.
489.	Мечеть Марджани	XVIII в.
490.	Дрябловский дом по Гостинодворской улице	XVII в.
491.	Памятники Лобачевскому: I-й на кладбище и 2-й на Воскресенской площади	к. XVII в.[1]
492.	Кремль: стены и башни бывший Благовещенский собор Сюмбекина башня с бывшей Дворцовою церковью Спасска башня с прилегающими зданиями Здание Т.ЦИК (бывший Дворец Губернатора)	 XVI в. 1562 г. XVII в. XVI в.
493.	Петропавловский собор с колокольней	1723 г.
494.	Памятник «Содружество народов»	1823 г.
	Елабужский район	
495.	Чортово городище - башня	XIII–XIV вв.
	Свияжский район	
	г. Свияжск	
496.	Бывший Успенский монастырь: собор с фресками Никольская церковь с колокольней, жилые корпуса, ограда	II-я пол.XVI в. XVII–XVIII вв.
497.	Бывший Предтеченский монастырь: Сергиевская церковь и деревянная церковь	1605 г.
	Сюкеевский район	
	с. Болгары	
498.	Черная палата Малый минарет Ханская усыпальница Белая палата Четырехугольник Дюрбе (бывший погреб) Дюрбе (бывшая Никольская церковь) Малый городок (фундамент нижней части Успенской церкви)	XIII–XIV вв.

[1] Вероятно, опечатка. Правильно – конец XIX в.

	Рвы, валы	
Якутская АССР		
г. Якутск		
499.	Деревянная башня бывшего острога в Якутске	XVII в.
Средний Калымск		
500.	Башня Калымского Острожка	XVII в.

Приложение 2

Обзор святых погребений Вологодской области

п/п	Имя	Информация о месте погребения святого, дате начала почитания, канонизации и о состоянии святого захоронения на сегодняшний день
г. Вологда		
1	Преп. Герасим Вологодский, †1178 или, вероятнее, XVI в.	Основным источником сведений о преп. Герасиме является «Повесть о чудесах»[1], написанная около 1666 г.[2] Более ранних источников о преподобном Герасиме нет, однако в Повести отмечается, что ранее были житие и служба полиелейная, которые были утрачены во время польско-литовского разорения вологодской земли в период Смутного времени. Преп. Герасим был постриженником Богородицкого монастыря на озере Глушец близ Киева, который был основан при Гнилецкой пустыни и не был возобновлен после Батыева разорения[3]. Повесть рассказывает, что он в 1147 году пришел на реку Вологду из Киева и «создал пречестен монастырь во славу Пресвятыя Троицы от реки Вологды расстоянием за полпоприща. И оттоле поживе ту преподобный лет тридцать один и скончася в лето шесть тысящь шестьсот восемдесять шестом году[4], марта в четвертый день, на память преподобнаго отца нашего Герасима, иже на Иордане»[5]. Похоронен преп. Герасим был тут

[1] «Повесть о чудесах» Герасима Вологодского / публ. Ю. С. Васильева, Е. А. Малышевой // Вологда: краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып.2. С. 601–619.
[2] Васильев Ю. И. Герасим Вологодский и начало города Вологды // Вологда: Краеведческий альманах. 1997. Вып. 2. С. 588.
[3] Там же, с. 589
[4] 1178 г.
[5] «Повесть о чудесах» Герасима Вологодского / публ. Ю. С. Васильева, Е. А. Малышевой // Вологда: краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып.2. С. 601–619.

		же. О точном времени прославления преп. Герасима ничего неизвестно. Известно, что по челобитной вологодцев патриарху Адриану в 1691 году проводилось дознание относительно чудес на могилах Герасима, Галактиона и Игнатия вологодских. По итогам дознания патриарх Адриан не благословил почитать их как святых и делать им иконописные изображения. Однако почитание продолжалось. В вологодской иконографии с начала XVIII в. известна икона Спас с вологодскими святыми, на которой преп. Герасим изображался всегда в верхнем ряду[1]. В начале XIX в. еп. Евгений (Болховитинов) включает преп. Герасима в свой список святых подвижников (1811 г.), а местная канонизация окончательно подтверждена включением его имени в Собор Вологодских святых, празднование которому было установлено в 1841 г. еп. Иннокентием (Борисовым)[2]. Преп. Герасим включен в Верный месяцеслов российских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы, память ему совершается 4/17 марта[3]. Над мощами преп. Герасима в 1717 году была построена каменная Троицкая церковь взамен ветхой деревянной, о чем свидетельствует храмозданная грамота на новый каменный храм[4]. Со временем монастырь был обращен в приходскую церковь, а мощи преп. Герасима не были обретены и почивали под спудом[5].

[1] Икона «Спас Всемилостивый (Обыденный), с предстоящими и припадающими святыми» из Царево-Константиновской церкви Вологды (нач. XVIII в.), икона «Спас Вседержитель с Вологодскими святыми» из церкви Святителя Николая Чудотворца во Владычной слободе (1779 г.) и др.
[2] Романенко Е. В. Герасим // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 11. С. 143.
[3] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 15.
[4] Суворов Н. И. Преподобный Герасим, вологодский чудотворец и Троицкий Кайсаровский, основанный им монастырь // Вологодские епархиальные ведомости. 1868. № 5. С. 121.
[5] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол.

		Храм был закрыт в 1930 году, во время войны в нем хранили боеприпасы, с конца 40-ых его стали разбирать на стройматериалы. Со временем местоположение храма было утрачено. В 1990-е – 2000-е годы были проведены археологические изыскания с целью обнаружения алтарной части храма. В 2008 году на месте предполагаемого захоронения преп. Герасима установлен памятный поклонный крест, а в 2011 году – часовня во имя преп. Герасима Вологодского. В 2018 году часовня освящена как храм[1].
2	Преп. Дмитрий Прилуцкий †1392	Один из самых почитаемых и известных вологодских святых – основатель Спасо-Прилуцкого монастыря в Вологде. Основным источником сведений о жизни и чудесах святого является его житие, написанное, вероятно, игуменом монастыря Макарием около середины XV в. Житие дошло до нашего времени «более чем в 200 списках и неск. редакциях»[2]. Согласно Житию преподобный был погребен в построенной им самими монастырской церкви[3], на месте которой позднее в 1537–42 гг. был воздвигнут сохранившийся до наших дней Спасский собор. Точная дата канонизации святого неизвестна. Митрополит Макарий (Булгаков) полагал, что общероссийское празднование преподобному скорее всего было установлено вскоре после 1450 года, после отражение Шемяки от Вологды[4]. Служба святому находится в рукописях Троице-Сергиевой лавры

Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 10; Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока [В 3 т.]. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»: Паломник, 1997. С. 63.

[1] Храм-часовня преп. Герасима Вологодского располагается по адресу: г.Вологда, ул. Бурмагиных, д. 40.

[2] Семячко С. А., Анишина А. П. Димитрий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. Т.15. С. 30.

[3] ГИМ. Син. 991. Минеи-Четьи митрополита Макария, февраль. Середина XVI в. Л. 116 об.

[4] Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., тип. М. М. Стасюлевича, 1882. С. 155–156.

		конца XV века, что уже может свидетельствовать о его общерусском почитании[1]. Начиная с этого времени празднование его памяти прослеживается по святцам. Мощи преподобного Дмитрия никогда не вскрывались и до сих пор почивают под спудом в нижнем храме Спасского собора Спасо-Прилуцкого монастыря[2], где установлена рака для поклонения. Преподобный Дмитрий включен в Верный месяцеслов российских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы, память ему совершается 11/24 февраля[3].
3	Преп. Иоасаф Каменский †1453	Основным источником об Иоасафе Каменском является Сказание о Спасо-Каменном монастыре Паисия Ярославова (умер в 1501 г.). Существует еще преподобного, относящееся ко второй половине сороковых годов XVI в., но оно по замечанию Г. М. Прохорова «целиком компилятивно, полно внутренних противоречий и несообразностей»[4]. Согласно сказанию, сын князя Дмитрия Заозерского, Андрей, в возрасте 12 лет пришел в монастырь, чтобы постричься. Был пострижен игуменом Кассианом с именем Иоасаф и через 5 лет умер. «И положено бысть тѣло его во церкви древяной наверхъ земли.

[1] РГБ. Троиц. № 617, 642. См.: Семячко С. А., Анишина А. П. Димитрий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. Т. 15. С. 30–39.
[2] Спасо-Прилуцкий монастырь располагается по адресу: г.Вологда, мкр. Прилуки, ул. Монастырская, 2.
[3] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 10.
[4] Прохоров Г. М. Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 31.

		И лѣжало тело его во церкви до пожара много лѣт цѣло и невредимо и ко гробу его с вѣрою приходящим различными недугами одержимым здрави бываху»[1]. Таким образом, вероятно, почитание Иоасафа как святого началось в монастыре сразу же после его кончины. В 1476 г. монастырь практически полностью выгорел, останки князя Иоасафа были собраны в ковчег и помещены в церкви под престолом, откуда в 1650 г. были перенесены в гробницу у южных врат подле клироса Преображенского собора[2]. В 1774 г. в монастыре вновь вспыхнул пожар. Штат Спасо-Каменного монастыря был переведен в Вологодский Духовской монастырь. Туда же были перенесены и мощи святого Иоасафа[3]. В Свято-Духовом монастыре мощи пребывали в Знаменской церкви на южной стороне нижнего храма напротив раки преп. Галактиона Вологодского[4] вплоть до закрытия Знаменского храма в 1928 г.[5] После закрытия храма мощи преп. Иоасафа были переданы в оставшуюся действующей церковь Рождества Пресвятой Богородицы, исполнявшую функции кафедрального собора[6], а в 2018 году возвращены в возрождаемый Спасо-Каменный монастырь[7].

[1] Прохоров Г. М. Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 42.
[2] Там же, с. 31.
[3] Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1903. С. 149.
[4] Описание Вологодского Духова монастыря, составленное в 1860 году П. Савваитовым, исправленное и дополненное в 1885 году Н. Суворовым, в 1917 году И. Суворовым. Вологда: типография П. А. Цветова, 1912. С. 18.
[5] Шамина И. Н. Вологодский в честь сошествия Святого Духа на апостолов мужской монастырь // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. Т. 9. С. 272.
[6] г. Вологда, ул. Говоровский проезд, д. 2.
[7] В древнейший монастырь Вологодской митрополии возвращены мощи преподобного Иоасафа Каменского. – Текст: электронный // Русская Православная Церковь.

		Иконографические изображения преп. Иоасафа известны с сер. XVII в. К этому времени, вероятно, относится и начало общерусского почитания святого, о чем свидетельствует внесение его имени в святцы Троице-Сергиева монастыря, составленные Симоном Азарьиным в середине 1650-ых гг.[1] Первым официальным свидетельством канонизации преп. Иоасафа как местного святого является включение его архиеп. Иннокентием (Борисовым) в собор Вологодских святых в 1841 г. Преп. Иоасаф включен в Верный месяцеслов российских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы, память ему совершается 10/23 сентября[2].
4	Преп. Игнатий Прилуцкий, †1522	Преподобный Игнатий, был племянником Великого князя Московского Ивана III Васильевича и старшим сыном Андрея Васильевича Большого (Горяя) князя Углицкого. После того как Андрей Васильевич Горяй в 1491 году был схвачен в Москве, были схвачены и оба его сына: старший Иван и младший Дмитрий. Иван Андреевич провел в заточении 30 лет (сначала в Переяславле, потом в Белоозере, и, наконец, в Вологде). Незадолго до смерти был пострижен в схиму игуменом Спасо-Прилуцкого монастыря Мисаилом, который его и отпевал. Похоронен рядом с преп. Дмитрием Прилуцким в Спасском соборе Прилуцкого монастыря[3].

Официальный сайт Московского Патриархата [Сайт]. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5273050.html (дата обращения: 21.04.2023).

[1] Романова А.А. Святцы Симона Азарьина из собрания отдела рукописей Российской государственной библиотеки // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 5. С. 540.

[2] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 30.

[3] Лонгин, инок. Благоверный князь Угличский Иоанн, в иноках Игнатий, иже на Прилуце Вологодский чудотворец (Творение вкратце тоя же обители инока Логгина) // Ярославские епархиальные ведомости. 1873. № 28. Ч. неофиц. С. 224–225.

		По свидетельству Жития, которое было составлено, вероятно, до сер.XVI в.[1], чудеса от могилы святого и его почитание начались сразу же после его кончины. О дате канонизации преп. Игнатия ничего не известно, но в Коряжемских святцах 1621 года его память упомянута под 19 мая[2]. Под той же датой упомянута служба ему и в чиновнике Московского Успенского собора 1621–22 гг.[3] Это свидетельствует о распространении в начале XVII в. почитания святого князя на территории всего Московского государства. Преп. Игнатий включен в Верный месяцеслов российских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы, память ему совершается 19/1 мая[4]. Мощи преподобного Игнатия не вскрывались и почивают под спудом в нижнем храме Спасского собора Спасо-Прилуцкого монастыря. Для поклонения преподобному в церкви установлена рака.
5	Святой благоверный князь Дмитрий Андреевич Углицкий, †1544	Младший брат преподобного Игнатия Прилуцкого. Как свидетельствует Пискаревский летописец, скончался в Переславле и был погребен в Вологде, в Спасо-Прилуцком монастыре рядом с братом: «Лета 7052-го преставися князь Дмитрей Андреевич углецкой, внук великого князя Василья Васильевича, в Переславле штидесяти лет, а сиде в железех в тыну 54 лета. И привезоша тело его на Вологду и погребоша у Спаса на Прилуке,

[1] Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Издательство К. Солдатенкова, 1871. С. 271.
[2] Коряжемские святцы: с комментариями и пояснениями / под ред. А. А. Фетисова, П. Г. Петина. М.: Русский издательский центр, 2015. С. 171.
[3] Голубцов А. П. Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. М.: Синодальная типография, 1908. С. 51–52.
[4] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 20.

		идеже положен брат его князь Иван Андреевич, во мнишеском чину Игнатей, его же бог прослави угодника своего чюдесы»[1]. Почитание князя Дмитрия как святого в Спасо-Прилуцком монастыре прослеживается по историческим источникам с XVII в. П. В. Савваитов в Описании Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря ссылается на монастырскую опись 1623 года, согласно которой над могилой Дмитрия, как и над могилой Игнатия была установлена деревянная гробница[2]. Опись монастыря 1688 г. повторяет существование гробницы над могилой князя Димитрия[3]. Епископ Евгений (Болховитинов) включил святого князя в свой список вологодских подвижников[4]. В 1896 г. над могилой князя вновь была устроена деревянная гробница с живописным изображением князя[5]. Иконописные изображения святого князя прослеживаются, начиная с 3-ей четверти XVII в.[6] Имя князя Дмитрия не внесено в Верный месяцеслов, но внесено в список собора Вологодских святых, опубликованный на сайте Синодальной комиссии по канонизации[7].

[1] Полное собрание русских летописей. Т.34. Пискаревский летописец. М.: Наука, 1978. С. 180.
[2] Савваитов П. В. Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. Вологда: типография Вологодского губернского правления, 1902. С. 38.
[3] Переписные книги вологодских монастырей XVI-XVIII вв.: исследования и тексты / авт.-сост.: М. С. Черкасова и др. Вологда: Древности Севера, 2011. С. 58.
[4] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 11.
[5] Савваитов П. В. Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. Вологда: типография Вологодского губернского правления, 1902. С. 38.
[6] См. Тарасов А. Е., Виноградова Е. А. Димитрий Андреевич // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. Т. 15. С. 107–109.
[7] Собор Вологодских святых. – Текст: электронный // Синодальная комиссия по канонизации святых [Сайт]. – URL: https://comcan.ru/sobory-svyatykh/29_12_18_volog.pdf (дата обращения: 21.07.2023).

6	Свят. Антоний Вологодский и Великопермский, †1588	Епископ Вологодский и Великопермский (1586–88 гг.) Ученик преп. Герасима Болдинского. Изначально был погребен в Софийском кафедральном соборе Вологды[1]. О времени начала почитания и дате канонизации ничего не известно. Существует краткое Житие свят. Антония, которое датируют началом XVII в.[2], но самые ранние сохранившиеся иконописные изображения относятся к концу XVII в.[3] Место погребения святителя как почитаемое не указано ни при описании вологодского Софийского собора в писцовых книгах Вологды 1626–1628 гг. и 1685–1686 гг., ни в описи Софийского собора 1663 г.[4] При этом в писцовой книге Вологды 1626–28 гг. и в описи Софийского собора 1663 г. отмечены погребения архиепископов Корнилия и Нектария[5]. Но уже в описи Софийского собора 1701 г. святитель Антоний прямо назван преподобным: «над гробом Преподобного Антония Епископа в киоте резном три образа: Спасителев, Богородицы, Иоанна Предтечи, оклад басмянной, венцы резные, серебрянные, позолочены. Образ Епископа Антония поясной, оклад и венец басмянной, митра резная, серебрянное, позолочено. На гробнице образ Антония же епископа ветх»[6]. Таким образом, можно предположить, что местное почитание святителя Антония как святого сформировалось во второй половине XVII в., вероятно,

[1] Муромцев И. Сказание о Преосвященном Антонии, епископе Вологодском и Велико-Пермском (из старинной рукописи) // Вологодские губернские ведомости. 1853. № 15, неофициальная часть. С. 120; Суворов Н. И. Житие, иже во святых отца нашего Антония, епископа Вологодского и Великопермского // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. №19. Прибавление. С. 773.
[2] Анишина А. П., Виноградова Е. А. Антоний // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т.2. С. 599.
[3] Там же, с. 599-600.
[4] Суворов Н. И. Описание Вологодского кафедрального Софийского собора. М.: Типография Бахметева, 1863. С. 33.
[5] В писцовой книге Вологды 1626-28 гг. указано, что гробницы архиепископов Корнилия и Нектария обложены иконами, а гробница Корнилия крыта бархатным покровом и над ней лампада. См. Писцовые и переписные книги Вологды XVII–начала XVIII в. Т. 3. Вологда: Древности Севера, 2018. Т. 3. С. 19.
[6] Цит. по: Суворов Н. И. Описание Вологодского кафедрального Софийского собора. М.: Типография Бахметева, 1863. С. 33.

		ближе к концу. В 1841 году святитель Антоний по благословению еп. Вологодского Иннокентия (Борисова) был включен в собор Вологодских святых[1] и до сего дня остается местночтимым. В результате замены пола в соборе и разборки надгробий в 30-ые гг. захоронение святителя Антония очень сильно пострадало. Это было установлено при проведении археологических раскопок в ходе ремонтно-реставрационных работ на Софийском соборе в 1979 г.[2] В 1998 г. было проведено повторное археологическое исследование останков святителя Антония. Найденные в результате раскопок 1979 и 1998 гг. фрагменты погребения, включая мощи и вещи святителя Антония были объединены и переданы Церкви[3]. В настоящий момент они повивают в раке в вологодском храме Святителя Николая[4] во Владычной слободе[5].
7	Преподобномученик Галактион Вологодский, †1612	Галактион Затворник подвизался близ р.Содемки (ныне Золотуха, в черте Вологды) и уже при жизни был почитаемым в городе подвижником. Был убит поляками во время разорения Вологды в 1612 г. Почитание преп. Галактиона началось практически сразу же после смерти. На моменты составления писцовой книги Вологды 1626–28 гг. над могилой

[1] Анишина, А. П., Виноградова Е. А. Антоний // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. 2. С. 599.
[2] Виноградова Е. А. О судьбе мощей святых Феодосия Тотемского и Антония Вологодского. Из истории Вологодского музея-заповедника // История собирания, хранения и реставрации памятников древнерусского искусства: сб. ст. по материалам науч. конф., 25-28 мая, 2010 г. М., 2012. С. 650.
[3] Там же, с. 650-651.
[4] г. Вологда, ул. Гоголя, 108.
[5] Биланчук Р. П. Святитель Антоний: 1520-е – 1587: епископ Вологодский и Великопермский (1585-1587) // Вологда в минувшем тысячелетии: человек в истории города. Вологда, 2007. С. 31.

		преп. Галактиона уже стояла часовня: «Пустынька, что жил старец Галахтион на речке на Содемке. А в ней часовня, а в часовне лежит старец Галахтион»[1]. В 1627 г. архиепископ вологодский Варлаам благословил поставить на месте подвигов Галактиона деревянный храм в честь иконы Божией Матери «Знамение» и организовать монастырь – так было положено начало Вологодскому в честь сошествия Святого Духа мужскому монастырю. По благословению архиепископа Варлаама составляется и житие преп. Галактиона[2]. В 1654 г. над мощами святого построили теплую каменную трапезную церковь в честь иконы Божией Матери «Знамение»[3], которая после пожара 1854 г. была заменена на новую в 1860–67 гг.[4] Почитание Галактиона как местного святого уверено прослеживается по источникам и окончательно подтверждается включением его в Собор Вологодских святых в 1841 г. Мощи преп. Галактиона всегда почивали под спудом, хотя гроб его и был обретен нетленным в 1697 г., однако открывать его не дерзнули[5]. Знаменская церковь была закрыта в 1928 г.[6] и впоследствии разрушена. Из церковных

[1] Писцовые и переписные книги Вологды XVII-начала XVIII в. Т. 3. Вологда: Древности Севера, 2018. С. 117.
[2] Романенко Е. В., Шамина И. Н., Виноградова Е. А. Галактион // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. Т. 10. С. 286.
[3] Описание Вологодского Духова монастыря, составленное в 1860 году П. Савваитовым, исправленное и дополненное в 1885 году Н. Суворовым, в 1917 году И. Суворовым. Вологда: типография П. А. Цветова, 1912. С. 7.
[4] Там же, с. 11.
[5] Романенко Е. В., Шамина И. Н., Виноградова Е. А. Галактион // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. Т. 10. С. 287.
[6] Шамина И. Н. Вологодский в честь сошествия Святого Духа на апостолов мужской монастырь // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр

		построек бывшего монастыря сохранился только храм Святого Духа 1654 г., который в 2020 г. был возвращен церкви. На месте разрушенной в середине XX в. Знаменской церкви – пустырь. Ведутся работу по облагораживанию места захоронения преп. Галактиона[1]. Преп. Галактион включен в Верный месяцеслов российских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы, память ему совершается 24/7 сентября[2].
8	Святой праведный Николай Рынин, †1837	Блаженный и юродивый Николай Рынин родился в 1777 г. в вологодской купеческой семье. После смерти жены принял подвиг юродства и юродствовал до самой смерти в 1837 г. Скитался с места на место, подолгу оставаясь в Вологде, Кадникове, Тотьме. Любимым местом для молитвы был Спасо-Прилуцкий монастырь[3]. Еще при его считали прозорливым, а после смерти его могила на Богородском кладбище г.Вологды стала почитаемым местом. В 1889 г. над могилой праведного Николая была воздвигнута деревянная часовня[4], а в 1914 г. вместо нее ставится каменная во имя Николая Чудотворца, которая сохранилась до наших дней. Святой праведный Николай Рынин был прославлен как местночтимый святой по благословению Святейшего Патриарха Пимена 3 июля 1988 года (дни памяти – 1 апреля и 3 июля (по новому стилю)[5].

«Православная энциклопедия», 2005. Т. 9. С. 272.

[1] Пустырь с восточной стороны церкви Святого Духа по адресу: г. Вологда, Предтеченская ул., д.58г

[2] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 31.

[3] Неофит, епископ. Блаженный Николай Матвеевич Рынин, Христа ради юродивый, подвизавшийся в Вологде. Вологда: типография А.В.Иванова, 1913. С. 9.

[4] Неофит, епископ. Блаженный Николай Матвеевич Рынин, Христа ради юродивый, подвизавшийся в Вологде. Вологда: типография А.В.Иванова, 1913. С. 31.

[5] Яцкевич В. А., Яцкевич Л. Г. Святой праведный Николай Вологодский. Вологда: ВолНЦ РАН, 2017. С. 7.

9	Святой праведный Александр Баданин, †1913	Был священником Вознесенской церкви г. Вологды. При жизни прославился как прозорливец. С 1905 г. выйдя за штат, принимал по 200 человек в день. Похоронен на Горбачевском кладбище г.Вологды. Посмертное почитание могилы не прекращалось с момента смерти и до сего дня. С одобрения синодальной Комиссии по канонизации святых прославлен как местночтимый святой 22 февраля 2000 г.[1]
Вологодская область		
10	Преподобные Авраамий и Коприй Печенгские, конец XV в.	Основатели Спасо-Преображенского Печенгского монастыря (ок.1492 г.). Никакой информации о том, откуда они пришли, какие подвиги совершили и когда началось их почитание по историческим источникам найти невозможно, однако в Книге о святых, источнике начала XVII в., они упомянуты[2]. Спасо-Преображенский монастырь в 1764 г. был обращен в приход, а мощи преподобных почивали под спудом в Преображенском храме[3]. С начала XVIII в. преп. Авраамий и Коприй изображались с другими вологодскими подвижниками на иконе Спас с вологодскими святыми. Митр. Евгений Болховитинов включил их в составленный им список вологодских подвижников[4], а официально местная

[1] Сорокин Алексей, свящ. Александр Вологодский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т. 1. С. 521.
[2] Книга глаголемая: Описание о российских святых, где и в каком граде или области, или монастыре и пустыне они поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биогр. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. М.: Университетская типография, 1887. С. 129.
[3] Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: с библиографическим указателем, в 3-х тт. СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1890-1897. Т. 2. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892. С. 269.
[4] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 13.

		канонизация подтверждается включением их еп. Иннокентием (Борисовым) в собор Вологодских святых в 1841 г.[1] В советское время Преображенская церковь была полностью разрушена. Сегодня на месте церкви небольшой пустырь, окруженный кладбищем рядом с д. Спасс Грязовецкого района Вологодской области[2]. В 2016 г. было принято решение о сооружении на месте разрушенной святыни часовни. Имена преп. Авраамия и Коприя Печенгских включены в Верный месяцеслов российских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы, память им совершается 4/17 февраля[3].
11	Преп. Иосиф Заоникиевский, †1612	Основатель Заоникиевой пустыни в честь Владимирской иконы Божией Матери. Основным источником о жизни преподобного Иосифа является цикл литературных памятников (1718–1729), повествующих о жизни святого и чудесах, происходивших от иконы Владимирской Божией Матери и его могилы, составленный после канонизации преп. Иосифа как местночтимого святого в 1717 году по благословению епископа Вологодского и Белозерского Павла[4]. Похоронен преп. Иосиф был в основанной им пустыни: «и погребен бысть в том монастыре Пречистые Божия Матери»[5].

[1] Андроник (Трубачев), игумен. Авраамий и Коприй Печенгские // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т. 1. С. 175.
[2] Вологодский район, сельское поселение Подлесное, дер. Спасс, кладбище.
[3] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 13.
[4] Кузьмина М. К. Малоизвестные северорусские жития XV-XVII вв. М.: Водолей, 2018. С. 233.
[5] Там же, с. 238.

		Могила преподобного начала почитаться, вероятно, сразу же после его смерти. В 1717 г. над святым погребением построена каменная церковь в честь Владимирской иконы Божией Матери, перестроенная в 1869–1881 гг. Мощи преподобного почивали под спудом в приделе, освященном в его честь[1]. В советское время монастырские постройки были заняты коррекционной школой-интернатом, а Владимирская церковь была заброшена и разрушалась. В 2018 г. здания бывшего монастыря были возвращены церкви и из них образовано Архиерейское подворье «Заоникиева Богородице-Владимирская мужская пустынь»[2]. С 2020 г. началась реставрация руинированного Владимирского храма[3], где под спудом почивают мощи преп. Иосифа. Имя преп. Иосифа включено в Верный месяцеслов российских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы, память ему совершается 21/4 сентября[4].
12	Препп. Антоний и Иоанникий Заоникиевские, †XVII в.	Так как из-за частых пожаров архив Заоникиевской пустыни был утрачен, у нас нет возможности проследить историю местного почитания преп. Антония и Иоанникия. Кто они и чем прославились, мы не знаем, но их память под 9 сентября была обозначена в Кайдаловских святцах конца XVII в.[5] Внесены в список Вологодских подвижников митр.

[1] Романенко Е. В. Иосиф Заоникиевский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т. 26. С. 32.
[2] О монастыре. – Текст: электронный // Мужской Монастырь Заоникиева Богородице-Владимирская Пустынь [Сайт]. – URL: https://zaonikieva.ru/ (дата обращения: 02.08.2020).
[3] Вологодская область, Вологодский район, д. Лучниково, Заоникиева Богородице-Владимирская мужская пустынь.
[4] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 31.
[5] Рукописные святцы конца XVII в., выписки из которых были присланы архиеп. Сергию (Спасскому) жителем Ростова Николаем Кайдаловым. Сгорели в Ростове в пожаре 7 мая 1868 г. См.: Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока [В 3 тт.]. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»: Паломник, 1997. Т. 1. С. 357.

		Евгением (Болховитиновым) и указаны им как преемники преп. Иосифа[1]. Местная канонизация подтверждается включением их еп. Иннокентием (Борисовым) в собор Вологодских святых в 1841 г. По монастырскому преданию погребены были рядом с преп. Иосифом Заоникиевским: «доныне указывается место их погребения в теплой монастырской церкви в приделе пр. Иосифа близ второго окна от западной стороны»[2]. Почивают под спудом. Почитаются до сего дня как местночтимые святые.
Грязовецкий район		
13	Преп. Сергий Нуромский, †1412	Ученик преп. Сергия Радонежского, старший друг и собеседник преп. Павла Обнорского. Подвизался на Афоне, потом в Троице-Сергиевом монастыре под руководством преп. Сергия Радонежского, а потом переселился в пустынь на Нурму[3]. О жизни и подвигах преп. Сергия Нуромского повествует его Житие, написанное, вероятно, перед канонизацией преподобного в конце XVI в. игуменом Глушицкого монастыря Ионой[4]. В каком именно году преподобный Сергий был канонизирован неизвестно, но в

[1] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 12.
[2] Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местно чтимых. Вологда: тип. В. А. Гудкова-Белякова, 1880. С. 607.
[3] Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского: тексты и словоуказатель / под ред А.С.Герда. СПб., 2005. С. 149.
[4] Павлович Е.А. Спасо-Нуромский Сергиев монастырь // Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского: тексты и словоуказатель / под ред. А. С. Герда. СПб., 2005. С. 36.

		жалованной грамоте царя Федора Иоанновича Спасо-Нуромскому монастырю 1585 г. Сергий назван «новоявленным чудотворцем»[1]. Как повествует Житие погребен Сергий был «близ храма происхождения Честнаго и Животворящего Креста Господня, егоже созда своима рукама»[2]. Впоследствии к храму был пристроен придел в честь праздника Введения во храм Богородицы и могила преподобного Сергия, как свидетельствует отписная книга имущества Нуромского монастыря 1615 г., оказалась внутри этого нового придела[3]. В 1764 г. Спасо-Нуромский монастырь был упразднен, а в 1795 г. взамен деревянных храмов построен один большой кирпичный, двухэтажный, сохранившийся до наших дней[4]. Нижний храм был освящен в честь преп. Сергия Нуромского. Там же почивали под спудом и мощи его[5]. Храм был закрыт в 1930 г., а в 1993 возвращен церкви. В настоящее время приписан к Павло-Обнорскому монастырю[6]. Имя преп. Сергия Нуромского включено в Верный месяцеслов российских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы, память ему совершается 7/20 октября[7].

[1] Сведения о упраздненном Спасо-Нуромском монастыре // Вологодские губернские ведомости. 1848. № 19. С. 208–209.
[2] Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского: тексты и словоуказатель / под ред А.С.Герда. СПб., 2005. С. 162.
[3] Переписные книги вологодских монастырей XVI-XVIII вв.: исследования и тексты / авт.-сост.: М. С. Черкасова и др. Вологда: Древности Севера, 2011. С. 263.
[4] Вологодская область, Грязовецкий район, д.Спас-Нурма, ц. Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня.
[5] Сведения о упраздненном Спасо-Нуромском монастыре // Вологодские губернские ведомости. 1848. № 19. С. 209.
[6] История храма. – Текст: электронный // Храм Происхождения Честных Древ Креста Господня [Сайт]. – URL: http://spas-na-nurme.cerkov.ru/istoriya-xrama/ (дата обращения: 04.08.2021).
[7] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 32.

14	Преп. Павел Обнорский, †1429	Ученик преп. Сергия Радонежского, друг и собеседник преп. Сергия Нуромского (†1412), основатель Павло-Обнорского Троицкого мужского монастыря (1414). Информация о жизни и подвигах преп. Павла содержится в его житии и житии преп. Сергия Нуромского. Подвижники жили недалеко друг от друга и основанные ими монастыри разделяет расстояние всего лишь в несколько километров. Когда на дороге между монастырями находилась часовня, поставленная на том месте, где встречались два подвижника. Как свидетельствует Житие преподобного, похоронен он был «близ храма Святыя Троицы, в честном его монастыре, в немже и подвизася»[1]. В XV в. почитание его как святого ограничивалось, вероятно, территорией монастыря и ближайших окрестностей. В 1546 г., как свидетельствует Житие, при строительстве над гробом святого церкви преп. Сергия Радонежского были обретены его нетленные мощи, однако были оставлены почивать под спудом[2]. В соответствии с Окружной грамотой митрополита Макария на Вологду и Белоозеро об установлении празднования новым русским святым от 26 февраля 1547 г. празднование преподобному Павлу по всей Русской земле положено 10 января[3]. Начиная с 1546 г., над могилой святого находилась двухэтажная церковь, один

[1] Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского: тексты и словоуказатель / под ред А.С.Герда. СПб., 2005. С. 101.
[2] Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского: тексты и словоуказатель / под ред А.С.Герда. СПб., 2005. С. 138.
[3] Акты археографической экспедиции. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. Т. 1. С. 203.

		престол которой был посвящен преп. Сергию Радонежскому, а второй – преподобному Павлу[1]. Над колодцем, который ископал преподобный Павел была возведена часовня[2]. В 1875 г. церковь Павла Обнорского была разобрана и вместо нее возведена новая церковь во имя Корсунской иконы Божией Матери с престолом преп. Павла Обнорского[3]. «Левою, северною стороною новый храм соединялся с главным древним во имя Живоначальныя Троицы и сводами своими опирался на четыре внутренния колонны, между которыми, на правой стороне, находилось место упокоения преподобнаго Павла»[4]. Павло-Обнорский монастырь был закрыт в 1925 г., а церковь над его мощами уничтожена. Сегодня над могилой преп. Павла воздвигнута деревянная часовня, в которой находится рака для поклонения[5]. Имя преп. Павла Обнорского включено в Верный месяцеслов российских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы, память ему совершается 10/23 января[6].
15	Преподобномученики Дионисий, Ефрем, Иероним, Исаакий,	Как повествует Житие преп. Павла Обнорского, 14 января 1538 г. монастырь был разорен казанскими татарами[7]. При этом житие сообщает о том, что оставшиеся в монастыре монахи и миряне были изранены и убиты. Из погибших поименно названы

[1] Суворов Н. И. Описание Павло-Обнорского монастыря Вологодской епархии. Вологда: Типография губернского правления, 1866. С. 30-31.
[2] Там же, с. 37.
[3] Воскресенский А. К. Свято-Троицкий Павло-Обнорский третьеклассный общежительный мужской монастырь Вологодской епархии: Исторический очерк. Вологда: издание монастыря, 1914. С.162.
[4] Там же.
[5] Вологодская область, Грязовецкий район, село Юношеское, Павло-Обнорский монастырь
[6] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 10.
[7] Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского: тексты и словоуказатель / под ред А.С.Герда. СПб., 2005. С. 126.

	Герасим и Митрофан Обнорские, †1538	четыре монаха: Дионисий, Ефрем, Герасим и Исаакий. В соборе Вологодских святых, список которых опубликован на сайте Синодальной комиссии по канонизации, приведены четыре имени преподобномучеников Обнорских: Дионисий, Ефрем, Иероним и Исаакий, а монастырское предание сохранило шесть имен: Дионисий, Ефрем, Герасим, Исаакий, Митрофан и Иероним. По монастырскому преданию останки их покоились под спудом разрушенного Троицкого собора. Исторические источники не дают возможности подтвердить это предание. Писцовые книги монастыря не содержат упоминаний о почитаемых захоронениях преподобномучеников. Не встречаются упоминания о них и в описаниях Павло-Обнорского монастыря Суворова и Воскресенского. Вместе с тем игнорировать предание невозможно. Сегодня на месте бывшего Троицкого собора (1506–1516 гг.) находится пустырь[1]. Память преподобномученикам Обнорским Дионисию, Ефрему, Герасиму, Исаакию, Митрофану и Иерониму совершается два раза в год: в ближайшее воскресенье после 23 января (день памяти преп. Павла Обнорского) и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице, когда празднуется Собор Вологодских святых[2].
16	Преподобные	Самое раннее упоминание Авксентия и Онуфрия Перцовских как преподобных мы

[1] Вологодская область, Грязовецкий район, село Юношеское, Павло-Обнорский монастырь.
[2] Преподобномученики Обнорские. – Текст: электронный // Свято-Троицкий Павло-Обнорский мужской монастырь [Сайт]. – URL: http://pavelobnorskiy.cerkov.ru/svyatye-monastyrya/prepodobnomucheniki-obnorskie/ (дата обращения: 03.08.2021).

	Авксентий и Онуфрий Перцовские, конец XV в.	находим в Книге о святых с указанием, что они – основатели Троицкой Перцовской пустыни[1]. Пустынь в 1588 г. была приписана к Корнилиево-Комельскому монастырю, а в 1763 г. обращена в приходской храм[2]. В 1794 г. прихожанами построена новая, кирпичная Троицкая церковь с колокольней[3]. Место упокоения преподобных в точности неизвестно. По одному преданию, мощи их покоятся под спудом Троицкой Перцовской церкви, по-другому, – они похоронены где-то в пустыни преп. Стефана Комельского у озера Никольского, куда они якобы удалились перед смертью[4]. Во всяком случае до революции в церкви не было даже раки для поклонения, только икона[5]. Имена преп. Авксентия и Онуфрия были внесены в список вологодских подвижников митр. Евгением (Болховитиновым) в 1811 г.[6], а местная их канонизация подтверждена включением в собор вологодских святых в 1841 г.[7] Память их указана Верном месяцеслове российских святых под 12/25 июня[8].

[1] Книга глаголемая: Описание о российских святых, где и в каком граде или области, или монастыре и пустыне они поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биогр. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. М.: Университетская типография, 1887. С. 128–129.
[2] Козлов К. О. Авксентий и Онуфрий Перцевские // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т. 1. С. 145; Государственный архив Вологодской области. Ф. 1063. Оп. 95. Д. 44. Клировые ведомости Троицко-Перцевской церкви за 1898 – 1903 гг. Л. 2.
[3] Государственный архив Вологодской области. Ф. 1063. Оп. 95. Д. 44. Клировые ведомости Троицко-Перцевской церкви за 1898 – 1903 гг. Л. 2.
[4] Четырехсотлетие Троицкой Перцевской церкви Грязовецкого уезда // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1899. №11. С. 287.
[5] Четырехсотлетие Троицкой Перцевской церкви Грязовецкого уезда // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1899. №11. С. 287.
[6] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 13.
[7] Козлов К. О. Авксентий и Онуфрий Перцевские // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т.1. С. 145.
[8] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 23.

		В настоящее время Троицкая церковь бывшей Перцовой пустыни находится в руинированном состоянии[1].
17	Преп. Иннокентий Комельский, †1491 или 1521	Ученик преп. Нила Сорского (†1508), основатель Иннокентиева Комельского Преображенского монастыря на берегу р. Еды в 50 км от Вологды. Вероятно, как и преп. Нил, постриженик Кирилло-Белозерского монастыря[2]. Информация о жизни и трудах преп. Иннокентия содержится в его житии и житии преп. Нила Сорского. Согласно житию, преп. Иннокентий по его собственному завещанию был погребен на территории основанного им монастыря близ ржавого болота. Местное почитание его началось, вероятно, вскоре после смерти. В 1538 г. в монастыре уже имелся образ преп. Иннокентия, «а также Житие или подготовленные для его написания черновые записи»[3]. Наиболее ранний список Жития относится к 30-ым гг. XVII в[4]. По свидетельству писцовой книги 1627–28 гг. в монастыре над могилой преп. Иннокентия находилась часовня[5]. Преп. Иннокентий упомянут в Книге о святых XVII в.[6] Опись 1701 г. фиксирует иконы преп. Иннокентия в Преображенской церкви и часовне. Изображение преп. Иннокентия традиционно помещалось на икону Спасителя с вологодскими святыми, начиная с XVIII в.

[1] Вологодская область, Грязовецкий район, д. Пешково.
[2] Шамина И. Н. Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им монастырь // Жития Иннокентия Комельского, Арсения Комельского и Стефана Комельского: тексты и словоуказатель / под. ред. А. С. Герда. СПб., 2010. С. 19.
[3] Шамина И. Н., Виноградова Е. А. Иннокентий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. 22. С. 731.
[4] Шамина И. Н., Виноградова Е. А. Иннокентий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. 22. С. 731.
[5] Шамина И. Н. Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им монастырь // Жития Иннокентия Комельского, Арсения Комельского и Стефана Комельского: тексты и словоуказатель / под. ред. А. С. Герда. СПб., 2010. С. 22.
[6] Книга глаголемая: Описание о российских святых, где и в каком граде или области, или монастыре и пустыне они поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биогр. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. М.: Университетская типография, 1887. С. 123–125.

		Согласно описи 1723 г. над могилой преп. Иннокентия в период с 1701 по 1723 гг. была построена Благовещенская церковь[1]. Местная канонизация официально подтверждается включением имени преп. Иннокентия в собор Вологодских святых в 1841 г. Его имя упомянуто в Верном месяцеслове под 19/1 марта[2]. В 1764 г. монастырь был упразднен, а Спасо-Пребраженская церковь обращена в приходскую[3]. В настоящий момент на месте бывшего монастыря находится кладбище. Урочище безошибочно определяется по «ржавому» болоту[4].
18	Преп. Корнилий Комельский, †1538	Основатель Введенского Корнилиево Комельского монастыря (1497). Постриженик Кирилло-Белозерского монастыря. Учитель преподобных Кирилла Новоезерского, Лаврентия и Кассиана Комельских, Геннадия Костромского, Адриана Пошехонского, Филиппа Ирапского, Иродиона Илоезерского, Даниила Шужгорского, Симона Сойгинского. Основным источником о жизни и трудах преп. Корнилия Комельского служит его житие, известное более чем в 40 списках к.XVI–XIX вв.[5] Согласно Житию, похоронен преп.

[1] Шамина И. Н. Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им монастырь // Жития Иннокентия Комельского, Арсения Комельского и Стефана Комельского: тексты и словоуказатель / под. ред. А. С. Герда. СПб., 2010. С. 25.
[2] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 15.
[3] Суворов Н. И. Список монастырей, прежде бывших и ныне существующих в Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1864. №3. С. 76-77.
[4] Вологодская область, Грязовецкий район, муниципальное образование Перцевское, ур. Слободка, кладбище близ д. Чуваксино
[5] Сергеев А. Г., Романенко Е. В., Виноградова Е. А. Корнилий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. Т. 38.

		Корнилий был на территории основанного им монастыря вблизи церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы[1]. Почитание преп. Корнилия началось практически сразу же после его преставления: «уже в 60–70-х гг. одновременно были написаны Первоначальная редакция Жития и тропарь и кондак святому»[2]. Общерусское празднование установлено патриархом Иовом 25 января 1600 г.[3] Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года упоминает житие преп. Корнилия в монастырской библиотеке[4]. Дозорная книга 1615 г. вотчинных монастырей Каменного и Корнильева, письма и дозора князя Богдана Васильевича Касаткина-Ростовского и подьячего Ждана Малахеева свидетельствуют, что над мощами преп. Корнилия уже стоял каменный храм: «А в Комельской волости, на реце на Нурме монастырь Корнилиев. А в нем храм каменной о пяти верхах во имя Введения Пречистые Богородицы. У тово ж храма два предела. Предел Усекновение главы Ивана Предтечи, да предел чудовторца Николы. Церков каменная во имя Корнилия чудотворца, а в нем лежит чудотворец Корнилие»[5]. Эту же информацию подтверждают переписные книги 1657, 1676 и 1775 гг. Опись 1775 г. уточняет место

С. 97.

[1] Житие Корнилия Комельского / под. ред. Д. С. Лихачева и др. // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2005. Т. 13: XVI век. С. 341.

[2] Сергеев А. Г., Романенко Е. В., Виноградова Е. А. Корнилий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. Т. 38. С. 100.

[3] Там же.

[4] Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года / сост. З.В. Дмитриева и М.Н. Шаромазов. СПб.: Петербургское востоковедение, 1998. С. 133.

[5] Российский государственный архив древних актов. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 59. Л. 178.

		захоронения преподобного в церкви его имени: «на северной стране, в стенной падине опочивают мощи преподобного отца Корнилия Комельского чудотворца под спудом»[1]. В 1854–56 гг. каменная церковь Корнилия Комельского 1600 года постройки была перестроена в тех же размерах – местоположение могилы преподобного осталось то же[2]. В 1924 г. обитель была закрыта, а большинство построек разрушены в 1930-ых гг.[3] Введенский храм и церковь преп. Корнилия не сохранились, на их месте – пустырь[4]. Имя преп. Корнилия внесено в Верный месяцеслов, его память совершается 19/1 мая[5].
19	Преп. Кассиан (†ок.1534) и преп. Лаврентий (†1548) Комельские	Ученики преп. Корнилия Комельского, игумены Комельского монастыря. Информация о них содержится в Житии преп. Корнилия. Преп. Кассиан стал игуменом в Комельском монастыре по настоянию братии пока преп. Корнилий находился в Сурской пустыни (1529–1531 гг.)[6]. Преп. Лаврентий стал игуменом Комельского монастыря по настоянию самого преп. Корнилия в 1538 г.[7] Время начала почитания преподобных неизвестно, как и место их погребения. Писцовые книги Корнилиево-Комельского монастыря не указывают на существование их

[1] Переписные книги вологодских монастырей XVI-XVIII вв.: исследования и тексты / авт.-сост.: М. С. Черкасова и др. Вологда: Древности Севера, 2011. С. 334.
[2] Корнилиево Комельский Введенский монастырь Вологодской епархии Грязовецкого уезда. – Вологда: Типо-литография Шахова и Клыкова, 1904. С. 44.
[3] Сергеев А. Г., Романенко Е. В., Виноградова Е. А. Корнилий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. Т. 38. С. 101.
[4] Вологодская область, Грязовецкий район, муниципальное образование Ростиловское, местечко Корнильево, Корнилиево-Комельский монастырь.
[5] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 20.
[6] Сергеев А. Г., Виноградова Е. А. Кассиан // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. Т. 31. С. 498–499.
[7] Сергеев А. Г., Виноградова Е. А. Лаврентий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. Т. 39. С. 568.

		гробниц и их икон в обители в период XVI–XVIII вв. Святые указаны в «Книге о святых» XVII в. Включены митр. Евгением Болховитиновым в его список Вологодских подвижников с указанием, что мощи их под спудом почивают в Корнилиево-Комельском монастыре. Местная канонизация подтверждается включением имен преподобных в Собор Вологодских святых в 1841 г. Устойчивая иконография святых складывается только в XX в.[1] Память преподобных Кассиана и Лаврентия включена в Верный Месяцеслов под 16/29 мая[2].
20	Преп. Стефан Озерский Комельский, †1542	Основным источником информации о святом служит его Житие, которое было написано «спустя много лет после его кончины на основе устных рассказов»[3]. Постриженник Глушицкого Покровского монастыря. Основатель Никольского монастыря на озере Комельском в 35 верстах от Вологды. Преставился 12 июня 1542 г. Погребен был близ монастырской церкви святителя Николая: «погребоша его близ алтаря святого Николы, входя в церковь с десныя стороны»[4]. Как повествует житие почитание Стефана, как святого, началось в обители сразу же

[1] Сергеев А. Г., Виноградова Е. А. Кассиан // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. Т. 31. С. 568.
[2] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 20.
[3] Житие Стефана Комельского / под ред. А. С. Герда // Жития Иннокентия Комельского, Арсения Комельского и Стефана Комельского: тексты и словоуказатель. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2010. С.110.
[4] Там же, с. 128.

		после его кончины. После погребения братия поставила над его могилой часовенку, а уже через год были написаны две иконы преподобного Стефана[1]. По писцовой книге 1627/28 г. в Николо-Озерском монастыре при Никольской церкви был придел, посвященный его основателю. При этом в книге Стефан назван уже преподобным: «Другая церковь Николы Чудотворца, да придел преподобного Онофрея Великого, да преподобного Стефана, Комельского чудотворца»[2]. В середине XVIII в. вместо деревянной церкви свят. Николая была выстроенная двухэтажная каменная[3]. В 1764 г. монастырь был упразднен, а церковь стала бесприходной[4]. В 1860 г. по указу Святейшего Синода Никольская церковь была приписана к вологодскому Горнему Успенскому женскому монастырю и тут же у новой игумении возник вопрос о святости преп. Стефана, что свидетельствует, вероятно, о его местном почитании, которое не выходило за пределы монастыря и прилегающих к нему территорий, хотя святой и упомянут в списке митр. Евгения Болховитинова 1811 г.[5] Столкнувшись в новом храме с иконами официально неканонизированного святого и с местной практикой

[1] Тамже, с. 129.
[2] Российский государственный архив древних актов. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 14727. Л. 550-550 об.
[3] Шамина И. Н. Преподобный Стефан Комельский и Николо-Озерский монастырь // Жития Иннокентия Комельского, Арсения Комельского и Стефана Комельского: тексты и словоуказатель. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2010. С. 60.
[4] Шамина И. Н. Преподобный Стефан Комельский и Николо-Озерский монастырь // Жития Иннокентия Комельского, Арсения Комельского и Стефана Комельского: тексты и словоуказатель. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2010. С. 60.
[5] Суворов, Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. - митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 13.

		служить ему молебны игумения Смарагда направила прошение епископу Вологодскому и Тотемскому Христофору с просьбой разрешить ее недоумение[1]. В ответ указом Консистории от 31 мая 1863 № 8448 было положено не менять местной традиции чествования преп. Стефана[2]. Окончательно вопрос об официальном оформлении канонизации преп. Стефана как местночтимого святого был закрыт в 1874 г., когда в нижнем храме Никольской церкви близ раки преподобного был освящен придел во имя Стефана Комельского и Онуфрия Великого, что и было написано на антиминсе[3]. В 1924 г. монастырь был закрыт, в советские годы на его территории находилась психиатрическая больница[4]. В настоящее время место, где находился монастырь заброшено, на месте Никольского храма с мощами преподобного Стефана – руины[5]. Память преподобного Стефана внесена в Верный месяцеслов под 12/25 июня[6].
21	Преподобный Арсений Комельский, †1550	Постриженник и игумен (1525–1527) Троице-Сергиева монастыря. Основатель Маслянской Арсениево-Одигитриевской пустыни (1529), Александро-Коровиной Шилегодской пустыни (30-ые гг. XVI в.) и Арсениево-Комельского Ризоположенского

[1] Лебедев А. К. Успенский женский монастырь в Вологде и приписная Николаевская Озерская пустынь. Вологда: типография Г. С. Панова, 1899. С. 36–37.
[2] Там же, с. 37.
[3] Там же, с. 39–40.
[4] Шамина И. Н. Преподобный Стефан Комельский и Николо-Озерский монастырь // Жития Иннокентия Комельского, Арсения Комельского и Стефана Комельского: тексты и словоуказатель. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2010. С. 61.
[5] Вологодская область, Грязовецкий район, урочище Прибой на берегу Никольского озера.
[6] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 23.

		монастыря (30-ые гг. XVI в.). Основным источником сведений об Арсении Комельском является «Сказание о житии и отчасти чюдес исповедание преподобнаго отца нашаго Арсения игумена, составшаго обитель Пресвятыя Богородицы на Комельском лесу, в Олонове концы», составленное, вероятно, в первой половине XVII в.[1] К этому же времени, по мнению Е. Е. Голубинского, относится и его местная канонизация[2]. По свидетельству «Сказания» погребен Арсений был в Арсениево-Комельском монастыре с правой стороны от алтаря Ризоположенской церкви[3]. К середине XVII в. относится и замена деревянной Ризоположенской церкви на каменную с двумя приделами: направо – Арсения Комельского, налево – Сергия Радонежского[4]. По свидетельству В. Лебедева: «В этом храме и ныне почивают св. мощи его под спудом в арке, отделяющей придел преп. Арсения от главного храма. Над св. мощами угодника Божия Арсения, медная чеканная, посеребренная и местами позолоченная рака»[5].

[1] Романенко Е. В., Сальников А. Г., Петрова А. Г. Арсений Комельский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. Т. 3. С. 431.
[2] Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1903. С. 155.
[3] Житие Арсения Комельского / под ред. А. С. Герда // Жития Иннокентия Комельского, Арсения Комельского и Стефана Комельского. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2010. С. 95.
[4] Лебедев В. К. Преподобный Арсений Комельский и основанный им монастырь в Вологодской епархии: (по поводу обращения мужского Арсениево-Комельского монастыря в женский общежительный монастырь) // Вологодские епархиальные ведомости. 1904. № 24. С. 671.
[5] Там же.

		Имя преп. Арсения упомянуто в «Книге о святых», а его краткое житие помещено в печатном Прологе 1662 г. Последнее свидетельствует о его общерусском почитании[1]. Иконы преподобного Арсения также известны со второй половины XVII в.[2] В 1764 г. Арсениев Комельский монастырь был причислен к 3-му классу, в 1904 г. обращен в женский, а после 1918 г. закрыт. «В 1960-х гг. было принято решение построить на месте разрушенной соборной монастырской церкви клуб, однако этот замысел не осуществился. Фундамент здания клуба неоднократно проваливался в подземные пустоты. В итоге здание построили в непосредственной близости от снесенной церкви»[3]. В настоящее время из монастырских построек сохранился только двухэтажный кирпичный братский корпус 1856 г., в котором размещалась школа[4]. В сентябре 2019 года Арсениево-Комельский Ризоположенский монастырь указом митрополита Вологодского и Кирилловского Игнатия был включен в состав Свято-Троицкого Павло-Обнорского мужского монастыря. На сегодняшний день восстанавливаемый монастырь имеет статус архиерейского подворья[5].

[1] Романенко Е. В., Сальников А. К., Петрова Т. Г. Арсений Комельский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. Т. 3. С. 433.
[2] Там же.
[3] Шамина И. Н. Преподобный Арсений Комельский и основанный им монастырь // Жития Иннокентия Комельского, Арсения Комельского и Стефана Комельского: тексты и словоуказатель. СПб., 2010. С. 40.
[4] Вологодская область, Грязовецкий район, муниципальное образование Комьянское, посёлок Бушуиха ул. Центральная, д.7.
[5] Продолжается восстановление Арсениево-Комельского монастыря Вологодской митрополии. – Текст: электронный // Монастырский вестник. Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной церкви [Сайт]. – URL: https://monasterium.ru/novosti/novosti-eparkhialnykh-monastyrej/prodolzhaetsya-vosstanovlenie-arsenievo-komelskogo-monastyrya-vologodskoy-mitropolii/ (дата обращения: 25.08.2021).

		Имя преп. Арсения внесено в Верный месяцеслов. Память совершается 24/6 августа[1].
		Великоустюжский район
22	Преп. Киприан Устюжский, †1274	Самым ранним упоминанием имени преп. Киприана в исторических источниках является свидетельство Жития блаж. Иоанна Устюжского (список датируется XVI в.), согласно которому древний чудотворец Киприан положен «в монастыре у святого архистратига Михаила»[2]. Более подробные сведения о преподобном Киприане и основанном им Михайло-Архангельском монастыре начинают появляться в исторических источниках только с XVII в.[3] Сообщения источников XVII–XVIII вв. о времени жизни преп. Киприана, годе его успения и дате основания им монастыря, весьма противоречивы. А.А. Турилов на основании этих противоречивых сообщений, обосновывает гипотезу, что верным годом успения преподобного следует считать 1296 год[4], а годом основания монастыря – 1276[5]. Имя преп. Киприана внесено в перечень святых Великого Устюга в «Книге о святых». Летописец Льва Вологдина, памятник, датируемый 1765 г. и составленный на основании более ранних местных источников, сообщает, что начальник Архангельского монастыря

[1] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 29.
[2] Власов А. Н., Виноградова Е. А. Киприан // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. Т. 33. С. 655.
[3] Биланчук Р. П. Предания о святом Киприане в Устюжских летописцах XVII-XIX веков // Встречи на все времена. Вологда, 2014. С. 119.
[4] В дореволюционной литературе общепринятым годом успения считался 1276 год, И.Суворов обосновывал 1274 год (см. Суворов И. Н. Когда скончался преподобный Киприан Устюжский // Вологодские епархиальные ведомости. 1912. № 19. С. 492–494), А. Н. Власов в статье, посвященной Киприану в Православной энциклопедии указал 1293 г.
[5] Турилов А. А. О времени основания Михаило-Архангельского монастыря в Великом Устюге // Смирнова Э. С. Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина: Середина XIII – середина XIV в. М.: Северный паломник, 2004. С. 211–212.

		монах Киприан «погребен в том же монастыре, близ святых врат. А по времени над гробом его создана каменная церковь во имя Преполовения господня. Гроб же его внутрь церкви за левым криласом при стене, и над ним устроена гробница, которая и доныне всеми видима»[1]. Во второй половине XVII в. появляется цикл «чудес» преп. Киприана, записанных под разными датами в устюжских летописях, которые велись в Михаило-Архангельском монастыре: Устюжский летописец 2-ой редакции 1746 г. и «анонимный» Летописец 1839 г. Имя преп. Киприана упомянуто в списке святых вологодских подвижников митр. Евгения Болховитинова[2]. Местная канонизация подтверждается включением его имени в Собор Вологодских святых в 1841 г. В настоящее время Михайло-Архангельский монастырь[3] вместе с церковью Преполовения Пятидесятницы с надгробием преп. Киприана входит в состав Великоустюгского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника и является объектом музейного показа.
23	Праведные Иоанн и Мария Устюжские, †XIII в.	Самые ранние сведения о праведных Иоанне и Марии содержатся в Устюжском летописном своде (составлен в нач. XVI в.), в котором приводится сообщение, восходящее к Лаврентьевской летописи, о восстании против монголов в 1262 г.[4] По информации

[1] Полное собрание русских летописей. Т.37. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVIII вв. Л.: Наука, 1982. С. 130.
[2] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С.17.
[3] Великий Устюг, Михаило-Архангельский монастырь, ул. Павла Покровского, 13.
[4] Власов А. Н. Иоанн и Мария // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. Т. 24. С. 272.

		Устюжского летописного свода в городе жил монгольский сборщик податей по имени Багуй. В результате восстания ему грозила смерть, от которой его спасла девушка по имени Мария, которую он ранее взял себе в наложницы. После спасения Багуй принял крещение с именем Иоанн и женился на этой девушке. С его именем предание связывает основание Усюжского Иоанно-Предтеченского мужского монастыря[1]. Иоанн и Мария издревле почитались в Устюге как праведные супруги. В источнике XVI в., Похвале блаж. Иоанну Устюжскому, упоминается о них как о древних чудотворцах града Устюга, положенных около Вознесенской церкви на Старом Торгу[2]. В 1648 г. вместо сгоревшей деревянной возводится новая каменная Вознесенская церковь в стиле русского узорочья. «Погребение святых оказалось в приделе в честь Воздвижения Креста Господня близ сев. стены, под окном»[3]. Гробница праведных супругов упоминается в писцовой книге 1676–1683 гг., в ней же упоминается и храмовая икона святых, образы которых «писаны на листовом золоте»[4]. Имена праведных Иоанна и Марии включены в «Книгу о святых», агиографический источник XVII в.[5]

[1] Храмовые постройки разрушены в советские годы. В сохранившихся помещениях размещается кистещеточная фабрика (Великий Устюг, ул.Красноармейская, д.40).
[2] Власов А. Н. Устюжская литература XVI-XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар: СГУ, 1995. С. 34–35.
[3] Власов А. Н. Иоанн и Мария // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. Т. 24. С. 272.
[4] Там же.
[5] Книга глаголемая: Описание о российских святых, где и в каком граде или области, или монастыре и пустыне они поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биогр. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. М.: Университетская типография, 1887. С. 148.

		Согласно сообщению Н. Суворова, мощи праведеных Иоанна и Марии почивали под спудом в Одигитриевской часовне Вознесенского храма[1]. Местная канонизация праведных Иоанна и Марии официально подтверждена включением их имен в Собор Вологодских святых в 1841 г. В настоящее время церковь Вознесения на Торгу входит в состав Великоустюгского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, в ней располагается музей древнерусского искусства[2].
24	Святой блаженный Прокопий Устюжский, †1303	Основным источником информации о жизни и подвигах святого блаженного Прокопия служит его Житие, написанное, по мнению В. О. Ключевского, в середине XVI в. на основе более ранних разрозненных записей[3]. К середине XVI в. относится самая ранняя редакция Жития, которая не содержит практически никаких биографических сведений о святом. Житийная биография, включая утверждение о его немецком происхождении, калькированное, по мнению А. Н. Власова, с широко известного Жития Исидора Ростовского добавляется только в середине XVII в.[4] Впрочем, самая важная для нас

[1] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 17.
[2] Великий Устюг, Советский проспект, 86.
[3] Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Издательство К. Солдатенкова, 1871. С. 277— 278.
[4] Власов А. Н. К вопросу о происхождении цикла сказаний о Прокопии и Иоанне Устюжских // Литература Древней Руси: Источниковедение: сб. ст. Л.: Наука: Ленинградская отделение, 1988. С. 156.

		информация, – о начале почитания блаженного Прокопия, – содержится именно в ранней части Жития. Согласно Житию, блаженный Прокопий был погребен рядом с Успенским собором «близ брегу великия реки Сухоны, идеже бяше он сидел при животе своем на камени, близ церкви Пресвятыя Богородицы»[1]. О времени начала почитания его могилы точных сведений нет, но Житие сообщает, что в 1458 г. над его могилой была воздвигнута часовня, где находился его иконописный образ, а в 1471 г. – церковь во имя его. С момента построения церкви «начаша праздновати честно и торжественно праздник святого праведного и блаженного Прокопия месяца июля в 8 день»[2]. Таким образом, местная канонизация блаженного Прокопия относится к 1471 г. Как местночтимый устюжский святой блаженный Прокопий был прославлен на Соборе 1547 г.[3] В 1668 г. над могилой праведного Прокопия была построенная каменная церковь[4], которая в перестроенном виде сохранилась до наших дней. Рака над могилой святого, в которой почивают его мощи, располагается на северной стороне храма. Церковь Прокопия Праведного[5] находится в совместном пользовании

[1] Житие преподобного Прокопия Устюжского. СПб.: Синодальная типография, 1893. С. 65.
[2] Там же, с. 72.
[3] Акты археографической экспедиции. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. Т. 1. С. 204.
[4] Шляпин В. П. Житие праведного Прокопия, Устюжского чудотворца, и историческое описание Устюжского Прокопиевского собора. СПб., 1903. С. 67.
[5] Великий Устюг, Набережная ул., д. 57.

		Великоустюгского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника и Русской Православной Церкви. Имя святого блаженного Прокопия Устюжского внесено в Верный месяцеслов. Память его совершается 8/21 июля[1].
25	Святой праведный Иоанн Устюжский, †1494	Наиболее ранним источником сведений о блаженном Иоанне является его Житие, составленное в 1554 г. Павлом, будущим игуменом сольвычегодского Борисоглебского монастыря, который записал рассказы своего отца и тетки – современников праведного Иоанна[2]. Согласно Житию, праведный Иоанн преставился 29 мая 1494 г. и был погребен рядом с Успенским собором: «святаго мощи положиша во гроб и погребоша во глубину земли близ соборныа церкви Пречистыя Богородицы и Всечестнаго Ея Успения, иде же святый потрудись»[3]. Почитание праведного Иоанна началось сразу же после его смерти. По сообщению Жития, уже через год над местом его погребения был построен храм в честь Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня, и над могилой устроена рака. В 1602 г. у храма появляется придел во имя праведного Иоанна, а в 1656–1663 гг. на

[1] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 26.
[2] Власов А. Н. К вопросу о происхождении цикла сказаний о Прокопии и Иоанне Устюжских // Литература Древней Руси: Источниковедение: сб. ст. Л.: Наука: Ленинградская отделение, 1988. С. 144, 148.
[3] Сказание о житии святого преподобного Иоанна, юродивого Христа ради, новоявленного Устюжского чудотворца, а преставился блаженный месяца мая в 29 день, память святой преподобной мученицы Феодосии-девицы // Житийные повести и сказания о святых юродивых Прокопии и Иоанне Устюжских. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2010. С. 285.

		месте старого деревянного храма воздвигнут сохранившийся до наших дней каменный пятиглавый собор Иоанна Устюжского[1]. С 2008 г. собор возвращен церкви[2]. Рака блаженного Иоанна над его могилой располагается у северной стены храма ближе к алтарю. Святой блаженный Иоанн Устюжский причислен к лику святых на соборе 1547 г. как местночтимый устюжский святой[3]. Его имя внесено в Верный месяцеслов под 29/11 мая[4].
26	Преп. Филипп Яиковский (Сухонский), †1662	По преданию основатель Знаменского Филипповского монастыря на Яиковской горе вблизи Великого Устюга, хотя из целого ряда исторических документов следует, что монастырь основан постриженником Богородицкой Теплогорской пустыни монахом Логгином[5]. Знаменско-Филипповским монастырь назван по той причине, что при главном Знаменском храме был придел в честь свят. Филиппа митрополита Московского. Никакой информации о жизни и трудах преп. Филиппа не сохранилось. Его имя упомянуто в Книге о святых[6], а также в списке вологодских подвижников митр. Евгения (Болховитинова)[7]. Это главные источники информации о преп. Филиппе.

[1] Власов А. Н., Преображенский А. С. Иоанн // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. Т. 23. С. 351.
[2] Великий Устюг, Набережная ул., 56.
[3] Акты археографической экспедиции. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. Т. 1. С. 204.
[4] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 21.
[5] Шляпин В. П. К истории Знамено-Филипповского Яиковского монастыря // Вологодские епархиальные ведомости. 1903 г. №13. С. 374.
[6] Книга глаголемая: Описание о российских святых, где и в каком граде или области, или монастыре и пустыне они поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биогр. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. М.: Университетская типография, 1887. С. 152.
[7] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. - митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 18.

		В. В. Зверинский пишет, что монастырь «несомненно основан в половине XVII в.», в 1764 г. выведен за штат[1]. И. Верюжкий отмечает, что могила преп. Филиппа располагается в монастырском храме[2], но в описании Знамено-Филипповской Яиковской пустыни Н. Суворова могила преп. Филлипа нигде не упомянута[3]. Монастырь был закрыт в 1922 г., а в 1929 г. была сломана монастырская Знаменская церковь[4]. Сегодня на месте монастыря располагается школа[5]. Место погребения преп. Филиппа (если он не является мифической личностью) – утрачено. Преп. Филипп внесен в список местночтимых вологодских святых, память его совершается 17 августа[6].
27	Преподобномученик Симон Воломский, †1641	Основным источником о жизни Симона Воломского является его Житие, составленное на основании более ранних заметок в 80-ых гг. XVII в.[7] Постриженник Макариева Черногорского монастыря на Пинеге монах Симон в поисках уединения в 1613 г. поселился в Воломских лесах. Постепенно вокруг него стали собираться подвижники. В 1620 г. в пустыни освящена Крестовоздвиженская церковь, а в

[1] Зверинский, В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: с библиографическим указателем, в 3-х тт. СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1890-1897. Т. 2. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892. С. 396.
[2] Верюжский, И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местно чтимых. Вологда: тип. В. А. Гудкова-Белякова, 1880. С. 690.
[3] Суворов Н. И. Знамено-Филипповский Яиковский монастырь Вологодской епархии. Великий Устюг: Типография «Скоропечатня П. Н. Лагирева», 1893. 12 л.
[4] Репнин О. В. История Знамено-Филипповского Янковкого монастыря // Ферапонтовские чтения, 2004-2006. Ферапонтово, 2007. Вып. 1: История и культура монастырей Русского Севера. С. 172–188.
[5] Великий Устюг, ул. Гледенская, д.7.
[6] Собор Вологодских святых. – Текст: электронный // Синодальная комиссия по канонизации святых [Сайт]. – URL: https://comcan.ru/sobory-svyatykh/29_12_18_volog.pdf (дата обращения: 21.07.2023).
[7] Каган М. Д. Житие Симона Воломского / М. Д. Каган // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. С. 384.

		1641 г., 12 июля, преподобномученик был убит местными крестьянами, которые противились устройству монастыря. Согласно Житию, похоронен святой был с левой стороны от Крестовоздвиженской церкви: «и погребоша тело преподобнаго отца священномученика Симона честно, и положиша святаго мощи близ церкве о левую страну, юже сам созда»[1]. Убийство преподобного отражено и в устюжском «Летописце» 1839 г. под 1641 г.[2] Местное почитание святого началось сразу же после смерти. Вскоре над его могилой появилась часовня, а «в 1647/48 г. старец устюжского Архангельского монастыря Исаия (Гольцов) написал его икону. Новый образ создал в 1681 г. иконописец Михаил Гаврилович Чистый, икону торжественно встретили в монастыре и поместили на гроб святого, где она находилась до начала XX в.»[3]. А.Н. Власов полагает, что это событие, описанное в Житии, является подтверждением местной канонизации преп. Симона[4]. Согласно описанию монастыря 1702 г. к этому времени над могилой святого уже была поставлена небольшая деревянная церковь Воскресения Христова: «В той же церкви мощи и гробница преподобномученика Симона Воломского, нового чюдотворца, над ним образ его святый»[5].

[1] Говорова А. Н. Житие преподобномученика Симона Воломского // Вестник церковной истории. 2008. №4. С. 26.
[2] Биланчук Р. П. Предания о святом Киприане в Устюжских летописцах XVII-XIX веков // Встречи на все времена. Вологда, 2014. С. 123.
[3] Говорова А. Н. Житие преподобномученика Симона Воломского // Вестник церковной истории. 2008. №4. С. 6.
[4] Власов А. Н. Неизученные историко-литературные памятники Устюжского края XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом). Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1988. Т. 41. С. 402–403.
[5] Говорова А. Н. Житие преподобномученика Симона Воломского // Вестник церковной истории. 2008. №4. С. 54.

		Сохранилась служба преп. Симону Воломскому с каноном в рукописи начала XVIII в.[1] Таким образом, местная канонизация преподобномученика Симона без сомнения состоялась во второй половине XVII в. «В 1760 г. вместо Воскресенской церкви над мощами прмч. Симона была построена кирпичная Крестовоздвиженская церковь», которая частично сохранилась до наших дней[2]. В 1764 г. обитель упразднена, а церковь обращена в приходскую[3]. В 1934 г. Крестовоздвиженскую церковь закрыли и приспособили под склад. С 1970-х гг. воломские деревни были отнесены к числу «неперспективных», и все жители переселены в Полдарсу. Территория пришла в запустение. В 1996 г. в заброшенном храме было расчищено место захоронения преподобного. Крестовоздвиженская церковь[4], находящаяся в аварийном состоянии, приписана к храму преп. Симона Воломского в поселке Полдарса[5]. Имя преп. Симона Воломского внесено в Верный месяцеслов. Память его совершается 12/25 июля[6].

[1] Там же, с. 11.
[2] Говорова А. Н. Житие преподобномученика Симона Воломского // Вестник церковной истории. 2008. №4. С. 7.
[3] Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: с библиографическим указателем, в 3-х тт. СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1890-1897. Т.2. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892. С. 102–103.
[4] Вологодская область, Великоустюгский район, д.Погост.
[5] Говорова А. Н. Житие преподобномученика Симона Воломского // Вестник церковной истории. 2008. №4. С. 9.
[6] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 26.

28	Святитель Алексий Бельковский, †1937	Епископ Великоустюгский с 1904 по 1924 гг. В 1924 г. в возрасте 82 лет уволен на покой. Последние годы провел в церковной сторожке при храмах преп. Сергия Радонежского и Димитрия Солунского в Дымковской слободе на другой стороне реки Сухоны ежедневно совершая литургию. Арестован осенью 1937 г. в возрасте 95 лет. Умер в тюрьме. Погребен на городском кладбище[1]. Могила почитается[2]. Прославлен на Архиерейском соборе 2000 г. в составе Собора новомучеников и исповедников Российских (память совершается 25 января (7 февраля).[3]
Усть-Кубенский район		
29	Преп. Пахомий Каменский, XIV–XV вв.	Ученик свят. Дионисия Грека (†1425) во время его игуменства в Спасо-Каменном монастыре. Друг и собеседник преп. Дионисия Глушицкого, с которым они вместе, выйдя из Каменного монастыря, возобновили Святолуцкий монастырь на выходе реки Сухоны из Кубенского озера. Упомянут в житии преп. Дионисия Глушицкого. В житии сказано, что, возобновив монастырь на Святой Луке и построив церковь святителя Николая, Дионисий оставил Пахомия и собравшихся вокруг них монахов, а сам ушел искать более суровой жизни. Упомянут в Книге о святых. Издатель книги, М.В. Толстой, указывает, что мощи Пахомия почивали под спудом в Святолуцкой обители[4]. Но митр. Евгений Болховитинов,

[1] Дамаскин (Орловский), игумен. Алексий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т. 1. С. 641.
[2] Великий Устюг, Старое городское кладбище, ул. Красноармейская, 115.
[3] Деяние Юбилейного Архиерейского Собора о соборном прославлении Новомучеников и исповедников Российских XX века. – Текст: электронный // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата [Сайт]. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/423849.html (дата обращения: 30.08.2021).
[4] Книга глаголемая: Описание о российских святых, где и в каком граде или области, или монастыре и пустыне они поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биогр. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. М.: Университетская типография, 1887. С. 132.

		упоминая Пахомия в своем списке подвижников вологодских, отмечает, что «когда скончался и где положен, неизвестно»[1]. Ему вторит и Иоанн Верюжский, отмечая, что ничего не может сказать «о времени блаженной его кончины и о месте погребения»[2]. Около 1479 г. великая княгиня Мария Ярославовна передала Никольский монастырь Спасо-Каменному монастырю. Никольский монастырь упразднен в 1764 г., а в 1786 г. на месте старого храма построена каменная церковь во имя свят. Николая[3]. В советское время храм разрушен. Сегодня рядом с пустырем, где стояла Никольская церковь, поставлен поклонный крест. Имя преп. Пахомия включено в собор Вологодских святых, опубликованный на сайте Синодальной комиссии по канонизации святых[4]. По местному преданию преп. Пахомий почивает под спудом на территории, где некогда располагался древний монастырь[5].
30	Преп. Александр	Информация о преп. Александре Куштском содержится в Сказании Паисия

[1] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 12.
[2] Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местно чтимых / свящ. Иоанн Верюжский. Вологда: тип. В. А. Гудкова-Белякова, 1880. С. 214.
[3] Македонская Н. М. Святолуцкий Николаевский мужской монастырь. – Текст: электронный – URL: http://parishes.mrezha.ru/library.php?id=284 (дата обращения: 29.10.2021).
[4] Собор Вологодских святых. – Текст: электронный // Синодальная комиссия по канонизации святых [Сайт]. – URL: https://comcan.ru/sobory-svyatykh/29_12_18_volog.pdf (дата обращения: 21.07.2023).
[5] Вологодская область, Усть-Кубинский район, деревня Погост Лука.

	Куштский, †1439	Ярославова о Спасо-Каменном монастыре (конец XV в.) и в Житии самого Александра Кушсткого, созданном около 1575 г.[1] Александр Куштский был постриженником Спасо-Каменного монастыря и учеником преп. Дионисия Грека. Со временем в поисках более уединенной жизни, Александр покидает монастырь и селится на берегах р.Кушты в 5 км от Кубенского озера. Вскоре вокруг него собирается братия. Вскоре он получает благословение на строительство на этом месте Успенской церкви. Как повествует Житие, после смерти Александра его тело было положено «близ церкви Пречистые Богородицы, юже бѣ самъ создалъ, и повелѣ ся пложити на полуденной странѣ олтаря, и мѣста знамена, ту и погребенъ бысть, идѣже и до нынѣшнаго дне чудотворное его тѣло лежит»[2]. Вскоре над могилой преподобного построили церковь, но она, как и весь монастырь, сгорела в пожаре 1519 года, после чего над могилой появилась новая церковь во имя свят. Николая Чудотворца[3]. Точная дата канонизации преп. Александра неизвестна, но в одно время с составлением жития, ок.1575 года, ему была составлена служба[4]. Его память отмечена в

[1] Семячко С. А. Житие Александра Куштского // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 234.
[2] Семячко С. А. Житие Александра Куштского // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 251.
[3] Там же, с. 252.
[4] Анфим (Черный), иеромонах. Александр Куштский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т. 1. С. 527.

		Коряжемских святцах 1621 г.[1], месяцеслове Симона (Азарьина) 50-х гг. XVII в. и печатном Прологе 1685 г.[2], а также в Книге о святых[3]. Александро-Куштский монастырь упразднен в 1764 г.[4], а Никольская церковь обращена в приходскую. В 1835 г. на месте старой Никольской церкви над местом погребения преподобного была поставлена новая каменная двухъярусная. Как отмечает Н.Суворов, описывая Никольскую церковь, «место погребения преп. Александра в этом этаже у левого клироса, ограждено иконами снизу до самого наката»[5]. В 1925 г. монастырь был закрыт, и с 1939 по 2014 гг. в Никольской церкви размещался психоневрологический интернат. В настоящее время храм[6] передан церкви, на месте бывшего монастыря устроено архиерейское подворье[7]. Имя преп. Александра Куштского внесено в Верный месяцеслов, память его совершается 9/22 июня[8].
31	Преп. Кассиан Каменский,	Основные сведения о преп. Кассиане Каменском содержатся в Сказании Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре (конец XV в.), постриженником которого был

[1] Коряжемские святцы: с комментариями и пояснениями / под ред. А. А. Фетисова, П. Г. Петина. М.: Русский издательский центр, 2015. С. 177.
[2] Анфим (Черный), иеромонах. Александр Куштский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т. 1. – С. 527.
[3] Книга глаголемая: Описание о российских святых, где и в каком граде или области, или монастыре и пустыне они поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биогр. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. М.: Университетская типография, 1887. С. 121.
[4] Зверинский, В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: с библиографическим указателем, в 3-х тт. СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1890-1897. Т.2. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892. С. 49.
[5] Суворов Н. И. Описание Спасо-Каменного, что на Кубенском озере, монастыря. Вологда: Типография Вологодского губернского правления, 1893. С. 37.
[6] Вологодская область, Усть-Кубинский район, местечко Александрово, Никольская церковь.
[7] Церковь в честь святителя Николая Чудотворца. – Текст: электронный //Архиерейское подворье «Свято-Успенский Александро-Куштский монастырь» [Сайт]. – URL: https://alexanderkushtskiy.ru/nikolskiy.html (дата обращения: 29.10.2021).
[8] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 22.

	†1463, и Василий Спасокубенский, Христа ради юродивый, XV в.	Кассиан. В Сказании упоминается, что он много лет игуменствовал в Кирилло-Белозерском монастыре и был свидетелем жития преп. Кирилла Белозерского, а после игуменствовал в Спасо-Каменном, где и почил и был похоронен «с южной стороны церкви»[1]. Когда именно началось почитание преп. Кассиана неизвестно. Его имя не упомянуто в Книге о святых, но появляется в агиографических сборниках XVIII в.: «Повести о российских святых угодниках» и «Перечне святых города Вологды»[2]. Имя преп. Кассиана не упомянуто в списке вологодских подвижников митр. Евгения (Болховитинова) 1811 года, но, по свидетельству Н. Суворова, в XIX в. в монастыре существовало его местное почитание, мощи преп. Кассиана Каменского почивали под спудом в Спасо-Преображенском соборе и память о нем, бережно хранилась: «в южном отделении нижнего этажа находится гробница другого подвижника сей обители, игумена Кассиана, того самого, от которого принял пострижение в монашество св. князь Иоасаф Каменский. Память обоих упомянутых местных угодников[3] благоговейно почитается в обители»[4]. По мнению С. А. Семячко и Б. Н. Флори, канонизацией Кассиана «следует считать включение его имени в Собор всех святых, в земле Российской просиявших, состав

[1] Прохоров Г. М. Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 202.
[2] Семячко С.А., Флоря Б. Н., Виноградова Е. А. Кассиан // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. Т. 31. С. 497.
[3] Имеется в виду св. Василий Юродивый, погребенный рядом.
[4] Суворов Н. И. Описание Спасо-Каменного, что на Кубенском озере, монастыря // Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям. 1871. №5. С. 141.

		которого был определен в ходе подготовки к изданию богослужебных Миней в 70–80-х гг. XX в.»[1] Рядом с мощами преп. Кассиана в Спасо-Преображенском соборе под спудом почивали мощи другого святого – преп. Василия Спасокубенского, Христа ради юродивого. Как отмечал Н. Суворов: «ныне в северном отделении, в западной его половине, существует малый храм во имя трех святителей Московских Петра, Алексея и Ионы, устроенный в 1850 году; в этом храме почивают под спудом мощи св. Василия Юродивого, инока сей обители, над коими в 1851 году устроена московским 1-й гильдии купцом Иваном Алексеевичем Колесовым медная посеребренная и местами позолоченная прекрасного рисунка рака, ценою в 600 руб.»[2] О жизни, подвигах и времени канонизации блаженного Василия ничего неизвестно. Однако, его имя упомянуто в списке митр. Евгения (Болховитинова)[3] и внесено в Верный месяцеслов, в котором память его празднуется в один день с Василием Блаженным – 2/15 августа[4] Спасо-Каменный монастырь был закрыт в 1925 г., а в 1937 году был взорван Спасо-Преображенский собор[5]. При взрыве обрушился свод, кладка разломилась на крупные

[1] Семячко С. А., Флоря Б. Н., Виноградова Е. А. Кассиан // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. Т. 31. С. 497.
[2] Суворов Н. И. Описание Спасо-Каменного, что на Кубенском озере, монастыря // Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям. 1871. №5. С. 141.
[3] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. - митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 11.
[4] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 28.
[5] Спасо-Каменный мужской монастырь: озеро Кубенское // Русские монастыри: Север и Северо-Запад России: Псковская, Новгородская, Санкт-Петербургская, Вологодская, Петрозаводская, Сыктывкарская, Архангельская, Мурманская епархии: посв. 2000-летию Рождества Христова. М.: Очарованный странник, 2001. С. 437.

		фрагменты, но нижние части собора сохранились и оказались скрыты крупными обломками. Таким образом, святые могилы преп. Кассиана и Василия оказались укрыты руинами храма. С 2006 г. на Каменном острове устроено архиерейское подворье «Спасо-Каменный монастырь»[1]. Разрабатывается проект восстановления Спасо-Преображенского собора.
32	Преп. Петр Каменский, XV в.	Никаких точных известий об этом подвижнике до нашего времени не сохранилось. Имя преп. Петра, подвижника Спасо-Каменного монастыря начала XV в., содержится в Книге о святых[2]. Имя его включено в список вологодских подвижников митр. Евгения (Болховитинова) 1811 г. с указанием, что он почивает в Спасо-Каменном монастыре[3]. Однако, Н. Суворов в Описании Спасо-Каменного монастыря ничего не пишет о месте погребения преп. Петра на территории монастыря, хотя и упоминает, что этот угодник Божий подвизался в монастыре в XV в.[4] и является местночтимым святым[5]. Таким образом, мы можем предположить, что преп. Петр был погребен на острове, но впоследствии из-за

[1] Вологодская область, Усть-Кубинский район, остров Каменный.
[2] Книга глаголемая: Описание о российских святых, где и в каком граде или области, или монастыре и пустыне они поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биогр. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. М.: Университетская типография, 1887. С. 133.
[3] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 11.
[4] Суворов Н. И. Описание Спасо-Каменного, что на Кубенском озере, монастыря. Вологда: Типография Вологодского губернского правления, 1893. С. 9.
[5] Там же, с. 15.

		неоднократных пожаров, которые уничтожали и постройки, и архивы, место его погребения было утрачено. О факте его канонизации ничего неизвестно, но его имя внесено в собор Вологодских святых, опубликованный на сайте Синодальной комиссии по канонизации[1].
33	Преп. Марк Белавинский, после †1630	Как следует из челобитной Марка архиепископу Вологодскому и Великопермскому Варлааму, текст которой приводит в своей книге Верюжский, Марк был иноком Ильинского Вологодского монастыря. В 1630 г. он испросил у архиепископа Варлаама благословения удалится на один из островов Белавинского озера (60 верст от Вологоды) и «на том острову келейцу поставити и потерпети Бога ради»[2]. В окладной книге 1691 г. отмечена церковь Богоявления на Белавинском озере в Марковой пустыни[3]. В 1764 г. Белавинская Богоявленская Маркова Введенская пустынь была оставлена на своем содержании, а в 1801 г. упразднена, – братия и угодья причислены к Спасо-Каменному монастырю[4]. В 1870 г. Богоявленская Белавинская теплая церковь обновлена после пожара[5].

[1] Собор Вологодских святых. – Текст: электронный // Синодальная комиссия по канонизации святых [Сайт]. – URL: https://comcan.ru/sobory-svyatykh/29_12_18_volog.pdf (дата обращения: 21.07.2023).
[2] Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местно чтимых. Вологда: тип. В. А. Гудкова-Белякова, 1880. С. 692.
[3] Суворов Н. И. Несколько статистических и топографических сведений о Вологодской епархии от начала XVII столетия до настоящего времени // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. №21. Прибавления. С. 819.
[4] Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: с библиографическим указателем, в 3-х тт. СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1890-1897. Т. 1. С. 107.
[5] Разные известия по епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1870. №24. С. 561.

		Упоминается в «Книге о святых»[1]. Митр. Евгений Болховитинов включил преп. Марка в свой список подвижников вологодских с пометкой, что мощи его под спудом в основанной им пустыни[2]. В 2009 г. на месте бывшей обители и подвигов преп. Марка поставлен памятный крест[3]. Богоявленская церковь прибывает в аварийном состоянии[4]. Преп. Марк канонизирован в 1841 г. в составе Собора Вологодских святых, установленного еп. Вологодским Иннокентием (Борисовым).
Сокольский район		
34	Преп. Григорий Пельшемский, † после 1449	Основатель Григориева Лопотова Пельшемского монастыря. Основная информация о жизни и подвигах преп. Григория содержится в его Житии (вт. пол. XV в.) и Житии преп. Дионисия Глушицкого (написано в 1495 г.). Как следует из Жития преп. Григорий несколько лет подвизался в Ростове, когда архиепископом Ростовским был Дионисий Грек, после удалился в Сосновецкий Глушицкий монастырь к преп. Дионисию Глушицкому, и уже оттуда, ища полного отшельничества, удалился на Пельшему, где основал монастырь. По смерти погребен был по правую сторону от алтаря у монастырского храма в честь Собора Пресвятой Богородицы[5].

[1] Книга глаголемая: Описание о российских святых, где и в каком граде или области, или монастыре и пустыне они поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биогр. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. М.: Университетская типография, 1887. С. 130–131.
[2] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 15.
[3] Романенко Е. В. Марк // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. Т. 43. С. 655.
[4] Вологодская область, Усть-Кубинский район, озеро Белавинское, край мыса напротив деревни Шихово.
[5] Печников М. В., Семячко С. А., Виноградова Е. А. Григорий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 12.

		Канонизирован на соборе 1549 г.[1] До середины XVIII в. все строения в монастыре были деревянными. По свидетельству писцовых книг XVII в. в монастыре находилась холодная церковь во имя собора Пресвятой Богородицы, церковь преп. Григория Пельшемского над его мощами и теплая церковь во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи[2]. По переписной книге 1701 г. церковь преп. Григория над его мощами была придельной и располагалась по правую сторону от соборной Богородицкой[3]. В ней «по левую сторону, против олтарных северных дверей рака преподобнаго Григория»[4]. В середине XVIII в. деревянные церкви были заменены на каменные: меньшую теплую в честь Собора Пресвятой Богородицы с пределом Иоанна Предтечи с южной стороны[5] и немногим большую холодную во имя преп. Григория Пельшемского[6], в которой «близ северной стены, почивают под спудом мощи основателя обители Преподобного Григория»[7]. Пельшемский монастырь был закрыт в феврале 1926 г.[8] В настоящее время монастырь

С. 539.

[1] Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., тип. М.М. Стасюлевича, 1882. С. 138.

[2] Суворов Н. И. Лопотов Богородицкий монастырь Вологодской епархии. Вологда: Типография губернского правления, 1875. С. 10.

[3] Шамина И. Н. Документы по истории Григориева Пельшемского монастыря XVII – начала XVIII века // Вестник церковной истории. 2011. №3–4 (23–24). С. 43.

[4] Шамина И. Н. Документы по истории Григориева Пельшемского монастыря XVII – начала XVIII века // Вестник церковной истории. 2011. №3–4 (23–24). С. 44.

[5] Суворов Н. И. Лопотов Богородицкий монастырь Вологодской епархии. Вологда: Типография губернского правления, 1875. С. 14.

[6] Там же, с. 16.

[7] Там же, с. 17.

[8] Печников М. В., Семячко С. А., Виноградова Е. А Григорий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 12. С. 539.

		находится в руинированном состоянии. Мощи преп. Григория продолжают почивать под спудом в разрушенной церкви, от которой остались только стены[1]. Имя преп. Григория внесено в Верный месяцеслов, память совершается 30/13 сентября[2].
35	Преп. Дионисий Глушицкий, †1437, и преп. Амфилохий Глушицкий, †1452	Преп. Дионисий – постриженик и ученик преп. Дионисия Грека в бытность его игуменом Спасо-Каменного монастыря. Вместе с преп. Пахомием Каменским возобновил Свято-Луцкий Никольский монастырь, основал Покровский и Сосновецкий Глушицкие монастыри. Основными источниками о жизни и трудах преп. Дионисия является Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре (конец XV в.) и его Житие (1495 г.). Как сообщает Житие похоронен преп. Дионисий был в Сосновецком монастыре: «положиша же тело его честное в оной пустыне, иже сам созда, от большиа лавры 4 поприща»[3]. Почитание началось практически сразу же после смерти, о чем документально может свидетельствовать тот факт, что обитель в жалованных грамотах великого князя Василия II (1448 г.) и великого князя Ивана III (1462 г.) названа «Дионисевой»[4]. Канонизация преп.

[1] Вологодская область, Сокольский район, деревня Дор, от которой нужно пройти 2 км по течению реки до развалин бывшего Пельшемского монастыря, урочище Лопотово.
[2] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 31.
[3] Святые подвижники и обители Руского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / Изд. подгот. Г. М. Прохоров и С. А. Семячко. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 133.
[4] Башнин Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV-XVII вв.: исследование и тексты. М.; СПб.: Альянс-Археo, 2016. С. 269.

		Дионисия состоялась на соборе 1547 г. Окружной грамотой митр. Макария 1547 г. ему установлено общероссийское празднование[1]. Преп. Амфилохий – ученик преп. Дионисия Глушицкого и игумен Сосновецкого Глушецкого монастыря. Основным источником информации об Амфилохии служит Житие преп. Дионисия. Когда был канонизирован преп. Амфилохий неизвестно, но в описи 1854 г. указано, что в Покровском монастыре при возобновлении древней Христорождественской церкви был «найден под престолом святой антиминс, освященный в 1588 году во имя Дионисия и Амфилохия Глушицких»[2]. В дозорной книге 1615/16 гг. наряду с иконами преп. Дионисия упомянуты и иконы преп. Амфилохия[3]. В дозорной книге 1620–21 гг. погребение Амфилохия указывается, как могила преподобного: «монастырь на Сосновце, где лежат преподобные Дионисий и Амфилохий»[4]. Память преп. Амфилохия включена в Коряжемские святцы 1621 г.[5] и в устав Московского Успенского собора 1621 г. с пометкой «аще волит патриарх», а также в месяцеслов Симона Азарьина 50-ых гг. XVII в.[6] По описи 1679 г. в Сосновецком Глушицком монастыре над могилой преп. Дионисия и Амфилохия стояла деревянная церковь, посвященная им, «идеже рака их стоит»[7]. Эта же

[1] Акты археографической экспедиции. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. Т. 1. С. 203.
[2] Башнин Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV-XVII вв.: исследование и тексты. М.; СПб.: Альянс-Археo, 2016. С. 1187.
[3] Башнин Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV-XVII вв.: исследование и тексты. М.; СПб.: Альянс-Археo, 2016. С. 276.
[4] Там же, с. 573.
[5] Коряжемские святцы: с комментариями и пояснениями / под ред. А. А. Фетисова, П. Г. Петина. М.: Русский издательский центр, 2015. С. 114.
[6] Романенко Е. В., Зеленина Я. Э. Амфилохий Глушицкий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. 2. С. 201
[7] Суворов Н. И. Глушицкий монастырь Вологодской епархии. Вологда: Типография губернского правления, 1876. С. 26.

		информация подтверждается переписной книгой 1683 г.[1] В 1744–45 гг. вместо деревянных церквей в Сосновецком монастыре была поставлена одна большая двухэтажная кирпичная церковь с тремя престолами: преп. Дионисия и Амфилохия и Благовещения Пресвятой Богородицы на первом этаже и Рождества Иоанна Предтечи – на втором. Церковь во имя преподобных была устроена в южной половине собора[2], и в ней «в четырех шагах от северной стены» почивали «под спудом мощи преподобных Дионисия и Амфилохия»[3]. Глушицкий Сосновецкий монастырь закрыт в 1924 г., а «все постройки, включая церкви, передавались детскому дому для организации при нем культурно-просветительных учреждений» [4]. В настоящее время кирпичная церковь Сосновецкого монастыря полностью утрачена. На ее месте пустырь[5]. Место погребения преподобных угадывается приблизительно. Имена преп. Дионисия и Амфилохия включены в Верный месяцеслов. Память преп. Дионисия совершается 1/14 июня[6], преп. Амфилохия 12/25 октября[7].
36	Препп. Макарий,	Основным источником о жизни и подвигах Макария и Тарасия Глушицких является

[1] Переписные книги вологодских монастырей XVI-XVIII вв.: исследования и тексты / авт.-сост.: М. С. Черкасова и др. – Вологда: Древности Севера, 2011. С. 203.
[2] Суворов Н. И. Глушицкий монастырь Вологодской епархии. Вологда: Типография губернского правления, 1876. С. 37.
[3] Там же, с. 39.
[4] Петрова Т. Г. Документы о закрытии Глушицкого Сосновецкого Дионисиева монастыря: (из личных материалов председателя ликвидационной комиссии И. И. Чуркина) // Вестник церковной истории. 2006. №4. С. 67.
[5] Вологодская область, Сокольский район, деревня Сосновец.
[6] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 22.
[7] Там же, с. 33.

	Тарасий и Феодосий Глушицкие, †XV в.	Житие их учителя – преп. Дионисия Глушицкого. Имя же Феодосия в Житии не встречается, хотя митр. Евгений (Болховитинов) отмечает, что Феодосий подвизался при преп. Дионисии[1]. Когда именно умерли преподобные и где были погребены, об этом нет информации. Только о Тарасии в Житии преп. Дионисия Глушицкого сказано, что он умер после своего учителя и был погребен в Покровском монастыре: «положиша мощи его в большей лавре»[2]. Когда именно были канонизированы преп. Макарий, Тарасий и Феодосий неизвестно, однако все трое упомянуты в Книге о святых[3], а память Макария и Феодосия отмечена в Коряжемских святцах 1621 г.[4] Все трое упомянуты в списке митр. Евгения (Болховитинова) с отметкой, что мощи преп. Тарасия и Феодосия почивают под спудом в Сосновецком монастыре[5], что с высокой долей вероятности является ошибкой. Согласно описи строений и имущества Дионисиево-Глушицкого монастыря 1854 г. в холодной деревянной Христорождественской церкви Покровского монастыря «по правой

[1] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 14.
[2] Святые подвижники и обители Руского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / Изд. подгот. Г. М. Прохоров и С. А. Семячко. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 128.
[3] Книга глаголемая: Описание о российских святых, где и в каком граде или области, или монастыре и пустыне они поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биогр. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. М.: Университетская типография, 1887. С. 127, 133.
[4] Коряжемские святцы: с комментариями и пояснениями / под ред. А. А. Фетисова, П. Г. Петина. М.: Русский издательский центр, 2015. С. 169, 174.
[5] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 14.

		руке с полуденной стороны в углу у западной стены поставленна деревянная гробница преподобных Макария, Тарасия и Феодосия, которые по житию их почитаются святыми»[1]. Ни в одной описи Глушицкого монастыря до 1854 г. информация о захоронении и раке преп. Макария, Тарасия и Дионисия не встречается. Вероятно, связано это с тем, что почитание их не выходило за пределы монастыря и только после 1841 г. в Соборе Вологодских святых они были прославлены как местные святые. Деревянная, одноэтажная и одноглавая церковь Рождества Христова, построенная в 1840–41 гг. в Покровском Глушицком монастыре на месте и из остатков стоявших тут прежде деревянных церквей, в которой находилась деревянная гробница святых[2], сохранилась до наших дней[3]. Сегодня она освящена в память преп. Дионисия и Амфилохия Глушицких.
37	Преп. Филипп Рабангский, †XV в.	О происхождении преп. Филиппа и времени канонизации никакой информации не сохранилось. Известно, что он в 1447 г. основал на берегу Сухоны Спасо-Рабангский монастырь[4]. Предание относит его к ученикам преп. Дионисия Глушицкого[5]. Не упоминается в Книге о святых и отсутствует в Коряжемских святцах 1621 г. Как святой, память которому празднуется 15 ноября, отмечен митр. Евгением (Болховитиновым), с

[1] Башнин Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV-XVII вв.: исследование и тексты. М.; СПб.: Альянс-Археo, 2016. С. 1191.
[2] Суворов Н. И. Глушицкий монастырь Вологодской епархии. Вологда: Типография губернского правления, 1876. С. 49.
[3] Вологодская область, Сокольский район, д. Покровское, ц. Дионисия и Амфилохия Глушицких.
[4] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 15.
[5] Лебедев А. Преподобный Дионисий, Глушицкий чудотворец // Прибавления к церковным ведомостям. 1895. № 31. С. 1064.

		указанием, что мощи его покоятся под спудом в основанной им обители: «мощи его там на погосте под спудом»[1]. Ко времени составления списка митр. Евгения Рабангский монастырь уже был упразднён и обращен в приход[2]. Митр. Сергий (Спасский) указывает дату смерти преп. Филиппа – 1457 г. и отмечает, что мощи его покоились под спудом в церкви[3]. Церковь на этот момент в монастыре была одна – Спасо-Преображенская, каменная, построенная в 1744 г. и перестроенная в 1832 г.[4] В 1937 г. Спасо-Преображенская церковь была взорвана[5]. В настоящий момент на пустыре, где располагался храм, воздвигнут поклонный крест[6]. Место погребения преп. Филиппа утрачено. Местная канонизация преп. Филиппа подтверждается его включением в Собор Вологодских святых.
Тотемский район		
38	Преп. Феодосий Тотемский,	Постриженик Спасо-Прилуцкого монастыря. Основал Преображенский монастырь близ г. Тотьмы, где и был погребен под каменной плитой[7]. Через 38 лет от гроба стали

[1] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 15.
[2] Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: с библиографическим указателем, в 3-х тт. СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1890-1897. Т.2. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892. С. 332.
[3] Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока [В 3 т.]. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»: Паломник, 1997. Т.2. С. 355.
[4] Македонская Н. М. Рабангский Спасо-Преображенский монастырь. – Текст: электронный. – URL: http://parishes.mrezha.ru/library.php?id=344 (дата обращения: 02.11.2021).
[5] Там же.
[6] Вологодская область, Сокольский район, д.Слобода.
[7] Савваитов П. И. Описание Тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни, составленное П. Савваитовым. Вологда: типография товарищества «Знаменский и Цветов», 1911. С. 7.

	†1568	совершаться исцеления, и Феодосий стал почитаться как местный святой[1]. В 1708 г. преподобному Феодосию составлена служба, которая была отпечатана в московской Синодальной типографии[2]. В 1796 г. при проведении строительных работ в монастыре был обретен гроб преп. Феодосия с его нетленными мощами[3]. Определением Святейшего Синода от 30 сентября 1798 г. причислен к лику святых[4]. В 1825 г. мощи преп. Феодосия были перенесены из Преображенской церкви в новый Вознесенский собор[5], где, вплоть до революции, почивали открыто в кипарисовой раке, обложенной серебром, с северной стороны от главного алтаря перед иконой Богородицы[6]. В 1919 г. мощи преп. Феодосия были вскрыты в рамках антирелигиозной компании советского государства по вскрытию мощей, проходившей по всей стране (всего к маю 1919 г. было вскрыто 25 захоронений)[7], и чуть позже вывезены в Вологодский музей иконописи и церковной старины[8], преобразованный в 1923 г. в Вологодский государственный

[1] Там же, с. 12–13.
[2] Савваитов П. И. Описание Тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни, составленное П. Савваитовым. Вологда: типография товарищества «Знаменский и Цветов», 1911. С. 13
[3] Там же.
[4] Там же, с. 14.
[5] Савваитов П. И. Описание Тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни, составленное П. Савваитовым. Вологда: типография товарищества «Знаменский и Цветов», 1911. С. 16.
[6] Там же, с. 20.
[7] Виноградова Е. А. О судьбе мощей святых Феодосия Тотемского и Антония Вологодского. Из истории Вологодского музея-заповедника // История собирания, хранения и реставрации памятников древнерусского искусства: сб. ст. по материалам науч. конф., 25–28 мая, 2010 г. М., 2012. С. 641.
[8] Там же, с. 645.

		историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. В том же 1919 г. монастырь был упразднен[1]. На протяжении советского времени здания бывшего монастыря занимали различные организации. В 1988 г. мощи преп. Феодосия были официально возвращены церкви и помещены в Лазаревский храм Вологды, откуда в 1994 г. были возвращены в Тотьму[2]. В настоящее время мощи преп. Феодосия открыто почивают в Вознесенском соборе Спасо-Суморина монастыря[3], который был возобновлен в 2014 году. Имя преп. Феодосия Тотемского внесено в Верный месяцеслов, память совершается 28/10 января[4].
39	Святой праведный Максим Тотемский, †1650	Самым ранним историческим источником о святом является прошение о его канонизации, поданное священником тотемской Воскресенской церкви Иоанном Рохлецовым на имя архиепископа Великоустюжского и Тотемского Иосифа в 1715 г. Согласно документу, святой праведный Максим был священником в Воскресенской церкви, 45 лет юродствовал, а после смерти был погребен близ храма. Когда в 1676 г. погост погорел, погребение святого оказалось внутри новой церкви, посвященной Параскеве Пятнице. Именно в этом храме в 1715 г. над могилой святого по благословению

[1] Там же.
[2] Виноградова Е. А. О судьбе мощей святых Феодосия Тотемского и Антония Вологодского. Из истории Вологодского музея-заповедника // История собирания, хранения и реставрации памятников древнерусского искусства: сб. ст. по материалам науч. конф., 25–28 мая, 2010 г. М., 2012. С. 648.
[3] Вологодская область, г. Тотьма, улица Лесотехникум, Спасо-Суморин монастырь, Вознесенская церковь.
[4] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 12.

		архиепископа Иосифа была установлена рака с его изображением. Образ святого Максима Тотемского упомянут в описи имущества Воскресенского прихода 1743 г. Таким образом, годом местной канонизации святого является 1715 г.[1] С 1-ой четверти XVIII в. появляется на иконах в составе собора вологодских святых[2]. В 1750 г. вместо деревянных храмов возведен каменный, во имя святителя Николая. В 1772–75 гг. возведен второй этаж с храмом во имя Воскресения Христова[3]. Могила святого находилась внутри Никольского храма, у левого клироса. В 1868 г. над святым погребением была установлена резная деревянная рака[4]. В настоящий момент Воскресенская Варницкая церковь находится в аварийном состоянии[5], могила святого пребывает в запустении. Имя святого праведного Максима внесено в список подвижников митр. Евгения (Болховитинова) 1811 г.[6] и включено в собор Вологодских святых 1841 г. Его память включена в Верный месяцеслов 16/29 января[7].
40	Святой праведный Андрей Тотемский,	Информация о жизни и подвигах святого праведного Андрея Тотемского содержится в его Житии, составленном, вероятно, в первой трети XVIII в.[8] Блаженный Андрей жил и

[1] Романенко Е. В., Виноградова Е. А. Максим // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. Т. 43. С. 8.
[2] Там же, с. 9.
[3] Первый образец архитектурного стиля, который историки архитектуры называют «тотемским барокко».
[4] Романенко Е. В., Виноградова Е. А. Максим // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. Т. 43. С. 9.
[5] Вологодская область, г. Тотьма, д. Варницы, Воскресенская ул., церковь Воскресения.
[6] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 16.
[7] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С.11.
[8] Романова А. А. Андрей Тотемский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. 2. С. 390.

	†1673	юродствовал в Тотьме у церкви Воскресения Христова на берегу реки Сухоны. Умер в возрасте 35 лет и по его собственному завещанию был погребен «у церкви Воскресения Христова под колокольницей»[1]. Местное почитание, видимо, началось почти сразу же после его успения. В 1707 г. над его могилой по благословению архиепископа Великоустюжского и Тотемского Иосифа была воздвигнута церковь во имя святого мученика Андрея Стратилата[2], что косвенно может свидетельствовать о его местном прославлении, на что указывает и Е. Е. Голубинский[3]. В 1749 г. весь погост сгорел в пожаре, и на месте деревянной Андреевской церкви была построена каменная Воскресенская и рядом с ней каменная Успенская[4]. Таким образом, могила святого оказалась внутри Воскресенской церкви[5], дошедшей до наших дней. Святой праведный Андрей включен в список вологодских подвижников митр. Евгения (Болховитинова) с указанием, что мощи его почивают под спудом в Воскресенской церкви[6]. На Воскресенскую церковь, как на место упокоения св. Андрея

[1] Повесть о житии юродивого Андрея Тотемского // Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Вологда, 1989. Ч. 1. Вып.: Рукописные книги XIX-XX вв. Вологодского обл. музея. С. 268.
[2] Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местно чтимых. Вологда: тип. В. А. Гудкова-Белякова, 1880. С. 687.
[3] Романова А. А. Андрей Тотемский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. 2. С. 390.
[4] Григоров Д. А. Тотьма и ее окрестности. // Тотьма. Историко-литературный альманах. 1995. Выпуск №1. – Текст: электронный – URL: https://www.booksite.ru/fulltext/1to/tma/alm/ana/8.htm (дата обращения: 22.11.2021).
[5] Тотьма, ул. Ворошилова, 2, церковь Воскресения Христова.
[6] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 16.

		указывает и Н. П. Барсуков[1]. Между тем И. Верюжский пишет, что «мощи праведного Андрея почивают под спудом в каменной Успенской церкви у левого клироса»[2]. Возможно, путаница возникла в связи с тем, что во второй половине XVIII в. Воскресенский приход стал именоваться Успенским, и Иоанн Верюжский, зная, что мощи изначально покоились в главном храме прихода (Воскресенском исторически), ошибочно поместил их в главный храм прихода современный ему – Успенский. Имя святого праведного Андрея Тотемского включено в Верный месяцеслов, память его совершается 10/23 октября[3].
41	Преп. Вассиан Тиксненский, †1624	Основным историческим источником о жизни и подвигах преп. Вассиана служит его Житие, составленное, вероятно, вскоре после строительства над его могилой в 1694–98 гг. церкви. Преп. Вассиан был постриженником Спасо-Суморина монастыря и по благословению игумена монастыря Ферапонта подвизался в келии в междуречье Тиксны и Вопры, близ озера Семёнково, рядом с храмами в честь Нерукотворного образа Спасителя и свт. Николая Чудотворца[4]. После преставления в 1624 г. был погребен близ Спасской церкви, а вскоре над его могилой была воздвигнута часовня[5].

[1] Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., тип. М.М. Стасюлевича, 1882. С. 40.
[2] Верюжский И. П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местно чтимых. Вологда: тип. В. А. Гудкова-Белякова, 1880. С. 687.
[3] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 33.
[4] Романова А. А. Вассиан Тиксненский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. Т. 7. С. 267.
[5] Там же, с. 268.

		Начало местной канонизации было положено в 1647 г., когда по молитвам новому подвижнику в Тиксне прекратилось моровое поветрие[1]. После освящения в 1698 г. над могилой подвижника Троицкой церкви, устройства на месте погоста монастыря и появления его Жития факт местной канонизации можно считать подтвержденным окончательно. Деревянная Троицкая церковь над могилой преп. Вассиана в 1784 г. была заменена на каменную. «С южной стороны церкви была дверь, открывшая вход в пещеру, в которой находилась деревянная рака над мощами преподобного Вассиана»[2]. В советское время Троицкая церковь была разрушена, над местом предполагаемого погребения преп. Вассиана установлен поклонный крест[3]. Находящаяся рядом руинированная каменная церковь в честь Нерукотворного образа Спасителя возрождается. Имя преп. Вассиана включено в список митр. Евгения (Болховитинова)[4], в собор Вологодских святых 1841 г. и в Верный месяцеслов[5]. Память его совершается 12/25 сентября.
Кирилловский район		
42	Преп. Кирилл	Самый почитаемый и самый известный вологодский святой. Основатель Кирилло-

[1] Там же.
[2] Савинская, Т. В. Юбилейном – юбилей // Благовестник. 2008. № 4–6. С. 38.
[3] Вологодская область, Тотемский район, деревня Погорелово.
[4] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 16.
[5] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 30.

	Белозерский, †1427	Белозерского монастыря, ученик преп. Сергия Радонежского, друг и сподвижник преп. Ферапонта Белозерского, учитель преп. Игнатия Ломского и преп. Мартиниана Белозерского. После смерти погребен на территории основанного им монастыря. Хотя о точном месте погребения преподобного Кирилла его Житие не сообщает[1], из других источников известно, что погребен преподобный был близ Успенской церкви. Почитание преподобного в его монастыре началось сразу же, «на что указывает посвященная ему служба, созданная вскоре после его кончины»[2]. Вероятно, культ преподобного достаточно быстро распространился по Московскому государству, потому как в 1448 г. «митр. Иона уже упоминает преп. Кирилла в числе чудотворцев русских»[3]. В том же 1448 г. в договоре великого князя Василия Темного и можайского князя Ивана Андреевича святой Кирилл «фигурирует как небесный гарант заключенного ими политического соглашения»[4]. В 1462 г. Пахомием Сербом по заказу великого князя Василия II Темного было составлено Житие преп. Кирилла Белозерского, а с XVI в. начинают появляться церкви

[1] Преподобный Кирилл Белозерский / под ред. Г. М. Прохорова. СПб.: Кирило-Белозерский монастырь, 2011. С.149.
[2] Мельник А. Г. История распространения культа св. Кирилла Белозерского на Руси в XV—XVI вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Росток, 2017. Т. 65. С. 301.
[3] Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., тип. М.М. Стасюлевича, 1882. С. 298.
[4] Мельник А. Г. История распространения культа св. Кирилла Белозерского на Руси в XV—XVI вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Росток, 2017. Т. 65. С. 302.

		преп. Кирилла Белозерского: в Вологде, Москве, Новгороде, Пскове, селах Белозерского, Двинского, Дмитровского, Угличского уездов и в различных монастырях[1]. В середине XV в. над мощами преподобного была устроена рака. «Вероятно, она была крытою в виде часовни или же находилась в паперти, прилегавшей к Успенской церкви»[2]. В 1585–87 гг. над могилой преподобного воздвигнута каменная церковь в честь его имени, которая через 200 лет (1785 г.) была заменена на новую, дошедшую до наших дней. В 1924 г. Кирилло-Белозерский монастырь был обращен в музей. Как пишет Г.М. Прохоров, «в советское время в церкви, где находится гробница преп. Кирилла, была выставка, кажется, местных ремесел, а над самим местом его погребения красовалась гармонь»[3]. Храм преп. Кирилла Белозерского, в котором под спудом почивают мощи преподобного Кирилла в 1997 г. был передан Русской Православной церкви[4]. Территория Кирилло-Белозерского монастыря, обращенного в 1924 г. в музей, в настоящий момент находится в совместном пользовании Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника и Кирилла-Белозерского монастыря Русской православной церкви. Имя преп. Кирилла внесено в Верный месяцеслов, память совершается 9/22 июня[5].

[1] Там же, с. 306.
[2] Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство. С. 45–46.
[3] Преподобный Кирилл Белозерский / под ред. Г. М. Прохорова. СПб.: Кирило-Белозерский монастырь, 2011. С. 61.
[4] Вологодская область, Кириллов, Кирилло-Белозерский монастырь, церковь Кирилла Белозерского.
[5] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 22.

43	Преп. Герман Дивный Белозерский, †XV в. и преп. Игнатий Молчальник Белозерский †XV в.	Ученики преп. Кирилла Белозерского, оба упомянуты в его Житии. Когда умерли и где погребены неизвестно, но с высокой долей вероятности оба упокоились в Кирилло-Белозерском монастыре. Имя преп. Германа упомянуто в Книге о святых[1], а некий Игнатий «упоминается в синодике Кириллова монастыря после преподобных Кирилла, Мартиниана и Ферапонта Белозерских, Нила Сорского»[2], хотя это отождествление двух Игнатиев носит, конечно же, гипотетический характер. Местная канонизация обоих подвижников подтверждена внесением их имен в собор Вологодских святых 1841 г.[3]
44	Преп. Мартиниан Белозерский, †1483	Постриженик и ученик преп. Кирилла Белозерского. Наставник преп. Кассиана Учемского и преп. Галактиона Белозерского. Основатель Важеозерского Преображенского монастыря, в разное время игумен Троице Сергиева и Ферапонтова монастырей. Информация о жизни и подвигах преп. Мартиниана содержится в его Житии, составленном к собору 1547 г., а также в Житии преп. Кирилла Белозерского, рукописях самого Мартиниана и актовых источниках[4].

[1] Книга глаголемая: Описание о российских святых, где и в каком граде или области, или монастыре и пустыне они поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биогр. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. М.: Университетская типография, 1887. С. 141.
[2] Романенко, Е. В. Игнатий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. 7. С. 91.
[3] Романенко, Е. В. Игнатий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. 7. С.91; Печников, М. В. Герман // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 11. С. 214.
[4] Шевченко Е. Э., илина О. В. Мартиниан // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. Т. 44. С. 183.

		Как свидетельствует житие, преп. Мартиниан был погребен «у болшиа церкви Пречистыа Богородица на десной стране олтаря»[1]. Вероятно, почитание преп. Мартиниана в монастыре началось сразу же после его смерти, потому как уже 1502 году во время росписи Рождественского собора Дионисий изобразил Мартиниана вместе с Ферапонтом на фреске на внешней южной стене собора[2]. В 1513 г. при погребении архиеп. Иоасафа (Оболенского) обнаружены мощи Мартиниана, однако они были оставлены под спудом[3]. По свидетельству Жития имена преп. Мартиниана и Ферапонта должны были быть включены в грамоты митрополита Макария о праздновании новым русским святым по итогам соборов 1547 и 1549 гг., но игумен, который вез жития, опоздал, и документы были рассмотрены уже после. По итогам рассмотрения «благословил митрополит и повелел игумену той обители петь и праздновать этих святых отцов, преподобных Ферапонта и Мартиниана»[4]. Таким образом, макарьевские соборы можно считать отправной точкой местной канонизации преп. Мартиниана. В 1640–41 гг. над местом погребения святого Мартиниана, где до этого, вероятно, находилась часовня, была воздвигнута каменная церковь в его честь[5]. Мощи преп.

[1] Житие Мартиниана Белозерского / под. ред. Д. С. Лихачева и др. // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2005. Т. 13: XVI век. С. 240.
[2] Шевченко Е. Э., Силина О. В. Мартиниан // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. Т. 44. С. 187.
[3] Там же.
[4] Житие Мартиниана Белозерского / под. ред. Д. С. Лихачева и др. // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2005. Т. 13: XVI век. С. 241.
[5] Бриллиантов И. Ферапонтов-Белозерский, ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона: К 500-летию со времени его основания, 1398–1898. СПб., 1899. С. 75–76.

		Мартиниана покоятся под спудом у северной стены церкви, в нише которой помещена деревянная рака[1]. Канонизация святого подтверждена включением его имени в собор вологодских святых еп. Иннокентия Борисова (1841 г.) и в Верный месяцеслов, где память его приходится на 12/25 января и 7/20 октября[2]. В настоящее время Ферапонтов монастырь находится в совместном пользовании Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника и Ферапонтова Белозерского монастыря Русской православной церкви.
45	Преп. Галактион Белозерский, †1506	Постриженик, ученик и келейник преп. Мартиниана Белозерского, который благословил его на подвиг юродства. Основная информация о нем содержится в Житии преп. Мартиниана. Был погребен около монастырской звонницы, на месте которой в XVII в. была воздвигнута колокольня[3]. В настоящее время место погребения преп. Галактиона утрачено, хотя память о том, где под папертью возле колокольни был его крест[4], сохранялась вплоть до 2-ой половины XX века[5].

[1] Вологодская область, Кирилловский район, с. Ферапонтово, Каргопольская ул., 8, Ферапонтов монастырь, церковь преп. Мартиниана Белозерского.
[2] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 10, 32.
[3] Стрельникова Е. Р. Галактион // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. Т. 10. С. 289.
[4] Вологодская область, Кирилловский район, с. Ферапонтово, Каргопольская ул., 8, Ферапонтов монастырь.
[5] Стрельникова Е. Р. Галактион // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. Т. 10. С. 289.

		Упомянут в Книге о святых, а также в Месяцеслове Симона (Азарьина) – источниках XVII в.[1] Факт местной канонизации подтверждается включением его имени в собор Вологодских святых еп. Иннокентия (Борисова) 1841 г.
46	Преп. Нил Сорский, †1508	Один из величайших русских святых. Постриженик Кирилло-Белозерского монастыря. Придя в монастырь в середине XV в., он должен был еще застать живыми учеников преп. Кирилла[2]. После 1475 г. преп. Нил вместе со своим учеником, преп. Иннокентием (Комельским), отправляются на Афон[3]. По возвращении с Афона преподобный Нил устраивает скит на реке Соре в нескольких десятках верст от Кириллова монастыря. О жизни и трудах преп. Нила Сорского рассказывает «Повесть о преподобном отце нашем Ниле», написанная в 1674 г. тотемским дьяком Иваном Плешковым, и компилятивное Житие преподобного, составленное в первой четверти XIX в. сорским монахом Никоном (Прихудайловым) на основании рукописей Сорской пустыни XVIII–XIX вв.[4] Как следует из жития преподобный Нил преставился в 1508 году и был погребен в Сорской пустыне, «идеже последи и церковь создана бысть над гробом его во имя святаго Иоанна Предтечи и Крестителя Господня»[5]. О точной дате канонизации преп. Нила Сорского сведений нет, но, вероятно, что как

[1] Там же.
[2] Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М.: Памятники исторической мысли, 2003. С. 7.
[3] Там же, с. 9.
[4] Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М.: Памятники исторической мысли, 2003. С. 6.
[5] Прохоров Г.М. Житие и чудеса Нила Сорского в списке первой четверти XIX в./ Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 50. СПб., 1996. С. 562–563.

		святой он стал почитаться в монастыре достаточно рано. В житии преп. Нила есть запись о том, что к его могиле на молебное пение приезжал царь Иван Васильевич Грозный и изъявлял желание поставить над его гробом каменную церковь[1]. В приходно-расходных книгах Нило-Сорского монастыря 1611–12 гг. место его погребения уже называется гробом преподобного[2]. Из писцовых книг XVII в. известно, что в 1655 г. над могилой преподобного стояла часовня, которая была перенесена на новое место, а над погребением в 1656 г. поставлена деревянная церковь в честь Иоанна Предтечи. На украшение храма деньги давал сам царь Алексей Михайлович и московские бояре[3]. В 1663 г. в этой церкви над могилой преподобного была устроена деревянная резная золоченая рака[4]. Имя преподобного Нила упомянуто в Книге о святых XVII в.[5] и в месяцеслове Симона Азарьина середины 1650-ых гг.[6] В описи 1682 г. среди книг впервые упоминается канон преп. Нилу, а в описи 1868 г. впервые упоминается икона преподобного[7]. Можно с уверенностью утверждать, что церковное почитание преп. Нила как общерусского святого стало совершившимся фактом к сер. XVII в. В 1842–54 гг. на месте ветхой деревянной Предтеченской церкви и стоявшей с ней

[1] Прохоров Г. М. Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельские. СПб., 2008. С. 415.
[2] Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М.: Памятники исторической мысли, 2003. С. 191.
[3] Там же, с. 193.
[4] Иоанн (Калинин), инок. Нило-Сорская пустынь и ее подвижники. Кириллов: типография И. В. Малкова, 1914. С. 10.
[5] Книга глаголемая: Описание о российских святых, где и в каком граде или области, или монастыре и пустыне они поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биогр. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. М.: Университетская типография, 1887. С. 140.
[6] Романенко, Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М.: Памятники исторической мысли, 2003. С. 193.
[7] Там же, с.194.

		рядом Сретенской был воздвигнут каменный собор во имя Тихвинской иконы Божией Матери с приделом в честь преп. Нила Сорского[1]. В этом соборе «под аркою близ юго-восточного придела преп. Нила, а по преданию над его могилою, стоит св. гробница или рака сего угодника Божия»[2]. Имя преп. Кирилла внесено в Верный месяцеслов, память ему совершается 7/20 мая[3]. В советское время на территории монастыря располагался психоневрологический диспансер. Постройки XIX века, стены и здание храма сохранились. В 2018 году монастырь был возвращен церкви и преобразован в архиерейское подворье «Нило-Сорская пустынь». В ходе археологических исследований некрополя бывшей Тихвинской церкви в 2001 г. было установлено, что могила преп. Нила была разрушена еще при строительстве каменного собора и его останки перемешались с останками других погребенных рядом с ним иноков[4]. Извлеченные для экспертизы останки, среди которых с высокой долей вероятности находились и останки преподобного Нила, были положены обратно под пол бывшего собора[5]. Таким образом, мощи святого продолжают почивать в Тихвинском храме под спудом[6].

[1] Иоанн (Калинин), инок. Нило-Сорская пустынь и ее подвижники. Кириллов: типография И. В. Малкова, 1914. С. 22.
[2] Там же, с. 32.
[3] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 19.
[4] Мокиевский А. К вопросу о судьбе мощей преподобного Нила Сорского // Ферапонтовские чтения: сб. исслед. работ. Вологда, 2010. Вып. 3: История и культура монастырей Русского Севера. С. 6.
[5] Там же, с. 7.
[6] Вологодская область, Кирилловский район, д. Пустынь, Нило-Сорская пустынь, Тихвинская церковь.

47	Преп. Иаков Белозерский, †1896	Настоятель Кирилло-Белозерского монастыря с 1866 по 1896 гг. За время своего настоятельства «приобрел глубокое уважение и любовь местного населения, которое почитало его как подвижника благочестия»[1]. По смерти был погребен у алтаря Успенского собора монастыря. Мраморный надгробный памятник на его могиле сохранился до наших дней[2]. Канонизирован в 1987 г.[3] Имя преп. Иакова включено в собор Тульских святых, так как он был уроженцем Тульской губернии. Как это ни удивительно, но в составе Собора Вологодских святых имя преп. Иакова не значится.
48	Новомученики Белозерские (†1918): епископ Кирилловский Варсонофий (Лебедев), игумения Ферапонтова монастыря Серафима	В 1918 г. в Кирилловском районе проходила компания по описи и реквизированию церковного имущества. Указанные мероприятия спровоцировали волнения и сопротивление проведению учета церковных ценностей со стороны верующих, в организации которого были обвинены, в первую очередь, священнослужители. За обвинениями последовали аресты и приговоры. Так 15 сентября 1918 г. на горе Золотухе в двух верстах от Кириллова были расстреляны епископ Кирилловский Варсонофий, игумения Ферапонтова монастыря Серафима и четверо мирян[4]. А 27 сентября 1918 г. в Кириллове был расстрелян священник

[1] Романенко Е. В. Иаков // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. 20. С. 477.
[2] Вологодская область, Кириллов, Кирилло-Белозерский монастырь, Успенский собор.
[3] Романенко Е. В. Иаков // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. 20. С. 477.
[4] Дамаскин (Орловский), игумен. Священномученики Варсонофий (Лебедев), епископ Кирилловский, Иоанн (Иванов), преподобномученица Серафима (Сулимова), игумения Ферапонтова монастыря, мученики Николай (Бурлаков), Анатолий (Барашков), Михаил (Трубников), Филипп (Марышев) / игумен Дамаскин (Орловский) // Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 5. Тверь, 2001. С. 209–230. –

	(Сулимова), свящ. Ферапонтова монастыря Иоанн Иванов, Михаил Трубников, Николай Бурлаков, Анатолий Барашков и Филипп Марышев	Ферапонтова монастыря Иоанн Иванов[1]. Расстрелянные 15 сентября мученики были похоронены на месте расстрела – на горе Золотухе. Место погребения Иоанна Иванова неизвестно[2]. Могила на горе Золотухе сразу же стала местом паломничества для верующих. Чтобы пресечь эту практику в 1960-ые гг. на месте расстрела были возведены хозяйственные постройки. Место погребения было утрачено. В 1998 г. на месте расстрела был установлен поклонный крест, а в 2005 г. – часовня в честь кирилловских новомучеников[3]. Попытки найти могилу и обрести мощи святых пока успехом не увенчались. На юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. все семеро были причислены к лику святых новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания. Память их совершается 2/15 сентября[4].
	Белозерский район	
49	Преп. Зосима Ворбозомский, †XV в.	Основатель Зосимо-Ворбозомского Благовещенского монастыря на Красном острове Ворбозомского озера в 20 верстах от Белозерска. Исторические источники практически ничего не могут сообщить нам о

URL: http://www.fond.ru/userfiles/person/776/1285012956.pdf (дата обращения: 03.12.2021).

[1] Мальцев, М. Обретение дня памяти священномученика Иоанна Иванова // Комиссия по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии [Сайт]. – URL: http://kanonizacia.cerkov.ru/malcev-m-obretenie-dnya-pamyati-svyashhennomuchenika-ioanna-ivanova-novaya-zhizn-20-sentyabrya-2019-g-38-4-oktyabrya-2019-g-40-11-oktyabrya-2019-g-41/ (дата обращения: 03.12.2021).

[2] Там же.

[3] Вологодская обл., г. Кириллов, поселок Пятачок, гора Золотуха, часовня новомучеников Кирилловских.

[4] Новомученики Кирилловские. – Текст: электронный // Кирилло-Белозерский монастырь [Сайт]. – URL: http://kirillov-monastyr.ru/saints/?SECTION_ID=&ELEMENT_ID=122 (дата обращения: 03.12.2021).

		происхождении, жизни и трудах этого святого. Единственный обнаруженный источник о Зосиме, относящийся ко времени его жизни, – грамота верейско-белозерского князя Михаила Андреевича (1432–1486): «Велел князь Михаила Андреевич в Ворбозоме отвести лесу к деревне к Пидьбину Пречистой Благовещенью в пустыню старцу Изосиме»[1]. Существует рукописный источник «Память преподобнаго отца нашего Зосимы...», сохранившийся в списках 2-ой пол. XVIII – нач. XIX в., который сообщает, что святой был погребен «близ соборныя церкви Благовещения Пресвятыя Богородицы от северныя страны, в пределе святаго великого Николы чюдотворца. А святыя его мощи лежат под спудом»[2]. В 1764 году монастырь был упразднен, а храм обращен в приходский. В 1809 году на месте старого деревянного монастырского храма был построен каменный Благовещенский храм с приделами в честь Рождества Христова, во имя ап. Иоанна Богослова, во имя свт. Николая Чудотворца и во имя преподобного Зосимы Ворбозомского, в котором под спудом почивали его мощи[3]. О дате канонизации преподобного Зосимы информации нет, но, вероятно, она состоялась не позже 2-ой половины XVIII в., когда появилась «Память преподобного отца нашего Зосимы…».

[1] Пигин А. В., Романова А. А. Зосима // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. 20. С. 343.
[2] Там же.
[3] Иванова Г. О. Летопись Горицкого монастыря // Кириллов: Историко-краеведческий альманах. Выпуск 1. Вологда, 1994. С. 350.

		Благовещенский храм сохранился до наших дней и в настоящий момент находится в остроаварийном состоянии[1]. Имя преподобного Зосимы внесено в Верный месяцеслов, память его совершается 4/17 апреля и 7/20 ноября[2].
50	Преп. Иродион Илоезерский, † перв. пол. XVI в.	Основная информация о жизни и трудах преподобного Иродиона содержится в его Житии, составленном, вероятно, во второй половине XVI в.[3], а также в материалах расследования о чудесах святого – «Обыске о чудесах» 1653 г.[4] Преподобный Иродион был учеником преподобного Корнилия Комельского и насельником Комельского монастыря, который он покинул после смерти Корнилия в 1537 г. Придя в Белозерский уезд, он поселился близ озера Ило, где на небольшом полуострове выстроил церковь в честь Рождества Богородицы и жил при ней. Вскоре вокруг храма сложилась приходская община. В каком году преставился преподобный Иродион, Житие не указывает, но указывает дату погребения – 28 сентября, на память преп. Харитона Исповедника. Погребен преподобный Иродион был в часовне близ церкви: «похраниша честно его в часовне на острову Пречистые Богородицы на Ило-езере»[5].

[1] Вологодская область, Белозерский район, озеро Ворбозомское, о.Красный, Благовещенская церковь.
[2] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 17, 35.
[3] Лифшиц А. Л. Житие Иродиона Илоезерского. Агиография Белозерского уезда XVI-XVII веков. М.: издательский дом Высшей школы экономики, 2017. С. 61.
[4] Лифшиц А. Л., Зеленина Я. Э., Соколова О. А. Иродион // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т. 26. С. 659.
[5] Лифшиц А. Л. Житие Иродиона Илоезерского. Агиография Белозерского уезда XVI-XVII веков. М.: издательский дом Высшей школы экономики, 2017. С. 126.

		Вскоре вокруг храма сложился небольшой монастырь, а в 1652 г. было получено благословение на строительство над могилой преподобного Иродиона церкви в честь Похвалы Пресвятой Богородицы, что свидетельствует об устойчивом почитании Иродиона как местного святого. В 1653 г. по благословению патриарха Никона архимандритом Кириллова Белозерского монастыря Митрофаном было проведено расследование о чудесах от могилы Иродиона, и этот год может считаться годом его официальной местной канонизации[1]. Имя его включено в месяцеслов Симона (Азарьина) сер. 50-х гг. XVII в.[2] и упомянуто в Книге о святых[3]. В соответствии с отписной книгой церковного и монастырского имущества и строения Илоезерской пустыни 1664 г. в церкви Похвалы Пресвятой Богородицы, которая была поставлена над могилой Иродиона уже имелось несколько его икон, а над гробницей была установлена деревянная решетка[4]. В переписке о мощах, находящихся в церквях и монастырях Вологодской епархии 1747 г. отмечено, что «оного Иродиона чудотворца гробница устроена в церкви Похвалы Пресвятыя Богородицы на южной стране у стены на верху земли»[5]. В конце XVIII в. над могилой преподобного вместо обветшавшей деревянной

[1] Лифшиц А. Л., Зеленина Я. Э., Соколова О. А. Иродион // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т. 26. С. 660.
[2] Там же.
[3] Книга глаголемая: Описание о российских святых, где и в каком граде или области, или монастыре и пустыне они поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биогр. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. М.: Университетская типография, 1887. С. 129.
[4] Лифшиц А. Л. Житие Иродиона Илоезерского. Агиография Белозерского уезда XVI-XVII веков. М.: издательский дом Высшей школы экономики, 2017. С. 195.
[5] Там же, с. 203.

		выстроили кирпичную церковь в честь Похвалы Пресвятой Богородицы с приделами в честь преподобного Иродиона и Рождества Богородицы[1]. Этот храм в полуразрушенном виде сохранился до наших дней[2]. В настоящее время здание передано церкви. Храм возрождается. Имя преподобного Иродиона внесено в Верный месяцеслов, память совершается 28/11 сентября[3].
51	Преп. Даниил Шужгорский, †XVI в.	Исторических сведений о преподобном Даниеле практически нет. Предание относит его к постриженикам и ученикам Корнилия Комельского (†1537). Шужгорский монастырь в 1764 году был упразднен, а в 1775 году на месте старых деревянных была построена новая каменная приходская Преображенская церковь. В этой церкви за правым клиросом под спудом почивали мощи преподобного Даниила[4]. Каменная церковь в настоящее время находится в руинированном состоянии[5]. Время канонизации преподобного Даниила неизвестно. По данным епископа Сергия (Спасского), его память содержалась в рукописных Кайдаловских святцах конца XVII века под 2 августа[6]. Известно иконописное изображение преподобного Даниила начала XVIII в.

[1] Лифшиц А. Л., Зеленина Я. Э., Соколова О. А. Иродион // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т. 26. С. 660–661.
[2] Вологодская область, Белозерский район, деревня Попово.
[3] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 31.
[4] Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: с библиографическим указателем, в 3-х тт. СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1890-1897. Т. 2. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892. С. 124.
[5] Вологодская область, Белозерский район, урочище Пугорка.
[6] Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока [В 3 тт.]. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»: Паломник, 1997. Т. 3. С. 556.

		Канонизация преподобного подтверждена включением его имени в Собор Новгородских святых (празднование установлено около 1831)[1]. Таким образом, можно сделать вывод, что канонизация преподобного состоялась уже в XVII в. Имя преподобного Даниила внесено в Верный месяцеслов, память его совершается 21/4 сентября[2].
Череповецкий район		
52	Препп. Афанасий и Феодосий Череповецкие, †вт. пол. XIV в.	Основатели Воскресенского монастыря при впадении речки Ягорбы в реку Шексну, вокруг которого впоследствии вырос город Череповец. О том, что именно Афанасий и Феодосий основали монастырь, свидетельствует вкладная запись 1567 г. в одной из монастырских рукописей: «сия книга святыя обители сея Воскресения Христова, и святыя Живоначальныя Троицы, и святых преподобных чудотворцев Сергия и Никона и начальников святыя обители сея преподобных отец наших Феодосия и Афанасия»[3]. Вероятно, ученики преподобного Сергия Радонежского. Исторические сведения об Афанасии и Феодосии крайне скудны. Имя преподобного Афанасия упоминается в Книге о святых XVII в., где он назван святым града Устюжны Железной – Афанасием Железным посохом[4]. Некоторые исследователи полагают, что это

[1] Романова А. А. Даниил // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 14. С. 62.
[2] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 31.
[3] Хрусталев М. Ю. Афанасий Череповецкий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. Т. 4. С. 70.
[4] Книга глаголемая: Описание о российских святых, где и в каком граде или области, или монастыре и пустыне они поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биогр. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. М.: Университетская типография, 1887. С. 182.

		могут быть два разных Афанасия: Афанасий Череповецкий и Афанасий Железный посох[1], но точных подтверждений этому нет. Точной даты основания Воскресенского монастыря неизвестно, но к 1449 году он уже точно существовал. В 1752–56 гг. в монастыре был воздвигнут каменный собор, перестроенный в 1855–56 гг., который сохранился до наших дней[2]. В 1764 году монастырь был упразднен, а с 1780 года главный монастырский храм стал городским собором[3]. Как указывает архиепископ Сергий (Спасский), мощи преподобных Афанасия и Феодосия почивали в соборе под спудом[4]. Информации о том, что мощи были обретены или были найдены и вскрыты в советское время нет. Когда именно были канонизированы преподобные Афанасий и Феодосий неизвестно, но факт их местной канонизации подтверждается включением их имен в собор Вологодских святых, установленный в 1841 г. по благословению еп. Вологодского Иннокентия (Борисова)[5].
53	Преп. Филипп Ирапский,	Основным историческим источником о жизни и трудах преподобного Филиппа является его Житие, составленное, вероятно, в конце XVII в. на основании записок инока

[1] См. напр., Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., тип. М.М. Стасюлевича, 1882. XII с., 616 стб., VIII с.; Воротынцева Е. А. Легенда об основании Казанского храма Устюжны и её исторические реалии // Устюжна: краеведческий альманах. Вологда, 2012. Выпуск 7. С. 36–56.
[2] Хрусталев М. Ю. Афанасий Череповецкий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. Т. 4. С. 70.
[3] Вологодская область, г. Череповец, Соборная горка, 1.
[4] Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока [В 3 тт.]. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»: Паломник, 1997. – Т. 2. С. 298–299.
[5] Хрусталев М. Ю. Афанасий Череповецкий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. Т. 4. С. 70–71.

	†1538	Германа (середина XVI в.), который знал Филиппа и был свидетелем его кончины и погребения[1]. Преподобный Филипп был учеником и постриженикомпреп. Корнилия Комельского. Прожив достаточно долгое время в монастыре, он получил у преподобного Корнилия благословение на уединенную жизнь, удалился из монастыря и поселился во владениях князей Шелешпанских в месте впадения Ирапа в реку Андогу. Из Жития следует, что к моменту преставления преподобного в пустыни стояла Троицкая церковь, при которой Филипп жил со своим учеником Германом. Как сообщает Житие, преставился преподобный Филипп 14 ноября 1538 года у себя в келии. Где именно он был погребен не указано, но, вероятно, в самой церкви: «и отнесшима во святую церковь Святыя Троицы и отпевше надгробная, и погребохом, и отшедшима нама в келию»[2]. Когда именно преподобный Филипп был канонизирован точно не известно, но, вероятно, в конце XVII в., когда было составлено Житие и прилагаемое к нему Сказание о чудесах, которое описывает чудеса, совершившиеся от его мощей в 1661–1673 гг. В 1828 г. у каменного Троицкого храма появился придел преподобного Филиппа Ирапского[3], что окончательно подтверждает факт канонизации подвижника.

[1] Крушельницкая Е. В. Житие Филиппа Ирапского и записка инока Германа о Филиппе // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – Т. 49. С. 112–113.
[2] Житие преподобного Филиппа Ирапского. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1879. С. 74.
[3] Изначально придел был с левой стороны собора там, где был погребен преподобный Филипп, но в 1873 году он был перенесен на южную сторону, так как из-за подмывов реки берег Андоги стал проседать и грозил обрушить придел.

		В 1688 г. монастырь из-за оскудения был приписан к Воскресенскому Череповецкому, а в 1699 г. вместо Троицкой деревянной церкви, где покоились мощи преподобного, был построен каменный Троицкий храм[1]. «Внутри церкви на месте левого клироса под балдахином находится рака преподобнаго Филиппа Ирапскаго чудотворца, на том месте, где почивают под спудом св. мощи его»[2]. Монастырь был закрыт в 1927 году, а в его помещениях расположился психоневрологический интернат, который занимал территорию бывшего монастыря до 1996 года. В 2000 г. в результате археологических раскопок были обретены мощи преподобного Филиппа. Обретенные мощи были перенесены в Череповец и помещены в часовню преподобного Филиппа Ирапского, устроенную в здании бывшего подворья Филиппо-Ирапской пустыни[3]. В настоящее время Красноборский Филиппо-Ирапский монастырь возобновлён и восстанавливается[4]. Имя преподобного Филиппа внесено в Верный месяцеслов, память его совершается 14/27 ноября[5].

[1] Антоний (иеромонах). Краткое описание Свято-Троицкой Филиппо-Ирапской пустыни, Череповецкого уезда, Новгородской губернии. СПб.: типолитография Ю. Я. Римана, 1912. С. 7–8.
[2] Там же, с. 12.
[3] Вологодская область, Череповец, Советский проспект, 31.
[4] Вологодская область, Кадуйский район, поселок Зелёный Берег.
[5] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 35.

54	Препп. Игнатий и Иоаким[1] Ломские, конец XVI в.	Основная информация о преподобных Игнатии Ломском и Иоакиме Ломском содержится в Житии преподобного Игнатия, составленном, вероятно, в 60-х гг. XVII в.[2] Информация эта очень скудна. В Житии сказано, что Игнатий и Иоаким пришли на место, где ныне стоит монастырь и «нача ту жительствовати. Иоаким взем от него[3] благословение и пойде на запад и прейде реку Сару от того монастыря едино поприще и ту нача жительствовати и межу собою друг к другу нача ходити»[4]. Где были погребены преподобные, Житие не сообщает, но Сказания о чудесах, прилагаемое к Житию свидетельствует, что могила преподобного Игнатия находилась на территории, основанной им Ломской пустыни. Расцвет Ломской пустыни связан с именем Иоанна Неронова, активного деятеля раннего периода старообрядчества. По его распоряжению началась запись чудес от гроба преподобного Игнатия, монастырь стал получать богатые вклады в том числе и от царя Алексея Михайловича[5]. В царской жалованной грамоте 1659 г. основатель Ломской пустыни именуется «преподобным отцом и чудотворцем»[6], что может свидетельствовать о

[1] Он же, вероятно, Исаакий Ломский.
[2] Романова А. А., Полушкина Л. Л., Виноградова Е. А. Игнатий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. 21. С. 93.
[3] от Игнатия
[4] Жития Игнатия Вологодского, Игнатия Ломского, Герасима Вологодского и Кассиана Угличского: тексты и словоуказатель / под ред. А. С. Герда. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. С. 64.
[5] Романова А. А., Полушкина Л. Л., Виноградова Е. А. Игнатий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. 21. С. 94.
[6] Там же, с. 94–95.

		его устойчивом почитании как святого. Преподобные Игнатий и Иоаким (под именем Исаакий) упомянуты в Книге о святых XVII в.[1] и в Кайдаловских святцах[2], однако, вероятно, из-за связи монастыря со староверами, ушедшими впоследствии в раскол, почитание их во второй половине XVII в. не получило широкого распространения. Хотя известна икона святого Игнатия конца XVII – начала XVIII в.[3] В 1664 году над могилой преподобного Игнатия Ломского Иоанн Неронов поставил церковь во имя Игнатия Богоносца[4]. В 1764 году деревянная Спасская церковь монастыря стала приходской, а в 1827 году на месте деревянных церквей воздвигли каменный храм во имя Спаса Нерукотворного. Как следует из описания начала XX века: «церковь построена в 1827 году старанием прихожан. У правой стены зимней церкви в Благовещенском приделе почивают под спудом мощи преподобного Игнатия Спасо-Ломского Чудотворца, над ними устроена рака в церкви с его образом. Преставление преподобного празднуется 28 декабря и тезоименитство 30 декабря ст. стиля)»[5].

[1] Книга глаголемая: Описание о российских святых, где и в каком граде или области, или монастыре и пустыне они поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биогр. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. М.: Университетская типография, 1887. С. 130, 133.
[2] Романова А. А., Полушкина Л. Л., Виноградова Е. А. Игнатий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. 21. С. 95; Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока [В 3 тт.]. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»: Паломник, 1997. Т. 3. С. 559.
[3] Романова А. А., Полушкина Л. Л., Виноградова Е. А. Игнатий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. 21. С. 95.
[4] Македонская Н. М. Спасо-Ломская (Ломовская) мужская пустынь. – Текст: электронный / Н. М. Македонская. – URL: http://parishes.mrezha.ru/library.php?id=330 (дата обращения: 24.01.2022).
[5] Рыбин К. Г. Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии. Ярославль: типография Губернской земской управы, 1908. С. 438.

		Архиепископ Сергий (Спасский), ссылаясь на Кайдаловские святцы указывает, что преподобный Иоаким (Исаакий) также был погребен на территории Ломской пустыни[1]. Преподобный Игнатий Ломский был официально канонизирован в середине 80-ых гг. XX века, когда имя его было включено в Собор всех святых в земле Российской просиявших, а преподобный Иоаким (Исаакий) в 1964 г. – в соборе Ростово-Ярославских святых[2] Церковь Спаса-Нерукотворного образа, где под спудом почивают мощи преподобного Игнатия и, возможно, Иоакима сохранилась до наших дней[3]. В настоящий момент она находится в аварийном состоянии.
55	Преп. Сергий Шухтомский, †1609	О жизни и трудах преподобного Сергия повествует краткое Житие, которое выгравировано на металлических накладках на раке преподобного 1831 года[4]. Там же выгравированы тропарь и кондак[5]. Как следует из Жития, преподобный Сергий был постриженик Воскресенского Череповецкого монастыря, принял на себя подвиг странничества, а в конце жизни стал игуменом Покровского Шухтовского монастыря в 50 верстах от Череповца, где и был

[1] Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока [В 3 тт.]. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»: Паломник, 1997. – Т. 3. С. 559.
[2] Романова, А. А. Исаакий// Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т. 27. С. 21.
[3] Вологодская обл., Череповецкий район, село Спас-Лом.
[4] В 1831 году установлено празднование собору Новгородских святых.
[5] Накладки, бывшие на раке преподобного Сергия Шухтовского. – Текст: электронный // Комиссия по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии [Сайт]. – URL: http://kanonizacia.cerkov.ru/nakladki-raki-prepodobnogo-sergiya-shuxtovskogo/ (дата обращения: 24.01.2022).

		погребен после смерти в 1609 году: «в часовне у церкви Живоначальныя Троицы и Покрова Пресвятыя Богородицы, что в Шухтове, во области града Белаозера»[1]. Со временем на месте деревянных церквей был воздвигнут каменный Покровский храм, в котором под спудом почивали мощи преподобного Сергия[2]. Храм также имел придел в честь Святой Троицы. В Советское время храм был разобран на кирпичи. В 2009 году на месте утраченного храма, над мощами преп. Сергия была построена деревянная Покровская церковь[3]. Точное время канонизации преподобного Сергия неизвестно, но, вероятно, она состоялась не позже начала XIX в., о чем свидетельствует как накладка на раку 1831 года, так и икона преподобного из Покровской Долгополовской церкви Череповецкого района, которая датируется концом XVIII – началом XIX века и хранится в Череповецком музейном объединении. Имя преподобного Сергия Шухтомского внесено в Верный месяцеслов, память его совершается 19/1 мая[4].
Устюженский район		
56	Преп. Гурий Шалочский,	Сподвижник преподобномученика Евфросина Синоезерского, с которым они вместе подвизались и основали пустынь у Синичья озера, о чем свидетельствует грамота 1636 года

[1] Там же.
[2] Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М.: Университетская типография, 1852. С. 404.
[3] Вологодская область, Череповецкий район, село Покров, Покровская церковь.
[4] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 20.

	† между 1603 и 1613	царя Михаила Федоровича: «поселися в ту пустыню у синичья озера на нашей порожней пустой земле на диком лесу на речке на чагодоще пустынники старцы Гурей да Ефросин»[1]. Упоминается в Житии преподобного Евфросина Синоезерского, как священник, освящавший первую церковь в основанной им пустыни[2]. Основатель Шалочской Успенской пустыни. Погребен был в основанном им монастыре. Пустынь в 1764 году преобразована в приход, а в 1837 году взамен деревянных церквей воздвигнут каменный храм в честь Рождества Христова, где под спудом почивали мощи преподобного Гурия[3]. Дата начала почитания неизвестна, но имя преподобного Гурия упоминается в «Описании российских святых» в списке Киево-Софийской библиотеки XVIII в. К XVIII веку относятся и сохранившиеся иконописные изображения. Канонизация подтверждена включением имени преподобного Гурия в Собор Новгородских святых (1831 год)[4]. Церковь Рождества Христова разрушена в 30-ых гг. XX века, на месте храма – пустырь и кладбище[5]. Над предполагаемым местом погребения преподобного в 2010 году установлен поклонный крест.
57	Филарет	По преданию друг и сподвижник преподномученика Евфросина Синоезерского и

[1] Цит. по: Хрусталев М. Ю. Преподобный Евфросин Синозерский и основанная им Синозерская пустынь // София. 1999. № 1. С. 20.
[2] Житие преподобного Евфросиния Синозерского // Чагода: историко-краеведческий альманах. – 1999. – Выпуск 1 (12). – С. 235–260. – Текст: электронный – URL: https://www.booksite.ru/fulltext/cha/god/a1/12.htm (дата обращения: 27.01.2022).
[3] Хрусталев М. Ю. Гурий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 13. С. 469.
[4] Хрусталев М. Ю. Гурий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 13. С. 470.
[5] Вологодская область, Устюженский район, пос. Староречье, кладбище.

	Устюженский, † начало XVII в.	преподобного Гурия Шалчского, с которыми он вместе вышел из Тихвинского Успенского монастыря и удалился в район Устюжны. Преподобный Филарет основал пустынь в лесах и болотах Устюженского уезда южнее озера Пустынское. Погребен по преданию на территории пустыни. Могила была местной святыней начиная с XVII века. В 1896 году над погребением преподобного Филарета была построена Тихвинская церковь, в которой находилась рака преподобного, под которой он почивал под спудом[1]. Рака находилась «с южной стороны в храме на ступенчатом возвышении»[2]. Церковь была упразднена в 1939 году, и, как свидетельствует опись имущества Филаретовской пустыни 01.04.1936, рака с железной решеткой, вериги, пояс и посох преподобного Филарета в 1936 году все еще находились в храме[3]. Дата местной канонизации неизвестна, но известна икона преподобного Филарета XIX века, которая хранится в Устюженском краеведческом музее. Деревянная Тихвинская церковь не сохранилась, точное место погребения утрачено. В настоящее время на территории бывшей пустыни поставлен поклонный крест и часовня во имя преподобного Филарета Устюженского[4].
Чагодощенский район		
58	Преподобномученики	Преподобный Евфросин – основатель Синозерской Благовещенской (Троицкой)

[1] Филаретова пустынь. – Текст: электронный // Комиссия по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии [Сайт]. – URL: http://kanonizacia.cerkov.ru/filaretova-pustyn/ (дата обращения: 28.01.2022).
[2] Череповецкий Центр хранения документации. Ф. 15. Оп. 1. Д. 58. Л.118.
[3] Опись церковного имущества, находящегося в Филаретовской церкви на 01.04.1936 г.//Череповецкий Центр хранения документации. Ф. 15. Оп. 1. Д. 58. Л.147 — 149.
[4] Вологодская область, Устюженский район, д.Слуды, урочище Филаретовская пустынь.

	Евфросин и Иона Синоезерские, †1613	пустыни на берегу Синичьего озера близ Устюжны Железнопольской. Основная информация о преподобных Евфросине и Ионе Синоезерских содержится в Житии преподобного Евфросина, составленном в 1650 году иноком Синоезерского монастыря в том числе и со слов очевидцев жизни преподобного Евфросина[1]. Согласно Житию преподобномученики Евфросин и Иона были убиты в 1613 году при разорении пустыни поляками. Погребены на территории монастыря[2]. В 1655 году мощи преподобного Евфросина были обретены нетленными и перенесены в новую колокольню, где были положены под спудом[3]. Там они и почивали вплоть до 1933 года, когда были вс крыты и переданы в Устюженский краеведческий музей. В 1991 году мощи преподобного Евфросина возвращены Русской Православной Церкви, и ныне почивают в Казанской церкви[4] Устюжны[5]. Канонизирован преподобный Евфросин был, вероятно, в середине XVII в., когда было составлено его Житие и тропарь и обретены мощи. Его имя встречается в рукописных святцах XVII в. и в Книге о святых. После упразднения пустыни в 1764 году общерусское почитание преподобного Евфросина стало забываться и возобновилось только в начале XX века, когда по решению Синода от 29 июня 1912 года он был прославлен как

[1] Романова А. А., Хрусталев М. Ю., Я. Э. З. Евфросин // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 17. С. 484.
[2] Житие преподобного Евфросиния Синозерского // Чагода: историко-краеведческий альманах. – 1999. – Выпуск 1 (12). – С.235–260. – Текст: электронный – URL: https://www.booksite.ru/fulltext/cha/god/a1/12.htm (дата обращения: 27.01.2022).
[3] Яковцевский Г. Д. Исторические сведения о Синозерской пустыне Устюженского уезда, Новгородской губернии и его основателе св. преподобномученике Евфросине, новгородском чудотворце. Новгород: Губернская типография, 1912. С. 24.
[4] Вологодская область, Устюженский район, г. Устюжна, ул. Гагарина, д. 7.
[5] Романова А. А., Хрусталев М. Ю., Я. Э. З. Евфросин // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 17. С. 485.

		общероссийский святой. Имя преподобномученика Евфросина внесено в Верный месяцеслов, память ему совершается 20/2 марта[1]. Имя преподобномученика Ионы в святцы не включалось и информации о его канонизации нет. Вместе с тем он местно почитался в пределах монастыря[2]. Известно его изображение на раке преподобного Евфросина 1799 года[3]. Место его погребения на территории монастыря утеряно[4]. В настоящее время преподобномученик Иона прославлен как местный святой. Имя его приводится на сайте комиссии по канонизации Череповецкой епархии[5]. Существуют иконы преподобномученика Ионы. Троице-Благовещенский Синоезерский монастырь возобновлен в 2019 году.
	Шекснинский район	
59	Преподобный Антоний Черноезерский, †1598	Основатель Антониевой Черноезерской в честь Рождества Богородицы пустыни в 40 верстах к северо-востоку от Череповца. По преданию, был погребен в основанной им обители. Над его могилой была воздвигнута часовня, а в 1839 году на ее месте был поставлен деревянный Богородице-Рождественский храм[6]. Время местной канонизации неизвестно, но существование устойчивого почитания подтверждено включением имени

[1] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 16.
[2] Святые Новгородского края и вопрос о церковно-народном их почитании в современной исторической литературе // Новгородские епархиальные ведомости. 1904. №1. С. 29.
[3] Именно в ней сейчас почивают мощи преподобномученика Евфросина.
[4] Вологодская область, Чагодощенский район, д. Пустынь.
[5] Преподобномученик Иона Синоезерский. – Текст: электронный // Комиссия по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии [Сайт]. – URL: http://kanonizacia.cerkov.ru/prepodobnomuchenik-iona-sinozerskij/ (дата обращения: 28.01.2022).
[6] Андроник (Трубачев), игумен, Хрусталев М. Ю. Антоний Черноезерский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. 2. С. 680.

		преподобного Антония в Собор Новгородских святых (1831 г.) и в Собор Вологодских святых (1841 г.)[1]. Деревянная церковь в честь Рождества Богородицы была разобрана в конце 1930-ых гг. В настоящее время сохранился только фундамент старой церкви[2]. Рядом видны руины недостроенного до революции каменного храма[3]. Имя преподобного Антония Черноезерского внесено в Верный месяцеслов, память совершается 17/30 января[4].
		Вытегорский район
60	Преп. Макарий Высокоезерский, †1673	Постриженик Кирилло-Белозерского монастыря и основатель Макариевой Высокоезерской пустыни. Единственным источником о преподобном Макарии является его краткое Житие, составленное в 1683 году священником Иосифом Титовым[5]. Как повествует Житие Макарий был убит в 1673 году при нападении на пустынь разбойников «и погребен бысть в созданной его Обители»[6]. Вероятно, местное почитание Макария как святого началось сразу после его

[1] Там же.
[2] Вологодская обл., Шекснинский район, урочище Черные Озерки (на юго-запад от деревни Анисимово).
[3] Хрусталев М. Ю. Антониева Черноезерская в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужская пустынь // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. 2. С. 594.
[4] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 11.
[5] Пигин А. В., Я. Э. З. Макарий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. Т. 42. С. 466.
[6] Крупкин А., священник. Из истории Высокоезерской пустыни, Лодейнопольского уезда, в связи с житием основателя ее – монаха Макария // Олонецкие епархиальные ведомости. 1914. № 7. С. 158.

		мученической кончины. Летопись Высокоезерской церкви сообщает, что вскоре после смерти преподобного Макария ему был составлен тропарь и кондак[1]. До 1880 года над могилой Макария стоял поклонный крест под крышей[2] – что-то наподобие открытой часовни. Официально преподобный Макарий был канонизирован в 1866 году в соборе Олонецких святых[3]. Известны его иконописные изображения на иконах 1876 года «Собор святых, в земле Карельской просиявших»[4]. Деревянные церкви пустыни до нашего времени не сохранились. Одна из них рухнула уже в XXI веке. В 2016 году на месте древней пустыни[5] был установлен поклонный крест[6].
61	Преп. Евфросин Курженский, †1661/62	Вероятно, основатель Курженской пустыни на острове Курженского озера в 90 км к северо-востоку от Вытегры[7]. Погребен был тут же[8]. Упомянут в Книге о святых[9]. На рубеже 60–70-ых годов XVII в. Курженская пустынь была важным центром старообрядчества, в связи с чем преподобный Евфросин является почитаемым святым в среде староверов.

[1] Там же, с. 156.
[2] Там же, с. 159.
[3] Пигин А. В., Я. Э. З. Макарий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. Т. 42. С. 466.
[4] Там же, с. 467.
[5] Вологодская область, Вытегорский район, Оштинское сельское поселение, урочище Погост.
[6] Силина Е. А. Макариевская Высокоезерская Воскресенская пустынь. – Текст: электронный // Комиссия по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии [Сайт]. – URL: http://kanonizacia.cerkov.ru/vysokoezerskaya-pustyn/ (дата обращения: 28.01.2022).
[7] Галко В. И., Романова А. А., Юхименко Е. М. Евфросин // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 17. С. 473.
[8] Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М.: Университетская типография, 1852. С. 405.
[9] Книга глаголемая: Описание о российских святых, где и в каком граде или области, или монастыре и пустыне они поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / доп. биогр. сведениями [и снабдил предисл.] гр. М. В. Толстой. М.: Университетская типография, 1887. С. 180.

		К середине XIX века на месте древней пустыни находилась только часовня и памятник преподобному Евфросину[1], но в 1893 году там была построена деревянная церковь во имя Святой Троицы[2]. Память Евфросина была включена в ряд рукописных месяцесловов и в Кайдаловские святцы. Факт официальной канонизации подтверждается включением его имени в 80-ых годах XX в. в Собор всех святых, в земле Российской просиявших[3]. В настоящее время на месте бывшей пустыни руины деревянной Троицкой церкви 1893 года постройки[4].
Сямженский район		
62	Преп. Евфимий Сянжемский, †1465 и Харитон Сянжемский, †1509	Игумены Евфимиева-Сянжемского монастыря, основанного преподобным Евфимием. Основным источником о преподобном Евфимии служит общее Житие преподобного Александра Куштского и Евфимия Сянжемского, составленное, вероятно, в середине XVIII века на основании одной из редакций Жития Александра Куштского[5]. Преподобный Евфимий был постриженником Спасо-Каменной обители и, вероятно, учеником преподобного Дионисия. Выйдя из монастыря, он поселился на Куште, а после

[1] Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: с библиографическим указателем, в 3-х тт. СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1890-1897. Т.3. Монастыри закрытые до царствования Екатерины II. СПб., 1897. С. 86.
[2] Македонская, Н. М. Евфросинова Курженская (Куржинская) Троицкая мужская пустынь. – Текст: электронный / Н. М. Македонская. – URL: http://parishes.mrezha.ru/library.php?id=323 (дата обращения: 28.01.2022).
[3] Галко В. И., Романова А. А., Юхименко Е. М. Евфросин // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 17. С. 474.
[4] Вологодская область, Вытегорский район, остров на оз. Куржинское.
[5] Семячко С. А. Житие Александра Куштского и Евфимия Сянжемского // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 300.

		прихода туда Александра, также постриженика Спасо-Каменного монастыря, через какое-то время их совместного подвига переселился на Сянжему, в то место, где до этого подвизался сам Александр. Таким образом, произошел обмен преподобных пустынями. В новой пустыне преподобный Евфимий построил церковь во имя Покрова Божьей Матери. По свидетельству Жития почил на несколько лет раньше преподобного Александра[1] и был погребен в своем монастыре «о десную страны церкви»[2]. Хотя о преподобном Харитоне в Житии не упоминается, в святцах и в иконографии (иконописные изображения преподобных известны со второй половины XVII в.) преподобные Евфимий и Харитон обычно помещаются вместе. Их имена внесены в Книгу о святых XVII века, в Месяцеслов Симона (Азарьина) середины 50-х годов XVII в.[3] Память преподобного Евфимия под 15 октября указана в Коряжемских святцах 1621 года[4]. По предположению Е.Е. Голубинского их канонизация случилась между Собором 1549 года и учреждением Синода в 1721 году[5]. Имена преподобных Евфимия и Харитона были внесены в 1841 году в Собор вологодских святых и позже в Верный месяцеслов. Память преподобного Евфимия совершается 20/2 января[6], а преподобного Харитона – 28/11

[1] Жития Иоасафа Каменского, Александра Куштского и Евфимия Сянжемского: тексты и словоуказатель / под ред. А. С. Герда. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. С. 134.
[2] Там же, с. 132.
[3] Галко В. И., Виноградова Е. А. Евфимий и Харитон // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 17. С. 451.
[4] Коряжемские святцы: с комментариями и пояснениями / под ред. А. А. Фетисова, П. Г. Петина. М.: Русский издательский центр, 2015. С. 117.
[5] Галко В. И., Виноградова Е. А. Евфимий и Харитон // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 17. С. 451.
[6] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С. 11.

		сентября[1]. Житие, дошедшее до нас в списке, составленном в правление императрицы Елизаветы Петровны, свидетельствует, что в это время над погребением преподобного Евфимия уже была установлена рака[2]. Митрополит Евгений (Болховитинов) в 1811 году отмечал, что мощи преподобных Евфимия и Харитона почивали в Вознесенской приходской церкви бывшего Евфимиева монастыря[3]. В настоящий момент каменные Вознесенская (1759) и Покровская (1790) церкви бывшей обители, находившиеся до недавнего времени в руинированном состоянии, постепенно восстанавливаются. Рядом с ними в 2009 году поставлен небольшой деревянный храм во имя преподобных Евфимия и Харитона Сянженских. В 2017 году на месте бывшей обители создано архиерейское подворье «Спасо-Евфимиев Сямженский монастырь»[4].
Тарногский район		
63	Преподобномученик Агапит	Основатель Агапитова Маркушевского Никольского монастыря в 100 верстах от Тотьмы. О жизни преп. Агапита повествует «История вкратце о преподобном Агапите и о

[1] Там же, с. 31
[2] Жития Иоасафа Каменского, Александра Куштского и Евфимия Сянжемского: тексты и словоуказатель / под ред. А. С. Герда. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. С. 132.
[3] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 15.
[4] Вологодская область, Сямженский район, деревня Старая, Спасо-Евфимиев монастырь.

	Маркушевский, †1584	создании обители сея», составленная в 1712 г. по указанию архиепископа Холмогорского и Важского Варнавы после посещения им Агапитова монастыря[1]. Вероятно, к этому времени преп. Агапит уже почитался местно и повеление о составлении «Истории» о нем, аналога жития, было подтверждением со стороны епископа правомерности такого почитания. Поэтому с известной осторожностью, можно обозначить 1712 г., как дату местного прославления преп. Агапита. Преп. Агапит был убит местными крестьянами, которые опасались, что основанный им монастырь со временем заберет себе их земли. Похоронен был на территории монастыря между храмами. Вскоре над его могилой возвели часовню[2]. Монастырь обращен в приход в 1764 г. В 1844 г. вместо деревянной церкви прихожанами возведена каменная одноэтажная в одной связи с колокольней. Мощи преп. Агапита покоились под спудом у южной стены каменного храма[3]. В советское время храм был разрушен, на его месте в настоящее время установлен поклонный крест[4]. Место могилы преп. Агапита не установлено. Имя преп. Агапита отмечено в списке святых вологодских подвижников митр. Евгения (Болховитинова)[5]. Местная канонизация подтверждается включением его

[1] Герасим (Дьячков), иеродиакон. Агапит Маркушевский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. Т. 1. С. 230.
[2] Там же
[3] Македонская, Н. М. Агапитов Маркушевский Николаевский мужской монастырь. – Текст: электронный / Н. М. Македонская. – URL: http://parishes.mrezha.ru/library.php?id=356 (дата обращения: 26.11.2021).
[4] Вологодская область, Тарногский район, с. Заречье.
[5] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 16.

		имени в собор Вологодских святых 1841 г.
Харовский район		
64	Препп. Онуфрий и Варлаам Катромские, до середины XVI в.	Малоизвестные святые. Ни жития, ни исторических источников об их жизни и подвигах не сохранилось. По преданию преподобный Онуфрий был основателем Никольского Катромского монастыря на берегу Катромского озера, первое упоминание о котором относится к 1532 году[1]. Преподобный Варлаам был его учеником. Писцовые книги 1628–1630 гг. ничего не упоминают ни про раку, ни про иконы, ни про место захоронения Онуфрия и Варлаама[2]. Митрополит Евгений Болховитинов помещает преподобного Онуфрия в свой список подвижников и отмечает, что мощи святого почивали под спудом в основанном им монастыре[3]. П. И. Савваитов уточняет, что мощи преподобного почивали в Николаевской церкви, а после того как она сгорела в 1803 году на ее месте была воздвигнута часовня, и «в ней, по указу из Святейшаго Синода от 25 сентября 1835 года, совершаются для желающих молебные пения Св. Николаю и панихиды по преп. Онуфрию, основателю сей обители»[4]. В часовне хранилась рукопись, в которую записывались чудеса от мощей. Н. П. Барсуков при этом уточняет, что могила преподобного стала почитаемой в

[1] Савваитов П. И. Описание Семигородной Успенской пустыни и упраздненного Катромского Николаевского монастыря, составленное П. Савваитовым. СПб: типография Я. Трея, 1856. С. 26.
[2] Там же, с. 27.
[3] Суворов Н. И. Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковию, и местно чтимых (составлен. – митропол. Евгением) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1864. №1, октября 1. С. 15.
[4] Савваитов П. И. Описание Семигородной Успенской пустыни и упраздненного Катромского Николаевского монастыря, составленное П. Савваитовым. СПб: типография Я. Трея, 1856. С. 28–29.

		XIX в., хотя и отмечает, что к моменту составления его книги Онуфрий не был официально канонизирован[1]. Никто из них ничего не упоминает о преподобном Варлааме. В 1869 году по инициативе настоятеля Семигородней пустыни архимандрита Нектария рядом с часовней был возведен каменный двухэтажный храм с главным престолом во имя святителя Николая, потому как место становится местом активного паломничества[2]. В описании монастыря 1902 года указывается, что в часовне под спудом почивали мощи основателя монастыря преподобного Онуфрия и его преемника Варлаама[3]. Эта же информация подтверждается и описью строений и имущества монастыря от 5 января 1919 года[4]. Это единственные исторические источники, которые указывают на существование местного почитания преподобного Варлаама Катромского. Местная канонизация преподобного Онуфрия подтверждается включением его имени в собор Вологодских святых[5]. Преподобный Варлаам Катромский в собор Вологодских святых в настоящий момент не включен. Катромский монастырь был упразднен 9 февраля 1926 года[6]. Строения монастыря до нашего времени не сохранились. Каменная церковь находится в руинированном состоянии[7].

[1] Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., тип. М.М. Стасюлевича, 1882. С. 414–415.
[2] Смирнов К. Н. Судьба монастырей Харовского района. Вологда, 2003. С. 23.
[3] Лебедев В. К. Семигородная Успенская пустынь и приписной Николаевский Катромский монастырь Вологодской епархии, Кадниковского уезда. Вологда: издательство игумена Антонина, 1902. С. 82.
[4] Смирнов К. Н. Судьба монастырей Харовского района. Вологда, 2003. С. 23.
[5] Собор Вологодских святых. – Текст: электронный // Синодальная комиссия по канонизации святых [Сайт]. – URL: https://comcan.ru/sobory-svyatykh/29_12_18_volog.pdf (дата обращения: 21.07.2023).
[6] Смирнов К. Н. Судьба монастырей Харовского района. Вологда, 2003. С. 26.
[7] Вологодская обл., Харовский район, урочище Озерки. Руины храма находятся на южной оконечности Катромского озера на небольшом возвышении.

		Точное место погребения преподобных утрачено.
		Междуреченский район
65	Преподобномученики Григорий и Кассиан Авнежские, † конец XIV в.	Ученики преподобного Стефана Махрищского (†1406), которые в 70-ых гг. XIV в. вместе с ним основали Авнежский Троицкий монастырь. Основные исторические сведения о них содержатся в Сказании об обретении мощей святых с чудесами и в Житии преподробного Стефана Махрищского, составленные игуменом Данилова Переславль-Залесского Троицкого монастыря Иоасафом в 60-х гг. XVI в.[1] Преподобномученики Григорий и Кассиан были убиты разбойниками в конце XIV века и погребены на территории обители. Какое-то время после разорения монастырь находился в запустении, но в 20-ых гг. XVI века над погребением преподобных возникает часовня[2]. Канонизация преподобных Григория и Кассиана совершилась в связи с обретением мощей и канонизацией их учителя – преподобного Стефана Махрищского. В 1560 году царь Иван Грозный приказал возобновить Авнежский монастырь: «в Вологоцком уезде в Явнеге монастырь поставить, новую пустыню, где лежат новыя чюдотворцы Григорий и Касиян». Мощи преподобных были освидетельствованы и собор 1560/61 гг. причислил их к лику святых[3].

[1] Кузьмин А. В., Романенко Е. В., Виноградова Е.А. Григорий и Кассиан // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 12. С. 721.
[2] Кузьмин А. В., Романенко Е. В., Виноградова Е.А. Григорий и Кассиан // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 12. С. 722.
[3] Там же, с. 722–723.

		В 1560 году над могилами святых была возведена Троицкая церковь с приделом великомученика Георгия[1]. По описи Авнежского монастыря 1612 года в этом приделе поколись под спудом мощи преподобномучеников: «студеной храм во имя Живоначальные Троицы клетчатой, ветх. Но левую сторону студеново храму придел во имя великого Христова мученика Георгия, где лежат преподобные чюдотворцы Григорей и Касьян»[2]. В 1756 году вместо деревянной Троицкой церкви была возведена каменная Троицкая с приделами великомученика Георгия и преподобных Григория и Кассиана, где под спудом почивали их мощи. В советское время каменная Троицкая церковь и каменная Благовещенская церковь (1811 год) утрачены. До нашего времени из исторических построек сохранилась только каменная монастырская колокольня. На территории бывшего монастыря располагается скит, вокруг – кладбище[3]. Имена преподобных Григория и Кассиана внесены в Верный месяцеслов[4]. Память их совершается 15/28 июня.

[1] Мелетий, иеромонах. Исторические сведения об упраздненном Авнежском Троицком монастыре Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1869. № 10. С. 357.
[2] Мелетий, иеромонах. Исторические сведения об упраздненном Авнежском Троицком монастыре Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1869. № 11. С. 383.
[3] Вологодская область, Междуреченский район, деревня Заречье (урочище на другой стороне р.Авнежки).
[4] Верный месяцеслов всех русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М.: [б. и.], 2015. С.23.

Приложение 3

Аналитические таблицы объектов

Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере

Место погребения преп. Иоасафа Каменского (XV в.). Таблица 1

Характеристики объекта / Охрана и сохранность объекта		Местоположение захоронения				
		Внутри храма	Часовня над захоронением	Поклонный крест над местом захоронения	Место захоронения утрачено	Иное
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия						
Выявленный объект культурного наследия		+				
Объект культурного наследия, вид	памятник					
	в составе ансамбля					
	в составе достопримечательного места					
Объект культурного наследия, категория	местного значения					
	регионального значения					
	федерального значения					
Использование	есть пользователь					
	нет пользователя					
Состояние	объект утрачен					
	руинированное					
	аварийное состояние					
	удовлетворительное					

Место погребения преп. Кассиана Каменского (†1463) и преп. Василия Спасокубенского, Христа ради юродивого (XV в.). Таблица 1

Характеристики объекта / Охрана и сохранность объекта		Местоположение захоронения				
		Внутри храма	Часовня над захоронением	Поклонный крест над местом захоронения	Место захоронения утрачено	Иное
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия		+				
Выявленный объект культурного наследия						
Объект культурного наследия, вид	памятник					
	в составе ансамбля					
	в составе достопримечательного места					
Объект культурного наследия,	местного значения					
	регионального значения					

категория	федерального значения					
Использование	есть пользователь	+				
	нет пользователя					
Состояние	объект утрачен					
	руинированное	+				
	аварийное состояние					
	удовлетворительное					

Место погребения преп. Петра Каменского (XV в.). Таблица 1

Характеристики объекта / Охрана и сохранность объекта		Местоположение захоронения				
		Внутри храма	Часовня над захоронением	Поклонный крест над местом захоронения	Место захоронения утрачено	Иное
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия					+	
Выявленный объект культурного наследия						
Объект культурного наследия, вид	памятник					
	в составе ансамбля					
	в составе достопримечательного места					
Объект культурного наследия, категория	местного значения					
	регионального значения					
	федерального значения					
Использование	есть пользователь					
	нет пользователя					
Состояние	объект утрачен				+	
	руинированное					
	аварийное состояние					
	удовлетворительное					

Ансамбль Спасо-Каменного монастыря. Таблица 2

Тип объекта / Характеристики объекта		Сакральные объекты				Дополнительные постройки				Ограда				Некрополь	Иное
		храм	часовня	колокольня	колодец/ источник	жил.	хоз.	адм.	инж.	ворота	стены	башни	живая изгородь		
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Выявленный объект культурного наследия	памятник														
	в составе ансамбля	1		1		2	1								
	в составе достопримечательного места														
Объект культурного наследия, вид	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Объект культурного наследия, категория	местного значения														
	регионального значения														
	федерального значения														Монастырский ансамбль[1]
Использование	есть пользователь	+		+		+	+								
	нет пользователя														
Состояние	объект утрачен														
	руинированное	+													
	аварийное														
	удовлетворительное			+		+	+								

[1] Ансамбль «Спас–Каменский монастырь: колокольня и остатки древних зданий», XVI в. Поставлен под охрану Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР»

Спасо-Каменный монастырь. Таблица 3

Характеристики ландшафта / Видовое раскрытие	Тип ландшафта			Общее впечатление от пейзажа						Выразительность рельефа			Тип пространства по наличию растительности			Характеристика водных объектов			Антропогенное воздействие		
	природ.	сельск.	город.	многоплан.			наличие доминанты			равнин.	слабо холм.	холм.	закр., >60%	средн., 20-40%	откр., <20%	река	озеро	остр.	слаб.	гарм.	сильн.
				1	2-3	>3	природ.	архит.	смеш.												
от объекта	+			+						+					+		+		+		
на объект		+		+				+		+					+		+			+	

Свято-Евфимиев Сямженский монастырь

Место погребения препп. Евфимия и Харитона Сямженских. Таблица 1

Характеристики объекта / Охрана и сохранность объекта		Местоположение захоронения				
		Внутри храма	Часовня над захоронением	Поклонный крест над местом захоронения	Место захоронения утрачено	Иное
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия		+				
Выявленный объект культурного наследия						
Объект культурного наследия, вид	памятник					
	в составе ансамбля					
	в составе достопримечательного места					
Объект культурного наследия, категория	местного значения					
	регионального значения					
	федерального значения					
Использование	есть пользователь	+				
	нет пользователя					
Состояние	объект утрачен					
	руинированное	+				
	аварийное состояние					
	удовлетворительное					

Ансамбль Спасо-Евфимиева Сямженского монастыря. Таблица 2

Тип объекта \\\Характеристики объекта		Сакральные объекты				Дополнительные постройки				Ограда				Некрополь	Иное
		храм	часовня	колокольня	колодец/ источник	жил.	хоз.	адм.	инж.	ворота	стены	башни	живая изгородь		
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия	памятник														
	в составе ансамбля	2													
	в составе достопримечательного места														
Выявленный объект культурного наследия	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Объект культурного наследия, вид	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Объект культурного наследия, категория	местного значения														
	регионального значения														
	федерального значения														
Использование	есть пользователь	+													
	нет пользователя														
Состояние	объект утрачен														
	руинированное	+													
	аварийное														
	удовлетворительное														

Спасо-Евфимиев Сямженский монастырь. Таблица 3

Характеристики ландшафта / Видовое раскрытие	Тип ландшафта			Общее впечатление от пейзажа						Выразительность рельефа			Тип пространства по наличию растительности			Характеристика водных объектов			Антропогенное воздействие		
	природ.	сельск.	город.	многоплан.			наличие доминанты			равн.	слабо холм.	холм.	закр., >60%	средн., 20-40%	откр., <20%	река	озеро	остр.	слаб.	гарм.	сильн.
				1	2-3	>3	природ.	архит.	смеш.												
от объекта	+				+						+			+		+				+	
на объект	+				+			+			+				+	+				+	

Бывший Покровский Глушицкий монастырь

Место погребения препп. Макария, Тарасия и Феодосия Глушицких (†XV в.). Таблица 1

Характеристики объекта / Охрана и сохранность объекта		Местоположение захоронения				
		Внутри храма	Часовня над захоронением	Поклонный крест над местом захоронения	Место захоронения утрачено	Иное
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия		+				
Выявленный объект культурного наследия						
Объект культурного наследия, вид	памятник					
	в составе ансамбля					
	в составе достопримечательного места					
Объект культурного наследия, категория	местного значения					
	регионального значения					
	федерального значения					
Использование	есть пользователь	+				
	нет пользователя					
Состояние	объект утрачен					
	руинированное					
	аварийное состояние					
	удовлетворительное	+				

Церковь препп. Дионисия и Амфилохия Глушицких на месте бывшего Покровского Глушицкого монастыря.

Таблица 2

Тип объекта / Характеристики объекта		Сакральные объекты				Дополнительные постройки				Ограда				Некрополь	Иное
		храм	часовня	колокольня	колодец/ источник	жил.	хоз.	адм.	инж.	ворота	стены	башни	живая изгородь		
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Выявленный объект культурного наследия	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Объект культурного наследия, вид	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Объект культурного наследия, категория	местного значения														
	регионального значения	1													
	федерального значения														
Использование	есть пользователь	+													
	нет пользователя														
Состояние	объект утрачен														
	руинированное														
	аварийное														
	удовлетворительное	+													

Церковь препп. Дионисия и Амфилохия Глушицких на месте бывшего Покровского Глушицкого монастыря.

Таблица 3

Характеристики ландшафта / Видовое раскрытие	Тип ландшафта			Общее впечатление от пейзажа						Выразительность рельефа			Тип пространства по наличию растительности			Характеристика водных объектов			Антропогенное воздействие		
	природ.	сельск.	город.	многоплан.			наличие доминанты			равн.	слабо холм.	холм.	закр., >60%	средн., 20-40%	откр., <20%	река	озеро	остр.	слаб.	гарм.	сильн.
				1	2-3	>3	природ.	архит.	смеш.												
от объекта		+		+				+		+					+	+				+	
на объект	+				+		+	+												+	

Бывший Сосновецкий Глушицкий монастырь

Место погребения препп. Дионисия и Амфилохия Глушицких (†XV в.).

Таблица 1

Характеристики объекта / Охрана и сохранность объекта		Местоположение захоронения				
		Внутри храма	Часовня над захоронением	Поклонный крест над местом захоронения	Место захоронения утрачено	Иное
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия				+		
Выявленный объект культурного наследия						
Объект культурного наследия, вид	памятник					
	в составе ансамбля					
	в составе достопримечательного места					
Объект культурного наследия, категория	местного значения					
	регионального значения					
	федерального значения					
Использование	есть пользователь					
	нет пользователя			+		
Состояние	объект утрачен					
	руинированное			+		
	аварийное состояние					
	удовлетворительное					

Бывший Сосновецкий Глушицкий монастырь. Таблица 2

Тип объекта / Характеристики объекта		Сакральные объекты				Дополнительные постройки				Ограда				Некрополь	Иное
		храм	часовня	колокольня	колодец/ источник	жил.	хоз.	адм.	инж.	ворота	стены	башни	живая изгородь		
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия	памятник					1									
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Выявленный объект культурного наследия	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Объект культурного наследия, вид	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Объект культурного наследия, категория	местного значения														
	регионального значения														
	федерального значения														
Использование	есть пользователь														
	нет пользователя														
Состояние	объект утрачен														
	руинированное														
	аварийное														
	удовлетворительное														

Бывший Сосновецкий Глушицкий монастырь. Таблица 3

Характеристики ландшафта / Видовое раскрытие	Тип ландшафта			Общее впечатление от пейзажа						Выразительность рельефа			Тип пространства по наличию растительности			Характеристика водных объектов			Антропогенное воздействие		
	природ.	сельск.	город.	многоплан.			наличие доминанты			равн.	слабо холм.	холм.	закр., >60%	средн., 20-40%	откр., 20%	река	озеро	остр.	слаб.	гарм.	сильн.
				1	2-3	>3	природ.	архит.	смеш.												
от объекта		+		+						+				+		+			+		
на объект		+		+						+					+						+

Бывший Александро-Куштский монастырь

Место погребения преп. Александра Куштского (†1439). Таблица 1

Характеристики объекта / Охрана и сохранность объекта		Местоположение захоронения				
		Внутри храма	Часовня над захоронением	Поклонный крест над местом захоронения	Место захоронения утрачено	Иное
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия		+				
Выявленный объект культурного наследия						
Объект культурного наследия, вид	памятник					
	в составе ансамбля					
	в составе достопримечательного места					
Объект культурного наследия, категория	местного значения					
	регионального значения					
	федерального значения					
Использование	есть пользователь	+				
	нет пользователя					
Состояние	объект утрачен					
	руинированное					
	аварийное состояние	+				
	удовлетворительное					

Бывший Александро-Куштский монастырь. Таблица 2

Тип объекта / Характеристики объекта		Сакральные объекты				Дополнительные постройки				Ограда				Некрополь	Иное
		храм	часовня	колокольня	колодец/ источник	жил.	хоз.	адм.	инж.	ворота	стены	башни	живая изгородь		
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия	памятник	1													
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Выявленный объект культурного наследия	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Объект культурного наследия, вид	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Объект культурного наследия, категория	местного значения														
	регионального значения														
	федерального значения														
Использование	есть пользователь														
	нет пользователя														
Состояние	объект утрачен														
	руинированное														
	аварийное														
	удовлетворительное														

Бывший Алекандро-Куштский монастырь. Таблица 3

Характеристики ландшафта / Видовое раскрытие	Тип ландшафта			Общее впечатление от пейзажа						Выразительность рельефа			Тип пространства по наличию растительности			Характеристика водных объектов			Антропогенное воздействие		
	природ.	сельск.	город.	многоплан.			наличие доминанты			равн.	слабо холм.	холм.	закр., >60%	средн., 20-40%	откр., <20%	река	озеро	остр.	слаб.	гарм.	сильн.
				1	2-3	>3	природ.	архит.	смеш.												
от объекта		+		+						+				+		+					+
на объект		+		+						+				+							+

Бывший Спасо-Преображенский Рабангский монастырь

Место погребения преп. Филиппа Рабангского (†XV в.). Таблица 1

Характеристики объекта / Охрана и сохранность объекта		Местоположение захоронения				
		Внутри храма	Часовня над захоронением	Поклонный крест над местом захоронения	Место захоронения утрачено	Иное
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия						
Выявленный объект культурного наследия						
Объект культурного наследия, вид	памятник					
	в составе ансамбля					
	в составе достопримечательного места					
Объект культурного наследия, категория	местного значения					
	регионального значения					
	федерального значения					
Использование	есть пользователь					На месте бывшего монастыря современный храм преп.Филиппа Рабангского и поклонный крест
	нет пользователя					
Состояние	объект утрачен					+
	руинированное					
	аварийное состояние					
	удовлетворительное					

Бывший Спасо-Преображенский Рабангский монастырь. Таблица 2

Тип объекта / Характеристики объекта		Сакральные объекты				Дополнительные постройки				Ограда				Некрополь	Иное
		храм	часовня	колокольня	колодец/ источник	жил.	хоз.	адм.	инж.	ворота	стены	башни	живая изгородь		
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Выявленный объект культурного наследия	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Объект культурного наследия, вид	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Объект культурного наследия, категория	местного значения														
	регионального значения														
	федерального значения														
Использование	есть пользователь														
	нет пользователя														
Состояние	объект утрачен														
	руинированное														
	аварийное														
	удовлетворительное														

Примечание: Объектов, обладающих историко-кульутрной ценностью не сохранилось

Бывший Спасо-Преображенский Рабангский монастырь. Таблица 3

Характеристики ландшафта / Видовое раскрытие	Тип ландшафта			Общее впечатление от пейзажа						Выразительность рельефа			Тип пространства по наличию растительности			Характеристика водных объектов			Антропогенное воздействие		
	природ.	сельск.	город.	многоплан.			наличие доминанты			равн.	слабо холм.	холм.	закр., >60%	средн., 20-40%	откр., <20%	река	озеро	остр.	слаб.	гарм.	сильн.
				1	2-3	>3	природ.	архит.	смеш.												
от объекта		+			+					+					+	+				+	
на объект		+		+						+					+	+				+	

Бывший Григориев Пельшемский монастырь

Место погребения преп. Григория Пельшемского († после 1449). Таблица 1

Характеристики объекта / Охрана и сохранность объекта		Местоположение захоронения				
		Внутри храма	Часовня над захоронением	Поклонный крест над местом захоронения	Место захоронения утрачено	Иное
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия		+				
Выявленный объект культурного наследия						
Объект культурного наследия, вид	памятник					
	в составе ансамбля					
	в составе достопримечательного места					
Объект культурного наследия, категория	местного значения					
	регионального значения					
	федерального значения					
Использование	есть пользователь					
	нет пользователя	+				
Состояние	объект утрачен					
	руинированное	+				
	аварийное состояние					
	удовлетворительное					

Бывший Григориев Пельшемский монастырь. Таблица 2

Тип объекта / Характеристики объекта		Сакральные объекты				Дополнительные постройки				Ограда				Некрополь	Иное
		храм	часовня	колокольня	колодец/ источник	жил.	хоз.	адм.	инж.	ворота	стены	башни	живая изгородь		
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия	памятник	2													
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Выявленный объект культурного наследия	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Объект культурного наследия, вид	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Объект культурного наследия, категория	местного значения														
	регионального значения														
	федерального значения														
Использование	есть пользователь														
	нет пользователя														
Состояние	объект утрачен														
	руинированное														
	аварийное														
	удовлетворительное														

Бывший Григориев-Пельшемский монастырь. Таблица 3

Характеристики ландшафта / Видовое раскрытие	Тип ландшафта			Общее впечатление от пейзажа						Выразительность рельефа			Тип пространства по наличию растительности			Характеристика водных объектов			Антропогенное воздействие		
				многоплан.			наличие доминанты														
	природ.	сельск.	город.	1	2-3	>3	природ.	архит.	смеш.	равн.	слабо холм.	холм.	закр., >60%	средн., 20-40%	откр., <20%	река	озеро	остр.	слаб.	гарм.	сильн.
от объекта		+		+						+			+			+			+		
на объект		+		+						+			+			+			+		

Бывший Святолуцкий монастырь

Место погребения преп. Пахомия Каменского (XIV-XV вв.). Таблица 1

Характеристики объекта / Охрана и сохранность объекта		Местоположение захоронения				
		Внутри храма	Часовня над захоронением	Поклонный крест над местом захоронения	Место захоронения утрачено	Иное
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия						
Выявленный объект культурного наследия						
Объект культурного наследия, вид	памятник					
	в составе ансамбля					
	в составе достопримечательного места					
Объект культурного наследия, категория	местного значения					
	регионального значения					
	федерального значения					
Использование	есть пользователь					На месте бывшего монастыря часовня и крест на месте разрушенного в советское время храма
	нет пользователя					
Состояние	объект утрачен					+
	руинированное					
	аварийное состояние					
	удовлетворительное					

Бывший Святолуцкий монастырь. Таблица 2

Тип объекта / Характеристики объекта		Сакральные объекты				Дополнительные постройки				Ограда				Некрополь	Иное
		храм	часовня	колокольня	колодец/ источник	жил.	хоз.	адм.	инж.	ворота	стены	башни	живая изгородь		
Объект, обладающий признаками объекта культурного наследия	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Выявленный объект культурного наследия	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Объект культурного наследия, вид	памятник														
	в составе ансамбля														
	в составе достопримечательного места														
Объект культурного наследия, категория	местного значения														
	регионального значения														
	федерального значения														
Использование	есть пользователь														
	нет пользователя														
Состояние	объект утрачен														
	руинированное														
	аварийное														
	удовлетворительное														

Примечание: Объектов, облалдающих историко-кульутрной ценностью не сохранилось

Бывший Святолуцкий монастырь. Таблица 3

Характеристики ландшафта / Видовое раскрытие	Тип ландшафта			Общее впечатление от пейзажа						Выразительность рельефа			Тип пространства по наличию растительности			Характеристика водных объектов			Антропогенное воздействие		
	природ.	сельск.	город.	многоплан.			наличие доминанты			равн.	слабо холм.	холм.	закр., >60%	средн., 20-40%	откр., <20%	река	озеро	остр.	слаб.	гарм.	сильн.
				1	2-3	>3	природ.	архит.	смеш.												
от объекта		+			+						+			+		+	+			+	
на объект		+		+						+				+		+	+			+	